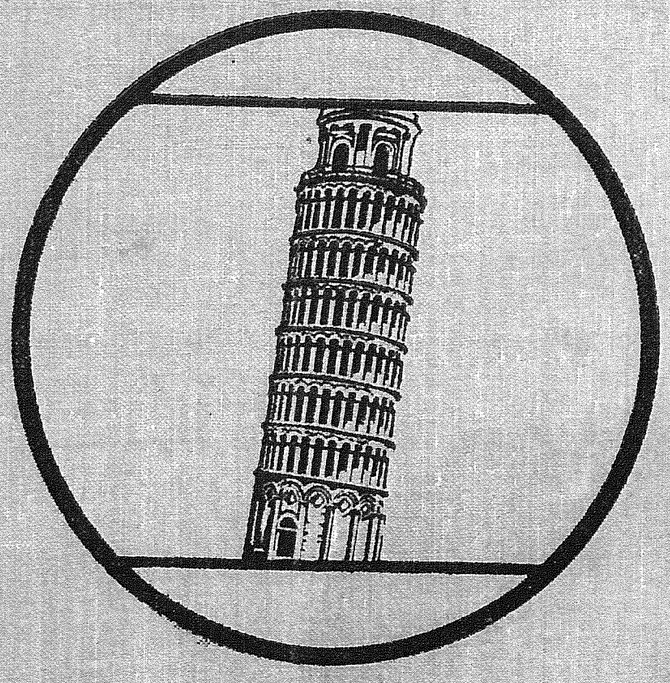
М. М. Богуславский

Международная охрана культурных ценностей

М. М. Богуславский

Международная охрана культурных ценностей

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
1979

ББК 67.91
Б74

Богуславский М. М.

Б74 Международная охрана культурных ценностей.— М.: Междунар. отношения, 1979. — 192 с., ил., 2 л. ил.

В книге анализируются международные соглашения, направленные на обеспечение охраны культурных ценностей, показывается активная роль СССР в деле развития международных культурных связей, охраны памятников и международного сотрудничества, призванного обеспечить охрану и реставрацию памятников истории и культуры. Показана борьба с хищениями и незаконным вывозом произведений искусства в военное и мирное время. Автор рассказывает о многолетних усилиях художника-гуманиста Н. Рериха, направленных на установление международной охраны ценностей культуры.

Б $\frac{11005—080}{003(01)—79}$ 20—79. 1207000000

ББК 67.91
34М

© «Международные отношения», 1979.

Посвящается памяти Н. К. Рериха, выдающегося художника-гуманиста, его борьбе за охрану культурных ценностей человечества

ВВЕДЕНИЕ

«Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР» — эти слова Конституции СССР, конституции развитого социалистического общества, ярко отразили значение охраны культурных ценностей в нашей стране.

Выступая на XXV съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал, что в наши дни «идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры» [1]. Этому процессу приобщения народа к культурным ценностям призвана способствовать правовая охрана памятников культуры. Памятники истории и культуры являются достоянием народа. Охрана и использование памятников — важная задача государства и его органов, общественных организаций и всех граждан. Памятники истории, культуры — это древний московский Кремль и монумент на Мамаевом кургане, минареты Бухары и деревянные узоры Кижей, это многочисленные шедевры живописи и скульптуры, которыми так богаты наши музеи. Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов Советской страны в развитие мировой цивилизации.

Точно так же культурное достояние народов других стран входит в общее наследие человечества. Основную заботу о сохранении этих ценностей, об использовании их в интересах нынешних и грядущих поколений должно нести каждое государство. Главную роль в обеспечении сохранности памятников и в установлении ответственности за их повреждение и разрушение призвано играть законодательство каждой страны.

Но в наш век, когда памятникам культуры угрожают опасности самого различного характера, становится необходимостью международная охрана культурных ценностей. Сам термин «международная охрана культурных ценностей» понимается нами условно. Речь идет о совокупности международно-правовых норм, предусматривающих сотрудничество государств в деле сохранения и использования этих ценностей; о международных мерах, призванных уберечь памятники от разрушения, гибели и грабе-

жа как в дни войны, так и в мирные дни; о создании благоприятных условий для обмена культурными ценностями разных народов.

Невозможно определить ущерб, нанесенный памятникам культуры от бомб и снарядов, от рук вандалов. Пока человечество не покончит с угрозой войны, с накоплением и совершенствованием ее смертоносных средств, опасность тотального уничтожения ценностей культуры будет возрастать.

Однако памятники культуры гибнут не только в огне военных пожарищ, они гибнут от невежества и отсутствия средств на их сохранение и реставрацию. В мире капитализма они гибнут от жажды наживы, отсутствия заинтересованности в сохранении памятников, если это не дает прямого дохода, от превращения продажи произведений искусства в доходный бизнес.

Кражи и сбыт произведений искусства стали сейчас второй по величине разновидностью преступлений в международном масштабе, уступая лишь контрабанде наркотиков. В 1975 году произошло 33 840 хищений шедевров мирового искусства — на 7600 больше, чем в 1974 году. Более половины хищений — около 20 тыс.— было зарегистрировано в Западной Европе. Непрерывно растет число случаев незаконного вывоза из развивающихся стран археологических находок и других предметов древней культуры народов этих стран.

В ряде случаев охрана культурных ценностей выходит за пределы материальных и технических возможностей страны, где они находятся. Тогда требуется международная охрана, то есть совместные действия государств по спасению, восстановлению или реставрации памятников истории и культуры. «В древности,— писал советский искусствовед В. М. Алпатов,— семь чудес мира пользовались всеобщим восхищением: стены Вавилона, статуя Зевса Олимпийского, родосский Гелиос, висячие сады Семирамиды, египетские пирамиды, галикарнасский мавзолей и храм Артемиды в Эфесе. Все эти дивы находятся в пределах Средиземноморья. В наши дни представления о мировых шедеврах искусства значительно шире»[2]. Поэтому объектами международной охраны стали не только афинский Акрополь и ажурные дворцы Венеции, но и древние святилища ацтеков, храм Боробудур на острове Ява, памятники Абу Симбеля в Египте и многие другие.

Сотрудничество в области охраны культурных ценностей — это часть международного культурного общения, которое Советское государство с первых дней своего существования всячески стремилось развивать. Советский Союз активно поддерживает все акции, предпринимаемые по линии ООН, ЮНЕСКО, других международных организаций в защиту памятников культуры и произведений искусства, принимает участие в них.

Весьма показательно, что уже в первой советской работе по международному праву обращалось внимание на возможность правового общения между странами буржуазной и социалистической культуры «на почве признания ценностей так называемого общечеловеческого порядка, т. е. ценностей, не связанных с ограниченной эпохой и резко определенным укладом политических и социальных форм — например, борьба с эпидемиями, охрана памятников старины, искусства и проч.»[3].

Советская Конституция 1977 года установила, что граждане СССР имеют право на пользование достижениями культуры. Это право обеспечивается, в частности, общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, а также «расширением культурного обмена с зарубежными государствами» (ст. 46).

Новые возможности открылись для развития международного культурного сотрудничества благодаря подписанию

Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт совещания в Хельсинки специально предусмотрел такие формы международного сотрудничества, как осуществление совместных проектов сохранения и реставрации произведений искусства, исторических и археологических памятников и мест, представляющих культурный интерес. Предусмотрен также ряд мероприятий, способствующих осуществлению этих проектов.

Выступая на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, Л. И. Брежнев отметил, что Советский Союз последовательно выполняет все положения принятого в Хельсинки Заключительного акта, включая и те, которые касаются расширения культурных связей. «Мы исходим из того, что в условиях разрядки напряженности развитие таких связей и контактов является вполне естественным — разумеется, при строгом соблюдении принципов взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга»[4].

На белградской встрече представителей 35 государств в 1977 году делегация СССР предложила созвать в Советском Союзе международный семинар по реставрации памятников культуры и искусства.

В своей внутренней и внешней политике Советский Союз неизменно исходит из того, что мировая культура в целом, как и каждая из национальных культур, не может успешно развиваться без постоянного взаимного обмена культурными ценностями. Совещание в Хельсинки дало новый импульс для расширения этой формы обмена. За короткий период, прошедший после общеевропейского совещания, в СССР экспонировались картина «Джоконда» Леонардо да Винчи из Лувра, коллекция картин Рембрандта, Веласкеса, Тициана, Гойи, Эль Греко и других мастеров из нью-йоркского музея Метрополитен, полотна импрессионистов из Франции и Швейцарии, произведения фракийского искусства из болгарских музеев, сокровища гробницы Тутанхамона из Египта и многие другие шедевры из различных стран мира.

Бесценные сокровища скифского искусства, хранящиеся в музеях Советского Союза, демонстрировались в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Париже, шедевры живописи из Эрмитажа и Русского музея были показаны в США и Мексике, репинские «Бурлаки» и «Девятый вал» Айвазовского — в Японии.

В Заключительном акте содержится специальная рекомендация — изучить дальнейшие меры, облегчающие обмен музейными ценностями. В этой связи следует отметить, что в принятом в СССР в 1976 году Законе об охране и использовании памятников истории и культуры предусмотрено, что Советское государство гарантирует охрану всех зарубежных ценностей культуры и искусства, ввозимых в СССР в целях культурного обмена. Естественно, что законодательная мера такого рода призвана способствовать международному культурному обмену. Это прямой ответ на упоминавшуюся рекомендацию совещания в Хельсинки.

Разумеется, культурное сотрудничество между странами может осуществляться только при условии соблюдения норм международного права. Характерно, что Межправительственная конференция по различным аспектам политики в области культуры (Венеция, 1970 г.), в которой участвовали представители 86 стран, рекомендовала, в частности, «основывать международное культурное сотрудничество на фундаментальных принципах международного права, то есть уважения национального суверенитета и независимости, равенства прав, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоде»[5].

В настоящей книге рассматриваются различные аспекты международной охраны культурных ценностей, анализируются международные соглашения и другие акты международного характера. Книга

завершается изложением основных принципов советского законодательства, а также соответствующих законов других социалистических стран об охране памятников истории и культуры, поскольку, с одной стороны, это законодательство оказывает большое влияние на развитие международных норм, а с другой — оно учитывает полезный опыт других стран и потребности международного сотрудничества.

Вопросам охраны культурных ценностей в международно-правовом аспекте специально посвящены работы советских юристов И. Н. Арнибасова, К. П. Рубаника, польских — С. Нахлика, Г. Нич, В. Шерошевского, болгарских — И. Алтынова, Е. Александрова.

Многочисленные труды профессора Краковского университета Станислава Нахлика занимают особое место. В 1958 году им было выпущено фундаментальное исследование «Хищения произведений искусства. История международного преступления»[6].

Из работ, вышедших в последнее время, следует выделить книги В. Шерошевского[7], в которой анализируются конвенции и рекомендации ЮНЕСКО об охране культурных ценностей, и Емила Александрова[8], посвященную международно-правовой защите культурных ценностей.

Под защитой ценностей Е. Александров понимает защиту не только культурных ценностей (памятников истории и культуры), но и культурных объектов вообще, в том числе и произведений, охраняемых нормами авторского права.

Предложенная вниманию читателя работа не случайно посвящена памяти художника Николая Рериха (1874—1947 гг.), его неустанной борьбе за осуществление идеи международной охраны памятников культуры. Идеи борьбы за мир, борьбы за сохранение культурных ценностей от какого-либо разрушения Н. Рерих пронес через всю свою жизнь. И эта борьба не ограничилась пропагандой охраны памятников культуры, страстным словом писателя, прекрасными картинами художника, осуждением вандализма. Он настойчиво пропагандировал идею международной охраны памятников культуры. Н. Рерих предложил заключить пакт об охране культурных ценностей. Он полагал, что, подобно тому как флаги с красным крестом охраняют госпитали и больницы, над памятниками культуры и музеями должно развеваться «знамя мира», которое повелительно скажет вандалам: «Не тронь — здесь всенародное достояние!»[9].

«Знамя мира», предложенное художником,— это белое полотнище, на котором изображена красная окружность с тремя красными кружками посредине: «Прошлые, Настоящие и Будущие достижения человечества, окруженные кольцом Вечности»[10].

Как художник Рерих придавал большое значение символам. Предложенное им «знамя мира» и было таким символом охраны памятников культуры, в котором он хотел воплотить идею связи времен.

Н. Рерих исходил из того, что меры по охране памятников не могут быть ограничены пределами одной страны. «В лучших слоях человечества,—писал он,— растет сознание необходимости неотложно сберечь памятники культуры. При этом понимается, что сбережение это не может быть заключаемо в границах одной страны, но должно быть понимаемо в мировом масштабе»[11].

Скульптор С. Коненков сказал, что «нравственные принципы Рериха в отношении культурного наследия народов Земли стали нормами международного права»[12]. Показать процесс становления и развития этих норм, раскрыть их содержание — такова основная задача этой книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ДЕЛЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Международная охрана памятников культуры — это одна из тех острых проблем, которая все в большей степени волнует человечество. И естественно, что международные организации, исходя из той роли, которую они призваны играть в современном мире, не могут пройти мимо этой проблемы.

Характерный пример дал Генеральный директор ЮНЕСКО А.—М. М'Боу. 7 июня 1978 г. он обратился с волнующим призывом «За возвращение незаменимого культурного наследия тем, кто его создал». С этим призывом Генеральный директор ЮНЕСКО обратился не только к правительствам, общественным и иным организациям, но и к сотрудникам библиотек, владельцам картинных галерей, искусствоведам и реставраторам, журналистам и писателям.

«Гений народа,— говорится в обращении,— находит одно из своих самых благородных выражений в культурном наследии, которое создается на протяжении столетий благодаря творчеству архитекторов, скульпторов, художников, граверов и ювелиров — всех мастеров изобразительного искусства, сумевших воплотить этот гений во всей своей многогранной красоте».

Проблемы охраны культурных ценностей являются предметом внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций, посвященных этим вопросам. В одной из них выражена убежденность в том, что «охрана всеми средствами национальной культуры и наследия является неотъемлемой частью процесса сохранения и будущего развития культурных ценностей»[1].

14 декабря 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3148 (XXVIII) «Сохранение и дальнейшее развитие культурных ценностей», в которой призвала правительства уделить внимание «сохранению и реставрации мест, имеющих особое историческое значение», а государства-члены — «уважать национальное законодательство по охране художественного наследия». К Генеральному директору ЮНЕСКО была обращена просьба — в сотрудничестве с государствами-членами «изучить все правовые последствия, вытекающие из существования законодательства об охране нацио-

нального художественного наследия, включая проблемы обмена различными культурными ценностями и добровольного их возвращения» (п. 4) [2].

Проблема возвращения культурных ценностей развивающимся странам, лишившимся их в результате колонизации или иностранной оккупации, стала предметом особой озабоченности ООН. На XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята важная резолюция 31/40 «Охрана и возвращение произведений искусства как часть сохранения и дальнейшего развития культурных ценностей».

Основной международной межправительственной организацией, которая занимается решением широкого круга проблем международного культурного и научного сотрудничества, включая охрану культурных ценностей, является Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Деятельность ЮНЕСКО распространяется фактически на все страны мира. Членами ее (на 1 января 1979 г.) являются 146 государств.

В соответствии со своим уставом ЮНЕСКО «ставит себе задачей содействовать укреплению мира и безопасности, способствуя сотрудничеству народов путем образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения к справедливости, законности, правам человека и основным свободам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов, без различия расы, пола, языка или религии» (п. 1. ст. 1).

В этих целях ЮНЕСКО, в частности, «помогает сохранению, прогрессу и распространению знаний, заботясь о сохранении и об охране всеобщего наследия человечества — книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения, а также рекомендуя заинтересованным народам заключение соответствующих международных конвенций» (п. 2 ст. 1).

Основные принципы международного культурного сотрудничества сформулированы ЮНЕСКО в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 4 ноября 1966 г. Эти принципы имеют важное значение и для сотрудничества в деле охраны культурных ценностей. «Каждая культура, — говорится в ст. I декларации, — обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять». В декларации подчеркивалось, что все культуры являются частью общего достояния человечества.

Согласно ст. XI декларации, при осуществлении культурных связей государства должны руководствоваться принципами Организации Объединенных Наций. В стремлении к достижению международного сотрудничества они должны уважать суверенное равенство государств и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других государств.

ЮНЕСКО вносит значительный вклад в дело укрепления мира и международной безопасности, в борьбу против колониализма и расизма. Активную роль в ее деятельности играют Советский Союз и другие социалистические страны. Генеральная конференция на своей 19-й сессии (Найроби, 1976 г.) утвердила рекомендацию об участии народных масс в культурной жизни и их вкладе в развитие культуры. На 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1978 г.) была принята резолюция об использовании культурных связей в интересах мира. Речь идет о резолюции «Равноправное и взаимовыгодное культурное и научное сотрудничество — важный фактор укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами». Основой для этой резолюции послужил советский проект. В резолюции рекомендуется «основывать международное культурное и научное сотрудничество на общепризнанных принципах международного права»[3].

Растет роль ЮНЕСКО в борьбе с проявлениями колониализма и неоколониализма в области культурной политики. Многие документы ЮНЕСКО имеют явно выраженную антиколониальную направленность. На 19-й сессии по инициативе СССР и других социалистических стран была принята одна из важнейших резолюций этой организации — «О вкладе ЮНЕСКО в дело мира и ее задачи по содействию осуществления прав человека и ликвидации колониализма и расизма».

Деятельность ЮНЕСКО по охране культурных ценностей осуществляется в нескольких направлениях. Особенно важна нормотворческая деятельность ЮНЕСКО: разработка и принятие конвенций и рекомендаций по вопросам охраны культурных ценностей. Как отмечалось в докладе Генерального директора ЮНЕСКО, представленного в 1976 году Генеральной Ассамблее ООН, такая деятельность, «осуществляемая с учетом универсального характера, присущего этой области, представляет особый интерес для культурного сотрудничества»[4].

ЮНЕСКО проводит международные кампании с целью охраны выдающихся памятников на всех континентах нашей планеты: это Мохенджо-Даро и раскопки Карфагена, острова Филэ на Ниле и Боробудур на Яве, древние святилища ацтеков и многое другое. Организация осуществила широкую кампанию по сохранению памятников древней Нубии, по спасению Флоренции и Венеции.

Другим направлением деятельности ЮНЕСКО является содействие развитию международного научного сотрудничества по вопросам сохранения и реставрации памятников.

Вопросы охраны культурных ценностей были предметом рассмотрения проведенной ЮНЕСКО межправительственной конференции по вопросам политики в области культуры (Венеция, 1970 г.). На этой конференции был принят ряд резолюций, и в частности резолюция об охране культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

Внимание участников конференции было привлечено также к двум другим актуальным проблемам охраны культурных ценностей. Одна из них связана с бурным развитием туризма. В общем докладе конференции отмечалось, что «туристов привлекают памятники, исторические места и культурные мероприятия. Это может поставить под угрозу культурные ценности, если не принимать соответствующих мер по их охране». В другой резолюции конференция призывала компетентные международные организации изучить «меры по обеспечению эффективной охраны архитектурного и культурного наследия от чрезмерной их эксплуатации в так называемых туристических целях»; государствам — членам ЮНЕСКО рекомендовалось принимать законодательные меры в целях сохранения отдельных архитектурных памятников и групп зданий.

Другой актуальной проблемой, к которой было привлечено внимание участников конференции 1970 года, стал вопрос о возвращении культурных ценностей в страны, пострадавшие от колониализма. Ряд государств — членов ЮНЕСКО потребовал на конференции, чтобы художественные и культурные ценности, вывезенные из их стран до установления независимости, были возвращены законным владельцам. Представители этих государств предлагали, чтобы ЮНЕСКО морально воздействовала на государства, в которых находятся вывезенные ценности.

В межправительственной конференции ЮНЕСКО по вопросам политики в области культуры стран Азии (Джокьякарта, 1973 г.) участвовали представители 21 страны Азии и Океании. На конференции были поставлены вопросы о необходимости защищать и сохранять самобытное культурное наследие народов и обеспечении доступа широких масс трудящихся к памятникам истории и куль-

туры. В документах конференции отмечалось, что такие памятники являются средством интернационального воспитания, что они призваны содействовать делу мира и безопасности.

Таким образом, как на сессиях органов ЮНЕСКО, так и на специальных конференциях по вопросам культурного сотрудничества все большее место занимают актуальные проблемы охраны культурных ценностей, проблемы, волнующие все прогрессивное человечество.

Вопросами охраны культурных ценностей занимаются также различные международные неправительственные организации, осуществляющие тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Среди них следует назвать Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). В этой организации представлены административные органы, научные учреждения. В нее входят и отдельные лица — архитекторы, специалисты в области истории искусства, археологи, работники по охране памятников и др. из 63 стран мира.

Учредительный конгресс ИКОМОС состоялся в июле 1965 года в Польше. В его работе активное участие приняла советская делегация. В состав ИКОМОС входят действительные члены (по 15 человек от каждой страны), члены-корреспонденты и почетные члены. Организация имеет национальные комитеты в 58 странах, а также международные специализированные комитеты, из которых один занимается вопросами законодательства об охране памятников.

ИКОМОС ставит перед собой цель способствовать изучению и сохранению памятников и достопримечательных мест, пробуждать интерес властей и населения всех стран к их памятникам, к их достопримечательностям и к их культурному наследию в целом [5].

ИКОМОС призван содействовать обмену опытом научно-исследовательской и практической деятельности по вопросам методики консервации и реставрации памятников, правового регулирования охраны памятников на государственном уровне, пропаганды мирового культурного наследия, а также формирования общественного мнения о сохранении памятников, которым по той или иной причине угрожает уничтожение или повреждение. Следует отметить, что ИКОМОС в 1973 году по просьбе ЮНЕСКО провел опрос своих национальных комитетов относительно законодательных мер, обеспечивающих охрану старинных архитектурных ансамблей, а также исторических кварталов и исторических городов. Результаты опроса были использованы ЮНЕСКО при подготовке ряда рекомендаций по охране культурного наследия [6].

Существенное значение в деятельности ИКОМОС имеет применение и дальнейшее совершенствование так называемой Венецианской хартии. Венецианской хартией именуется положение о консервации и реставрации памятников, принятое на II международном конгрессе архитекторов и технических специалистов (Венеция, 25—31 мая 1964 г.)[7]. В этом документе дается определение понятия «памятник», содержатся положения, определяющие цели и задачи консервации и реставрации памятников, а также отдельные правила, касающиеся археологических раскопок и составления документации по всем этим вопросам. В составе ИКОМОС имеется комитет по пересмотру Венецианской хартии.

ИКОМОС, его международные и национальные комитеты проводят различные научные конференции и коллоквиумы, в работе которых активное участие принимают советские представители. В сентябре 1973 года в Вильнюсе был проведен коллоквиум, организованный совместно национальными комитетами СССР и ЧССР. На коллоквиуме рассматривались вопросы охраны и современного использования исторического центра городов. Большое внимание вызвал организованный в 1974 году в ГДР коллоквиум, посвященный вопросам приспособления памятников архитектуры для современных общественных целей. В мае 1978 года в Суздале успешно прошел коллоквиум, посвященный роли памятников истории и культуры в современном обществе [8]. В последние годы были созданы специализированные комитеты по сохранению памятников в сейсмоопасных зонах, по культурному туризму, по промышленной археологии.

Другой международной неправительственной организацией является Международный совет музеев (ИКОМ). ИКОМ был создан в ноябре 1946 года, но начал функционировать в мае 1947 года. Штаб-квартира этой организации находится в Париже. Всего организация насчитывает около 6 тыс. членов из 109 стран. Активное участие в работе ИКОМ принимают национальные комитеты СССР, Польши, Чехословакии и других социалистических стран.

Среди коллективных членов ИКОМ — 38 советских музеев, в том числе Эрмитаж, Третьяковская галерея, Центральный музей В. И. Ленина, музей Изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, музей Революции и др., а также крупнейшие музеи мира — Лувр, Метрополитен, Британский музей и др.

Цель ИКОМ — развитие международного сотрудничества музейных учреждений, координация их работы с другими научными и культурными учреждениями. Совет музеев призван способствовать распространению культуры и тем самым осуществлению взаимопонимания между народами. XI Генеральная конференция ИКОМ была проведена в Москве и Ленинграде в мае 1977 года.

ИКОМ имеет 24 международных комитета, различные комиссии. В качестве примера можно привести комитет консервации ИКОМ. Он состоит из дирекционного совета, возглавляемого президентом, рабочих групп по проблемам во главе с координаторами (в 1977 г. было 25 таких групп). В комитет входят представители различных музеев, архивов, библиотек, реставрационных организаций и лабораторий. Ежегодно комитет организует заседания дирекционного совета и рабочих групп и каждые три года — конгрессы реставраторов. В 1963 году такой конгресс с успехом прошел в Ленинграде. В город на Неве съехались реставраторы, хранители музеев, искусствоведы из многих европейских стран.

Советские специалисты активно участвуют в международных конференциях, организуемых комитетом. Если на амстердамской конференции (1969 г.) было представлено 4 советских доклада, то на мадридской (1972 г.) — 45 и на венецианской (1975 г.) — 40.

Специальные комиссии совета занимаются вопросами международных выставок, охраны памятников, перевозки экспонатов.

ИКОМ сотрудничает с региональными организациями музеев, такими как АЛАМ (Латиноамериканская организация) и ОММСА (Организация музеев, памятников и достопримечательных мест Африки).

Особое внимание ИКОМ уделяет борьбе с нелегальной торговлей культурными ценностями, проблеме безопасности экспонатов, возвращению (реституции) культурных ценностей в страну происхождения. Поскольку проблема реституции решается на основе двусторонних соглашений, ИКОМ оказывает помощь в заключении таких соглашений. Создан комитет ИКОМ, который изучает различные проблемы, связанные с реституцией (сохранение и идентификация объектов, составление списков и т. д.). В активе ИКОМ — разработка «этического кодекса» для музейных работников. Этот кодекс, носящий сугубо рекомендательный характер, содержит этические правила приобретения культурных ценностей музеями [9].

Несколько иное правовое положение по сравнению с ИКОМОС и ИКОМ имеет Международный центр по иссле-

дованию вопросов, касающихся охраны и восстановления культурных ценностей (так называемый Римский центр). Устав центра был принят на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Нью-Дели, 1956 г.). Членами центра, согласно уставу, являются государства — члены ЮНЕСКО. Членами-сотрудниками могут быть государственные учреждения стран — нечленов ЮНЕСКО и частные учреждения. Центр действует на основе соглашения, заключенного между ЮНЕСКО и Италией. По этому соглашению итальянское правительство предоставило помещение и персонал, а ЮНЕСКО осуществляло финансовую помощь. Начиная с 1965 года центр финансируется государствами — членами центра.

В функции центра входят сбор, изучение и распространение документации, координация исследований, оказание содействия в подготовке специалистов, представление рекомендаций по вопросам охраны и реставрации культурных ценностей. Его эксперты участвуют в реализации различных программ ЮНЕСКО по спасению и восстановлению культурных ценностей. В частности, они приняли участие в спасении памятников древней Нубии, Венеции и Флоренции.

Наряду с сотрудничеством с Римским центром ЮНЕСКО оказывает финансовую помощь Центру по документации Древнего Египта, созданному с помощью ЮНЕСКО в 1955 году, а также трем региональным центрам: для стран Тропической Африки (в Нигерии), Латинской Америки (в Мексике), Южной Азии (в Индии) [10].

ИКОМОС, ИКОМ и Римский центр имеют консультативный статус категории А при ЮНЕСКО. Это означает, что между этими международными организациями и органами ЮНЕСКО осуществляется сотрудничество и проводятся взаимные консультации.

Из других неправительственных организаций, занимающихся в той или иной степени охраной памятников, укажем на Международный союз архитекторов (МСА) и Международный союз официальных туристических организаций (МСОТО).

Международный союз архитекторов объединяет архитекторов 58 стран, в том числе СССР. Он основан в 1948 году. Национальные секции союза сотрудничают с национальными комиссиями ЮНЕСКО в различных странах по архитектурным аспектам охраны и реставрации памятников.

МСОТО организован в 1927 году (реорганизован в 1947 г.). Членами его являются туристические организации более 100 стран. СССР — член МСОТО с 1956 года. Эта организация занимается изучением различных аспектов международного туризма и сотрудничает с ЮНЕСКО в разработке программ так называемого культурного туризма.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В области охраны культурных ценностей государства заключают международные соглашения как многостороннего, так и двустороннего характера. Отдельные правила по вопросам охраны культурных ценностей содержатся в соглашениях, заключаемых государствами по вопросам культурного и научного сотрудничества, в мирных договорах, а также в иных международных договорах и соглашениях.

Определенной спецификой обладают конвенции, принимаемые Генеральной конференцией ЮНЕСКО; обычно именуемые «конвенции ЮНЕСКО». Согласно уставу ЮНЕСКО (п. 4 ст. IV), Генеральная конференция ЮНЕСКО принимает международные конвенции и рекомендации государствам-членам. Остановимся прежде всего на вопросах, касающихся конвенций [11].

Пункт 4 разд. В ст. IV устава ЮНЕСКО предусматривает, что для принятия Генеральной конференцией международных конвенций требуется большинство в $^2/_3$ голосов. Все принимаемые конвенции (в ряде случаев они именуются соглашениями) подлежат ратификации государствами — членами ЮНЕСКО. Это положение имеет весьма существенное значение. Оно свидетельствует о том, что правовая природа данного вида юридических актов ЮНЕСКО не отличается по существу от юридической природы международных договоров, заключаемых на дипломатических конференциях. Сам факт принятия Генеральной конференцией ЮНЕСКО конвенции не налагает автоматически на государства — члены ЮНЕСКО конкретных обязательств, предусмотренных этой конвенцией. Обязательства государств-членов состоят в ином: принятые конвенции в течение года должны быть внесены на рассмотрение соответствующих органов государств-членов. Кроме того, ст. VIII устава предусматривает, что государства-члены представляют организации периодические доклады, в которых, в частности, должны содержаться сведения «о выполнении рекомендаций и конвенций, указанных в пункте 4 статьи IV» В развитие этого положения Правила процедуры 1950 года установили, что государства должны помимо общих докладов представлять особые доклады о мерах, принятых ими для проведения в жизнь утвержденных Генеральной конференцией конвенций и рекомендаций.

Таким образом, к международным конвенциям, принимаемым Генеральной конференцией ЮНЕСКО, в полной мере применимы нормы и общепризнанные начала международного права, касающиеся международных договоров [12]. По своей природе это такие же международные договоры, как и все другие, хотя процесс разработки их и принятия органами ЮНЕСКО имеет свои особенности. В соответствии с Правилами процедуры 1950 года вопрос о том, в какой форме должны быть установлены международные правила (в форме конвенции или рекомендации), решает Генеральная конференция. Если конференция примет решение об установлении правил в форме конвенции, Генеральному директору ЮНЕСКО поручается составить предварительный доклад и первоначальный проект конвенции, которые рассылаются государствам-членам. Последние сообщают свои замечания. На основе этих замечаний и с учетом результатов работы совещания правительственных экспертов Генеральный директор составляет окончательный доклад и окончательный текст проекта конвенции, которые рассылаются государствам-членам за семь месяцев до открытия конференции. Проект конвенции рассматривается на конференции сначала юридическим комитетом или рабочей группой, а затем принимается на пленарном заседании.

Наряду с конвенциями, принимаемыми Генеральной конференцией, в практике известны конвенции, принимаемые дипломатическими конференциями, созываемыми под эгидой ЮНЕСКО. В рассматриваемой нами области к числу таких международных соглашений относится Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая была принята на дипломатической конференции, созванной ЮНЕСКО.

Следует обратить внимание еще на одну особенность конвенций ЮНЕСКО. По этим конвенциям ЮНЕСКО как международной организации предоставляются некоторые права и в то же время на нее возлагаются определенные обязанности. К числу обязанностей относятся, например, обязательства по оказанию технической помощи участникам конвенции, по созыву совещаний представителей государств-участников. В отличие от конвенций, принятых Генеральной кон-

ференцией, конвенции, принятые при участии ЮНЕСКО на дипломатических конференциях, не налагают автоматически обязательств на ЮНЕСКО. По таким конвенциям ЮНЕСКО принимает на себя обязательства лишь после вынесения Генеральной конференцией специального решения. Так, например, на 8-й сессии Генеральной конференции в 1954 году ЮНЕСКО приняла на себя обязательства по Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Переходя к вопросу о рекомендациях ЮНЕСКО и их природе, следует сказать, что по своему содержанию — это правила рекомендательного характера. Рекомендации принимаются на Генеральной конференции ЮНЕСКО простым большинством голосов. Рекомендации не требуют ратификации (или присоединения), но должны быть одобрены законодательным или административным органом государства — члена организации.

Таким образом, в отношении рекомендаций ЮНЕСКО, как и рекомендаций других международных организаций, право применения рекомендации полностью предоставлено на усмотрение государства-члена. Обязанности государства-члена в отношении рекомендации состоят в следующем: во-первых, в течение одного года со дня закрытия сессии Генеральной конференции, на которой она была принята, рекомендация должна быть внесена на рассмотрение национальных компетентных органов (п. 4 ст. IV устава) и, во-вторых, ЮНЕСКО должны предоставляться периодические доклады о выполнении рекомендаций (ст. VIII).

К числу наиболее важных международных соглашений об охране культурных ценностей относятся Гаагская конвенция и Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанные 14 мая 1954 г.[13] На 1 января 1979 г. конвенцию подписали 68 государств, протокол — 61 государство. СССР ратифицировал конвенцию и протокол 12 декабря 1956 г., и они вступили в силу для СССР 4 апреля 1957 г. Участниками конвенции являются также Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия. Из других международных соглашений, касающихся защиты культурных ценностей во время войны, отметим Гаагские конвенции от 29 июля 1899 г. и от 18 октября 1907 г.

К документам ЮНЕСКО относятся:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (17-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, 16 ноября 1972 г.). В конвенции участвуют 36 государств, в том числе Болгария, Польша и Югославия.

2. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (16-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, 14 ноября 1970 г.). В конвенции участвуют 39 стран, в том числе Болгария, ГДР, Польша, Чехословакия, Югославия.

3. Устав Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римского центра) подписан 5 декабря 1956 г.

К числу рекомендаций ЮНЕСКО по вопросам охраны культурных ценностей относятся следующие:

1. Рекомендация, касающаяся принципов международной регламентации археологических раскопок (9-я сессия, 5 декабря 1956 г.).

2. Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев (11-я сессия, 14 декабря 1960 г.).

3. Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (12-я сессия, 11 декабря 1962 г.).

4. Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности (13-я сессия, 19 ноября 1964 г.).

5. Рекомендация о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (15-я сессия, 19 ноября 1968 г.).

6. Рекомендация об охране культурного и природного наследия в национальном плане (17-я сессия, 16 ноября 1972 г.).

7. Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей (19-я сессия, 26 ноября 1976 г.).

8. Рекомендация о международном обмене культурными ценностями (19-я сессия, 26 ноября 1976 г.).

На 20-й сессии в ноябре 1978 года рассматривалась рекомендация об охране движимых культурных ценностей.

В рамках ЮНЕСКО ведется разработка проектов новых соглашений и рекомендаций. Так, в частности, на 20-й сессии Генеральная конференция рассмотрела вопрос о целесообразности принятия международной регламентации, касающейся охраны и сохранения движущихся изображений[14].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КАМПАНИИ ЮНЕСКО В ЗАЩИТУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ЮНЕСКО проводит международные кампании по охране памятников. По просьбе государств-членов ЮНЕСКО направляет миссии экспертов для изучения совместно с национальными службами стран состояния памятников и дает конкретные предложения по их спасению, реставрации или восстановлению. Первая такая миссия экспертов была направлена в 1950 году в Перу, после того как от землетрясения пострадал исторический город Куско. В 1964 году ЮНЕСКО объявила проведение шестимесячной международной кампании в защиту памятников. Цель этой кампании состояла в том, чтобы привлечь внимание государств-членов к охране памятников. В 1967—1968 годах помощь оказывалась в 29 странах мира, прежде всего в странах Африки (Камерун, Дагомея, Эфиопия), Латинской Америки (Боливия, Бразилия, Мексика, Колумбия), Азии (Афганистан, Бирма). Техническая и иная помощь была оказана при восстановлении памятников Болгарии, Греции и Мальте[15].

В 1966 году наводнение причинило большой ущерб замечательным памятникам Флоренции и Венеции. Река Арно вышла из берегов. Вода затопила Флоренцию. Пострадали произведения искусства (картины, изображения на дереве, фрески, скульптуры, уникальная коллекция древних манускриптов). Большой урон понесли культурные памятники в Венеции.

Генеральная конференция ЮНЕСКО в ноябре 1966 года приняла резолюцию о проведении кампании в защиту памятников Флоренции и Венеции. По просьбе правительства Италии ЮНЕСКО приняла на себя роль координатора по оказанию помощи. В Риме было создано специальное постоянное бюро по связи с итальянскими властями, учреждено два консультативных международных комитета — один для Флоренции, другой — для Венеции. Была оказана большая помощь в проведении реставрационных работ. В них участвовали реставраторы из различных стран, в том числе и из Советского Союза.

Наиболее крупной акцией ЮНЕСКО стала международная кампания по спасению памятников древней Нубии в Египте и Судане. Проблема спасения выдающихся памятников древней культуры возникла в связи со строительством Асуанской плотины и созданием искусственного водохранилища.

В Абу-Симбеле, расположенном в 300 *км* к югу от Асуана, на границе Египта с Суданом, в скалистом утесе на левом берегу Нила, в царствование фараона Рамсеса II (XIV—XIII вв. до н. э.) были высечены в скале четыре

гигантские статуи: Рамсес в окружении трех самых почитаемых в Древнем Египте богов — Пта, Амон Ра и Ра Характи. Там же, в скалистом песчанике, находятся два храма в честь фараона и его любимой жены Нофретари.

В апреле 1959 года правительство Египта обратилось к ЮНЕСКО с просьбой о проведении мероприятий по спасению этого и других памятников, которые после окончания строительства плотины могли оказаться под водой. В октябре 1959 года с аналогичной просьбой обратилось правительство Судана.

Вопрос «Международные мероприятия по сохранению архитектурных объектов и памятников древней Нубии» был включен в повестку дня 55-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (23 ноября—4 декабря 1959 г.). Международная кампания по спасению памятников Нубии была официально провозглашена 8 марта 1960 г. Началу работ предшествовали специальные научные исследования, в которых принимали участие СССР, Польша, Чехословакия и Югославия.

Поскольку кампания по спасению памятников в Нубии была первым большим международным мероприятием такого рода, целесообразно остановиться на его организационно-правовом механизме.

Рассматривались три возможных варианта участия ЮНЕСКО в проведении этих работ [16]. Согласно первому варианту, на ЮНЕСКО возлагалась ответственность за подготовку и проведение работ на основе соглашений, которые должны были быть заключены с правительствами Египта и Судана. Согласно второму варианту, ответственность предполагалось распределить между ЮНЕСКО и двумя заинтересованными правительствами. При этом предполагалось заключение контракта с определенной фирмой на проведение работ. По третьему варианту предполагалось создать международный аппарат, который должен был заниматься вопросами существа проведения работ, финансовыми вопросами и т. д. За ЮНЕСКО закреплялась роль посредника. 11-я сессия Генеральной конференции высказалась в пользу последнего варианта.

61-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО приняла решение о памятниках Абу-Симбеля [17]. Спасение памятников стало предметом рассмотрения 12-й сессией Генеральной конференции в 1962 году. Какие юридические проблемы при этом возникли? Во-первых, надо было ответить на вопрос, уполномочивает ли ЮНЕСКО ст. I ее устава на осуществление такой операции. В своем заключении юридический комитет пришел к выводу, что «ст. I, п. 2 (с), не запрещает организации предпринимать иные действия, чем разработки рекомендаций или конвенций при условии, что эти действия не вступают в противоречие с целью и с характером организации» [18].

Во-вторых, надо было определить, может ли международная организация выпустить банковский заем. Ответ был дан положительный, исходя из наличия у организации правоспособности. 5 декабря 1962 г. Генеральная конференция приняла большинством в $^2/_3$ голосов рекомендацию о займе, предложенную юридическим комитетом. СССР и другие социалистические страны голосовали за принятие резолюции. Согласно резолюции 4.222, «страны приглашались сообщить Генеральному директору возможно скорее о добровольных взносах и других формах помощи, которые они могли предложить для спасения памятников Абу-Симбеля».

8—9 ноября 1963 г. в Каире были подписаны два документа, имеющие определенное юридическое значение: заключительный акт и соглашение о добровольной помощи. ЮНЕСКО заключило соглашение с правительством Египта, по которому определялись условия передачи правительству этой страны фонда, собранного государствами — членами ЮНЕСКО [19]. После этого был подписан контракт с шестью фирмами, образовавшими консорциум для производства работ, а также рассмотрены различные проекты спасения памятников и проведения археологических раскопок в местах затопления.

Начались работы. Памятники в Абу-Симбеле были отгорожены дамбой, снят 60-метровый слой скалы над статуями. Все четыре статуи были распилены на крупные блоки, а стены и потолки двух высеченных в скале храмов, покрытые иероглифами и рисунками, бережно отделены от скалы. Храмы были восстановлены на плато, возвышающемся над зоной затопления, на 64 *м* выше старого места.

Древние архитекторы расположили храм в Абу-Симбеле таким образом, что дважды в году, 26 февраля и 18 октября, лучи утреннего солнца проникали через входную дверь, освещая внутренние помещения и расположенный в 60 *м* от входа алтарь со скульптурными изображениями богов. На новом месте этот эффект полностью сохранен.

Другим объектом международной помощи в Египте стали памятники на острове Филэ. Остров Филэ (длина — 450 *м*, ширина — около 150 *м*) почти сплошь занят уникальными храмовыми постройками. Храмы на острове часто подвергались губительному воздействию воды во время наводнений и оказались под угрозой затопления [20]. При рассмотрении на 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО вопроса о сохранении этих памятников был создан исполнительный комитет международной кампании по охране памятников Нубии. На 19-й сессии в него вошли Бельгия, Бразилия, Египет, Индия, Испания, Нигерия, Нидерланды, Пакистан, СССР, США, Судан, Того, ФРГ, Франция, Швеция.

В чем состояли работы по спасению памятников на острове Филэ?

При демонтаже храмов среди 30 с лишним тысяч каменных блоков было обнаружено 264 монолита более древнего происхождения, покрытых иероглифами. Монолиты использовались в более позднее время при строительстве набережной и храмов в Филэ. Все эти древние монолиты помещены в музей, а при сборке храмов их заменили искусно изготовленными дубликатами.

В марте 1977 года состоялась торжественная церемония переноса первого камня храмовых сооружений на соседний незатопляемый остров Агилкиа.

В программе работ по спасению древних памятников Нубии велико участие советских археологов. Академик Б. Пиотровский, доктора наук Н. Мерперт и О. Большаков провели раскопки в бассейне Нила у деревни Кхор Дауд поселения эпохи первой династии (ок. 3000 лет до н. э.). Другое интереснейшее открытие советских ученых — дорога, которая вела к золотым рудникам в Древнем Египте. На скалах близ Вади — Аллаки были обнаружены надписи начальников древних экспедиций, направлявшихся когда-то в Нубию за золотом и камнем для строительства храмов. Советским ученым удалось найти упоминавшийся в надписи времен фараона Рамсеса II колодец Бир Халь Хаскери; эта находка во многом облегчила изучение топонимики Древнего Египта. Интересные находки были сделаны археологической экспедицией польских ученых под руководством проф. Михайловского.

Советский Союз передал в фонд международной кампании по спасению древних памятников Нубии доходы от демонстрации в Советском Союзе предметов из гробницы фараона Тутанхамона. Общая сумма пожертвований международного сообщества составила в 1978 году 15881 тыс. долл.

Таким образом, система мероприятий по проведению международной кампании по спасению памятников Нубии состояла в создании специального фонда, куда поступали пожертвования от правительств, общественных и частных организаций, и в привлечении авторитетных специалистов из различных стран к участию в про-

ведении археологических раскопок и других необходимых работ. Все эти работы проходили не только по просьбе, но и при участии соответствующих органов Египта как страны местонахождения памятников.

ЮНЕСКО осуществляет также мероприятия по спасению Карфагена, древнебуддийского храма VIII в. Боробудура в Индонезии, города Мохенджо-Даро — остатков цивилизации, существовавшей 5 тыс. лет назад в долине реки Инд на территории современного Пакистана. Сохранение этих и других выдающихся шедевров мировой культуры возможно только путем совместной деятельности многих государств, осуществляемой в рамках международных кампаний, проводимых ЮНЕСКО.

В катастрофическом положении находится замечательный памятник древнегреческой культуры — афинский Акрополь. Загрязнение окружающей среды, пролетающие над памятником самолеты, ежегодное нашествие 3 млн. туристов — все это причиняет вред Акрополю. С внешней стороны и внутри мраморных блоков появились трещины, началось «гниение» памятников.

19-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, учитывая значение памятников Акрополя для истории цивилизации, специальной резолюцией 19/4.125 уполномочила Генерального директора провести международную кампанию по спасению Акрополя под эгидой ЮНЕСКО и в сотрудничестве с правительством Греции. Все спасательные работы намечается провести в течение 5—10 лет.

В рамках объявленной кампании создан международный комитет с участием представителей Греции, в который может войти страна, сделавшая взнос в размере 25 тыс. долл. Этот комитет будет оказывать техническую и экономическую помощь проведению работ на территории Акрополя. Предполагается, что стоимость этих работ составит 15 млн. долл.; 5 млн. внесет греческое правительство, остальные десять надеется собрать ЮНЕСКО.

Проведение операций по спасению других памятников истории и культуры также требует значительных средств. Предполагаемая стоимость работ по сохранению Боробудура исчисляется в 11 870 тыс. долл. (на 53% больше первоначальных расчетов, произведенных в 1972 г.). ЮНЕСКО предполагает выделить для этих работ 5 млн. долл.[21] 29 января 1973 г. между десятью государствами и ЮНЕСКО заключено соглашение о добровольных взносах для осуществления проекта. Взносы должны вноситься в специальный фонд, созданный Генеральным директором ЮНЕСКО. Правительство Индонезии приняло проект спасения Боробудура.

Международная кампания по спасению Мохенджо-Даро ставит своей целью собрать не менее 5 млн. долл. из 11 млн., необходимых, по расчетам специалистов, для спасения памятников. В 1977 году в фонд поступило 650 тыс. долл.[22]

Для сбора средств ЮНЕСКО проводит самые различные мероприятия. Так, начиная с 1974 года стали выпускаться памятные медали. Первая посвящена Микеланджело — величайшему итальянскому скульптору, живописцу и архитектору эпохи Возрождения и изготовлена по оригиналу, созданному в 1561 году итальянскими скульпторами. Другие медали посвящены Венеции, Боробудуру, Мохенджо-Даро, острову Филэ, Карфагену, афинскому Акрополю.

Мы остановились на наиболее важных международных кампаниях по охране памятников, проводимых ЮНЕСКО в последние годы. Речь шла о памятниках, находящихся в разных частях земного шара, различных цивилизаций и различных эпох. Общим для всех этих кампаний было использование одного и того же организационно-правового и финансового механизма.

19-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО поручила Генеральному директору организовать пять новых международных кампаний, имеющих целью восстановить Фесскую Медину (Марокко), Сулкхотаи (древняя столица Таиланда), сохранить Герат (Афганистан), осуществить охрану памятников культуры в Эфиопии, Кении, Танзании и Уганде и, наконец, восстановить архитектурные памятники Гватемалы, поврежденные землетрясением в 1976 году.

20-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО включила в список памятников, которым будет оказываться международная помощь: памятники в Перу и Гаити, в Сенегале, Вьетнаме и Шри Ланке, в Мавритании и на Мальте.

Все международные кампании по спасению памятников истории и культуры проводятся на основе общих правовых принципов: оказание помощи какой-либо стране в спасении или восстановлении находящихся на ее территории памятников осуществляется при полном уважении суверенитета этой страны; государства — члены ЮНЕСКО принимают участие в оказании помощи на основе полной добровольности; все органы, осуществляющие координацию работ, консультации и научную помощь, носят международный характер, в их состав входят представители государств — членов ЮНЕСКО.

Наряду с международными кампаниями практике известны и другие мероприятия по спасению отдельных наиболее выдающихся памятников. К их числу относится, например, международный конкурс по разработке проекта спасения падающей башни в Пизе (Италия). В конкурсе участвовали специалисты из различных стран.

В заключение нельзя не сказать о том, что пагубное влияние капиталистических монополий, дух стяжательства могут препятствовать и даже сводить на нет любые благие начинания по сохранению памятников, ставших предметом заботы международной общественности. Достаточно вспомнить о судьбе Боробудура. С одной стороны, ЮНЕСКО проводит кампанию по спасению этого древнего индонезийского храма, собирает средства для его сохранения, а с другой — камни храма становятся объектами грабежа. Многие барельефы и скульптуры, украшающие два миллиона каменных блоков, из которых состоит это неповторимое сооружение, варварски уничтожены, безнадежно попорчены, многие стали добычей грабителей [23].

Лихорадка разграбления памятников охватила Мексику, Перу, Гватемалу и другие страны Латинской Америки. Каменные плиты с рисунками и надписями — памятники цивилизации майя — варварски распиливаются на части и вывозятся за границу. Национальному культурному достоянию этих стран, мировой науке наносится непоправимый вред. Размах разрушений и грабежей объясняется прежде всего ростом спроса на произведения древнего искусства, которые в современном капиталистическом обществе превратились в товар с рыночной стоимостью.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ЮНЕСКО ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Классификация рекомендаций об охране культурного наследия. ЮНЕСКО в соответствии со своим уставом помогает сохранению, прогрессу и распространению знаний, «заботясь о сохранении и об охране всеобщего наследия человечества — книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения, а также рекомендуя заинтересованным народам заключение соответствующих международных конвенций» (ст. I).

В рамках ЮНЕСКО был принят ряд рекомендаций и конвенций по вопросам охраны культурного наследия в мирное время. (Соглашения об охране культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов и в связи с военными действиями рассматриваются в главе пятой данной книги.)

Наиболее важными актами, носящими общий характер, являются Рекомендация об охране культурного и природного наследия в национальном плане и Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятые на 17-й сессии ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. История этих актов такова [1].

На своей 14-й сессии (1966 г.) Генеральная конференция ЮНЕСКО рекомендовала Генеральному директору разработать научные, технические и юридические мероприятия, относящиеся к защите культурных ценностей. Генеральная конференция обратила особое внимание на возможность выработки единого международного режима защиты «ограниченного числа памятников, являющихся составной частью культурного наследия человечества» [2]. На заседаниях экспертов, созванных ЮНЕСКО в Париже в феврале — марте 1968 года и в июле 1969 года, было предложено выработать два международных акта — рекомендацию и международную конвенцию, посвященные охране культурных ценностей в мирное время. Эксперты полагали, что рекомендация обратит внимание на действия по охране культурных ценностей, которые будут осуществляться на территории каждого государства-члена в национальном масштабе, конвенция же будет посвящена международной защите ценностей.

Генеральный директор представил предварительный доклад Исполнительному совету, а затем — Генеральной конференции. 16-я сессия конференции уполномочила Генерального директора подготовить проект рекомендации государствам-членам и проект международной конвенции.

На заседании комитета правительственных экспертов в апреле 1972 года первоначальные проекты были подвергнуты существенной переработке. Новые проекты рекомендации и конвенции были представлены 17-й сессии Генеральной конференции (октябрь — ноябрь 1972 г.) и были приняты сначала V комиссией (комиссия по основным вопросам, относящимся к программе), а затем Генеральной конференцией на ее пленарном заседании 16 ноября 1972 г. [3]

Как следует из проведенного ранее анализа юридической природы рекомендаций, принимаемых ЮНЕСКО, рекомендация 1972 года адресована всем государствам — членам ЮНЕСКО, независимо, являются ли они участниками Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Поэтому рекомендация, с одной стороны, носит более универсальный характер, с другой — ограничена по содержанию вопросами национальной политики государства в этой области. В части, касающейся памятников архитектуры, в рекомендации 1972 года использованы отдельные положения, сформулированные в Венецианской хартии 1964 года. Рекомендация предусматривает необходимость охраны культурного наследия «от всех опасностей и всеми способами».

Рекомендация исходит из того, что каждая страна, на территории которой находятся предметы культурного и природного наследия, обязана сохранить их и обеспечить передачу будущим поколениям. Государства — члены ЮНЕСКО должны принимать необходимые меры для выполнения этой обязанности. Значение принятия этого документа ЮНЕСКО трудно переоценить.

Другие рекомендации, принятые ЮНЕСКО, посвящены либо охране культурных ценностей от определенной опасности, им угрожающей, либо охране определенных объектов. К первой группе следует отнести Рекомендацию о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ (1968 г.). Ко второй—Рекомендацию, касающуюся принципов международной регламентации археологических раскопок (1956 г.); Рекомендацию о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (предмет этой рекомендации — меры по охране природного наследия, однако она имеет определенное отношение и к охране культурного наследия); Рекомендацию о сохранении и современной роли исторических ансамблей (1976 г.). Ко второй группе следует отнести и Рекомендацию об охране движимых культурных ценностей (1978 г.), которая по своему содержанию связана с Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.).

Бурное развитие технического прогресса, процессы урбанизации и индустриализации привели к тому, что не только естественная среда, но и памятники, архитектурные ансамбли, многочисленные сооружения, имеющие художественное, историческое и научное значение, стали все чаще подвергаться угрозе повреждения и гибели вследствие проведения различных работ. Этими обстоятельствами и было вызвано принятие специальной рекомендации. Государствам — членам ЮНЕСКО предлагалось принять меры, в том числе превентивного характера, по сохранению памятников, по осуществлению необходимого контроля за проведением общественных и частных работ.

В наше время исторические кварталы современного города, целые древние города стали рассматриваться как особые и притом наиболее ценные памятни-

ки. Венецианская хартия провозгласила: «Понятие исторического памятника подразумевает отдельное архитектурное сооружение, а также *целые комплексы, городские либо сельские, связанные с определенной культурой, знаменательным фактом или историческим событием*» (выделено нами.— *М. Б.*).

Во время второй мировой войны было уничтожено много замечательных архитектурных ансамблей, разрушены целые города — исторические памятники. А сейчас в результате бурного развития градостроительства шедеврам мирового зодчества угрожает новая опасность — перестройка, изменение и даже полное уничтожение. Это вызвало озабоченность ЮНЕСКО, что нашло свое выражение в ее специальной Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей, принятой на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 26 ноября 1976 г. Текст рекомендации был разработан на заседании комитета экспертов из 43 стран. Большую помощь в подготовке этой рекомендации оказал ИКОМОС, который по просьбе ЮНЕСКО провел опрос своих национальных комитетов относительно законодательных мер, обеспечивающих охрану старинных архитектурных ансамблей, а также исторических кварталов и городов.

Отметим также, что на охрану комплексов памятников архитектуры обращалось особое внимание в Венецианской хартии 1964 года, где говорилось, что комплексы памятников архитектуры должны быть поставлены под особую опеку с целью сохранения их в целом (§ 14).

По своему содержанию рекомендация 1976 года непосредственно примыкает к другим актам по охране культурного наследия. В рекомендации обращается внимание всех государств на необходимость принятия мер по спасению этих культурных ценностей путем проведения «глобальной и активной политики охраны и оживления исторических или традиционных ансамблей и их окружения в рамках национального, регионального или местного планирования».

Определение культурного и природного наследия. Рекомендация 1972 года и конвенция 1972 года содержат в основном совпадающие определения понятия «культурное наследие».

Под культурным наследием понимаются три категории объектов: памятники, ансамбли и достопримечательные места. К первой категории относятся «произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки».

Ко второй категории отнесены группы изолированных или объединенных строений, которые в силу их архитектуры, единства или связи с пейзажем представляют особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки.

Развернутое определение понятия «ансамбль» было дано в рекомендации 1976 года, специально посвященной сохранению исторических ансамблей. В этой рекомендации под «историческими или традиционными ансамблями» понимаются любые совокупности зданий, сооружений и открытых пространств, включая места археологических и палеонтологических раскопок, составляющие поселения людей в городской или сельской местности, целостность и ценность которых признаны с археологической, архитектурной, исторической, эстетической или социально-культурной точек зрения. Среди этих весьма разнообразных ансамблей можно, в частности, выделить доисторические места, исторические города, старинные городские кварталы, деревни и небольшие селения, а также однородные монументальные ансамбли, имея при этом в виду, что последние, как правило, должны тщательно сохраняться во всей своей целостности.

С определением понятия «ансамбль» связано определение понятия «окружение». Под окружением в рекомендации 1976 года подразумевается естественная или созданная руками человека окружающая среда, которая влияет на статичное или динамичное восприятие этих ансамблей, или непосредственно связана с ними в пространстве или в социальном, экономическом или культурном отношении.

К третьей категории объектов, входящих в общее понятие культурного наследия, согласно рекомендации 1972 года и конвенции 1972 года, отнесены «достопримечательные места».

Достопримечательные места — это зоны, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, а также зоны (включая археологические достопримечательные места), представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии [4].

К природному наследию отнесены естественные памятники, геологические и физиографические образования и природные достопримечательные места (ст. 2 конвенции) [5].

В качестве основного критерия отнесения культурных и природных ценностей к охраняемым категориям в конвенции 1972 года принят критерий «выдающаяся универсальная ценность». Однако, что понимается под этим критерием, в конвенции не уточняется. В какой-то степени толкованию критерия «выдающаяся универсальная ценность» может способствовать содержащееся в преамбуле конвенции указание на то, что речь идет о сохранении «уникальных и незаменимых ценностей независимо от того, какому народу они принадлежат». Вопрос отнесения ценностей к этим категориям входит в компетенцию государств-участников. Согласно ст. 3, «каждому государству — стороне настоящей Конвенции надлежит определить и разграничить различные ценности, расположенные на его территории...» Такого положения не содержалось в предварительном проекте. Включение его в конвенцию подчеркивает роль и значение государства-участника как в определении охраняемых ценностей, так и в организации их охраны.

Говоря об определении понятия «культурное наследие», которое дается в конвенции 1972 года, следует обратить внимание на определение этого же понятия в рекомендации 1972 года. Фактически рекомендация воспроизводит то же определение. В ней также говорится о трех категориях объектов (памятники, ансамбли, достопримечательные места). Однако в рекомендации не содержится указания на критерий «выдающаяся универсальная ценность». Из этого можно сделать вывод, что рекомендация имеет в виду более широкий и ничем не ограниченный круг объектов, составляющих культурное и природное наследие каждой страны.

Наряду с общим понятием «культурное наследие» в отдельных документах ЮНЕСКО применяется также понятие «культурные ценности». И это понятие носит общий, наиболее универсальный характер. По своему значению оно однозначно с понятием «культурное наследие». Так, в рекомендации 1968 года под культурными ценностями понимаются как недвижимые объекты, так и движимости. К недвижимым объектам отнесены, в частности, местности археологического, исторического или научного значения, сооружения или другие объекты, как религиозные, так и светские, представляющие историческую, научную, художественную или архитектурную ценность, архитектурные ансамбли, исторические кварталы в городах или сельских населенных пунктах. К движимостям отнесены ценности, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них, а также ценности, скрытые в земле, которые могут быть обнаружены в местах, имеющих археологическое или историческое значение, или в других местах.

Следует обратить внимание на то, что

при применении термина «культурное достояние» ни в конвенции 1972 года, ни в соответствующих рекомендациях не выделяется категория «движимости». Непосредственно из текста конвенции 1972 года можно сделать вывод, что понятие «культурное достояние», а тем самым и сама конвенция на движимые культурные ценности не распространяется.

Однако, комментируя текст этой конвенции, болгарский автор Емил Александров справедливо замечает, что движимые культурные объекты могут быть неотъемлемой частью памятников и ансамблей и как таковые должны охраняться [6].

Понятие «движимые культурные ценности» в широком смысле этого термина, без связи с недвижимостями, применяется в рекомендации 1964 года, в рекомендации 1978 года, в конвенции 1970 года, а также в Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Поскольку рекомендации ЮНЕСКО не носят обязательного характера и их положения не могут непосредственно применяться в странах-участницах, реализовать выраженные в них пожелания можно только путем принятия законодательных и иных нормативных актов в странах-участницах или же путем внесения в эти акты соответствующих дополнений.

Рекомендации ЮНЕСКО содержат общие принципы и методы, а конкретные меры определяются в соответствии с конституцией и законодательством, а также экономической и социальной структурой каждого государства. Речь идет, таким образом, о выработке пожеланий наиболее общего характера, пригодных для любой страны. Каждый из рассматриваемых документов ЮНЕСКО — это своего рода свод научно обоснованных рекомендаций в области охраны культурного наследия, отражающих современный уровень науки в этой области, опыт по сохранению культурных ценностей, в том числе и законодательный, накопленный в различных странах. Цель рекомендаций — повлиять на развитие внутреннего законодательства, сделать его более совершенным, способствовать повышению эффективности применения законов. «Почти во всех странах мира существуют законы и правила по охране культурного наследия,— отмечалось в докладе Генерального директора ЮНЕСКО, представленного XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.—Однако юридическая защита далеко не совершенна, и она, как правило, порождает практические трудности» [7].

Реально существующая ситуация в области законодательства такова. Если для социалистических государств характерно наличие всеобъемлющих актов, принятых в виде законов высшими органами государственной власти, то положение в капиталистических странах не отличается однородностью[8]. В Англии, США, Франции и целом ряде других стран капиталистического мира нет единых общегосударственных законов об охране памятников. В Англии, например, положения, относящиеся к охране культурного достояния, содержатся в старинных королевских хартиях и в различных несистематизированных парламентских актах, законах об исторических зданиях и монументах 1882, 1913, 1931, 1953, 1962, 1966, 1972 годов, законах о библиотеках и музеях 1964 и 1965 годов, в законах о планировании сельского и городского строительства, принятых в период 1947—1968 годов. Отдельные положения об охране памятников можно найти в решениях местных органов власти и церковных властей. Законодательство, предусматривающее защиту от разрушений исторических центров древних городов, по существу, отсутствует. Особенно плохо дело обстоит с охраной археологических памятников. По мнению британских археологов, «среди крупных промышленных стран законодательство Англии в этой области разработано хуже всех» [9].

В США законы об охране памятников принимались в 1906, 1935, 1972 годах. Правила об охране содержатся также в различных разделах свода законов Соединенных Штатов (гл. 1 «Национальные парки, военные парки, монументы и морское побережье», гл. 1-а «Исторические места, здания, предметы и древности», разд. 16 гл. 3 «Смитсоновский институт, национальные музеи и галереи искусства» и разд. 20 гл. 22 «Национальный совет по делам искусств»). О различных национальных исторических парках, исторических местах, памятниках, монументах, находящихся на землях, принадлежащих федеральному правительству, отдельные законы принимает конгресс США. Существенное значение имеют законодательные акты по этим вопросам, принятые местными органами власти.

Иное положение во Франции. Там охрана памятников регулируется законом от 31 декабря 1913 г., измененным и дополненным множеством последующих законодательных актов, из которых наиболее положительную роль сыграл так называемый закон Мальро, принятый по предложению тогдашнего министра культуры писателя Андре Мальро 4 августа 1962 г.[10] В последние годы во Франции была проведена регистрация памятников, осуществлен целый ряд мер по их восстановлению. Так, была завершена реставрация западного фасада кафедрального собора в Реймсе, начатая еще в 1918 году, проведены мероприятия по сохранению замка Фонтенбло и Лувра. Законом от 28 декабря 1967 г. были установлены планы реставрационных работ на ряд лет, касающиеся памятников, принадлежащих государству и местным органам. Закон обязует каждый департамент составить списки памятников, охрана которых с точки зрения искусства, истории или науки может представлять общественный интерес. Были усилены санкции за нарушение законодательства об охране памятников.

Единый закон об охране памятников был принят в 1950 году в Японии. На его содержании отразились международно-правовые нормы в области охраны культурной собственности.

Таковы отдельные примеры, относящиеся к крупнейшим капиталистическим государствам. Что же касается развивающихся стран, то в них идет процесс создания законодательства, направленного на обеспечение сохранения национального культурного достояния. В последние годы законы такого рода были приняты в Алжире, Индии, Сирии, Мексике, Малави, Кении и других государствах. Острие этих законодательных актов в странах Африки, Азии и Латинской Америки направлено против главной опасности, грозящей памятникам культуры и истории этих стран, — расхищения, незаконного вывоза за границу. Такова общая картина.

Что касается исторических ансамблей и памятников архитектуры, опрос, проведенный ИКОМОС по просьбе ЮНЕСКО, показал отсутствие в целом ряде стран законодательных норм об охране памятников. В тех же странах, где законодательство имеется, нет единого подхода к охране памятников. В одних странах исторические кварталы и города охраняются в рамках законодательства об охране культурного наследия (например, в Чехословакии, Венгрии, Польше, Мексике, Тунисе, Венесуэле), в других— на основе норм, касающихся строительства и градостроительства (например, в Дании, Финляндии). В ряде стран, как показал опрос, нормы об охране памятников принимаются службами по охране памятников и органами, ведающими вопросами градостроительства независимо

друг от друга (в частности, в Англии, Испании, Италии). Необходимое взаимодействие между этими службами при применении соответствующих норм отсутствует.

При принятии Рекомендации о сохранении и современной роли исторических ансамблей (1976 г.) было обращено внимание на «отсутствие во многих странах достаточно эффективного и гибкого законодательства относительно архитектурного наследия и его взаимосвязи с деятельностью по благоустройству территории».

В рекомендации предлагается государствам-членам «приспосабливать существующие положения или, в случае необходимости, принимать новые законодательные и нормативные акты по обеспечению охраны исторических или традиционных ансамблей и их окружения». Рекомендуется «поощрять изменение или принятие региональных или местных мер для обеспечения такой охраны». Законодательство, касающееся благоустройства территории, городского и жилищного строительства, также следует пересмотреть, с тем чтобы согласовать его положения с положениями законодательства, касающегося охраны архитектурного наследия.

В ряде стран при отсутствии общего законодательства издаются акты об охране отдельных памятников, что приводит к созданию различных режимов охраны. На это обращалось внимание в рекомендации 1968 года и предлагалось распространять меры по сохранению культурных ценностей на всю территорию государства и не ограничивать их некоторыми памятниками и местностями (п. 3).

В наиболее общей форме задачи по совершенствованию национального законодательства поставлены в рекомендации 1972 года. В ней предусмотрено, что культурное наследие следует охранять законом в соответствии с правовыми процедурами каждой страны. Меры по охране рекомендуется дополнять путем принятия новых законодательных положений, способствующих улучшению сохранения культурного или природного наследия и облегчающих поддержание в должном состоянии его составных частей. В рекомендации 1972 года обращается также внимание на необходимость учитывать нормы об охране культурных ценностей, существующие в законодательных актах государств по вопросам строительства промышленных предприятий или проведения общественных или частных работ.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРЫ ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Охрана и использование памятников. Рекомендация 1972 года настоятельно советует проводить активную политику по сохранению культурного наследия и использования его в общественной жизни. Государствам — членам ЮНЕСКО рекомендуется обеспечивать совместные действия всех заинтересованных государственных и частных служб для формулирования и проведения этой политики, широко привлекать местное население ко всем проводимым мероприятиям. Рекомендуется использовать все научные и технические достижения, связанные с охраной, сохранением и популяризацией культурного и природного наследия. Предупредительные и исправительные меры, касающиеся этого наследия, следует дополнять другими мерами, имеющими целью наделить каждую культурную ценность как часть этого наследия функцией, «которая включала бы ее в нынешнюю и будущую социальную, экономическую, научную и культурную жизнь народа». Такая функция должна быть увязана с культурным и природным характером данной ценности. Таким образом, рекомендация исходит не из пассивного сохранения ценностей, а из необходимости их активного использования.

Говоря об этом, нельзя не отметить, что Советский Союз накопил большой положительный опыт именно такого использования архитектурных ансамблей и целых исторических городов, а также отдельных памятников старины. Достаточно вспомнить создание центра туризма в Суздале, использование историко-архитектурного ансамбля ростовского Кремля для размещения международной молодежной базы «Спутник».

Можно привести и менее известные примеры. В Валмиере, историческом городе Латвийской ССР XIII века, городской собор удачно используется в качестве концертного зала и помещения для выставок и постоянной экспозиции местного музея. В Калуге коллекция картин и экспонаты местного краеведческого музея прекрасно гармонируют с убранством старинных особняков Чистоклетовых и Кологривовых.

Удачный опыт реставрации и использования старинных замков для музеев накоплен в Чехословакии, ГДР и других социалистических странах.

Из необходимости не только сохранения памятников, но их активного использования исходит и рекомендация 1976 года об охране ансамблей. В ней исторические или традиционные ансамбли и их окружение рассматриваются как всеобщее невозместимое наследие. Рекомендация подчеркивает, что их охрана и включение в общественную жизнь нашей эпохи должны быть долгом правительств и граждан государств, на территории которых они расположены. Исходя из интересов всех граждан и международного сообщества, ответственность за это, говорится в рекомендации, следовало бы возложить на национальные, региональные или местные органы власти в соответствии со структурой органов государственного управления в каждом государстве — члене ЮНЕСКО.

Исторический или традиционный ансамбль и окружающую его среду следовало бы рассматривать в совокупности, то есть как единое целое, равновесие и особый характер которого зависят от синтеза составляющих его элементов. Рекомендация включает в состав этих элементов и деятельность человека, и здания, и структуру пространства, и окружающие зоны. Все элементы, включая деятельность человека, какой бы скромной она ни была, необходимо учитывать.

Исторические или традиционные ансамбли и их окружение рекомендуется активно оберегать от всякого ущерба, в первую очередь от загрязнения, от неправильного использования, от ненужных, излишних перестроек. Восстановительные работы предлагается проводить на научной основе, уделяя особое внимание гармонии между различными элементами ансамбля. В сельских районах рекомендуется осуществлять контроль за всеми работами, ведущими к ухудшению пейзажа, и различными изменениями в экономических и социальных структурах, для того чтобы сохранить целостность исторических сельских поселений в их естественном окружении.

Рекомендация 1976 года обращает внимание на важный, на наш взгляд, вопрос использования исторических ансамблей в современных условиях, предлагает проводить политику «культурного оживления». Дело в том, что в любом городе, в том числе и в историческом, живут люди, занимающиеся определенной деятельностью. Рекомендация исходит из того, что если в таком городе население прежде занималось торговлей и ремеслами, то эти занятия должны сохраняться и поддерживаться и в настоящее время. Наряду с этим обращается внимание на желательность развития новых функций города, исторического квартала. Эти функции должны отвечать социальным, культурным и экономическим потребностям жителей, не умаляя особого характера соответствующего ансамбля. Исторические ансамбли следует превращать в центры культур-

ной жизни, и при определении расходов, связанных с работами по сохранению сооружений, желательно учитывать не только значение памятника как культурной ценности, но и выгоды от возможного использования этих сооружений в будущем.

Государствам — членам ЮНЕСКО рекомендуется заботиться о подходящем использовании исторических ансамблей, которые утратили свое первоначальное назначение.

Особое внимание в рекомендации 1976 года уделяется процессу урбанизации и его опасности для памятников. Конечно, в наш век научно-технической революции урбанизация неизбежна. Проблема современной застройки в исторических кварталах и старинных центрах древних городов актуальна для всех стран. Но социальные причины перестройки древних городов в капиталистических и социалистических государствах диаметрально противоположны. В капиталистических странах стоимость земельных участков в городских центрах постоянно возрастает, и поэтому застройка этих участков становится особенно прибыльной. Разместить штаб-квартиру корпорации или представительство фирмы в центре города — значит подчеркнуть солидность и достаток владельцев. В социалистических странах перестройка связана прежде всего со стремлением обеспечить современные условия жизни населения. Условия социалистического общества создают благоприятные возможности для сохранения архитектурного облика исторических кварталов и городов. Это показал опыт градостроительства в СССР, Польше, Чехословакии, ГДР и др. Достаточно вспомнить о работах, проведенных в нашей стране в старинных кварталах центра Вильнюса и в старом Таллине. Преимущества социализма проявляются в использовании централизованной системы планирования, в осуществлении целого комплекса мероприятий по изучению и подготовке проекта реконструкции или восстановления города, квартала.

В условиях современной урбанизации, которая ведет к значительному увеличению масштабов и плотности застройки, помимо опасности прямого разрушения исторических или традиционных ансамблей существует реальная угроза, что районы новостроек могут нанести ущерб окружению и характеру близлежащих исторических или традиционных ансамблей. Архитекторам и градостроителям, говорится в рекомендации 1976 года, следует проявлять осторожность, чтобы не повредить панораму памятников и исторических или традиционных ансамблей, добиваться, чтобы исторические или традиционные ансамбли гармонически вписывались в жизнь современного города.

Реализация этих пожеланий — одна из наиболее сложных проблем современного градостроительства. Как показал опыт различных стран, часто возводятся постройки, искажающие панораму ансамблей, исторических районов и даже целых городов. Постройка, например, башни из стекла и бетона на Монпарнасе испортила вид Парижа, при застройке которого долгие годы соблюдались правила ограничения этажности зданий. Повышение стоимости земельных участков приводит к увеличению плотности застройки, строительству высотных зданий, что в конечном счете ведет к разрушению архитектурного облика исторических городов. Другой пример. В Лондоне строительство многоэтажных административных зданий, для которых требуются особо массивные фундаменты, приводит к разрушению «культурных» слоев почвы. Как заявили в 1973 году ведущие английские археологи, Лондону времен Римской империи «жить» осталось не более 15 лет, а средневековому городу Линкольну — и того меньше. Причина: беспорядочная застройка, грозящая уничтожить следы исторического прошлого Англии.

Современные технические средства позволяют снести в исторических городах целые кварталы и ансамбли памятников и застроить эти кварталы современными зданиями по совершенно иному принципу. Но безудержное поклонение культу стекла и бетона разрушает связь между прошлым и настоящим.

В Советском Союзе насчитывается около 500 городов и других населенных пунктов, сохранивших ценные ансамбли. В одной только Российской Федерации в список исторических внесено 114 городов. При разработке генеральных планов застройки таких городов непременно составляются проекты охранных зон, высота строительства ограничивается. Так, Совет Министров РСФСР утвердил проект застройки Пскова в пределах Окольного города с ограничением высоты здания тремя этажами. Такая же этажность установлена для Великого Устюга на территории, которую примерно занимал город в XVII веке.

Однако в результате непродуманных решений был нанесен непоправимый ущерб ряду старых городов и в нашей стране. К сожалению, в Великом Устюге на набережной рядом с прекрасными памятниками XVII столетия было построено здание электростанции, исказившее панораму. В Горьком при реконструкции района над Окой строители не посчитались со сложившимся в городе масштабом и ритмом застройки. Теперь этот район, имеющий в составе своей застройки первоклассные памятники архитектуры, выглядит чуждым городу, грубо с ним контрастирует. Досадная ошибка была допущена в Ярославле. Современное здание многоэтажной гостиницы на набережной реки Которосли подавило целый комплекс выдающихся построек прошлого [11].

Рекомендация ЮНЕСКО 1976 года справедливо обращает внимание на следующее обстоятельство: в эпоху, когда существует опасность, что растущая универсальность методов строительства и архитектурных форм может привести к созданию единообразного окружения во всем мире, сохранение исторических или традиционных ансамблей может явиться выдающимся вкладом в дело сохранения и развития культурных и социальных ценностей каждой страны. Это может содействовать архитектурному обогащению мирового культурного наследия.

В положениях рекомендации 1972 года, касающихся научных и технических мер, обращается внимание, в частности, на то, что работы, осуществляемые в отношении культурного наследия, должны иметь целью сохранение его традиционного вида. Любые новые постройки или переделки, которые могли бы нарушить его объемное или цветовое соотношение с окружающей средой, не должны допускаться.

«Поскольку связи между памятником и его окружением, установленные временем и людьми, имеют чрезвычайную важность, они ни в коем случае не должны, как правило, нарушаться или уничтожаться. Не должна, как правило, разрешаться изоляция памятника путем уничтожения окружающей среды; точно так же его перемещение должно рассматриваться лишь как исключительное решение, вызываемое крайне важными соображениями», — говорится в рекомендации 1972 года (п. 24).

В п. 24 рекомендации получил свое закрепление принцип, сформулированный на II Международном конгрессе архитекторов в Венеции в 1964 году. В Венецианской хартии, принятой на этом конгрессе, подчеркивалось, что памятник неразрывно связан с местом своего расположения: «Перемещение его целиком либо отдельных его частей не должно допускаться. Исключение составляют перемещения, вызванные необходимостью его сохранения либо удовлетворения особо важных национальных или международных потребностей» (§ 7).

Венецианская хартия призывала обра-

щать внимание на окружение памятников. В ней говорилось: если окружение традиционно связано с памятником, его следует охранять и препятствовать всякого рода новым застройкам, сносу и тому подобным мерам, способным изменить общее решение и пропорции памятника.

На желательность сохранения исторических связей, обстановки, в которой находится памятник, обращает внимание государств — членов ЮНЕСКО и рекомендация ЮНЕСКО 1968 года. Когда непреодолимые социально-экономические условия требуют, чтобы культурные ценности были перемещены или уничтожены, работы по спасению должны всегда включать тщательное изучение этих культурных ценностей и подготовку подробных описаний. Рекомендуется публиковать результаты таких исследований, особенно в тех случаях, когда недвижимые культурные ценности не могут быть перемещены полностью или вообще должны быть уничтожены.

Рекомендация 1968 года допускает перенос памятников, которым грозит уничтожение при проведении различных работ. Подлежащие переносу памятники рекомендуется устанавливать в местах, воспроизводящих или напоминающих прежнюю обстановку, с тем чтобы памятник вызывал аналогичные природные, исторические или художественные ассоциации. Важные движимые культурные ценности, собранные в результате спасательных работ, включая предметы, обнаруженные в ходе археологических раскопок, должны сохраняться в целях изучения, помещаться в музеи.

Административные и финансовые меры. К административным мерам, которые могут принимать государства для охраны культурного наследия, находящегося на их территории, документы ЮНЕСКО относят составление перечней охраняемых объектов.

Рекомендуется составление плана охраны, сохранения, развития и восстановления исторических и художественных ансамблей. В нем предлагается указывать периферийные пояса охраны, излагать условия использования земли и указывать здания, подлежащие сохранению, и условия такого сохранения.

Предусматривается, что любые работы, которые могли бы привести к изменению существующего состояния зданий в охраняемом районе, должны проводиться лишь с предварительного разрешения плановых органов города и страны и по совету специализированных служб, ответственных за охрану культурного и природного наследия.

В целях создания в исторических ансамблях зданий современных удобств для их обитателей рекомендуется разрешать внутренние переделки, если они коренным образом не изменяют характерных черт старинных зданий. В этой связи следует сослаться на опыт Венгрии и Польши. Широко известно восстановление исторических кварталов венгерской столицы в Буде и в Варшаве, при котором облик зданий был полностью сохранен, а жители обеспечены самыми современными удобствами.

Рекомендация 1976 года предлагает в положениях внутреннего законодательства, устанавливающих режим охраны исторических ансамблей, изложить общие принципы, связанные с созданием необходимых планов и документов, и в частности общие условия и ограничения, применимые к охраняемым ансамблям и их окружению; указать программу работ, которые должны быть предусмотрены в целях сохранения ансамблей; назначить ответственный орган, дающий разрешение на всякого рода работы по новому строительству, перестройке или сносу в границах охраняемой зоны; предусмотреть способы финансирования программ по охране памятников.

Особое внимание рекомендуется уделять регламентированию и контролю за новым строительством в целях обеспечения гармоничного включения его в пространственную структуру и в атмосферу

исторических ансамблей. Желательно не допускать изолированности памятника путем расчистки его окружения; точно так же его перемещение рекомендуется предусматривать лишь в силу крайней необходимости.

Большое внимание различным мерам по сохранению или спасению культурных ценностей уделяется в рекомендации 1968 года. Задолго до начала каких-либо работ предлагается проводить тщательные обследования, чтобы определить, какие меры необходимы для сохранения важных культурных ценностей, а также объем необходимых спасательных работ.

При предварительных исследованиях, касающихся проектов строительства в местности, в которой находятся или могут находиться объекты археологического или исторического характера, до принятия окончательного решения рекомендуется разработать несколько вариантов таких проектов. Выбор оптимального варианта как с экономической точки зрения, так и с точки зрения сохранения или спасения культурных ценностей должен производиться на основе сравнительного анализа всех элементов. В районах, представляющих археологический или культурный интерес, не следует начинать работы до проведения предварительных археологических исследований.

Важные археологические участки, и в частности доисторические памятники, которые подвергаются особой опасности из-за трудности их опознания, исторические кварталы в городах и сельских центрах, традиционные архитектурные ансамбли и другие недвижимые культурные ценности, которые могут подвергнуться опасности в результате проведения работ, предлагается охранять путем выделения их в особые зоны.

Рекомендуется принимать необходимые меры для ремонта, реставрации или реконструкции культурных памятников, которые были повреждены в ходе общественных или частных работ. Предполагается также, что государство будет выделять необходимые ассигнования на осуществление мероприятий по сохранению или спасению культурных ценностей.

В рекомендации 1972 года ставится вопрос о консервации памятников. Под консервацией памятника обычно понимают совокупность мер, обеспечивающих сохранение памятника на длительное время в неизменном виде. В целях ускорения проведения необходимых работ по консервации органы, ответственные за охрану культурного и природного наследия, могут оказывать финансовую помощь владельцу для проведения восстановительных работ или, действуя вместо него, проводить эти работы с последующим возмещением владельцем части затрат, которые он должен был бы в любом случае понести.

Рекомендация 1976 года предлагает сохранять исторические или традиционные ансамбли и их окружение от неблагоприятного впечатления, создаваемого строительством опор, прокладкой электрических или телефонных линий, установкой телевизионных антенн и крупномасштабными рекламными надписями. Там, где они уже имеются, рекомендуется их снять. Рекомендуется также максимально тщательно изучить вопрос об афишах, световой или иной рекламе, коммерческих вывесках, дорожных знаках, уличном оборудовании и покрытии, с тем чтобы они гармонично включались в исторический ансамбль.

На эти обстоятельства обращалось внимание и в рекомендации 1972 года. «Государства-члены,—говорится в ней,— должны принимать меры по охране культурного и природного наследия от неблагоприятных последствий технического развития нашей цивилизации». Целью этих мер должна явиться борьба с шумом и вибрацией, происходящими от машин и иных транспортных средств. Необходимо также принимать меры против загрязнения и стихийных бедствий и положения, предусматривающие возме-

щение ущерба, нанесенного культурному и природному наследию (п. 25).

Рекомендация 1976 года также настоятельно советует государствам-членам и заинтересованным организациям охранять исторические и традиционные ансамбли и их окружение от вредных последствий некоторых технических достижений, влекущих за собой различные формы загрязнения окружающей среды. Речь идет о запрещении строительства поблизости от них химических и других подобных предприятий, принятии превентивных мер против разрушительного воздействия шума, толчков и вибрации, вызываемых машинами и транспортом.

Судьба Акрополя — достаточно красноречивое свидетельство серьезности угрозы, на которую обращается внимание в рекомендациях ЮНЕСКО. Международная комиссия специалистов пришла к выводу, что единственная возможность спасти кариатиды храма Эрехтейона на Акрополе — это заменить их копиями из цемента и мраморной крошки, а сами скульптуры убрать в музей Акрополя [12].

Экологи определили, что причина разрушения бесценных памятников в том, что промышленные предприятия, отопительные системы, транспорт выбрасывают в воздух сернистый ангидрид, образующий в атмосфере пары серной кислоты или ее соли, которые затем вместе с атмосферными осадками выпадают на землю и разрушают мрамор. Этому виду загрязнения окружающей среды в определенной степени подвержены все промышленно развитые страны.

Опасность грозит и другому памятнику античности мирового значения — римскому Колизею. Подсчитано, что ежедневно мимо него проходит около 300 тыс. машин, выделяющих массу вредных выхлопных газов, разрушающих стены. Рядом проложена трасса метро, вызывающая вибрацию грунта. Опасаясь обвала, городские власти уже закрыли для доступа туристов часть Колизея [13].

Рекомендация 1976 года обращает внимание на бурное развитие автомобильного транспорта, считая его одной из распространенных причин разрушения исторических ансамблей. Согласно урбанистической концепции, проблемы организации уличного движения являются самыми важными. «Сначала, пробивая в историческом городе несколько проездов, чтобы уменьшить пробки, затем прокладывая проспекты, которые позволят пересекать его во всех направлениях, хотят, несмотря на все это, «сохранить целое»,— не без иронии замечает сотрудник ЮНЕСКО Ж. Фрадье. — В результате исторический город будет изуродован и вскоре окончательно разрушен как органическое целое» [14].

В рекомендации 1976 года говорится, что, принимая во внимание существующий в большинстве исторических или традиционных ансамблей конфликт между автомобильным движением, с одной стороны, размахом градостроительства и архитектурными особенностями — с другой, государствам-членам следовало бы изыскивать пути разрешения этой проблемы. В этих целях, а также в целях содействия пешеходному движению предлагается изучить вопрос о размещении автомобильных стоянок вне города, разработать транспортные маршруты, одновременно облегчающие и пешеходное движение, и транспортное обслуживание, и работу общественного транспорта. Во многих городах, в различных странах исторические кварталы, улицы и площади закрываются для транспорта, создаются «пешеходные зоны». Достаточно привести пример Праги.

В рекомендации 1976 года обращается внимание и на необходимость принятия мер против разрушительного влияния чрезмерного туризма.

Особо следует отметить также предложение рекомендации 1976 года о принятии специальных мер для предотвращения всех форм вандализма в отношении памятников.

В рекомендациях ЮНЕСКО уделяется место и финансовым вопросам. Так, рекомендация 1972 года советует государственным органам выделять, по возможности, все более значительные средства на работы по сохранению и популяризации культурного и природного наследия. Раздел о финансовых мерах рекомендации 1968 года предусматривает в отношении культурных ценностей, находящихся в собственности государства, выделение бюджетных ассигнований, предназначенных для их охраны, а в отношении частной собственности — создание льготного финансового режима при условии выполнения владельцами определенных обязательств. Говорится также о возможном финансовом участии государства в работах по сохранению ценностей, проводимых частными владельцами.

В бюджетах государственных или частных организаций рекомендуется выделять особые средства для охраны исторических ансамблей, подвергающихся опасности в результате крупных общественных работ и загрязнения. Государственным органам, отмечается в рекомендации, следовало бы также выделять специальные фонды для возмещения убытков, понесенных в результате стихийных бедствий.

Кроме того, рекомендация обращает внимание правительственных ведомств и учреждений, проводящих работы по общественному строительству, на желательность при составлении бюджетов и программ содействовать восстановлению исторических или традиционных ансамблей путем финансирования соответствующих работ.

Охрана памятников и частная собственность. Все рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного достояния вынуждены считаться с тем, что в условиях капиталистического общества, незыблемым фундаментом всех имущественных отношений в котором является частная собственность, сложились своеобразные методы охраны культурных ценностей. Культурные ценности, движимые и недвижимые, в принципе такие же объекты собственности отдельных лиц, как предприятия и земельные участки. На них распространяются, за исключениями, которые должны быть специально оговорены, общие положения гражданских кодексов о праве собственности. Собственнику принадлежит право пользования, право владения и право распоряжения. А это значит, что никто не может ограничить право собственника распоряжаться принадлежащим ему имуществом. При отсутствии законодательных ограничений собственник может сломать принадлежащий ему памятник архитектуры и построить на его месте доходный жилой дом или завод, он может перестроить здание или нанести ущерб памятнику каким-либо иным образом, если это будет сулить ему получение дополнительных прибылей и преимуществ. Объекты права собственности могут свободно продаваться и покупаться. Еще в начале нашего века швейцарский профессор К. Виланд справедливо обращал внимание на то, что законодательство должно быть направлено против не признающего ничего священного стяжательства. Самые прекрасные сооружения искусства без долгих размышлений «обрекаются на исчезновение, — писал он, — когда дело идет о сооружении свиного рынка» [15].

Концепция частной собственности получила наиболее полное и законченное выражение во французском гражданском кодексе 1804 года (кодексе Наполеона), ст. 544 которого определяет собственность как право пользоваться и распоряжаться вещью «способом наиболее абсолютным».

И в условиях промышленного капитализма, и в период империализма в гражданские кодексы стран вводились определенные ограничения права собственности, особенно в интересах государственно-монополистического капитала в связи с государственным регулированием хо-

зяйства. Но эти ограничения весьма незначительно затрагивают права собственности на культурные ценности. Правда, обычно в буржуазных кодексах говорится об ограничениях права собственности «в публичных интересах». Но ограничения такого рода должны быть прямо оговорены в законе. Одним из немногих гражданских кодексов, ограничивающих право собственности законодательством о сохранении памятников старины, является Итальянский гражданский кодекс. В этом кодексе особые правила регулируют права и обязанности собственника в отношении принадлежащего ему имущества, представляющего художественный, исторический, археологический или этнографический интерес.

Рекомендации ЮНЕСКО стремятся ввести ограничения права частной собственности в интересах сохранения и использования культурных ценностей, а также для их эффективной охраны.

Так, рекомендация 1972 года исходит из того, что меры по охране должны соблюдать все владельцы культурного и природного наследия, как государственные органы, так и частные лица. Когда какая-либо недвижимость расположена внутри или по соседству с охраняемым достопримечательным местом, она не должна без разрешения на то специализированных органов быть предметом каких-либо новых построек, разрушений, вырубки лесов, перестроек или изменений, затрагивающих облик этой достопримечательности.

В рекомендации 1976 года предлагается предусмотреть в законодательстве об охране памятников положения по предупреждению нарушений правил охраны и любого спекулятивного повышения цен на недвижимость в охраняемых зонах. Положения такого рода могли бы предусматривать меры, влияющие на цены земельных участков, подлежащих застройке. В этой части рекомендации содержится предложение о введении ограничения права собственника по распоряжению имуществом и ограничения свободной продажи памятников путем введения преимущественного права покупки общественным органом.

В рекомендации 1972 года затронут и другой существенный вопрос охраны культурных ценностей. Рекомендация исходит из того, что выполнение обязательств по охране любого элемента культурного и природного наследия не должно зависеть от перехода права собственности на объект. Эти обязательства, говорится в рекомендации, должны следовать за имуществом, в чьи бы руки оно ни переходило. В случае продажи охраняемого здания или природного достопримечательного места следует уведомлять покупателя о том, что оно находится под охраной.

Ограничением права пользования могло бы быть установление возможности для населения знакомиться с культурными ценностями, находящимися в частной собственности (посещение частных художественных галерей, осмотр архитектурных памятников и т. п.). Робкая попытка такого рода была сделана в рекомендации 1972 года в разделе о финансовых мерах в отношении культурных ценностей, находящихся в частной собственности. В этом разделе рекомендуется создание льготного финансового и налогового режима при условии выполнения владельцами определенных обязательств (доступ в парки, возможность посещения памятников и т. д.).

В рекомендации 1972 года ставится вопрос о возможности экспроприации культурных ценностей, находящихся в частной собственности. В ней говорится, что в тех случаях, когда это необходимо для сохранения ценностей, органы власти могут дать полномочия на экспроприацию здания или охраняемого достопримечательного места и на передачу его общественным органам в соответствии с условиями и положениями внутреннего законодательства.

Возможность проведения в необходимых случаях мер по экспроприации важных культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, предусмотрена и в рекомендации 1968 года. Говоря об экспроприации как принудительном изъятии памятника, следует иметь в виду, что обычно по законам капиталистических государств такое изъятие должно осуществляться с соблюдением всякого рода сложных процедур, с выплатой собственнику «справедливого вознаграждения». Экспроприация рассматривается всегда как крайняя мера, как мероприятие исключительного характера.

Таким образом, в рекомендациях ЮНЕСКО предприняты попытки ограничить право частной собственности. Однако практическое значение рекомендаций в этой части вряд ли может быть достаточно эффективным, поскольку желание охранять памятники не совпадает с действительностью капиталистического общества. «Страны выражают готовность поддержать призыв оберегать и сохранять национальное наследие, однако их юридическая система построена на принципе защиты интересов собственности, что нередко приводит ее в противоречие с принципами защиты художественных ценностей»[16]. Эти слова итальянского профессора Аргона, сказанные им по поводу конвенции ЮНЕСКО 1970 года на Международном конгрессе за сохранение культурных ценностей и в защиту произведений искусства (Флоренция, 1975 г.), полностью применимы и к рассматриваемым рекомендациям.

Особую опасность для памятников культуры представляет продажа земельных участков, на которых находится памятник, или же участков, расположенных вокруг него (окружение памятника). Характерно, что в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года в перечень наиболее серьезных опасностей, грозящих памятникам, наряду с землетрясениями и пожарами включено «разрушение в связи с изменением предназначения или права собственности на землю» (п. 4 ст. 11).

«Причиной опустошений и ущерба, наносимых памятниками старины, — констатировал проф. Аргон, — является спекуляция недвижимым имуществом. В основе утечки движимых культурных ценностей лежит рынок. С одной стороны, осознание культурного достояния как некой идеальной ценности для всех людей, а с другой — представление о нем как о предмете купли и продажи. С точки зрения культуры художественные ценности имеют всеобщий интерес, а с точки зрения рынка они являют собой объект для всякого рода злоупотреблений и спекуляций. К несчастью, в этом конфликте сила не на стороне культуры».

В капиталистических странах, где памятники культуры находятся главным образом в руках частных собственников, далеко не всегда исходящих из соображений культуры, наибольшее развитие получили два метода охраны, которые учитываются в рассматриваемых рекомендациях ЮНЕСКО. Первый — это переход памятника в руки государства, или, если применять терминологию закона, — казны. Так, во Франции все памятники, находящиеся в собственности казны, должны быть включены в список охраняемых государством. На включение в список требуется согласие министра, ведомству которого памятник передан для использования. Однако если памятник культуры либо земля, на которой расположены здания, требующие охраны, не являются собственностью казны, то для включения их в список требуется согласие собственника (департамента, коммуны, публичного учреждения или частного лица). В случае несогласия собственника на включение принадлежащего ему памятника в число охраняемых государством, таковое может быть осуществлено вопреки воле собственника специальным декретом Государственного

В рекомендации 1972 года в части, касающейся организации специальных государственных служб по охране культурного наследия, делается попытка определить роль таких служб и их функции.

Отмечая невозможность создания единообразной системы органов по охране культурного наследия, рекомендация устанавливает лишь некоторые общие правила. Предусматривается, что государства-члены должны учредить на своей территории, с учетом характерных для каждой страны условий, одну или несколько специализированных государственных служб, если они еще не созданы. Этим службам можно было бы поручать:

а) разработку и осуществление разнообразных мер, имеющих целью охрану, сохранение и популяризацию культурного и природного наследия и его активную интеграцию в общественную жизнь, составление перечня ценностей, входящих в состав такого наследия, и создание соответствующих служб документации;

б) подготовку и подборку научных, технических и административных кадров, на которые возлагались бы разработка программ выявления, охраны и использования ценностей, а также руководство выполнением таких программ;

в) организацию тесного сотрудничества специалистов различных специальностей для изучения проблем технического характера по сохранению культурного и природного наследия;

г) создание или использование лаборатории для изучения всех научных проблем, возникающих в связи с сохранением культурного и природного наследия;

д) добиваться, чтобы владельцы или наниматели производили необходимую реставрацию и содержали здания в наилучших условиях.

Государственные службы призваны, согласно рекомендации 1972 года, сотрудничать с органами, которые занимаются благоустройством территории, охраной окружающей среды, экономическим и социальным планированием.

Согласно рекомендации 1968 года, ответственность за сохранение или спасение культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, должна возлагаться на соответствующие органы, прежде всего на органы по охране памятников. Если подобных служб в стране не существует, их следует создавать. И хотя различие законодательных положений и традиций не позволяет установить единообразную систему, рекомендуется руководствоваться общими принципами. В частности, дается совет иметь координационный или консультативный орган, состоящий из представителей организаций, ответственных за охрану культурных ценностей, за общественные или частные работы, городское планирование, и представителей исследовательских и учебных учреждений, которые должны давать консультации по сохранению культурных ценностей, в частности, при столкновении интересов, связанных с необходимостью проведения работ и спасения культурных ценностей.

Вопросы ответственности. Рекомендация 1972 года гласит, что в соответствии с законодательными положениями каждого государства — члена ЮНЕСКО уголовные наказания или административные санкции должны применяться к любому лицу, которое сознательно разрушит, исказит, испортит охраняемый памятник, ансамбль или достопримечательное место, представляющее археологический, исторический или художественный интерес. Эти меры могут дополняться конфискацией оборудования, использованного для незаконных раскопок.

Уголовные наказания или административные санкции налагаются на виновного в любых других посягательствах на охраняемую ценность. Рекомендуется при этом предусматривать в законах положение о восстановлении поврежденного достопримечательного места. Восстановление памятника следует осуществлять в соответствии с научными и техническими нормами.

Рекомендация 1976 года требует установления эффективных санкций, таких как приостановление работ, наложение соответствующего штрафа и т. д. Рекомендация 1968 года предлагает государствам-членам принимать меры, направленные на то, чтобы преднамеренные нарушения положений, касающихся сохранения или спасения культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения работ, сурово наказывались в соответствии с нормами уголовных кодексов, предусматривающими такие меры наказания, как штраф или тюремное заключение, или то и другое.

Культурно-просветительная деятельность и международное сотрудничество. Вне поля зрения рекомендаций ЮНЕСКО не остались и вопросы культурно-просветительной деятельности по охране памятников. В рекомендации 1972 года им посвящен специальный раздел. В рекомендации 1968 года говорится, что при помощи средств массовой информации следует разъяснять опасность, которую представляют для культурных ценностей неправильно задуманные общественные или частные работы, а также сообщать о случаях успешного сохранения или спасения культурных ценностей.

Музеи, просветительные учреждения и другие заинтересованные организации могли бы готовить специальные выставки, иллюстрирующие опасность, которая возникает для культурных ценностей в результате проведения работ без надлежащего контроля, и меры, принятые для сохранения или спасения культурных ценностей, которым угрожает опасность.

Государствам-членам надлежит принимать меры по стимулированию и развитию у своих граждан интереса и уважения к их собственному культурному наследию и к традициям других народов.

В рекомендации 1972 года к возможным формам международного сотрудничества отнесены обмен научно-технической информацией и публикациями, предоставление стипендий, командирование специалистов для участия в архитектурных работах и археологических раскопках и т. д.

Наиболее подробные предложения по развитию международного сотрудничества сформулированы в рекомендации 1976 года. В ней отмечается, что государствам — членам ЮНЕСКО следовало бы участвовать в сохранении исторических или традиционных ансамблей и их окружения, прибегая при желании к помощи международных межправительственных и неправительственных организаций, в частности Центра документации ЮНЕСКО — ИКОМ — ИКОМОС. Многостороннее или двустороннее международное сотрудничество рекомендуется координировать и конкретизировать путем обмена информацией и научно-техническими публикациями, организации учебных курсов и рабочих групп по определенным темам, предоставления учебных стипендий и пособий на поездки по обмену опытом, осуществления крупных проектов по сохранению исторических ансамблей и т. д. В приграничных районах и в районах, где возникают общие для соседних государств проблемы благоустройства и сохранения исторических ансамблей и их окружения, заинтересованным государствам-членам предлагается координировать свою политику и свои мероприятия в целях обеспечения наилучшего использования и наилучшей защиты культурного наследия. Обращается внимание также на взаимопомощь между соседними странами в целях сохранения таких ансамблей, которые представляют общий интерес и характерны для исторического и культурного развития данного региона.

В п. 55 рекомендации 1976 года говорится, что в соответствии с духом и принципами рекомендации государству — члену ЮНЕСКО не следует предприни-

мать каких-либо действий, направленных на снос или изменение характера исторических кварталов, городов и мест, расположенных на территориях, оккупированных этим государством. Этот пункт имеет особое значение, учитывая противоправную политику правительства Израиля, проводимую им на оккупированных арабских территориях.

Таким образом, хотя предметом рекомендаций ЮНЕСКО и является национальная охрана культурного наследия, отдельные их положения касаются международного сотрудничества и обязательств международно-правового характера.

Давая оценку эффективности применения рекомендаций в мировом масштабе, Генеральный директор ЮНЕСКО в своем докладе Генеральной Ассамблее ООН в 1976 году отметил, что «удовлетворительная охрана всех ценностей, относящихся к культурному наследию в том виде, в каком эти ценности и их охрана определены в недавно принятых международных постановлениях, предусматривается в законодательствах примерно только одной пятой всех стран-членов. Из этого можно сделать вывод, что законодательный и правовой национальный аппарат должен быть модернизирован в большинстве стран»[20].

Этот вывод, сделанный на основе анализа внутреннего законодательства стран, говорит сам за себя. Далеко не последнюю роль в этом играют препятствия, порожденные правовой системой капитализма.

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ 1972 ГОДА

Общая характеристика. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года в отличие от рекомендации ЮНЕСКО 1972 года рассматривает вопросы и международной охраны культурного наследия. Необходимо сразу же обратить внимание на то, что термин «международная охрана» носит сугубо условный характер. Конвенция не предусматривает, да и не может предусматривать создания надгосударственных, международных органов, осуществляющих охрану культурных ценностей в мировом масштабе. Под международной охраной культурного наследия в конвенции понимается создание системы международного сотрудничества, определение мер помощи государствам-участникам «в усилиях, направленных на сохранение и выявление этого наследия» (ст. 7).

В конвенции предусмотрен комплексный подход к проблеме — рассматриваются одновременно вопросы национальной и международной охраны. В таком подходе заложен глубокий смысл. Дело в том, что главную ответственность за сохранение культурных ценностей, входящих в мировое наследие, несет государство, на территории которого эти ценности находятся. Эта основная идея выражена следующим образом: каждое государство признает, что обязательство обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на его территории, возлагается прежде всего на него (ст. 4). Таким образом, обязательство по охране культурных ценностей становится международно-правовым обязательством.

В конвенции перечисляются также мероприятия, направленные на обеспечение возможно более эффективной охраны, сохранения и популяризации культурного наследия, которые будут стремиться проводить государства-участники «в условиях, свойственных каждой стране».

К числу этих мероприятий отнесены: проведение общей политики, направленной на придание культурному наследию

определенных функций в общественной жизни, учреждение специальных служб по охране наследия, развитие научных и технических исследований в этой области, создание центров подготовки кадров и принятие соответствующих юридических, научных, технических, административных и финансовых мер для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления культурного наследия.

Меры международного характера разделены на две группы. К первой отнесены обязательства государств-участников по оказанию международной помощи и осуществлению сотрудничества — меры, составляющие, согласно конвенции, «систему коллективной охраны»; ко второй — обязательства каждого государства не причинять вреда культурному наследию другого государства.

Основное содержание рассматриваемого международного акта составляют меры первой группы: меры второй группы не получили в нем того отражения, которого они, на наш взгляд, заслуживают. Остановимся сначала на мерах, отнесенных ко второй группе, с тем чтобы затем сосредоточиться на основном содержании конвенции.

В п. 3 ст. 6 предусматривается, что «каждое государство — сторона настоящей Конвенции обязуется не принимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб культурному или природному наследию.., расположенному на территории других государств — сторон настоящей Конвенции». Чтобы лучше понять это правило, обратимся к истории его принятия.

Проект, подготовленный Генеральным директором ЮНЕСКО, вообще не содержал положений об обязательствах одних государств по сохранению культурного наследия других. Вопрос возник в ходе работы специального комитета правительственных экспертов, который исходил из того, что государства-участники должны воздерживаться от всяких преднамеренных действий, могущих повредить мировому наследию[21]. При дальнейшей подготовке проекта в V комиссии 18-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО делегация Кубы внесла два предложения. Сначала она выступила за исключение слова «преднамеренных». Но это предложение было отвергнуто. Тогда делегация Кубы предложила дополнить конец п. 3 ст. 6 текстом, предусматривающим, что государство, которое причинит какой-либо вред культурному или природному наследию, расположенному на территории другого государства, обязано при посредничестве комитета всемирного наследия (о функциях этого комитета см. ниже) прекратить все действия, могущие повредить наследию, и предоставить денежные средства, необходимые для восстановления наследия, о котором идет речь, в первоначальное состояние. Это предложение также было отвергнуто. Однако первоначально предложенный текст был все же изменен. Так, по предложению Перу были добавлены слова «прямо или косвенно» в отношении ущерба, причиненного наследию другим государством.

Пункт 3 ст. 6 таким образом имеет в виду исключительную ситуацию, когда государство преднамеренно совершает действия, причиняющие ущерб культурному наследию. Такие действия запрещены, они рассматриваются как нарушение конвенции и совершение их влечет международную ответственность. Комментаторы конвенции 1972 года обращали внимание на то, что этот международно-правовой акт не предусматривает, кто будет компетентен устанавливать, совершено ли нарушение такого рода. Вопросы ответственности государства в этих случаях должны определяться в соответствии с общими принципами международного права[22].

Основное содержание конвенции 1972 года, как говорилось выше, составляют меры по оказанию международной

помощи. Конвенция, отмечается в преамбуле, исходит из того, что охрана наследия на национальном уровне «часто бывает недостаточной из-за больших расходов, которых она требует, и нехватки экономических, научных и технических ресурсов страны, на территории которой находится ценность, подлежащая защите»[23].

Конвенция полностью исходит из принципа суверенитета, который осуществляется государством в отношении его достояния, и в том случае, когда дело идет о международном сотрудничестве или принимаются меры по оказанию помощи. Это вытекает из следующих положений:

1) в конвенции прямо говорится о полном уважении суверенитета государства, на территории которого находится культурное наследие (п. 1 ст. 6);

2) в конвенции оговаривается, что государства-участники признают культурное наследие всеобщим наследием, «не ущемляя прав, предусмотренных национальным законодательством» (п. 1 ст. 6);

3) конвенция предусматривает, что все меры по предоставлению международной помощи осуществляются по просьбе государства, на территории которого расположены культурные ценности (ст. 19, п. 2 ст. 6), на условиях, которые определяются в соглашении, заключенном с этим государством (ст. 26).

Говоря о международных мерах по охране культурного наследия и о мерах по предоставлению коллективной помощи, в преамбуле конвенции подчеркивается, что они, «не заменяя деятельность заинтересованного государства, на территории которого находится ценность, ее эффективно дополняют».

Международная помощь, согласно конвенции, должна оказываться с целью охраны, сохранения, популяризации или восстановления культурных ценностей. Она может касаться и выявления культурного наследия в том случае, если предварительные исследования показали, что будут оправданы дальнейшие запросы в отношении помощи (ст. 13).

Механизм оказания международной помощи по охране культурного наследия. Согласно ст. 8 конвенции, при ЮНЕСКО создается межправительственный комитет по охране всемирного культурного и природного наследия (комитет всемирного наследия). Число членов комитета зависит от числа участников конвенции. Предусмотрено, что на первом этапе комитет будет состоять из представителей 15 государств, избираемых участниками конвенции, но в дальнейшем его состав может быть расширен до 21 члена, если в конвенции будут участвовать не менее 40 государств. При выборах членов комитета должно быть обеспечено справедливое представительство различных районов и культур мира[24].

Комитет получает и изучает заявки о предоставлении международной помощи от заинтересованных в этом государств. По этим заявкам принимаются решения, определяются характер и объем помощи.

Заслуживает внимания вопрос о представительстве в комитете государства, обратившегося за помощью. Если это государство — не член комитета, можно ли рассматривать заявку о помощи без его участия. В проекте конвенции каких-либо правил по этому вопросу не содержалось. Делегат Греции обратил на это внимание, ссылаясь на положение ст. 4 о роли и ответственности государства за сохранение культурного наследия и п. 1 ст. 6 о полном уважении суверенитета государства, на территории которого находится наследие. Было предложено включить в конвенцию правило о том, что комитет приглашает участвовать в своей работе государство, чье культурное или природное наследие является предметом изучения или какого-либо мероприятия, входящего в компетенцию комитета[25]. В результате обсуждения было решено, что внутренний регламент

комитета будет предусматривать, что такое государство должно участвовать в работе комитета без права голоса.

По замыслу авторов конвенции, и сам комитет и весь механизм оказания помощи должны действовать в рамках ЮНЕСКО, хотя состав участников конвенции и членов ЮНЕСКО может не совпадать. Секретариат комитета назначается Генеральным директором ЮНЕСКО, причем последний готовит документацию комитета, повестку дня заседаний, а главное — обеспечивает выполнение решений комитета[26].

Комитет устанавливает порядок очередности своих операций. Согласно п. 4 ст. 13 конвенции, он делает это, «принимая во внимание важность для всемирного культурного и природного наследия ценностей, подлежащих защите, необходимость обеспечить международную охрану наиболее представительных ценностей природы, гения и истории народов мира и срочность работ, которые необходимо предпринять, размер ресурсов государств, на территории которых находятся эти ценности и, в частности, в какой степени они могли бы обеспечить сохранность этих ценностей своими средствами».

Предусмотрено, что комитет сотрудничает с международными и национальными правительственными и неправительственными организациями. Он может, в частности, прибегать к помощи Римского центра, ИКОМОС и Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОН), а также государственных и частных организаций и отдельных лиц. Существенное значение для функционирования механизма, предусмотренного конвенцией для оказания помощи, призвано играть составление списков ценностей и учреждение фонда охраны всемирного культурного и природного наследия.

На основе перечней ценностей культурного и природного наследия, представляемых государствами, комитет составляет «Список всемирного наследия», а также «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой». В последний вносятся ценности, для спасения которых требуется проведение значительных работ и для которых была запрошена помощь в соответствии с правилами конвенции. В такой список могут включаться только ценности, подвергающиеся серьезной и конкретной опасности (угроза исчезновения вследствие прогрессирующего разрушения, проекты проведения крупных общественных или частных работ, быстрое развитие городов и туризма, разрушение вследствие стихийных бедствий, землетрясений, вулканических извержений, наводнений и т. д.). В случае чрезвычайных обстоятельств комитет может в любое время включить в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой» новую ценность и немедленно сообщить об этом. Смысл составления такого списка в том, чтобы, с одной стороны, способствовать планированию работ по оказанию международной помощи, а с другой — информировать международную общественность о наследии, которому угрожает опасность.

Комитет не может включить в эти списки ценности без согласия государства, на территории которого они находятся. До того как принять окончательное решение о включении ценности в один из двух списков, комитет должен проконсультироваться с соответствующим государством.

Какое значение имеет включение в списки? Прежде всего оно свидетельствует о том, что ценности должны стать объектом особой защиты. С точки зрения юридической включение в списки имеет решающее значение, для того чтобы начать проведение международных акций по охране в соответствии с конвенцией.

Предоставлению помощи предшествует проведение тщательных исследований. Определяются характер предполагаемой операции, объем необходимых работ,

примерная стоимость, степень срочности и т. д. Выявляются причины, не позволяющие государству, обратившемуся за помощью, самостоятельно произвести все необходимые работы, намечаются пути, позволяющие рационально использовать ресурсы заинтересованного государства (пп. 1 и 3 ст. 21, ст. 24). В этих положениях нашла свое отражение новая концепция сочетания международной помощи с деятельностью государства, на территории которого находятся ценности.

Содержание помощи, ее формы определены в конвенции следующим образом. Помощь может состоять в исследовании художественных, научных и технических проблем, которые ставят охрана, сохранение, восстановление и популяризация наследия; в направлении экспертов, техников и квалифицированных рабочих для выполнения проекта; в предоставлении оборудования; в предоставлении займов на льготных условиях; в предоставлении в исключительных и специально мотивированных случаях безвозмездных субсидий; в подготовке специалистов по вопросам охраны культурного и природного наследия (ст. 22). Условия, на которых должна осуществляться программа или проект, являющиеся предметом международной помощи, определяются в специальном соглашении, заключаемом с государством, получающим помощь.

Следует подчеркнуть, что конвенция исходит из того, что финансовое участие государства, пользующегося международной помощью, должно обеспечить значительную часть средств, выделяемых для каждой программы или проекта, за исключением тех случаев, когда его ресурсы не позволяют этого (ст. 25).

Фонд всемирного наследия. Вопрос о создании специального целевого фонда, средства которого могли бы использоваться для финансирования различных программ помощи, проводимых ЮНЕСКО, был предметом дискуссий в ходе выработки конвенции. Было решено, что такой фонд образуется при ЮНЕСКО и на него распространяется положение о финансах этой организации. Фонд носит единый характер, поскольку идея создания двух раздельных фондов (одного — для культурного наследия и другого — для природного наследия) была отвергнута [27].

Средства фонда складываются из обязательных и добровольных взносов государств-участников; вкладов, даров или завещанных сумм, которые могут быть сделаны другими государствами, международными организациями, государственными или частными организациями или отдельными лицами; других поступлений.

Особые трудности вызвало определение размера и порядка взносов государств-участников. Первоначальный проект предусматривал обязательный взнос каждые два года. Ряд государств (Англия, Швеция, Франция, Италия, Польша, Австралия) высказались в пользу добровольных взносов [28]. Комитет правительственных экспертов предложил установить обязательные и добровольные взносы. На конференции по этому вопросу были представлены два проекта: первый — 11 латиноамериканских государств и второй — Туниса.

По проекту 11 государств предлагалось внесение каждые два года обязательных взносов, размер которых определяется Генеральной ассамблеей стран — участниц конвенции простым большинством голосов участвующих в голосовании государств. Размер взносов по этому проекту не должен превышать 1% обычного взноса государства в бюджет ЮНЕСКО. По проекту Туниса государство при вручении грамоты о ратификации или присоединении к конвенции может заявить, что оно не связано правилами об обязательных взносах.

Ни одно из предложений не было принято. Конференция зашла в тупик, и Генеральный директор ЮНЕСКО призвал «спасти конвенцию любой ценой».

V комиссия создала рабочую группу в составе представителей Афганистана, Алжира, Канады, Испании, США, Мексики, Швейцарии, Турции и СССР, подготовившую компромиссные предложения, которые после длительной дискуссии были приняты. Суть этих предложений, составляющих содержание ст. 15 и 16 конвенции, следующая:

1. Взносы государств-участников могут быть как добровольными, так и обязательными. Уплата обязательного взноса не препятствует уплате любых добровольных дополнительных взносов.

2. Взнос уплачивается всеми странами раз в два года. Размер его, определяемый Генеральной ассамблеей стран — участниц конвенции, одинаков для всех государств. Размер взноса ни в коем случае не может превышать 1% взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО.

3. Любое государство может в момент сдачи своих ратификационных грамот заявить, что оно не связано положениями об уплате обязательного взноса. Однако это государство должно вносить регулярно добровольные взносы, по крайней мере раз в два года. С другой стороны, добровольные взносы не должны быть меньше суммы взносов, которые такое государство вносило бы, если бы оно было связано системой обязательных взносов. Система добровольных взносов по желанию государства может быть преобразована в систему обязательных взносов, обратное же преобразование не допускается.

4. Единственной санкцией за неуплату взносов является неизбрание в Комитет всемирного наследия.

Конвенция предусматривает также, что государства способствуют созданию государственных или частных национальных фондов, оказывают помощь организуемым под эгидой ЮНЕСКО международным кампаниям по сбору средств для Фонда всемирного наследия.

В заключение следует отметить, что конвенция 1972 года представляет собой определенный вклад в развитие международно-правовых норм об охране культурных ценностей в мирное время. В то же время в ней имеются и недостатки. Конвенция мало внимания уделила ответственности государства за причинение ущерба культурному достоянию других народов, а также обязательствам, которые могли бы принять на себя государства для предотвращения разрушения культурных ценностей, устранения грозящих им опасностей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

На протяжении XIX и XX веков проходила острая борьба между различными государствами по поводу регламентации археологических раскопок, охраны археологических памятников. Внутреннее законодательство об охране памятников целого ряда стран, прежде всего стран, богатых археологическими памятниками, развивалось как законодательство об археологических памятниках. Так было в Италии и Греции, Иране и Турции, Египте и Сирии. И в наши дни позиция многих стран, прежде всего развивающихся, по вопросам охраны культурных ценностей в большой степени определяется тем, что в прошлом значительное число памятников истории и культуры, главным образом предметов археологических раскопок, было вывезено.

Все это легко объяснимо. Достаточно вспомнить археологические планы Наполеона во время кампании в Египте, раскопки немецкими археологами Трои, Олимпии и Пергамона, английскими — Спарты, американскими — Коринфа. Английский посол в Турции лорд Элджин в 1801—1803 годах, когда Греция находилась под турецким игом, вывез в Англию целый ряд скульптур, украшавших храмы афинского Акрополя, и продал их Британскому музею. Скульптуры были выломаны из стен зданий. При этом были разбиты десятки барельефов. Действия Элджина, которые сопровождались разрушением памятников Акрополя, вошли в историю как печальный пример варварского отношения к культурным ценностям. Греция неоднократно ставила вопрос о возврате «элджиновских мраморных скульптур»[1].

Байрон заклеймил Элджина своим гневным стихотворением «Проклятие Минервы», написанным в Афинах. Оскорбленная богиня, обращаясь к поэту, говорит:

Ведь меньше мне
причинили раны
Пожары, войны, варвары,
тираны,—
Грабителей турецких,
готских злей
Пришел грабитель
из земли твоей!

Греческие скульптуры и другие сокровища искусства увозили и многие другие иностранцы. Некоторые они скупали, другие — выкапывали сами.

Немецкий археолог Людвиг Борхардт в 1912 году среди руин древнего города Ахетатона в Египте обнаружил пролежавший три с половиной тысячи лет в песке бюст Нефертити. Обернув находку серебряной бумагой и покрыв гипсом, он под видом обрубка колонны вывез бесценное произведение древнего искусства в Германию. Теперь Нефертити хранится в музее Берлин-Далем (Западный Берлин).

Буквально все раскопки в средиземноморских странах, в Иране и Афганистане производились иностранными экспедициями, организованными как государствами, так и частными лицами. История этих раскопок тесно переплетается с борьбой за сохранение культурных ценностей, с историей международных соглашений и национального законодательства в этой области. В Италии первым нормативным актом, запретившим осуществлять раскопки без разрешения и обязавшим собственника земельного участка в течение 24 часов сообщать властям о сделанных находках, был эдикт кардинала Альдобрандини от 5 октября 1624 г. Подробное регулирование вопросов археологических раскопок содержится в законе 1909 года.

В Греции законами от 22 мая 1834 г. и от 24 июля 1899 г. все найденные в стране археологические находки объявлялись собственностью государства, а проведение раскопок — государственной монополией. Согласно закону 1834 года, все места раскопок были объявлены национальным достоянием. Разрешение на производство раскопок могло даваться и иностранцам, но при условии, что находки поступят в греческие музеи.

По так называемому Олимпийскому договору 1874 года между Грецией и Германией немецкие археологические экспедиции получили право проводить раскопки в местах Олимпийских игр. По условиям договора археологические находки поступали в собственность Греции, Германии же в течение 5 лет представлялось право изготовления копий с найденных предметов (ст. 6). Право на научные публикации принадлежало совместно Германии и Греции (ст. 7). Вопрос о дублетах найденных предметов решался Грецией. На основе этого договора проводились раскопки в 1875—1881 годах, причем Германии был передан ряд дублетов.

По договору, заключенному между Грецией и Францией в 1887 году о раскопках в Дельфах. Франции предоставлялось право только на научное использование результатов раскопок, но не на найденные предметы.

Определенную эволюцию претерпели и условия раскопок знаменитого Пергамона на территории Турции. Раскопки были начаты германскими археологами в 1878 году. Турция предоставила разрешение на проведение раскопок на один год при условии, что $^1/_3$ найденных предметов останется в Турции. Однако при продлении разрешения до конца 1880 года было предусмотрено, что вообще все находки перейдут в собственность Германии. Затем, когда в 1900 году раскопки возобновились, было установлено, что, как правило, находки поступают в турецкие музеи, и только отдельные предметы будут отправлены в Германию. По регламенту, принятому в Турции 10 апреля 1907 г., все находки должны были поступать в собственность турецкого государства; за участниками раскопок закреплялось лишь право на научные публикации.

Ряд договоров, заключенных Египтом, предусматривал передачу археологам тех находок, которые в достаточной степени были представлены в музеях страны.

По франко-афганскому соглашению от 9 сентября 1922 г.[2] Франция получила исключительное право на производство

раскопок на всей территории Афганистана. Исключение было сделано в отношении объектов религиозного характера (мечети, кладбища). Франция получила также право на изготовление копий и научное использование результатов раскопок. Распределение найденных предметов между Францией и Афганистаном должно было производиться в зависимости от материала, из которого они изготовлены (предметы из драгоценных металлов, а также уникальные находки должны были оставаться в Афганистане с предоставлением Франции права преимущественной покупки).

После окончания первой мировой войны археологические раскопки стали предметом регулирования мирного договора с Турцией, заключенного в 1920 году в Севре. В ст. 421 договора содержалось обязательство Турции отменить закон 1907 года. Хотя этот договор и не был ратифицирован Турцией и вследствие этого не вступил в силу, содержащиеся в нем правила об археологических раскопках отразились на законодательстве бывших частей Оттоманской империи. Так, правительство Ирака в договоре с Англией от 10 октября 1922 г. обязалось принять закон о древностях на основе положений Севрского договора. По этому договору всем государствам предоставлялись одинаковые условия производства раскопок. В принятом в Ираке законе 1936 года о древностях предусмотрено, что раскопки могут осуществляться только с разрешения (ст. 40), а «все древности, найденные при раскопках, являются собственностью государства». Лицо, осуществившее раскопки, имеет право на производство копий и половину дублетов. Если правительство Ирака откажется от находок из-за того, что в иракских музеях уже находятся предметы такого же типа, стиля, материала, характера изготовления, исторической и художественной ценности, то тогда такие находки получит лицо, осуществившее раскопки (ст. 49)[3].

Положения Севрского договора о раскопках вошли также в договор о мандате в отношении Сирии и Ливана (ст. 14)[4].

По регламенту о древностях, принятому в Сирии 26 марта 1926 г., все предметы, найденные в земле, признаются в принципе собственностью государства, однако для отдельных находок предусматривается право преимущественной покупки. Тем самым делалось возможным приобретение их для музеев страны, осуществляющей раскопки. Таким образом, постепенно шел процесс перехода от принципа свободного производства раскопок иностранцами и признания за ними права собственности на находки к системе ограничений и разрешений, а затем и к утверждению полного и неотъемлемого права собственности государства на культурные ценности, находящиеся на его территории. Эта тенденция нашла свое отражение и в документах многостороннего характера. Первым документом такого рода явился заключительный акт международной конференции по раскопкам, проходившей в марте 1937 года в Каире[5].

Заключительный акт содержал рекомендации для национального законодательства и международных двусторонних соглашений в этой области. Рекомендации содержали пять разделов. В первом говорилось о принципах внутреннего законодательства, во втором — о международном сотрудничестве, в трех последних рассматривались технические вопросы раскопок, в том числе международной документации.

Рекомендации исходили из того, что вопрос о выдаче разрешений на производство раскопок является исключительно вопросом внутреннего права. Только в национальном законодательстве могут быть установлены определенные правила, допускающие выдачу разрешений квалифицированным иностранным ученым и научным учреждениям. В национальном законодательстве страны, где производятся раскопки, должны устанавливаться общие правила выдачи лицензий, сроки их действия и прекращения и т. д. В интересах международного сотрудничества на равных условиях, независимо от гражданства, должна предоставляться возможность получения лицензий на раскопки и иностранцам.

В отношении распределения результатов раскопок конференция в Каире считала «в высшей степени желательным», чтобы правительства признали принятые на конференции принципы, которые учитывают интересы археологии и международного сотрудничества, и позаботились об отражении их в национальном законодательстве.

Наиболее существенным положением этих принципов было то, что найденные в ходе раскопок объекты предназначались прежде всего для комплектования коллекций в музеях страны, где производятся раскопки. Иностранным участникам раскопок находки могли предоставляться только в том случае, если подобные предметы уже имелись в национальных музеях (§ 13). Следует обратить внимание на то, что предметы, передаваемые иностранным археологам, должны были помещаться ими в публичные коллекции. Тем самым обеспечивалась доступность их для всеобщего изучения. В противном случае такие предметы подлежали возврату в страну происхождения. Рекомендации признавали в то же время право участников раскопок на научное использование находок[6].

Таким образом, каирские рекомендации исходили из того принципа, что археологические находки неразрывно связаны со страной происхождения. В основу этого принципа положены интересы истории, искусства и культуры страны происхождения.

После окончания второй мировой войны была возобновлена разработка международных принципов проведения археологических раскопок. В 1954 году 8-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО поручила Генеральному директору созвать заседание комитета экспертов для выработки проекта рекомендаций. На заседании комитета в мае 1956 года в итальянском городе Палермо была выработана рекомендация, касающаяся международной регламентации археологических раскопок. В окончательной редакции эта рекомендация была принята 5 декабря 1956 г. на 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Нью-Дели.

РЕКОМЕНДАЦИЯ ЮНЕСКО О ПРИНЦИПАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

Генеральная конференция, принимая рекомендацию по вопросам проведения археологических раскопок, исходила из того, что, «хотя археологические открытия имеют наибольшее значение для государств, на территории которых они производятся, они тем не менее обогащают все человечество в целом».

В преамбуле рекомендации выражалось пожелание, чтобы национальные органы, ответственные за охрану археологического наследия, руководствовались в своей работе общими принципами, проверенными на деле и применяемыми в практике археологическими службами различных стран.

Регламентация археологических раскопок — в основном, как отмечается в документе, внутреннее дело каждого государства, но «этот принцип следовало бы совмещать с принципом широко задуманного и осуществляемого на свободных началах международного сотрудничества».

Понятие «археологические раскопки» относится ко всем поискам археологических остатков, независимо от того, проводятся ли эти поиски в процессе земляных работ, путем систематического обследования поверхности, или же во вре-

мя обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод.

Положения рекомендации относятся ко всем вещественным остаткам, имеющим какое-либо историческое или художественное значение, причем за каждым государством — членом ЮНЕСКО остается право определять общественное значение находящихся на его территории остатков на основе им самим установленных критериев. Предусматриваемые в рекомендации правила должны, в частности, применяться к памятникам и предметам старины, представляющим археологический интерес в самом широком смысле этого слова.

Критерии, определяющие общественное значение археологических памятников, могут меняться в зависимости от того, касается ли дело сохранения этих памятников или же обязанности, налагаемой на исследователей, заявлять о своих открытиях и находках. В последнем случае рекомендуется применять наиболее широкие критерии, обязав соответствующих лиц заявлять обо всех открытых ими памятниках и предметах древности.

Рекомендация исходит из следующих основных принципов: государства — члены ЮНЕСКО должны осуществлять контроль за осуществлением археологических раскопок. Раскопки должны производиться с предварительного разрешения; обо всех найденных объектах должно быть заявлено, в противном случае они конфискуются или же могут быть применены иные санкции. В рекомендации сформулирован ряд принципов, касающихся деятельности органов, ведающих археологическими раскопками в каждом государстве.

Предусмотрены также меры культурно-просветительного характера, призванные пропагандировать значение археологических раскопок и развивать у населения уважение и любовь к своему прошлому.

В разд. III рекомендации сформулированы правила по вопросам международного сотрудничества, на которых следует остановиться подробнее.

Рекомендация исходит из того, что иностранцам могут предоставляться концессии на ведение археологических раскопок. Государствам-членам, на территории которых должны производиться раскопки, рекомендуется регламентировать общие условия предоставления соответствующих концессий, обязательства, налагаемые на концессионеров, сроки, на которые выдаются концессии, причины возможного лишения концессии, а также приостановление работ или передачу начатой концессионером работы в ведение местных властей. Обязательства, налагаемые на иностранных исследователей, не должны отличаться от обязательств, налагаемых на граждан стран, в которых производятся раскопки. Поэтому при составлении договоров о предоставлении концессии следует избегать внесения в них каких-либо специальных требований.

В интересах археологической науки и международного сотрудничества государствам — членам ЮНЕСКО рекомендуется принимать в отношении ведения раскопок «особо либеральные меры». Имеется в виду, что научным учреждениям и квалифицированным исследователям без различия их государственной принадлежности и гражданства следует предоставлять возможность участвовать на равных началах в конкурсах на получение соответствующих концессий. Рекомендуется также поощрять ведение раскопок либо смешанными экспедициями в составе местных научных работников и представителей иностранных археологических учреждений, либо международными экспедициями.

В случаях, когда право проведения раскопок предоставляется иностранным миссиям, государствам, предоставляющим это право, рекомендуется назначать в качестве своих представителей при той или иной миссии квалифицированных археологов, способных содействовать миссии в ее работе и сотрудничать с ней.

Государствам-членам, не располагающим достаточными средствами для ведения археологических раскопок в других странах, следует предоставлять возможность командировать своих археологов на открытые другими государствами-членами археологические участки, с согласия руководителей соответствующих раскопок.

Государства, не располагающие достаточными техническими или другими средствами для научного ведения раскопок, должны иметь возможность прибегать к услугам иностранных специалистов или миссий для проведения соответствующих работ.

Разрешение на проведение раскопок должно даваться исключительно учреждениям, представленным квалифицированными археологами, или же отдельным лицам, научная квалификация, нравственные качества и финансовое положение которых точно установлены.

Важное значение имеет сохранение памятников старины при проведении раскопок. Поэтому рекомендация предусматривает, что разрешение должно сопровождаться определением обязанностей археолога в течение предоставленной ему концессии и по истечении ее срока. К таким обязанностям, в частности, относится охрана, содержание и приведение в порядок археологических участков, а также сохранение обнаруженных предметов и памятников как в ходе самих раскопок, так и по их окончании. В разрешении должно, кроме того, оговариваться содействие, на которое археолог может рассчитывать со стороны дающего разрешение государства в случае, если принятые им обязательства окажутся слишком обременительными.

Согласно рекомендации, каждому государству надлежит с точностью определить правила распределения обнаруженных на его территории археологических памятников. При этом следует исходить из следующих принципов. Во-первых, найденные при раскопках предметы должны передаваться в распоряжение музеев страны, на территории которой ведутся раскопки, для составления полных, характерных для культуры, истории искусства этой страны коллекций.

Во-вторых, в целях поощрения археологических исследований в распоряжение археологов после опубликования научных результатов их работы могут быть переданы обнаруженные ими при раскопках дублеты, но с условием, что по истечении определенного срока эти предметы будут переданы открытым для посетителей научным центрам. Причем если это условие не будет исполнено или перестанет соблюдаться, то данные предметы подлежат возврату властям, на территории которых они обнаружены.

В-третьих, временный вывоз обнаруженных предметов (за исключением предметов хрупких или имеющих особое значение для государств, на территории которых они были найдены) возможен лишь в случаях, когда за неимением надлежащего библиографического и научного оборудования их изучение оказывается невозможным на территории государства, в котором проводятся раскопки, или когда оно затрудняется малодоступностью данного археологического района.

В-четвертых, каждому государству — члену ЮНЕСКО рекомендуется предусматривать передачу, обмен или сдачу на хранение иностранным музеям предметов, не представляющих интереса для его собственных коллекций.

Государствам, предоставляющим исследователям концессии на ведение раскопок, рекомендуется гарантировать этим исследователям право научной собственности на их открытия в течение достаточно продолжительного срока. При этом исследователи обязаны предавать результаты своих открытий гласности в сроки, предусмотренные для этого в до-

говорах, или в иные разумные сроки. Сроки опубликования предварительных отчетов не должны превышать двух лет. Соответствующие археологические ведомства должны со своей стороны воздерживаться в течение пяти лет от передачи обнаруженных предметов в распоряжение других исследователей и от разглашения неопубликованных еще материалов без письменного на то разрешения со стороны ведущих раскопки археологов. Что касается исследователей, то им рекомендуется предоставлять соответствующим властям, по их просьбе, копии своих отчетов, чтобы обеспечить таким образом возможность одновременного оглашения этих отчетов из двух различных источников.

Каждому государству-члену рекомендуется принимать меры по борьбе с незаконно ведущимися раскопками, с повреждением памятников и археологически ценных местностей, а также с недозволенным вывозом найденных при раскопках предметов (п. 29 рекомендации).

Рекомендация по борьбе с незаконными раскопками и повреждениями археологических местностей имеет особое значение для развивающихся стран. Варварское разграбление археологических памятников в Африке, Азии и Латинской Америке получило большой размах особенно в последние годы. В этих странах не хватает технических средств и кадров, которые могли бы обеспечить надлежащую охрану археологических памятников. Так, в Мексике, по свидетельству директора Национального института антропологии и истории д-ра Эйсебио Давалоса, насчитывается более 11 тыс. археологических памятников, и для их охраны требуется по меньшей мере 3 тыс. человек, которыми власти не располагают.

В ряде стран в последние годы были приняты законы, повышающие ответственность за расхищение памятников. Так, в Мексике за такие преступления установлен штраф в размере 500 долл. и тюремное заключение от трех до семи лет[7]. В Алжире ордонансом № 67—281 от 20 декабря 1967 г. «О раскопках и об охране исторических и природных достопримечательностей и памятников» за нарушение установленных этим ордонансом правил предусмотрена уголовная ответственность. Подлежат наказанию такие действия, как производство археологических раскопок и бурение без специального разрешения; сокрытие от государственных органов предметов, имеющих историческую или художественную ценность, которые были обнаружены при раскопках или случайно; разрушение или повреждение места раскопок или предметов, имеющих историческую или художественную ценность и обнаруженных при раскопках или случайно; продажа и сокрытие памятников, перемещение которых представляется возможным, или частей их; вывоз такого рода памятников или их частей. Совершение указанных действий карается весьма значительным штрафом или даже лишением свободы до 10 лет.

В рекомендации ЮНЕСКО об археологических раскопках обращается внимание на опасность, которую таит в себе торговля древностями. В интересах сохранения археологического наследия всего человечества всем государствам — членам ЮНЕСКО рекомендуется регламентировать торговлю древностями. Иностранные музеи, ведущие научную и просветительную работу, должны иметь возможность приобретать археологические предметы с разрешения властей, регламентирующих торговлю древностями, в странах происхождения этих древностей.

Кроме того, согласно п. 30, рекомендуется принимать все необходимые меры, чтобы обязать музеи проверять, не были ли предлагаемые им для покупки археологические предметы получены путем незаконных раскопок, кражи или иных, недозволенных, с точки зрения соответствующих властей, действий. Любое

предложение, вызывающее подозрение, должно доводиться до сведения заинтересованных служб. Приобретая предметы, представляющие археологическую ценность, музеи должны опубликовывать в кратчайший срок необходимые для их опознания данные, а также сведения относительно обстоятельств их приобретения. Археологические ведомства и музеи должны сотрудничать друг с другом в целях облегчения или обеспечения возвращения в страны их происхождения предметов, полученных в результате незаконных раскопок или кражи, а также предметов, нелегально вывезенных из этих стран.

В рекомендации выражено пожелание, чтобы государства — члены ЮНЕСКО принимали все надлежащие меры для возвращения таких предметов. Государствам-членам рекомендуется заключать двусторонние соглашения для урегулирования вопросов, представляющих общий интерес или могущих возникнуть в связи с проведением в жизнь настоящей рекомендации.

В случае вооруженного конфликта государства — члены ЮНЕСКО, оккупирующие территорию того или иного государства, должны воздерживаться от проведения археологических раскопок на оккупируемой территории. При случайных находках (например, при военных работах) оккупирующая держава должна принимать все возможные меры для охраны этих находок и по окончании военных действий возвратить их компетентным властям оккупированной ранее территории (п. 32).

Приведенный п. 32 рекомендации 1956 года систематически нарушается Израилем, который проводит незаконные археологические раскопки в Иерусалиме. Генеральная конференция ЮНЕСКО неоднократно призывала Израиль воздерживаться от каких-либо изменений культурного и исторического облика этого города. Однако Израиль игнорирует обращение авторитетной международной организации, выражающей мнение международной общественности. Генеральная конференция ЮНЕСКО на 18-й сессии предложила Генеральному директору ЮНЕСКО «воздержаться от предоставления помощи Израилю в области образования, науки и культуры до тех пор, пока он не будет скрупулезно соблюдать» резолюции и решения ЮНЕСКО по этому вопросу[8]. 19-я сессия осудила раскопки в Иерусалиме[9]. На 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО был поставлен вопрос о выполнении предыдущих резолюций, касающихся Иерусалима[10].

Генеральная конференция ЮНЕСКО рекомендовала государствам-членам принять в законодательном или ином порядке меры, необходимые для проведения в жизнь норм и принципов, сформулированных в рекомендации 1956 года об археологических раскопках, и довести ее до сведения музеев, властей и органов, ведающих археологическими раскопками.

В «Докладе СССР о сотрудничестве с ЮНЕСКО в 1956—1957 годах» Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО сообщала о выполнении Советским Союзом этой рекомендации. В докладе говорилось, что рекомендация доведена до сведения государственных органов охраны памятников всех союзных республик и научных учреждений, ведущих археологические раскопки на территории страны. Было отмечено, что в существующие советские инструкции внесены некоторые поправки с учетом рекомендации ЮНЕСКО[11]. Так, в 1956 году было разработано положение об обязательных мерах по консервации археологических раскопок на территории СССР. Была организована консервация ряда важнейших археологических комплексов: кварталов античного Херсонеса, древнего Новгорода и др.[12]

В Советском Союзе археологические памятники поставлены под охрану закона. К памятникам археологии Закон об охране и использовании памятников истории и культуры 1976 года относит

«городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов» (ст. 5). Согласно ст. 26 закона, ведение раскопок и разведок памятников археологии допускается в СССР только при наличии разрешений (открытых листов). Организации и граждане, осуществляющие археологические работы, обязаны обеспечить сохранность памятников.

Подробные правила по вопросам ведения археологических раскопок содержатся в республиканских законах об охране и использовании памятников истории и культуры. Так, например, согласно ст. 42 закона Армянской ССР, открытые листы для ведения раскопок выдаются Академией наук Армянской ССР с регистрацией их в органах охраны памятников. Исполкомы местных Советов народных депутатов должны оказывать содействие в проведении археологических работ и в обеспечении сохранности обнаруженных памятников. По окончании работ организации и граждане, проводившие раскопки, должны сообщить об их результатах и передать соответствующим государственным органам обнаруженные ценности.

Международное сотрудничество советских ученых-археологов осуществляется в соответствии с положениями рассмотренной рекомендации ЮНЕСКО. Одной из форм такого сотрудничества является организация совместных археологических экспедиций. Совместная афгано-советская экспедиция, например, проводит поиски древних поселений на севере Афганистана. Она осуществила раскопки древнего города Дильберджин, где были найдены хорошо сохранившиеся красочные росписи на стенах храмов.

В 1976 году Генеральная конференция ЮНЕСКО обратилась ко всем государствам-членам и особенно к тем, которые активно осуществляют археологические раскопки, с обращением «принять меры для сохранения и хранения культурных ценностей в развивающихся странах как естественного этапа международных археологических раскопок и исследований, для того чтобы найденные ценности не были потеряны для человечества, а, напротив, были должным образом сохранены и размещены в той стране, где они были обнаружены». Генеральному директору ЮНЕСКО было поручено изучить вопрос о хранении найденных при раскопках ценностей предпочтительно в местных или национальных музеях с помощью всех участников совместных археологических раскопок [13].

К 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО подготовила в сотрудничестве с Международным советом философии и гуманитарных наук и Международным советом музеев исследование по вопросам археологических раскопок и консервации объектов находок в стране, где они находятся. Все это еще раз говорит о том большом внимании, которое уделяет ЮНЕСКО вопросу о культурном наследии развивающихся стран.

В действующем законодательстве Алжира, Афганистана, Венесуэлы, Египта, Замбии, Индии, Индонезии, Иордании, Кении, Колумбии, Ливана, Ливии, Марокко, Мексики, Нигерии, Пакистана, Перу, Сирии, Туниса, Турции, Уругвая, Шри Ланки предусматривается, что для производства археологических раскопок требуется разрешение.

В законах Афганистана, Венесуэлы, Замбии, Индии, Иордании, Ирака, Кении, Ливана, Ливии, Мексики, Нигерии, Сирии, Уругвая, Турции, Шри Ланки предусмотрено, что разрешение выдается только в том случае, если раскопки производятся с научными целями. Законодательство Афганистана, Колумбии, Мексики, Нигерии, Сирии устанавливает, что иностранные археологические экспедиции должны сопровождаться представителями органов по охране памятников страны, где производятся раскопки. Законодательство Индии и Ирака предусматривает возможность инспекции и контроля над раскопками.

По законодательству Алжира, Боливии, Бразилии, Уругвая и ряда других стран все археологические находки составляют собственность государства, в котором они были обнаружены.

В Ливане находки подлежат справедливому распределению между археологами и национальным музеем Ливана, за исключением предметов, представляющих особый интерес, которые поступают в ливанские коллекции. Распределение находок предусмотрено также законом Ливии.

По законам Перу и Венесуэлы находки уникального характера должны передаваться местным музеям, а дублеты могут передаваться музеям страны, археологи которых проводят раскопки [14].

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Из международных соглашений регионального характера по вопросам охраны археологических памятников остановимся на Европейской конвенции об охране археологического наследия, подписанной 6 мая 1969 г. в Лондоне. Заключение этой конвенции призвано, по мнению ее авторов, обеспечить научный подход к археологическим раскопкам, предотвратить недозволенные раскопки, обеспечить проведение реформы торговли археологическими находками.

Конвенция предусматривает, что государства-участники в пределах своих возможностей будут обеспечивать охрану местностей и зон, представляющих археологический интерес, сохранять резервные зоны для возможных раскопок в будущем (ст. 2).

Предусмотрено также принятие мер по запрещению и ограничению недозволенных раскопок; разрешения на производство раскопок выдаются только специалистам; предусмотрены меры по обеспечению контроля и сохранению археологических находок (ст. 3).

Значительное место в соглашении уделено вопросам научной информации о результатах раскопок, находках (ст. 4, 5). Государства-участники принимают на себя обязательство составить перечень национальных археологических ценностей, находящихся в общественной собственности и, насколько это возможно, в частной собственности, а также научный каталог этих ценностей. Предусмотрены обязательства по взаимной информации.

Заслуживает внимания обязательство информировать компетентные органы страны происхождения ценностей, если она является участницей соглашения, о всех случаях, когда существует подозрение, что археологические предметы найдены при недозволенных раскопках или незаконно изъяты при официальных раскопках (ст. 5). Для реализации обязательств подобного рода каждая страна обязывается отвечать по заявке другой страны на вопросы, касающиеся идентификации и подлинности предметов, и активно сотрудничать в пределах, определяемых национальным законодательством (ст. 7).

Особенно существенно то, что каждая сторона обязывается предотвращать приобретение музеями и аналогичными учреждениями археологических ценностей, в отношении которых имеются подобные подозрения. Это обязательство относится к музеям, закупки которых находятся под государственным контролем. Что же касается государств, где нет контроля над закупками, то государства-участники обязуются довести до их сведения текст данного соглашения (ст. 6).

Нетрудно заметить ограниченность подобного рода обязательств, обусловленную наличием частной собственности на археологические ценности в странах—участницах соглашения. Этим же объясняется включение в соглашение спе-

циальной оговорки о том, что предусмотренные в соглашении меры не ограничивают законную торговлю археологическими предметами, право собственности на них, а также не затрагивают юридические нормы о передаче этих предметов (ст. 3). Оговорки такого рода, естественно, снижают эффективность мероприятий по борьбе с незаконными раскопками, контрабандным вывозом найденных предметов и незаконной торговлей, приобретшей такой широкий размах в капиталистических странах.

Совершенно иначе подходит к этому вопросу законодательство социалистических стран. Все предметы раскопок являются в социалистических странах государственной собственностью и поступают в государственные музеи.

В качестве примера можно привести законодательства Чехословакии и Болгарии. По закону 1958 года в ЧССР было установлено, что раскопки в стране может производить только Археологический институт Чехословацкой академии наук (§ 15); все предметы археологических раскопок являются национальным достоянием и хранятся в музеях (§ 17). Закон 1969 года НРБ предусматривает, что все памятники культуры, найденные при археологических раскопках, являются собственностью государства.

В социалистических странах наиболее полно реализуются положения рекомендации ЮНЕСКО 1956 года о создании доступных для всех коллекций археологических ценностей в государственных музеях.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДВОДНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Выделение вопросов регулирования археологических находок, извлеченных с морского дна, определяется спецификой самого объекта рассмотрения, актуальностью и сложностью возникающих при этом проблем. Конечно, многие проблемы, связанные с подъемом затонувших судов, обнаружения на них или вне их ценностей исключительного культурного значения выходят за пределы археологии, однако остановимся на некоторых из этих проблем, поскольку в начале 70-х годов подводная, или морская, археология сложилась как определенное научное направление. Особое внимание будет уделено правовому положению культурных ценностей, обнаруженных на морском дне[15].

Первая археологическая экспедиция, положившая начало подводным раскопкам, состоялась в начале XX века. Две греческие парусные галеры занимались ловлей губок. Водолаз с одной из них наткнулся на затонувшее 2500 лет назад римское судно, а в нем обнаружил греческие античные скульптуры. В место находки была снаряжена экспедиция. Мраморные и бронзовые скульптуры были подняты на поверхность и возвращены в Грецию. Теперь скульптуры находятся в Национальном музее Греции [16].

Позднее остатки еще одного римского корабля, затонувшего с грузом награбленных произведений античного искусства, были обнаружены в районе тунисского порта Махдия. Работы по подъему этих ценностей продолжались с 1908 по 1913 год, а затем были возобновлены в 1948 году группой по научным изысканиям под водой французского военно-морского флота.

С развитием техники подъема затонувших судов и исследования морского дна число уникальных находок, извлекаемых из глубин морей и океанов, постоянно возрастает. Так, в Балтийском море был поднят и превращен в музей шведский корабль «Ваза». Экспедиция под руководством Ж. Кусто сняла с римского судна, затонувшего в III в. до н. э. близ Марселя, драгоценные амфоры [17].

Подводная археология позволяет расширить познания о древних судах и их оснастке. Однако она не ограничивается только судами. Объектами исследования

становятся затопленные античные города и гавани. В 1948 году у небольшого города Фос недалеко от Марселя под водой был найден древний римский порт. Раскопки длились четыре года.

Из моря порой извлекаются уникальные художественные ценности. Долгое время не было найдено ни одного оригинала работ замечательного древнегреческого скульптора Лисиппа. В музее Ватикана хранится копия его работы «Атлет», а в Эрмитаже—небольшая копия скульптуры «Геракл со львом». Единственную подлинную статую великого Лисиппа извлекли из воды итальянские рыбаки на побережье Адриатического моря. Сообщение об этой находке появилось в печати в 1977 году в связи с контрабандным вывозом этой статуи из Италии[18].

Памятники, находящиеся под водой, входят в состав культурного наследия. Хотя в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года памятники такого рода специально не выделяются, следует исходить из того, что они подразумеваются под объектами, охрана которых предусматривается конвенцией. В предварительном проекте этого документа говорилось и «об археологических достопримечательных местах наземных или подводных»[19]. В комментариях к конвенции справедливо отмечалось, что под такими достопримечательными местами должны пониматься не только места, находящиеся на земной поверхности, но и под водой[20].

В рекомендации 1978 года об охране движимых культурных ценностей в перечне ценностей специально упомянуты находки подводных археологических исследований[21].

Советское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры исходит из того, что памятники могут находиться и под водой. Об этом свидетельствуют, например, положения законодательства некоторых союзных республик, предусматривающие, что все обнаруженные в земле, на ее поверхности и в воде предметы, имеющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, собственник которых не может быть установлен, являются собственностью государства[22].

Из рассматриваемых нами актов ЮНЕСКО по вопросам культурных ценностей о подводных археологических раскопках прямо говорится лишь в рекомендации 1956 года. Как указывается в п. 1, понятие «археологические раскопки» относится ко всем поискам археологических остатков, независимо от того, производятся ли эти поиски путем земляных работ «или же путем обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод того или иного государства-члена». Хотя, как отмечалось выше, рекомендация не имеет характера международно-правовой нормы, она выражает определенным образом отношение государств к рассматриваемому вопросу.

Что касается международных конвенций в области морского права, то в них не содержится прямых указаний на археологические раскопки под водой. Статья 2 Конвенции о континентальном шельфе 1958 года предусматривает, что «прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств» (п. 1.). Что следует понимать под естественными богатствами? В п. 4 упомянутой статьи говорится, что естественные богатства включают минеральные и прочие неживые ресурсы поверхности и недр морского дна, а также живые организмы «сидячих» видов. Очевидно, что археологические объекты не могут рассматриваться в качестве естественных богатств. В объяснительной записке Комиссии международного права ООН к проекту конвенции говорилось: «Права, о которых идет речь, не распространяются на такие объекты, как затонувшие суда и их грузы (включая слитки золота или серебра),

находящиеся на дне или покрытые песком».

По мнению советского исследователя С. В. Михайлова, эти находки, представляющие экономический и исторический интерес, следует рассматривать как своеобразные ресурсы Мирового океана[23].

В конвенции 1958 года говорится о проведении научных исследований и о том, что для исследования континентального шельфа требуется согласие прибрежного государства, однако имеется в виду проведение исследований физических или биологических свойств континентального шельфа[24] (п. 5 ст. 8). Поэтому вопрос об археологических исследованиях остается открытым. Этот вывод мы делаем, исходя из того, что прибрежное государство может запрещать на прилегающем континентальном шельфе только такую деятельность других государств, которая связана с разведкой и разработкой естественных богатств.

Вопрос об археологических находках возник в связи с проводившейся ООН разработкой принципов и норм использования морского дна. В проекте конвенции 1970 года не предусматривались какие-либо правила в отношении подводной археологии. Однако предложения такого рода были внесены Грецией и Турцией — государствами, для которых проблемы подводной археологии имеют существенное значение. Греция предложила включить в проект статью о том, что все археологические находки «являются частью общего наследия (достояния) человечества». Далее имелось в виду предусмотреть, что «государство происхождения» должно иметь преимущественное право на подъем объектов. Если такое государство не использует это право, соответствующие органы, предусмотренные конвенцией, могут распоряжаться объектами в соответствии с принципом, что они входят в общее достояние человечества[25].

Такой подход к проблеме получил свое отражение в проекте Конференции

ООН по морскому праву. Так, например, в неофициальный сводный текст для переговоров, принятый на VI сессии III Конференции по морскому праву (23 мая — 15 июля 1977 г.), была включена статья следующего содержания: «Все объекты археологического и исторического характера, найденные в Районе (под «Районом» понимается дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции. — *М. Б.*), подлежат сохранению или использованию в интересах международного сообщества в целом, при этом особое внимание уделяется преференциальным правам государства или страны происхождения, или государства культурного и археологического происхождения»[26].

Археологические исследования надо рассматривать как один из видов научных исследований и поэтому, как нам представляется, при определении их статуса не следует игнорировать права каждого государства на свободу научных исследований на морском дне.

Из приведенного обзора можно сделать вывод, что международно-правовые принципы подводной археологии находятся в стадии становления.

Прежде чем перейти к анализу законодательства отдельных государств, следует обратить внимание на классификацию объектов, которую провел профессор Утрехтского университета Корталс Алтес, автор монографии по этим проблемам. Он выделяет три категории объектов: так называемые res nullius, то есть вещи, не имеющие собственника; объекты, собственник которых не известен, но которые могут рассматриваться в качестве частной собственности; объекты, которые никогда не были формально оставлены собственником или его правопреемником, но которые в течение длительного периода времени не осуществляли своих прав в отношении таких объектов. В большинстве европейских стран право собственности не ограничено во времени и собственник затонувшего корабля не лишается своих прав собственности из-за неиспользования своего права.

В отношении объектов, собственник которых не установлен, еще со времени феодализма действует принцип, согласно которому все имущество такого рода передается прибрежному государству.

Отдельные положения по этому вопросу содержатся в законодательстве Италии, Франции, Скандинавских государств. В Италии на основании положений Морского кодекса объекты исторического значения переходят к государству, а государство должно вознаградить нашедшего.

Во Франции[27] декрет от 26 декабря 1961 г. содержит специальный раздел о находках, представляющих археологический, исторический или художественный интерес. Если находка имеет значительную ценность, министр культуры может распорядиться о включении ее в публичную коллекцию; предусмотрены также процедуры вознаграждения нашедшему. Французский профессор А. Кастань отмечал, что этот декрет, «защищая ценности от разрушения или повреждения частными владельцами, не защищает их от работ, производимых самим государством»[28].

В Англии в 1973 году был принят Закон об охране затонувших судов[29]. В этом законе определены правила выдачи разрешений на подъем судов, имеющих историческое и иное значение, но вопрос о праве собственности на такие суда и грузы оставлен открытым.

В 1963 году два идентичных по содержанию акта о защите подводных находок вступили в силу в Норвегии и Дании. Принятие их было вызвано успешным подъемом пяти судов древних викингов. Однако оба акта содержали правила, относящиеся только к корпусам судов, но не к их содержанию. Найденные грузы распределялись обычным образом.

В США при полной инертности федерального законодательства инициативу проявили отдельные штаты, что было вызвано сенсационными находками испанских судов, затонувших в 1715 году. Флорида, а за ней Северная и Южная Каролина, Джорджия и Техас объявили в своих законах, что в пределах трехмильной зоны государству принадлежит право собственности на подводные археологические находки[30].

Таким образом, единообразное регулирование вопросов подводной археологии не выработано. В научной литературе выдвигались предложения о создании международных правил, касающихся археологических находок в территориальных водах, прилегающих зонах и в открытом море. Как отмечает советский юрист проф. М. И. Лазарев, каждое государство суверенно регламентировать вопросы подъема затонувших судов относительно: а) его судов, затонувших в открытом море; б) его судов, затонувших в иностранных территориальных водах; в) иностранных судов, затонувших в его внутренних и территориальных водах.

Что касается древних кораблей, то принадлежность их тому или иному государству определить затруднительно. «Возможно, — полагает М. И. Лазарев, — что в этом случае преемником следует считать государство, которое расположено на территории, некогда занимавшейся государством древности»[31].

Вопрос принадлежности затонувшего корабля возник уже в начале XX века при одной из первых находок римского корабля с грузом в районе тунисского порта Махдия (в то время это были французские территориальные воды). Нашли сокровища греки. «Если бы судно затонуло чуть-чуть подальше от берега, никто не мог бы помешать заниматься этим сугубо частным предприятием, так как не имел бы права претендовать на остатки затонувшего судна, пролежавшего на дне моря две тысячи лет, — заме-

чает английский специалист П. Прингл.— Но судно затонуло во французских территориальных водах, и греки поступали противозаконно, хотя и возвращали себе то, что было украдено у их предков римлянами в период, когда французов вообще не существовало. Поэтому французские власти объявили находку своей собственностью и передали работы по поднятию ценностей в руки опытных археологов»[32]. Таким образом, в данном случае критерий нахождения остатков затонувшего судна в зоне территориальных вод имел решающее значение, и характер груза во внимание не принимался.

По мнению Кортальса Алтеса, следует исходить из того, что выдача разрешения на производство работ должна осуществляться прибрежным государством, которое направляет экспедицию для проведения подводных археологических исследований. При этом, если собственник известен, прибрежное государство должно обратиться к государству местонахождения собственника с соответствующим предложением о проведении работ, последнее же может отказаться от своего права. Через 20 лет, считает К. Алтес, после кораблекрушения такой отказ наступает автоматически. Исходя из подобной точки зрения в отношении всех судов древности и их грузов, отказ всегда подразумевается. Однако это правило, как он полагает, не должно применяться к объектам уникального исторического или культурного характера, которые входят в состав культурного наследия каждой страны. Если речь идет о вещи, никому не принадлежащей, разрешение должно выдаваться любому компетентному археологу.

По нашему мнению, критерий характера ценности должен быть основным, независимо от того, найдено ли судно в территориальных водах или на морском дне в открытом море.

Подводная археология — это та область, которая имеет все данные стать объектом международного сотрудничества. По подсчетам заведующего отделом морской археологии шведского Музея истории судоходства Карла-Улофа Седерлунда, только на дне Балтийского моря находится около 6,5 тыс. судов, погибших не менее 100 лет назад. На дне лежат ладьи викингов и новгородцев, богатые ганзейские суда и петровские галеры. Проведение совместных многонациональных экспедиций позволило бы сделать затонувшие суда достоянием науки.

Очевидно, решение проблемы может быть найдено путем заключения международных соглашений в каждом конкретном случае. Путем заключения таких соглашений можно было бы решить проблемы обеспечения сохранности найденных ценностей, не допуская к их раскопкам недостаточно квалифицированных лиц. Непременным условием экспедиций по подъему судов должно быть участие археологов.

В соглашениях можно было бы оговорить вопросы научного использования результатов подводных находок и столь острые вопросы собственности на них.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОРЬБА С ХИЩЕНИЯМИ И НЕЗАКОННЫМ ВЫВОЗОМ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ХИЩЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Хищение культурных ценностей, нелегальный их вывоз прежде всего из развивающихся стран, контрабандная торговля произведениями искусства превратились в условиях современного буржуазного общества в гигантский бизнес международного характера.

Кражи художественных и исторических ценностей из музеев и картинных галерей, из соборов и частных коллекций стали типичными для этого общества. В странах Западной Европы хищение картин и других произведений искусства приобретает с каждым годом все большие масштабы [1]. По данным Интерпола, число таких краж в ряде стран составляет от 15 до 20% всех краж в год [2]. В 1974 году из итальянских музеев, галерей и частных собраний было похищено 11 тыс. произведений искусства, то есть на 2,5 тыс. больше, чем в 1973 году, и вдвое больше, чем в 1972 году. За послевоенный период в Италии было похищено около 50 тыс. произведений искусства [3].

Во Франции в 1968 году было украдено 899 картин, в 1970 году — 1261, в 1972 — 2719, а в 1974 — более 4 тыс. полотен. В США ежегодно совершается более 12 тыс. краж произведений искусства.

За последние годы три раза совершались ограбления выставок произведений Пикассо во Франции (в ноябре 1971 г. из парижской галереи Недлер украли знаменитое полотно «Голова арлекина», в 1973 г. похитили 11 полотен из музея в Антибе, а в январе 1976 г. объектом грабежа стала выставка в папском дворце в Авиньоне) [4].

По официальным данным, только за один 1977 год во Франции было ограблено 400 церквей, 256 картинных галерей, 160 замков.

В ФРГ подвергся ограблению всемирно известный Кёльнский собор. В 1975 году из галереи Урбино в Италии были похищены полотна Рафаэля и Пьеро делла Франческа. В феврале 1976 года из Лувра — «Мадонна с младенцем», принадлежащая кисти итальянского художника Джотто.

В марте 1977 года западногерманская полиция задержала шайку грабителей—

двух турецких граждан и одного гражданина ФРГ, похитивших из дворца Сан-Суси в Потсдаме (ГДР) 10 полотен, в том числе одно кисти Тинторетто, оцененных в общую сумму 8 млн. франц. фр.[5] В апреле 1978 года из галереи Питти во Флоренции было похищено 10 полотен фламандских мастеров, в том числе картина Рубенса «Три грации».

Главная причина массового грабежа произведений искусств состоит в том, что в мире капитала произведения искусства, культурные и исторические ценности стали «самой твердой валютой». Стоимость их в условиях неустойчивости капиталистической экономики, непрекращающихся финансовых неурядиц, изменений валютных курсов резко возрастает. Об этом могут свидетельствовать такие факты: только за пять лет (с 1965 по 1970 г.) стоимость картин нидерландских художников XVII века повысилась на 100%, а картин импрессионистов — на 75%[6].

На аукционе, проведенном в мае 1978 года фирмой Сотсби в Лондоне, где распродавалась коллекция художественных ценностей фабриканта Роберта фон Хирша, цены достигли рекордных размеров, превысив во много раз оценки экспертов. Так, например, браслет с эмалью, подаренный в 1165 году князем Боголюбским Фридриху Барбароссе ко дню его коронации, был приобретен лондонским антикваром за 1 100 000 ливров (приблизительно 3,9 млн. швейц. фр.). Брошь с эмалью XII века была продана за 4,2 млн. швейц. фр., акварель Дюрера — за 2,2 млн. швейц. фр. (в 5 раз дороже оценочной цены), акварель Сезанна — за 1,1 млн. швейц. фр.[7] На другом аукционе в Париже картина Делакруа «Грек на лошади» была продана за 3,4 млн. франц. фр. (около 1,7 млн. швейц. фр.).

Нельзя не согласиться с выводами, к которым пришла западногерманская газета «Нойе Рур-цайтунг» в статье «Немецкая торговля произведениями искусства на подъеме». Она писала: «Когда неустойчивый биржевой курс, банкротства, инфляции и девальвации подрывают основы экономики и хозяйствование уподобляется игре в рулетку, капитал уже не пускают в оборот — его вкладывают в непреходящие ценности: в произведения старых мастеров, в творения классиков живописи и скульптуры, в иконы. Традиционный страх перед кризисом легко превращает солидных предпринимателей, банкиров, промышленников в беззастенчивых пособников воровских шаек...»[8].

Миллионеры стремятся любой ценой заполучить шедевры в свои коллекции. В одних США только в 1971 году на покупку произведений искусства, украденных в других странах, было истрачено около 50 млн. долл. Наряду с американскими бизнесменами покупателями становятся нефтяные магнаты Ближнего Востока, миллионеры Японии, ФРГ и Австралии. Речь идет не о коллекциях любителей искусства, а о надежных капиталовложениях, нередко исчисляемых многомиллионными суммами долларов и фунтов стерлингов. Свои богатства владельцы укрывают словно в подземном захоронении в стальных сейфах и контейнерах с электронным устройством[9].

Поскольку спрос определяет предложение, бизнес на искусстве приобрел в 70-х годах организованные формы и невиданный ранее размах. Особенно много культурных богатств было вывезено из стран Азии, Африки и Латинской Америки, и прежде всего археологических памятников. В ответах на вопросник Интерпола такие государства, как Кипр, Индия, Ирак, Иран, Мексика, Перу, Тунис, обратили внимание на разграбление ценностей, найденных при археологических раскопках. Характерно, что большинство украденных археологических ценностей было нелегально вывезено за границу. По свидетельству правительства Индии, похищенные ценности вывозятся главным образом в США[10].

Расхищение произведений древнего искусства Индии дельцами «черного бизнеса» достигло огромных размеров. Только в 1972 году более 700 скульптур было выкрадено из индийских храмов и продано в США и Европу. Около 2 тыс. ценнейших миниатюр исчезло из музея в Джайпуре, большинство из них так и не найдено. По сообщению американского агентства ЮПИ, эти миниатюры оцениваются примерно в 860 тыс. долл. Из известного музея Салар-Джунта в Хайдарабаде были украдены экспонаты на сумму 24 тыс. долл. Специалисты считают, что убытки, понесенные Индией от краж произведений древнего искусства, за последние годы составили 133 млн. долл.[11]

История бронзового изваяния индийского божества Шивы Натараджи, или «танцующего Шивы», облетела весь мир. Бронзовая статуя, высотой около 110 см, была найдена во время археологических раскопок в Южной Индии в 1952 году. Статуя датируется 300 годом до н. э. Во время реставрационных работ некий художник по имени Раджасвами Стханатхи подменил подлинник искусно выполненной подделкой и в 1954 году бронзовое изваяние божества было тайно вывезено из Индии за океан. Подделку обнаружили лишь через два года. Когда статуя оказалась в частной коллекции американского мультимиллионера Нортона Саймона, правительство Индии предъявило к нему иск и потребовало немедленного возвращения уникального памятника индийской культуры законному владельцу — народу Индии. Выяснилось, что Саймон купил статую в США у частного коллекционера Б. Хеллери за 1 млн. долл. При каких обстоятельствах и у кого последний приобрел статую, осталось неизвестным. В конце концов «танцующий Шива» был возвращен на родину. Однако многие другие произведения искусства Индии потеряны для индийского народа навсегда[12].

Невиданный размах приобрела на Западе спекуляция произведениями самобытного африканского искусства. Тысячи вещей вывозятся из Африки, а затем появляются на аукционах Парижа, Лондона, Брюсселя и Нью-Йорка, обогащая спекулянтов и скупщиков краденого.

Председатель комиссии по охране древних памятников Нигерии проф. Биобаку заявил в сентябре 1975 года, что в стране действует хорошо организованная сеть спекулянтов, скупающих и вывозящих произведения искусства. По его подсчетам, стоимость украденных художественных и ритуальных предметов составляет более 30 млн. долл.[13]

Особенно гигантские масштабы приобрела деятельность расхитителей и контрабандистов, орудующих в Центральной Америке в районах бывших поселений майя. По свидетельству одного английского журналиста, вывезенные предметы культуры майя сосредоточены в таких известных американских музеях, как Музей примитивного искусства в Нью-Йорке, Бруклинский музей и музей «Думбартон-Окс» в Вашингтоне. Предметы цивилизации майя, незаконно вывезенные из Мексики, можно видеть также в музеях ФРГ, Голландии и Швейцарии[14].

Хищение античных ценностей стало массовым явлением в Турции, Греции, Италии, арабских странах Среднего Востока, а также в Иране. Достаточно посетить музеи Европы и США, как официально сообщало правительство Турции, чтобы убедиться в том, что большая часть экспонируемых ценностей древности привезена из этих стран Азии. Еще совсем недавно предметы, найденные при раскопках, осуществляемых иностранными археологами, в частности в странах Среднего Востока, поступали в страны, гражданами которых являлись эти археологи. Законодательство, направленное на сохранение национального культурного достояния, прекратило эту практику. Иностранным археологам было предоставлено только право снимать копии, делать фотографии, обмеры и т. д. Тогда стала развиваться контрабанда ценно-

стей. Предметы искусства стали самыми разнообразными способами вывозиться за пределы Турции. «Эта контрабанда,— заявило правительство Турции, — практикуемая в широком масштабе в течение последних лет, имеет тенденцию к превращению в настоящую профессию» [15].

Размах незаконного вывоза, массовых хищений культурных ценностей из развивающихся стран побудил последние настойчиво ставить вопрос перед международными организациями о мерах по пресечению этой практики и по возврату ценностей.

Проведенный Интерполом опрос показал, что большинство краж производится в общественных зданиях (церкви, музеи), недостаточно охраняемых и не снабженных техническими устройствами защиты от краж. Нелегальная перевозка произведений осуществляется через крупные города, порты и аэропорты [16]. Похищенные предметы чаще всего обнаруживаются у торговцев произведениями искусства (антикваров и т. п.).

Гигантский размах, который приобрел «черный бизнес», вызвал озабоченность международной общественности, ЮНЕСКО и других международных организаций. Одними из основных покупателей являются музеи, и они могли бы сыграть важную роль в борьбе с этим бизнесом. По инициативе ИКОМ в апреле 1970 года группа экспертов, в состав которой входили десять директоров музеев, разработала «этические правила приобретения» экспонатов, известные как «Этический кодекс ИКОМ». Этот кодекс исходит из того, что и музеи, и какие-либо другие учреждения или коллекционеры должны при приобретении культурных ценностей действовать добросовестно и «стараться, сколь это возможно, не приобретать ни прямо, ни косвенно какой-либо объект, в отношении которого могут быть подозрения вследствие отсутствия необходимой документации или по другим основанным, что он незаконно вывезен из страны своего происхождения» [17]. Кодекс содержит ряд рекомендаций, направленных на предупреждение незаконной торговли произведениями искусства, но он не носит обязательного характера. Журнал «Новости ИКОМ» публикует подробные сведения об украденных ценностях и адреса, куда их следует возвратить в случае обнаружения.

В соответствии с резолюцией 3.411, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО, в 1972 году в Брюсселе была проведена встреча представителей международных организаций, заинтересованных в обеспечении безопасности культурных ценностей, а в 1973 году также в Брюсселе был созван комитет экспертов, изучивший вопросы уменьшения опасности, которой подвергаются произведения искусства. Комитет рекомендовал осуществить ряд мер организационного, технического и юридического порядка: улучшение информации о культурных ценностях, проведение инвентаризации, централизация информации о похищенных предметах в специальных организациях, таких как ИКОМ, ИКОМ, Интерпол, организация в странах специальных подразделений полиции по борьбе с хищениями произведений искусства и др.[18] Были также выработаны рекомендации, касающиеся совершенствования национального законодательства и применения конвенции 1970 года.

Международный конгресс за сохранение культурных ценностей и в защиту произведений искусства, созванный в конце 1975 года по инициативе Флорентийской академии искусств, принял резолюцию, в которой говорится о целесообразности создания международной службы по практическому осуществлению мер безопасности в отношении культурных ценностей и их перемещению, предусмотренных международными конвенциями и резолюциями ЮНЕСКО [19].

Рекомендация об охране движимых культурных ценностей 1978 года обращает внимание стран на необходимость улучшения условий хранения ценностей, усиления борьбы с кражами и актами вандализма.

Ряд мер уже осуществляется. Полицейские организации 95 стран обмениваются данными о пропавших произведениях искусства. Вышел международный справочник похищенных культурных ценностей. Периодически издается «Официальный международный перечень похищенных картин и произведений искусства». Для охраны музеев и экспонатов на выставках применяются новейшие технические средства [20].

В законодательстве большинства стран существуют ограничения на вывоз культурных ценностей. В США какие-либо ограничения отсутствуют. В одних странах, например в Англии, существует порядок выдачи лицензий на вывоз предметов определенной давности и определенной стоимости после проведения соответствующего контрольного осмотра экспертом-искусствоведом. В других, например в Мексике, Бразилии, Аргентине, Иордании [21], наложен запрет на вывоз определенных категорий культурных ценностей.

В качестве примера следует привести законодательство Мексики. Закон от 6 мая 1972 г., касающийся памятников и архитектурных художественных и исторических зон, относится к числу законов, устанавливающих строгий государственный контроль над экспортом охраняемых объектов. Согласно ст. 16 закона, экспорт археологических памятников (памятников доколумбова периода) запрещен, за исключением случаев передачи их иностранным правительствам или научным учреждениям президентом республики. Для вывоза художественных и исторических памятников требуется разрешение компетентных органов. Наряду с введением строгого контроля над экспортом мексиканский закон предусматривает меры, касающиеся возврата незаконно вывезенных памятников. Национальный институт антропологии и истории обязан осуществлять любые действия, касающиеся возврата в Мексику нелегально вывезенных археологических памятников.

При всем разнообразии положений внутреннего законодательства общим для значительного числа стран является запрещение вывоза культурных ценностей без специального разрешения.

В законах ряда стран предусматривается временный свободный вывоз культурных ценностей в целях экспонирования на выставках за рубежом или обмена (Боливия, Колумбия, Марокко, Пакистан, Польша и др.), вывоз дублетов предметов, которые имеются в национальных музеях (Гватемала), вывоз определенных ценностей, в некоторых других случаях (Ливан, Ливия, Пакистан)

В ряде стран допускается свободный вывоз произведений искусства, авторы которых живы (Румыния) или умерли не более 20 лет назад (Австрия) или не более 50 лет назад (Бельгия). По законам Бельгии можно также вывозить из страны культурные ценности, созданные за последние 100 лет, а по французским законам — созданные после 1920 года.

Особенностью законодательства Италии является свободный реэкспорт предметов в течение пяти лет после их ввоза, что нередко используется для мошеннических операций с ценностями путем первоначального ввоза подделок и последующего вывоза из Италии оригиналов на якобы законном основании. Положения о свободном реэкспорте в течение определенного срока имеются в законодательстве Бельгии, Франции, Испании [22].

Другим средством борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей могбы стать запрет странами-экспортерами их ввоза или установление ограничений и контроля такого ввоза. В отличие от регулирования экспорта в законодательстве капиталистических стран обычно не содержится каких-либо правил, регулирующих ввоз культурных ценностей и тем самым способствующих задержанию

ценностей, незаконно вывезенных из других стран. Так, в США установлена полная свобода их ввоза [23].

Таким образом, для капиталистического мира характерно отсутствие юридических ограничений при ввозе произведений искусства. Ввоз в одну страну произведений искусства, нелегально вывезенных из другой страны, не рассматривается как противозаконный. В этом одно из основных препятствий в борьбе с расхищением национального культурного достояния. Приведем такой пример из практики США. Куратор Бостонского музея ввез в США купленную им частным образом в Италии картину кисти Рафаэля, нарушив при этом итальянские законы (ст. 35 закона 1939 г.). С точки зрения законодательства США это была законная операция, поскольку действие итальянских законов, регулирующих вывоз, ограничено территорией Италии, и они не могут применяться в США. Американский суд встал на защиту интересов собственника-приобретателя. Эта ситуация типична для США, которые стали основным потребителем ценностей, вывезенных контрабандным путем из других стран. В другом случае в связи с требованием итальянского правительства в 1973 году вернуть нелегально вывезенную из Италии вазу, известную под названием Галукс Кратер, которую приобрел музей Метрополитен, американские власти сослались на то, что приобретение вазы музеем было законным [24]. Ваза была куплена за 1 млн. долл. у продавца, который купил ее в свою очередь у антиквара в Бейруте, владевшего ею более пяти лет.

Правительство Соединенных Штатов поддерживает музеи, скупающие культурные ценности, нелегально вывезенные из других стран. Так, в 1963 году директор музея «Думбартон-Окс» купил коллекцию византийского серебра, нелегально вывезенную из Турции. Когда правительство Турции потребовало возврата ценностей, госдепартамент отказался оказать в этом содействие, сославшись, в частности, на то, что «правительство США не осуществляет контроля над частным музеем» [25].

В условиях, когда законы охраняют интересы свободной торговли антикварными ценностями, а не подлинных собственников культурных ценностей, добиться возврата ценностей в страну, откуда они были незаконно вывезены, очень трудно. Так, лишь в результате длительной судебной тяжбы и только по решению верховного суда Швеции в 1976 году Италии был возвращен фрагмент скульптуры Микеланджело «Пьетта Ронданини», найденный в середине 60-х годов во время реставрационных работ в римской церкви Санта Мария и незаконно вывезенный в Швецию, хотя противоправность ввоза была очевидна.

Говоря о случаях такого рода, следует иметь в виду, что эффективность технических и экономических мероприятий по охране ценностей, судебных средств возврата похищенного — все это резко ограничивается социальными условиями современного буржуазного общества. Именно эти условия порождают организованную преступность и создают питательную среду для хищений произведений искусства, контрабанды и подпольной торговли культурными ценностями, что в конечном счете наносит непоправимый ущерб культурному достоянию народов.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Настоятельная необходимость осуществления международного сотрудничества и его регламентации в целях усиления борьбы с хищениями произведений искусства привела к тому, что еще в 1933 году Международный совет музеев на основе резолюций различных органов Лиги наций подготовил несколько проектов международной конвенции о возвра-

те объектов, представляющих художественный, исторический и научный интерес, которые были потеряны, украдены или нелегально вывезены. Однако все эти проекты остались нереализованными.

В деятельности ЮНЕСКО этот вопрос возник впервые в связи с подготовкой рекомендации 1956 года об археологических раскопках. В этой рекомендации было высказано пожелание осуществить в странах — членах ЮНЕСКО регламентацию торговли древностями, «чтобы такая торговля не способствовала утечке археологических материалов и не вредила защите раскопок и составлению публичных коллекций». Музеям рекомендовано при покупке археологических ценностей проверять, не были ли они получены в результате незаконных раскопок или украдены, предлагалось также вести борьбу с недозволенным вывозом предметов, добытых при тайных раскопках или путем разрушения памятников, и осуществлять сотрудничество с целью их опознания и возвращения в страну происхождения.

Начиная с 1960 года эти проблемы все больше и больше стали привлекать внимание органов ЮНЕСКО. 19 ноября 1964 г. была принята Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, а 14 ноября 1970 г.— Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности [26].

Определение понятия «культурная ценность». И в рекомендации 1964 года, и в конвенции 1970 года дается определение понятия «культурная ценность». Отметим, что речь идет не об универсальном определении, а об определении, применяемом соответственно для рекомендации (с точки зрения настоящей рекомендации) и для конвенции (для целей настоящей конвенции). Определение культурной ценности содержится и в других международных актах (например, в Гаагской конвенции 1954 г.), однако в рассматриваемом случае говорится только о тех культурных ценностях, которые могут быть предметом вывоза, ввоза и передачи права собственности, что, естественно, ограничивает круг объектов.

Согласно рекомендации, «культурными ценностями считается движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны» (п. 1). Каждому государству рекомендуется устанавливать критерии для отнесения находящихся на его территории ценностей к этой категории. В перечень рекомендации входят такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнографические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы.

По определению конвенции, «культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки» (ст. 1). Таким образом, единственным критерием для отнесения культурных ценностей к категории охраняемых служит критерий значения ценности. Речь идет прежде всего о движимых объектах, но в силу своей природы они могут быть отнесены и к категории недвижимостей. Они могут быть «государственными и частными» (п. b ст. 5). (Точнее было бы перевести «публичными и частными».)

В конвенции содержится более подробный перечень культурных ценностей, чем в рекомендации. Этот перечень охватывает 11 категорий. К первой относятся редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы,

представляющие интерес для палеонтологии. Ко второй — ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, военную и социальную историю, а также ценности, связанные с жизнью выдающихся национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов, и с крупными национальными событиями. При определении этой категории в значительной степени было учтено предложение УССР о добавлении к первоначальному списку такой категории ценностей, как «мемориальные предметы и коллекции, характеризующие жизнь и творчество выдающихся государственных деятелей, деятелей науки, литературы и искусства» [27]. К третьей категории отнесены «археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия». К четвертой — составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест. Включение этих категорий в перечень ценностей имеет особое значение для стран Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки, культурные ценности которых, как уже неоднократно говорилось, подвергаются расхищению и становятся предметом контрабандного вывоза. В пятую категорию входят старинные предметы более чем 100-летней давности: надписи, чеканные монеты и печати. В шестую входят этнографические материалы. Особый интерес представляет седьмая категория — художественные ценности. Сюда входят картины и рисунки ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки), оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов, оригинальные гравюры, эстампы и литографии, оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов. Следует отметить, что в первоначальном проекте, подготовленном ЮНЕСКО, речь шла о художественных произведениях только более 50-летней давности. Такое ограничение существенно сужало применение конвенции в отношении незаконных операций с художественными ценностями, и по предложению Болгарии оно было снято [28].

К восьмой категории отнесены редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т. д.), отдельно или в коллекциях. К девятой — почтовые марки, налоговые и аналогичные марки, отдельно или в коллекциях. В десятую категорию вошли архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы, а в одиннадцатую — мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты.

Наряду с понятием «культурная ценность», определение которого дается в ст. 1 конвенции 1970 года, используется также понятие «культурное наследие каждого государства». В это понятие входят культурные ценности, причем они делятся на определенные группы. Эти группы определяются не характером ценностей (исторические, художественные и т. д.), а зависят от источника их происхождения или создания [29]. В предварительном проекте конвенции (1969 г.) к их числу были отнесены ценности, составляющие «собственность государств или их граждан», а по дополненному проекту (1970 г.) — «собственность государств, учреждений публичного или частного права, имеющих свое местонахождение на их территории, их граждан или иностранцев, проживающих на территории этого государства».

Согласно принятому тексту конвенции, культурное наследие каждого государства включает ряд групп таких ценностей. К первой из них относятся «культурные ценности, созданные отдельными лицами или коллективами лиц, являющихся гражданами данного государства, и культурные ценности, имеющие важное значение для данного государства и созданные на территории этого государства иностранными гражданами или лицами

без гражданства, проживающими на территории данного государства». Последний вид ценностей этой группы был включен в текст по предложению Болгарии и СССР [30]. Ко второй группе отнесены культурные ценности, обнаруженные на национальной территории. В третью группу входят «культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественнонаучными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности».

Четвертую группу составляют культурные ценности, приобретенные в результате добровольных обменов. И, наконец, пятую — культурные ценности, полученные в качестве дара или законно купленные с согласия компетентных властей страны, откуда они происходят.

Определение последних трех групп имело существенное значение для развивающихся стран. При выработке текста были предложены различные редакции (например, Ираком) с целью подчеркнуть законность вхождения ценностей, источником происхождения которых является одно государство, в культурное наследие другого.

Наиболее широкое по сравнению с другими рекомендациями определение движимых культурных ценностей дается в рекомендации 1978 года об охране движимых культурных ценностей. Под ними в этой рекомендации понимаются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной или технической точек зрения.

Меры по борьбе с незаконным ввозом и вывозом. Конвенция 1970 года исходит из того, что каждое государство обязано охранять культурные ценности от краж, тайных раскопок и незаконного вывоза.

Основная идея конвенции, ее цель сформулированы в ст. 2, которая гласит: «1. Государства — участники настоящей Конвенции признают, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются одной из главных причин обеднения культурного наследия стран происхождения этих ценностей и что международное сотрудничество является одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих им культурных ценностей от всех связанных с этим опасностей.

2. С этой целью государства-участники обязуются противодействовать имеющимися в их распоряжении средствами подобной практике, искореняя ее причины, прекращая ее осуществление и помогая производить необходимое возмещение».

В преамбуле конвенции обращается внимание на то, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности наносят ущерб взаимопониманию между народами и что охрана культурного достояния должна быть организована как в национальном, так и в международном масштабах и требует тесного сотрудничества между государствами.

Для понимания содержания конвенции 1970 года существенное значение имеет определение характера незаконных операций с культурными ценностями. Речь идет о незаконном ввозе, вывозе и передаче права собственности. Незаконными считаются ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение правил, принятых государствами-участниками в соответствии с конвенцией (ст. 3) [31]. Кроме того, незаконными «считаются также *принудительные* (выделено нами.— *М. Б.*) вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой» (ст. 11).

Прямое и безусловное запрещение в самой конвенции таких действий принудительного характера, которые явились ре-

зультатом оккупации, имеет большое прогрессивное значение. В принятии этого предложения определенную роль сыграл Советский Союз, который в своих замечаниях по первоначальному проекту, в частности, отметил, что п. f ст. 4 «узаконивает собственность некоторых государств на культурные ценности, захваченные ими в результате агрессивных войн и оккупации чужих территорий».

Что касается вопроса о возможности обратного действия конвенции, то на стадии разработки и обсуждения проекта по этому поводу были высказаны различные точки зрения. Введение обратного действия конвенции, что сделало бы возможным возврат ценностей, утраченных в прошлом, было предложено Советским Союзом и Мексикой. В отношении ст. 11, касающейся оккупации, вопрос об обратной силе был поставлен Ираком, предложившим осудить «любое действие, имевшее место в прошлом». С другой стороны, Франция и Италия предложили не признавать обратного действия конвенции, давая при этом историческое обоснование со ссылками на приобретенные права и заключенные договоры [32].

В предварительном проекте имелся пункт (п. f ст. 4), согласно которому в культурное наследие включались «культурные ценности, приобретенные государством или одним из его граждан до вступления в силу конвенции для данного государства». Советский Союз в своих замечаниях с полным основанием обратил внимание на то, что такое положение узаконивает собственность некоторых государств на культурные ценности, захваченные ими в результате агрессивных войн и оккупации чужих территорий. Некоторые страны прямо предлагали уточнить в тексте ст. 15 общее правило о том, что настоящая конвенция не имеет обратного действия.

Комитет экспертов исключил п. f ст. 4, устранив любое упоминание об обратном действии, и признал тем самым, что конвенция не имеет обратной силы. Это нашло свое выражение, как отмечал французский юрист Р. Гой, в ст. 15 применительно к действию двусторонних соглашений. Статья 15 предусматривает, что конвенция «никоим образом не препятствует государствам — участникам ее заключать между собой специальные соглашения или продолжать применять уже заключенные соглашения о возвращении культурных ценностей, вывезенных по каким-либо причинам с территорий, откуда они происходят, до вступления настоящей Конвенции в силу в заинтересованных государствах». Р. Гой делает общий вывод о том, что конвенция предназначена для будущего [33]. С этим выводом можно было бы и согласиться, однако он нуждается в некоторых уточнениях.

В одних случаях в тексте конвенции прямо говорится о ее применении к ценностям, которые были незаконно вывезены «после вступления в силу настоящей Конвенции в обоих государствах» (ст. 7). В других случаях такой оговорки не делается. Так, в п. d ст. 13, предусматривающем право объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми, указывается, что каждое государство обязуется содействовать возвращению заинтересованным государствам неотчуждаемых ценностей «в том случае, если они были *ранее вывезены*» (выделено нами. — *М. Б.*).

Важно отметить, что в ст. 11, признающей незаконность вывоза ценности в результате оккупации, ничего не говорится о том, имела ли место оккупация страны, откуда были вывезены ценности иностранной державой, до вступления в силу конвенции или после. Поскольку из текста проекта были исключены правила о сроках давности, следует прийти к выводу, что иск о возврате может быть предъявлен в отношении культурной ценности, незаконно вывезенной и до вступления конвенции в силу. Этот вывод может быть подкреплен и ссылкой на п. 16 рекомендации 1964 года, предусматривающий, что возвращение незаконно вывезенных культурных ценностей владельцу или в страну должно осуществляться без каких-либо ограничений во времени.

Обязательства, принимаемые на себя государствами-участниками конвенции, касаются организации внутренней службы охраны культурных ценностей, регламентации ввоза и передачи права собственности, реституции и международного сотрудничества.

Рассмотрим последовательно, как эти обязательства определены в конвенции 1970 года и какие положения в соответствующих случаях содержатся в рекомендации 1964 года, не забывая при этом, что последняя не носит обязательного характера.

Национальная служба охраны культурных ценностей. Согласно конвенции, в каждом государстве должна быть создана одна или несколько национальных служб охраны культурного наследия (ст. 5, 14). Согласно рекомендации, «каждое государство-член должно обеспечить, чтобы охрана культурных ценностей находилась в ведении соответствующих официальных органов, и, в случае необходимости, создать национальную службу охраны культурных ценностей» (п. 11). В функции такой службы входит: 1) содействовать разработке проектов законодательных и иных актов по охране культурного наследия; 2) устанавливать «для заинтересованных лиц (хранителей, коллекционеров, антикваров и т. д.)» правила, отвечающие «этическим принципам, сформулированным в настоящей Конвенции»; 3) содействовать развитию или созданию музеев, библиотек, архивов, мастерских и других учреждений, необходимых для создания и популяризации культурных ценностей; 4) организовывать контроль за археологическими раскопками; 5) обеспечивать сохранение определенных культурных ценностей на своем месте (in situ) и охранять некоторые районы, оставляемые для будущих археологических раскопок (ст. 5 конвенции).

Особое значение для охраны культурных ценностей и предотвращения их вывоза имеют такие функции национальной службы, как составление и обновление на базе национального охранного реестра перечня важных культурных ценностей, государственных и частных, «вывоз которых означал бы значительное обеднение национального культурного наследия» (п. b ст. 5). Составление государственной описи культурных ценностей было предусмотрено и рекомендацией 1964 года (п. 10). Национальные службы призваны также следить за тем, чтобы любому случаю исчезновения культурной ценности придавалась соответствующая огласка (п. b ст. 5).

Регламентация ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Как уже отмечалось выше, конвенция предусматривает, что ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение правил, принятых государствами-участниками, считаются незаконными (ст. 3). Для ограничения вывоза государства-участники обязались установить специальное свидетельство (сертификат), которым государство-экспортер удостоверяет, что оно дает разрешение на вывоз, и запретить вывоз со своей территории культурных ценностей, к которым не приложено такое свидетельство (ст. 6). Конвенция 1970 года развила рекомендацию 1964 года, в которой было высказано пожелание о введении такого сертификата [34].

Наряду с этим, согласно конвенции, возможен и абсолютный запрет вывоза. Конвенция, как упоминалось выше, предусматривает неотъемлемое право каждого государства «объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми, которые ввиду этого не должны вывозиться» (п. d ст. 13).

В отношении ввоза рекомендация 1964 года предусматривает, что «всякий ввоз культурных ценностей должен разрешаться лишь после снятия каких-либо

возражений в отношении этих ценностей со стороны компетентных властей государства, откуда они вывозятся» (п. 4). Кроме того, предлагалось включить в двусторонние или многосторонние соглашения положения, обязывающие компетентные службы каждого государства в случае предложения о передаче культурной ценности убедиться в том, что нет никаких оснований предполагать, что эта ценность является предметом кражи, незаконного вывоза или передачи права собственности, либо какой-либо другой операции, считающейся незаконной с точки зрения законодательства государства, из которого она вывезена. Согласно рекомендации, эти службы могут, например, потребовать предъявления сертификата, о котором говорилось выше (п. 14).

В предварительном проекте конвенции предлагалось запретить ввоз культурных ценностей без предъявления сертификата о вывозе и обязать государства довести это запрещение до сведения таможенных органов и потенциальных импортеров культурных ценностей. Таким образом, имелось в виду ввести в национальном законодательстве запрет ввоза ценностей, вывезенных в нарушение законодательства о вывозе другой страны. Такая система вызвала возражение со стороны США, подготовивших контрпроект по этому вопросу.

В принятом тексте конвенции предусмотрены менее жесткие меры по регламентации ввоза культурных ценностей со стороны государства-импортера. В ст. 7 предусмотрены лишь меры, связанные с приобретением культурных ценностей музеями. Государства обязуются «принимать все необходимые меры в соответствии с национальным законодательством, направленным на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территории, культурных ценностей, происходящих из другого государства — участника Конвенции, которые были незаконно вывезены после вступления в силу настоящей Конвенции» (п. *a* ст. 7)[35]. Характерно, что в США это положение конвенции толкуется как относящееся только к музеям, находящимся под контролем государства[36].

Кроме того, государства обязались запрещать ввоз культурных ценностей, похищенных из музея, религиозного или светского исторического памятника, или подобного учреждения другого государства — участника конвенции при условии, что «такая ценность числится в описании предметов, принадлежащих данному учреждению» (п. *b* ст. 7).

Р. Гой называет эти меры более реалистическими, чем предусмотренные в рекомендации 1964 года[37]. По нашему мнению, эти меры носят ограниченный характер. Во-первых, абсолютный запрет ввоза предусматривается только в отношении ценностей, похищенных в другой стране из музея, религиозного или светского исторического памятника, или подобного учреждения, и при условии, что ценность числится в соответствующей описи. Отсюда неизбежен вывод, что запрет распространился не на все похищенные ценности.

Во-вторых, авторов конвенции можно упрекнуть в явной непоследовательности. С одной стороны, предлагается ввести для государства-экспортера регистрацию всех культурных ценностей, независимо от того, в чьей собственности они находятся, составление охранного реестра и разрешительную систему вывоза путем введения системы вывозных свидетельств (сертификатов), а с другой стороны, этим обязанностям государства-экспортера не соответствуют в полном объеме обязанности государства-импортера. Совершенно очевидно, что в данном вопросе конвенция больше отвечает интересам стран — импортеров культурных ценностей, чем стран, откуда эти ценности вывозятся.

В отношении борьбы с незаконной передачей права собственности в конвенции 1970 года предусматривается ряд мер. Во-первых, государства-участники обязались «ограничивать посредством образования, информации и бдительности перевозку культурных ценностей, незаконно вывезенных из любого государства-участника». Во-вторых, в зависимости от условий каждой страны антикварам (т. е. лицам, которые, как правило, чаще всего приобретают ценности) должно быть вменено в обязанность, под угрозой санкций, вести специальный реестр покупок и информировать покупателей о возможном запрещении вывоза таких ценностей (п. *a* ст. 10). В-третьих, государства — участники конвенции обязались в соответствии со своим законодательством «предупреждать всеми надлежащими средствами передачу права собственности на культурные ценности, способствующую незаконным ввозу или вывозу этих ценностей» (п. *a* ст. 13). В-четвертых, государства-участники обязались подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запрещений вывоза культурных ценностей, к которым не приложен сертификат, или ввоза ценностей, похищенных из музеев или иных учреждений (ст. 8).

Согласно рекомендации 1964 года, каждое государство-член должно принять необходимые меры, чтобы предупредить незаконную передачу права собственности на культурные ценности (п. 5).

Реституция культурных ценностей[38]. Рекомендация 1964 года содержит положение о возвращении незаконно вывезенных культурных ценностей владельцу или в страну происхождения (п. 16), предусматривает широкое оповещение в случае исчезновения культурных ценностей (п. 17). В правиле о заключении двусторонних и многосторонних соглашений особо оговаривается, что такие соглашения следует заключать для разрешения возникающих при этом проблем (п. 13).

В предварительном проекте конвенции была предусмотрена серия мероприятий, направленных на возвращение незаконно ввезенных культурных ценностей. В частности, предлагалось налагать секвестр на незаконно ввезенные ценности, оповещать об этом всех заинтересованных лиц; возвращать ценности в государство происхождения, если им заявлено требование об этом в течение определенного срока[39], после истечения которого государство места нахождения ценностей могло поместить их в учреждение по своему выбору (первоначально п. *f* ст. 7).

Предусматривалась также выплата возмещения добросовестному приобретателю, в случае если приобретенные им культурные ценности подлежат возврату в страну происхождения (первоначально п. *g* ст. 7).

Из аналогичного положения исходит и рекомендация 1964 года. В специальном разделе «Права добросовестного покупателя» предлагается обеспечить добросовестному покупателю культурной ценности, которая подлежит возвращению на территорию государства, откуда она была незаконно вывезена, возможность получения возмещения или справедливой компенсации (п. 18).

В предварительном проекте конвенции предлагалось ввести следующую систему: если государство происхождения затребует ценность, она подлежит изъятию у добросовестного приобретателя «по соображениям общественной пользы» и в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством. Приобретателю выплачивается «справедливое вознаграждение, соответствующее цене, которая была уплачена при приобретении ценности». Возмещение платит государство происхождения ценности, то есть государство, которому возвращается ценность (первоначально п. *d* ст. 10).

Процедуре изъятия должно предшествовать предъявление виндикационного иска, то есть иска об истребовании соб-

ственности. Этот иск предъявляется собственником, его представителем или государством, гражданином которого является собственник. При этом нужно доказать недобросовестность владельца, что означает необходимость установить, что он, приобретая предмет, знал, что приобретает культурную ценность, потерянную, украденную или нелегально вывезенную.

С другой стороны, предусматривалось ввести срок исковой давности для таких исков в 30 лет. Это предложение вызвало обоснованные возражения со стороны ряда государств (СССР, Мексика, Ирак, Бразилия, Швеция). Советский Союз в своих замечаниях предложил исключить из проекта конвенции положения, устанавливающие срок давности для предъявления исков в отношении культурных ценностей, которые были украдены у собственника или незаконно вывезены, поскольку для такого рода претензий срок исковой давности вообще не должен применяться [40]. Очевидно, что наличие в законодательстве ряда стран кратких сроков давности для истребования похищенных произведений искусства и наличие правил о приобретательской давности способствует развитию незаконной торговли произведениями искусства.

В конечном счете конвенция 1970 года предусмотрела более ограниченные меры, чем это предлагалось первоначально. К их числу относятся следующие обязательства государства, в котором была обнаружена похищенная ценность: во-первых, информировать по возможности государство происхождения о возможном возврате культурной ценности, незаконно вывезенной с территории этого государства (п. *a* ст. 7); во-вторых, в соответствии с собственным законодательством принимать меры к тому, чтобы компетентные службы сотрудничали со службами государства происхождения в целях быстрейшего возвращения законным собственникам незаконно вывезенных культурных ценностей (п. *b* ст. 13); в-третьих, содействовать возвращению заинтересованным государствам таких культурных ценностей, которые были объявлены ими неотчуждаемыми (п. *d* ст. 13).

Аналогичные положения предусмотрены и в рекомендации 1964 года. Там сказано, что службы охраны культурных ценностей, музеи и вообще все компетентные учреждения государств-членов должны сотрудничать, для того чтобы обеспечить или облегчить реституцию культурных ценностей собственнику или в страну происхождения. Реституция должна производиться в соответствии с действующими законами государства, на территории которого находятся эти ценности (п. 16).

В отношении утерянных или украденных ценностей конвенция предусматривает три обязательства:

1. Государства в соответствии со своим законодательством должны допускать предъявление иска, направленного на возвращение утерянных или украденных культурных ценностей, со стороны или от имени законного собственника (п. с ст. 13).

2. Государства должны предпринимать соответствующие шаги для обнаружения и возвращения любой культурной ценности, похищенной из музея, памятника или подобного учреждения другой страны. При этом государство, обращающееся с просьбой о реституции, должно выплатить справедливую компенсацию добросовестному приобретателю или лицу, которое имеет действительное право на эту ценность. Все расходы, связанные с возвращением культурной ценности, должна нести страна, заявившая требование о возврате. В то же время государства не облагают возвращаемые культурные ценности никакими таможенными или другими сборами. Предусмотрено также, что все просьбы относительно розыска и возвращения культурных ценностей направляются по дипломатическим каналам (п. *b* ст. 7).

3. Государства должны содействовать возвращению заинтересованным государствам культурных ценностей, объявленных неотчуждаемыми, в том случае, если они были ранее вывезены (п. *d* ст. 13). Это возвращение может быть осуществлено также путем предъявления виндикационного иска.

Роль национального законодательства. Борьба с незаконным ввозом, вывозом и передачей права собственности на культурные ценности может быть эффективной лишь в случае принятия каждым государством соответствующих законодательных и нормативных актов.

Рекомендация 1964 года предложила государствам принять «в форме национального закона или в какой-либо другой форме меры, имеющие целью обеспечить на территории, находящейся под их юрисдикцией, применение норм и принципов, сформулированных в настоящей рекомендации». Предлагалось провести выявление и учет культурных ценностей путем составления государственных описей таких ценностей; создать органы по охране культурных ценностей, осуществлять эффективный контроль за их вывозом, принять необходимые меры, чтобы предупредить незаконную передачу права собственности на культурные ценности и осуществить другие меры, о которых говорилось выше.

Конвенция 1970 года также исходит из необходимости принятия законодательных и иных нормативных актов, «обеспечивающих защиту культурного наследия и, в частности, пресечение незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности на важные культурные ценности» (п. *a* ст. 5).

Конвенция 1970 года в ряде случаев отсылает к положениям национального законодательства. В соответствии с национальным законодательством должны приниматься меры, направленные на предотвращение приобретения музеями незаконно вывезенных из другой страны ценностей (п. *a* ст. 7), на предупреждение такой передачи права собственности, которая способствует незаконному ввозу или вывозу ценностей, на возвращение незаконно вывезенных ценностей. Следует допускать предъявление иска о возврате ценностей (ст. 13), а также в зависимости от условий каждой страны устанавливать определенные обязанности антикваров, покупающих ценности (п. *a* ст. 10).

В период после принятия рекомендации 1964 года и других рекомендаций ЮНЕСКО по охране культурных ценностей в ряде стран вступили в силу соответствующие законодательные акты. Так, в Индии, где за короткий срок убытки от краж культурных ценностей составили более 100 млн. долл., в 1972 году был принят Закон об охране сокровищ древнего искусства. Согласно этому закону, подлежат регистрации находящиеся в частном владении предметы старины и произведения искусства, скульптуры, живопись, оружие и другие ценности, созданные более ста лет назад. Продажа их без специального разрешения запрещается [41].

Аналогичные законы были приняты в Афганистане, Алжире, Мексике и некоторых других странах. По алжирскому законодательству, принятому в 1967 году, об обнаружении предметов, представляющих историческую или художественную ценность, необходимо сообщить государственным властям в течение 24 часов; установлена ответственность за продажу и вывоз памятников или их частей. Новый мексиканский закон 1972 года предусматривает, что ко всем вопросам, не урегулированным этим законом, применяются положения международных соглашений об охране культурных ценностей. Это означает, в частности, что конвенция 1970 года рассматривается как часть национального законодательства Мексики. Однако, несмотря на принятие в ряде стран новых законодательных актов, именно националь-

ное законодательство представляет собой основное препятствие, снижающее эффективность разрабатываемых мер по борьбе с хищениями культурных ценностей. Речь идет главным образом о гражданском и торговом законодательстве стран, допускающем свободную торговлю произведениями искусства и препятствующем введению каких-либо ограничений. Это неоднократно отмечалось и на заседаниях органов ЮНЕСКО, и на различных общественных форумах.

В заключение анализа конвенции 1970 года отметим, что, хотя она и предусматривает более ограниченные меры защиты национального культурного достояния от расхищения, чем следовало, принятие такой конвенции — важный шаг на пути развития международно-правовых норм в этой области. Эффективность ее будет в значительной степени зависеть как от ратификации ее основными странами — импортерами ценностей, так и от того, насколько будут ее придерживаться государства-участники[42]. Стремление, как часто говорят и пишут на Западе, «сбалансировать интересы свободы международной торговли» со стремлением государств обеспечить охрану культурных ценностей за пределами их границ и еще учесть при этом интересы антикваров, коллекционеров, музеев и всех других заинтересованных лиц и объединений, связанных с искусством, приводит к тому, что во главу угла ставятся интересы свободы торговли[43]. Охрана интересов рынка, охрана собственности и интересов «добросовестного приобретателя» ставится выше охраны интересов культуры. С точки зрения обеспечения охраны культурного достояния человечества рыночная торговля бесценными, по существу, произведениями искусства должна быть исключена или, во всяком случае, поставлена под контроль государства и общества. Однако такая постановка вопроса вступает в прямое противоречие с устоями капиталистического общества, со священным и неприкосновенным принципом частной собственности. Таким образом, эффективность разрабатываемых международно-правовых мер по борьбе с хищениями и незаконным ввозом ценностей до сих пор не обеспечена.

Международное сотрудничество. Конвенция 1970 года исходит из того, что эффективная охрана культурного наследия требует осуществления тесного сотрудничества между государствами.

Следует остановиться на различных формах международного сотрудничества, предусмотренных конвенцией. Согласно ст. 9, любое государство-участник, культурное наследие которого подвергается опасности путем расхищения археологических или этнографических материалов, может обратиться к другим государствам-участникам, которых это касается. Государства-участники обязуются в таких случаях «участвовать в согласованном международном усилии по определению и осуществлению необходимых конкретных мер, включая контроль за вывозом, ввозом и международной торговлей соответствующими конкретными культурными ценностями». Таким образом, речь идет о мероприятиях чрезвычайного характера, причем до достижения такого соглашения каждое заинтересованное государство принимает «предварительные меры, в возможных пределах, направленные на предупреждение нанесения непоправимого ущерба культурному наследию государства, обращающегося с просьбой».

В отношении сотрудничества с ЮНЕСКО предусмотрено обращение государств в эту организацию за техническим содействием, «в частности, в том, что касается (a) информации и просвещения, (b) консультаций и услуг экспертов, (c) координации и добрых услуг». Предусмотрено также, что ЮНЕСКО может проводить исследования по вопросам, касающимся незаконного перемещения культурных ценностей (ст. 17). Нельзя не признать, что международному сотрудничеству, а также роли ЮНЕСКО в конвенции уделено недостаточное внимание.

В конвенции 1970 года и рекомендации 1964 года говорится также о проведении государствами воспитательной работы, направленной на пробуждение и развитие у своих граждан интереса и уважения к культурному наследию всех государств (п. *f* ст. 5, 10 конвенции, п. 19 рекомендации).

Вопросам возвращения произведений искусства было уделено определенное внимание и на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1976 году. Была принята резолюция 31/40 «Охрана и возвращение произведений искусства как часть сохранения и дальнейшего развития культурных ценностей»[44]. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, во-первых, предложила всем государствам — членам ООН подписать и ратифицировать конвенцию 1970 года; во-вторых, призвала все государства-члены «принять все необходимые меры для воспрепятствования на своей территории любой незаконной торговли произведениями искусства, вывозимыми из какой-либо другой страны, особенно с территорий, которые находились или находятся в условиях колониального или иностранного господства и оккупации»; в-третьих, подтвердила, «что возвращение одной стране принадлежащих ей предметов искусства, памятников, музейных экспонатов, рукописей, документов и любых других культурных или художественных богатств представляет собой шаг вперед по пути к укреплению международного сотрудничества и сохранению и будущему развитию культурных ценностей».

Пример эффективности международного сотрудничества в борьбе с незаконным вывозом культурных ценностей дает практика социалистических стран. Правовая база этого сотрудничества была создана благодаря заключению 5 июля 1962 г. в Берлине многостороннего соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи по таможенным вопросам[45]. Соглашение предусматривает, что таможенные управления сторон соглашения будут возвращать друг другу оказавшиеся в их распоряжении и имеющие особую ценность предметы старины и искусства, если они были вывезены за пределы другой стороны соглашения с нарушением таможенных, валютных и других правил (ст. 8)[46]. Хотя в соглашении говорится о возврате предметов только по запросу соответствующего государства, на практике осуществляется оперативная информация о нелегальном экспорте культурной собственности или возврат такой собственности без формального запроса. Говоря об эффективности такого сотрудничества социалистических стран, польский специалист Елена Нич приводит такие примеры: в феврале 1971 года таможня в Варшавском аэропорту изъяла шесть икон у польских граждан, возвратившихся из краткосрочной поездки в СССР. Документов, разрешающих вывоз из СССР, не имелось, а по свидетельству официальных экспертов, все шесть икон представляли собой культурные ценности. По запросу советских органов все иконы были возвращены в СССР.

В другом случае таможенные власти ГДР вернули в Польшу без какого-либо запроса иконы, изъятые ими у норвежских граждан, поскольку было обнаружено, что описание икон в официальном польском сертификате на вывоз не соответствовало предметам, вывозимым в действительности[47].

Интересы международного культурного сотрудничества требуют, чтобы наряду с борьбой с незаконным вывозом и вообще незаконной торговлей культурными ценностями развивались различные законные формы обмена ими: передача во временное пользование, на хранение, дарение, а также обмен между музеями и другими организациями.

Советский Союз активно развивает культурный обмен во всех формах. Ис-

ходя из общего позитивного отношения Советского государства к международному сотрудничеству в этой области и учитывая возросший объем такого международного обмена, принятый Верховным Советом СССР в 1976 году Закон об охране и использовании памятников истории и культуры содержит специальные правила по этим вопросам. Статья 29 закона определила порядок временного вывоза памятников истории и культуры за пределы СССР. Статья 30 имеет своей целью способствовать временному ввозу в СССР таких памятников в целях культурного обмена.

В условиях интенсивного культурного обмена между странами большое значение приобрел вопрос об обеспечении сохранности экспонатов. Произведения искусства, вывозимые временно для показа в другую страну, страхуются в обычном порядке от «наступления всевозможных рисков (пожар, кража и т. д.)». Страхование экспонатов — это дополнительное и довольно тяжелое финансовое бремя, которое ложится на музеи и государственные органы культуры, что фактически сдерживает развитие обмена ценностями. Отметим, что на эту проблему было обращено внимание на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Заключительном акте совещание призвало государства изучить «новые способы страхования произведений искусства на выставках за рубежом и снижения риска в связи с их перемещением».

Одним из реальных путей решения этой проблемы является путь всемерного распространения обменов на основе государственных гарантий. Советский Союз сделал важный шаг на этом пути. Так, в законе 1976 года предусмотрено, что памятники истории и культуры, являющиеся собственностью иностранных государств, организаций и лиц, которые ввозятся временно в СССР в целях культурного обмена на основе соответствующих соглашений, охраняются государством (ст. 30). Это полностью соответствует рекомендации совещания в Хельсинки [48].

ЮНЕСКО приняла на 19-й сессии Генеральной конференции в 1976 году рекомендацию о международном обмене культурными ценностями. В этой рекомендации содержится ряд предложений, направленных на поощрение таких обменов (создание картотек запросов и предложений об обменах, подготовка практических руководств, образцов контрактов и др.). Особое внимание в этой рекомендации уделено таким юридическим вопросам, как проблема покрытия рисков, которым подвергаются культурные ценности в течение всего периода нахождения во временном пользовании, включая транспортировку. Государствам-членам было предложено изучить возможность создания систем правительственных гарантий и возмещения убытков. Такие системы применяются в некоторых странах в случаях предоставления во временное пользование предметов большой ценности.

Как отмечалось в рекомендации 1976 года, развитие международных обменов должно позволить учреждениям различных стран обогатить свои коллекции культурными ценностями законного происхождения, снабженными документацией, которая позволяет в полной мере оценить их культурное значение. «В соответствии с этим государствам-членам следует с помощью заинтересованных международных организаций принять все меры, для того чтобы развитие таких обменов сопровождалось активизацией борьбы с незаконной торговлей культурными ценностями в любых возможных формах» (п. 15).

На 19-й сессии Генеральной конференции была принята резолюция о желательности разработки международных актов о предотвращении и покрытии рисков, которым подвергаются движимые культурные ценности [49]. В соответствии с этой резолюцией состоялось заседание специального комитета правительственных экспертов (апрель 1978 г.), который пришел к выводу о том, что разработка проекта конвенции по этому вопросу является преждевременной. Комитет разработал проект рекомендации, который был представлен на рассмотрение 20-й сессии Генеральной конференции [50]. В этой рекомендации об охране движимых культурных ценностей обращается внимание на опасности, которым подвергаются культурные ценности в результате свободного доступа к ним или недостаточной охраны, рисков, связанных с перевозками, а также роста в некоторых странах нелегальных раскопок, краж, незаконной торговли и актов вандализма. В рекомендации излагаются меры, которые предлагается осуществлять музеям с целью охраны ценностей при перевозке экспонатов для временных выставок, подготовки персонала и т. д.

В разделе рекомендации, посвященном мерам по улучшению финансирования покрытия рисков, которым подвергаются движимые культурные ценности во время перевозок и временных выставок, особое внимание уделяется системе государственных гарантий, о которых говорилось выше.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КОЛОНИАЛИЗМА И НЕОКОЛОНИАЛИЗМА В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Одним из последствий колониализма в странах Азии, Африки и Латинской Америки был и остается до настоящего времени бесконтрольный и нелегальный вывоз культурных ценностей, переходящий в ряде случаев в подлинное расхищение культурного наследия этих стран. Пагубные последствия колониализма и проявления неоколониализма в отношении культурных ценностей вызывают законную озабоченность мировой общественности.

XXVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла 18 декабря 1973 г. специальную резолюцию 3187 «Возвращение произведений искусства странам — жертвам экспроприации» [51], в которой выразила сожаление «в связи с массовым и почти безвозмездным вывозом предметов искусства из одной страны в другую, часто в результате колониальной или иностранной оккупации», подтвердила, что «скорейшее и безвозмездное возвращение каждой стране принадлежащих ей предметов искусства, памятников, музейных экспонатов, рукописей и документов другой страной, в той мере, в какой это представляет собой справедливое возмещение нанесенного ущерба, рассчитано на укрепление международного сотрудничества».

В этой резолюции также признаны «особые обязательства, которые несут в этом отношении страны, получившие доступ к этим ценностям лишь благодаря колониальной или иностранной оккупации». Генеральная Ассамблея призвала все заинтересованные государства запретить экспроприацию произведений искусства с территорий, все еще находящихся под колониальным или иностранным господством [52].

Резолюция 3187 носит, таким образом, ярко выраженный антиколониальный характер, что служит свидетельством, как отмечалось в литературе, проявления новой тенденции в современном международном праве [53].

На своей XXXI сессии Генеральная Ассамблея 30 ноября 1976 г. приняла резолюцию 31/40 «Охрана и возвращение произведений искусства как часть сохранения и дальнейшего развития культурных ценностей», авторами которой были Египет, Заир, Ирак, Кипр, Судан, Шри Ланка и Эквадор.

Вопрос о возвращении произведений искусства и рукописей странам, из которых они были вывезены, неоднократно

ставился развивающимися странами. Достаточно сослаться на рекомендацию Межправительственной конференции по культурной политике в Африке (Аккра, 27 октября — 6 ноября 1975 г.), на Африканскую конвенцию по вопросам культуры, резолюцию VII конференции министров иностранных дел исламских стран, проходившей в Стамбуле, на резолюции V конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо (16—19 августа 1976 г.). Эта конференция еще раз подтвердила положения резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и обратилась с просьбой к государствам, владеющим произведениями искусства и рукописями, безотлагательно вернуть их странам, в которых они находились первоначально (резолюция «Возвращение сокровищ искусства и древних рукописей странам, из которых они были украдены»)[54]. В своей резолюции конференция предложила «всем государствам, владеющим произведениями искусства, стремиться защитить и сохранить их и немедленно вернуть странам, в которых они находились первоначально, тем самым содействуя укреплению международных отношений». В резолюции предлагалось, чтобы группа экспертов ЮНЕСКО занялась вопросом возвращения произведений искусства странам, из которых они были изъяты, с тем чтобы незамедлительно принять все согласованные меры с целью возвращения этих сокровищ их законным владельцам.

XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН, приняв 19 ноября 1975 г. резолюцию 3391 «Возвращение произведений искусства странам — жертвам экспроприации», подтвердила основные положения резолюции 3187 и предложила «заинтересованным государствам, которые еще не сделали этого, приступить к возвращению странам происхождения их предметов искусства, памятников, музейных экспонатов, рукописей и документов, что способствует укреплению международного взаимопонимания и сотрудничества»[55]. ЮНЕСКО провела в Венеции заседание комитета экспертов по этому вопросу (29 марта — 2 апреля 1976 г.). Эксперты признали, что самым большим препятствием в этой области являются в настоящее время конституции и законодательства многих стран. Из этого следует необходимость разъяснения важности возвращения в страну происхождения культурных ценностей для создания общей атмосферы благоприятного отношения к таким мерам.

На 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было решено, что работу необходимо продолжать и что на следующей сессии должен быть создан межправительственный комитет, которому будет поручена «задача изыскания путей и средств облегчения двусторонних переговоров о реституции или возвращении культурных ценностей странам, которые утратили их в результате колониальной или иностранной оккупации». В принятой по этому вопросу резолюции содержался также призыв к государствам-членам, чтобы они приняли все необходимые меры для создания благоприятного климата для возвращения культурных ценностей в страны происхождения[56]. Одновременно Генеральная конференция просила государства-члены объявить незаконной и не имеющей юридической силы любую передачу документов, осуществляемую в нарушение законов об охране культурных ценностей.

На 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение о создании Межправительственного комитета по изысканию путей и средств облегчения двусторонних переговоров о возвращении культурных ценностей странам, которые утратили их в результате колониальной или иностранной оккупации.

Генеральный директор ЮНЕСКО М'Боу выступил в 1978 году с призывом за возвращение незаменимого культурного наследия «тем, кто его создал». Население стран Азии, Африки и Латинской Америки «имеет право на возвращение культурных ценностей, которые составляют часть их бытия, — заявил он. — Народы — жертвы этого иногда векового расхищения были ограблены не только в отношении незаменимых шедевров: их лишили памяти, которая, без сомнения, помогла бы им лучше познать самих себя и, возможно, лучше быть понятыми другими». М'Боу призвал правительства государств — членов ЮНЕСКО заключить двусторонние соглашения о возвращении культурных ценностей странам, утратившим их; содействовать передаче на хранение, продаже и передаче в дар соответствующим учреждениям, с тем чтобы создать благоприятные условия для более справедливого международного обмена культурными ценностями. Он призвал также ратифицировать конвенцию 1970 года[57].

Приведенные документы ООН и ЮНЕСКО, резолюции ряда конференций свидетельствуют о том, что в международных отношениях наметился путь решения вопроса о возврате культурных ценностей путем проведения двусторонних переговоров, в результате которых интересы сторон могли бы быть удовлетворены наилучшим образом. Однако заключаются такие соглашения еще весьма редко. Так, США заключили 17 июля 1970 г. договор с Мексикой о возвращении украденных археологических, исторических и культурных ценностей[58]. Однако действие этого соглашения ограничено лишь теми ценностями, которые были незаконно вывезены (конечно, в первую очередь речь идет о мексиканских ценностях) после заключения данного договора, что в значительной степени снижает его эффективность.

Известны отдельные случаи возврата ценностей. Так, в 1974 году Национальный музей Новой Зеландии отправил за свой счет Национальному музею и Художественной галерее Папуа — Новой Гвинеи собрание ценных этнографических экспонатов, приобретенных им за год до этого.

Один японский бизнесмен решил вернуть Индонезии имеющийся у него ценнейший меч тысячелетней давности, принадлежавший одному из королей Суматры, вместе с ножнами, богато инкрустированными золотом, бриллиантами, рубинами и сапфирами. По мнению Ж. Фрадье, это свидетельство того, что, по крайней мере, некоторые частные коллекционеры понимают важность возвращения культурных ценностей на их родину[59].

Особую остроту имеет проблема возвращения государству, освободившемуся от колониальной зависимости, культурных ценностей, вывезенных из этой страны бывшей колониальной державой.

В печати появились сообщения, что был проведен тур переговоров между правительствами Индонезии и Нидерландов по вопросу о возможном возвращении в Индонезию находящихся в Нидерландах предметов индонезийской культуры. Эти предметы частично находятся в собственности Нидерландов, частично — в частной собственности. Среди них имеются весьма редкие, огромной ценности этнографические и археологические материалы, картины, статуи, древние манускрипты и т. п. Ожидается, что каждая из сторон назначит специальный комитет, который рассмотрит реальные возможности и технические детали реституции этих объектов. Таким образом, имеет место определенный сдвиг в вопросе, который долгое время находился в тупике. Можно ожидать, что такие дипломатические контакты приведут к увеличению числа соглашений, которые, в свою очередь, окажут влияние на развитие международного права по вопросу о защите культурного наследия[60].

В заключение отметим, что вопрос о возвращении культурных ценностей в страны, освободившиеся от колониальной зависимости, и особенно тех, которые

были вывезены из этих стран в результате колониальной экспансии начиная с XVI века, а теперь находятся в музеях других стран, представляет большую сложность. Он может быть решен на основе переговоров, причем в ряде случаев возврат ценностей может способствовать развитию научного и культурного сотрудничества между странами, изучению этих ценностей на месте. При решении вопроса, очевидно, нужно учитывать как интересы охраны общечеловеческого культурного достояния, так и задачу воссоединения национального культурного наследия. При этом следует обратить внимание и на то, что, по нашему мнению, существенное значение должен иметь характер культурной ценности.

Заметим также, что в рассматриваемой области наблюдается тенденция к воссоединению культурных ансамблей, к передаче отдельных частей культурной ценности в страну, где находится такой ансамбль. Это проявилось в мирных договорах, заключенных уже после первой мировой войны, а затем в Гаагской конвенции 1954 года, которая поставила задачу не только охраны отдельных культурных ценностей, но также ансамблей и коллекций таких ценностей.

Что же касается норм международного права о возврате культурных ценностей, то такие нормы, несомненно, складываются. Наряду с нормами о неотъемлемом суверенитете государств над естественными богатствами и нормами о национализации иностранной собственности они будут способствовать развитию равноправных отношений между государствами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОХРАНЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Проблема охраны памятников старины, произведений искусства от разрушений и уничтожения во время военных действий возникла еще в древности. Греческий летописец Полибий писал более 2000 лет назад: «Я надеюсь, что будущее завоеватели научатся не разорять покоряемые ими города, что они будут воздерживаться от украшений своих стран за счет бед и несчастий других народов»[1]. Хотя в античном мире покоренные римлянами города сравнивались с землей, тем не менее первые голоса протеста против разрушений и грабежа культурных ценностей во время войны прозвучали именно в Древнем Риме в речах Цицерона.

В средние века, когда оправдывались любые военные действия, культурные ценности разрушались или рассматривались в качестве законных трофеев победителя. Первым в своем труде о праве войны рассматривал вопросы охраны культурных ценностей во время военных действий А. Джентили (1552—1608 гг.). Правда, он при этом оправдывал существовавшую практику права войны. Иначе подошел к этому вопросу другой известный юрист — Эмер де Ваттель (1714—1767 гг.). Ваттель выразил свое мнение следующим образом: «По какой бы причине ни разорялась страна, на ее территории должны быть сохранены строения, которые делают честь человечеству и не прибавляют ничего к мощи врага, а именно: храмы, могилы, общественные строения и сооружения выдающейся красоты». И далее: «Намеренное, произвольное разрушение общественных памятников, храмов, могил, статуй, картин художников и т. д. абсолютно запрещено добровольным правом народов как такое действие, которое всегда бесполезно для достижения законной цели войны»[2].

Известный русский юрист-международник Ф. Ф. Мартенс подчеркивал, что всякий захват или умышленное уничтожение учебных, художественных и научных учреждений должны быть преследуемы военной властью. Он обратил внимание на то, что во время Крымской войны 1853—1856 годов англичане и французы варварски уничтожали древ-

ности в Керченском музее и на курганах в окрестностях Керчи[3].

Отдельные правила, направленные на сохранение памятников культуры, содержались еще в Брюссельской декларации права войны, принятой на конференции, созванной по инициативе России в 1874 году. На этой конференции был принят проект международной декларации относительно законов и обычаев войны. В ст. 28 этой декларации предусматривалось, что «всякий захват, а также умышленное разрушение или повреждение подобных учреждений (имелись в виду, в частности, учебные, научные и художественные учреждения. — *М. Б.*), памятников, художественных и научных произведений преследуются подлежащею властью»[4]. Здесь впервые в международно-правовой практике предусматривалась возможность какой-то ответственности за причинение вреда культурным ценностям. Хотя декларация и не была ратифицирована, ее принятие сыграло определенную роль в выработке международных норм о законах и обычаях войны.

В 1899 году состоялась так называемая Первая гаагская конференция мира, созванная также по инициативе России. Из разработанных на ней документов особое значение имеет Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (II конвенция), которая была подписана 24 государствами.

В 1907 году состоялась Вторая гаагская конференция. На этой конференции была принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (IV конвенция) и Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Эти акты были подписаны 41 государством, из которых 25 их ратифицировали.

Специальные правила, касающиеся культурных ценностей, устанавливались в ст. 27 и 56 положения. Статья 27 предусматривала, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники.., под условием, чтобы таковые здания... не служили одновременно военным целям». Эта статья впервые в международной договорной практике предусматривала, что указанные здания должны быть обозначены особыми видимыми знаками, хотя и не было установлено введение единообразного знака, поскольку обозначение должно было проводиться по усмотрению соответствующих компетентных властей.

Статья 56 Положения 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны установила также: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Однако во время первой мировой войны германские империалисты отбросили все эти нормы. Русская следственная комиссия выявила множество фактов бесцельного разрушения германскими войсками памятников русской культуры[5]. Так, летом 1916 года была разгромлена знаменитая Почаевская лавра — великолепный памятник архитектурного искусства[6].

Варварским бомбардировкам германской армии подвергались памятники культуры в Бельгии и Франции. В Бельгии был разрушен университет в Лувене с одной из старейших в Европе библиотек, где хранились 1 тыс. инкунабул, коллекций гравюр и другие художественные ценности. 14 ноября 1914 г. немецкая артиллерия подвергла обстрелу собор в Реймсе, повредив фасад со знаменитыми скульптурами. Германское командование пыталось объяснить свои варварские действия тем, что якобы на одной из башен собора находился наблюдательный пункт, а в непосредственной близости от собора была расположена французская артиллерия. Французская сторона доказала, что ни собор, ни его окружение никогда не использовались для военных целей. Более того, на соборе был вывешен флаг Красного Креста, поскольку в нем помещались немецкие раненые. Во Франции германская армия варварски разрушила, ссылаясь на военную необходимость, и другие ценнейшие памятники архитектуры, что является прямым нарушением норм международного права[7].

Печальный опыт первой мировой войны показал необходимость дальнейшей разработки международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, показал несовершенство и недостаточность положений гаагских конвенций о законах и обычаях войны.

В 1918 году, когда еще продолжались военные действия, Голландское археологическое общество подготовило и разослало в другие страны доклад, призывавший осуществить регулирование охраны памятников истории и искусства во время войны путем заключения специальной конвенции, и предложило проект такой конвенции[8]. Заслугой этого проекта было то, что в нем предусматривалось осуществление необходимых мер по охране культурных ценностей еще в мирное время, для того чтобы обеспечить эффективную охрану их во время войны. С учетом развития технических средств ведения войны ставился вопрос о том, что сохранение отдельных памятников во время войны может быть осуществлено при условии сохранения их окружения. Исходя из этого предлагалось объявить демилитаризованными целые города, в которых сосредоточены значительные культурные ценности (например, Рим, Париж, Флоренция, Венеция, Брюгге), для того чтобы обеспечить сохранность их во время войны. Такие города имелось в виду использовать и как временные хранилища для движимых культурных ценностей.

Гаагская комиссия юристов, состоявшая из представителей Англии, Франции, Голландии, Италии, Японии и США, в 1922—1923 годах разработала правила ведения воздушной войны, в которых предлагала обеспечить специальную защиту особо ценных памятников культуры. В частности, предлагалось, чтобы на зданиях помещались особые знаки в виде больших прямоугольных щитов, разделенных по диагонали на два треугольника — белый и черный. Кроме того, вокруг памятников крупного исторического значения предлагалось установить особые охранные зоны радиусом не более 500 *м* (ст. 25 гаагских правил). Хотя Гаагские правила ведения воздушной войны и не были приняты, они сыграли определенную роль в развитии международного права[9].

С целью разработки конвенции Международная комиссия по интеллектуальному сотрудничеству создала комитет экспертов под руководством выдающегося бельгийского юриста Шарля де Вишера[10]. Активное участие в ее работе приняли юристы-международники Лапрадель и Политис. Проект конвенции, подготовленной на основе доклада Ш. де Вишера, был представлен Совету и Ассамблее Лиги наций осенью 1938 года, однако рассмотрен он не был. Второй проект был подготовлен в 1939 году, но война помешала его принятию. Таким образом, Лига наций не смогла довести дело до конца. Предложение о заключении договора об охране культурных ценностей постигла такая же судьба, как и многих других благих начинаний, первоначально поддержанных этой международной организацией.

ПАКТ РЕРИХА

Наряду с рассмотренными выше проектами специальной конвенции о защите культурных ценностей во время войны аналогичное предложение было выдвинуто в 20-х годах известным русским художником Николаем Рерихом. В отличие от проектов, которые остались нереализованными, это предложение удалось воплотить в жизнь путем заключения договора 1935 года, хотя и с ограниченным кругом участников. Однако главное состоит в том, что идея Н. Рериха вызвала широкое общественное движение в защиту памятников культуры, которое сыграло гораздо большую роль, чем подписание договора 1935 года. Более того, в дальнейшем идеи Н. Рериха легли в основу Гаагской конвенции 1954 года.

В данной главе уделяется особое внимание незаслуженно забытым в литературе по международному праву предложениям Николая Рериха и его благородной деятельности в защиту памятников культуры.

В условиях царской России Н. Рерих настойчиво боролся против разрушения художественных ценностей, активно призывал к охране памятников древнерусского искусства. В созданной еще перед первой мировой войной серии картин он в символической форме показал, какие разрушения, какие бедствия несет с собой война мирным городам, памятникам культуры. К этой серии относятся «Меч мужества» (1912 г.), «Крик змия» (1913 г.), «Зарево» (1913 г.), «Град обреченный» (1914 г.) и др.[11]

Варварское разрушение памятников культуры в годы первой мировой войны глубоко возмутило художника. В 1914 году он создает лубочный плакат «Враг рода человеческого», осуждающий разрушение прекрасной библиотеки в бельгийском городе Лувене и известного собора в Реймсе. Плакат был разослан в части действующей русской армии.

Но не кисть художника, не его творчество сыграли главную роль в его благородной борьбе за сохранение достижений человеческой культуры. Еще во время русско-японской войны 1904—1905 годов у художника возникла идея необходимости заключения специального международного соглашения об охране памятников культуры во время войн. Эту идею он высказал в своем докладе в русском архитектурном обществе. С аналогичным предложением художник обращается в 1914 году к правительству России и верховному командованию русской армии, посылает телеграмму президенту Франции Пуанкаре, вручает письмо послу США, в котором призывает правительство США выступить с протестом против варварских разрушений культурных ценностей.

Во всей дальнейшей общественной деятельности художника большое место заняла страстная пропаганда охраны культурных ценностей как во время войны, так и в мирное время [12]. В 1929 году Н. Рерих вновь возвращается к идее заключения международного договора об охране культурных памятников. В годы экономического кризиса, охватившего капиталистический мир, художник предвидел возможность нового вооруженного конфликта. Хотя Рерих окончил юридический факультет Петербургского университета, он, очевидно, не считал возможным взяться за разработку самого текста проекта международного соглашения. По его просьбе текст был подготовлен французским юристом-международником проф. Г. Шклявером, которого при этом консультировал член Постоянной палаты международного правосудия в Гааге проф. Г. Лапрадель. Как писал впоследствии Г. Шклявер, идея Рериха «была переведена на язык права», «воплощена в правовые термины» [13].

Проект договора вместе с обращением художника к правительствам и народам всех стран был опубликован в 1929 году на различных языках [14]. Этот проект получил всемирную известность. В своем обращении в связи с пактом Н. К. Рерих, в частности, писал: «Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменимые красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто: «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою». Но все же пагубные заблуждения, в той или иной форме, могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут опять быть разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своем эти меры охранения дадут многие полезные следствия... С этой целью проект Международного мирного договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен нашим музеем [15] иностранным Правительствам. По этому проекту... должно быть воспрепятствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория» [16].

В этом обращении, а также в преамбуле Пакта Рериха раскрыты основные цели этого акта. В преамбуле говорится о двух мотивах заключения пакта: во-первых, о «священном долге» договаривающихся сторон «содействовать моральному благополучию своих наций и развитию искусства и науки во имя общих интересов человечества», во-вторых, о том, что «учреждения, которые занимаются образованием молодежи, искусством и наукой, представляют общую сокровищницу для всех наций мира».

В этих словах подчеркивается значение развития культуры для всего человечества. Особо следует подчеркнуть, что весь пакт пронизан идеей мира. Не случайно сам Н. Рерих предложенный им флаг называет «знаменем мира». В преамбуле пакта в перечне предшествовавших международных договоров сделана ссылка на Договор о запрещении войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 28 августа 1928 г. (известный как Пакт Бриана — Келлога).

Кроме преамбулы в проекте было четыре статьи. В первой статье говорилось следующее: «Исторические памятники, образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий должны рассматриваться как нейтральные и как таковые подлежат охране и уважаемы воюющими. Охрана и уважение в отношении вышеуказанных учреждений и миссий будет осуществляться на всей территории, находящейся под суверенитетом высоких сторон, без различия государственной принадлежности какого-либо учреждения или миссии».

Таким образом, в статье дается перечень охраняемых объектов, причем этот перечень сформулирован исключительно широко. Содержание охраны в мирное время в пакте не конкретизируется, что же касается военного времени, то говорится, что соответствующие объекты будут пользоваться «привилегиями нейтралитета». Понятие же нейтралитета может быть объяснено на основе сложившихся к тому времени международно-правовых норм, и прежде всего V и XIII Гаагских конвенций 1907 года относительно нейтралитета во время ведения сухопутных и морских войн. Из этих норм следует, что воюющие стороны обязаны обеспечить неприкосновенность объектов.

В ст. II пакта предусматривалась возможность регистрации в Постоянной палате международного правосудия, в Международном институте интеллекту-

ального сотрудничества (орган Лиги наций, предшественник ЮНЕСКО), департаменте Панамериканского союза (ныне Организация американских государств) «списка памятников, учреждений, коллекций и миссий, публичных или частных, которым желательно обеспечить специальную защиту, предоставленную настоящим Пактом». Памятники, учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные таким образом, выставляют отличительный флаг (красная окружность на белом фоне с тремя красными кругами в середине), который дает специальную защиту и уважение со стороны воюющих государств и народов договаривающихся сторон. В этой статье предусматривалось также, что указанные объекты не будут пользоваться «привилегиями нейтралитета в случае, если они используются для военных целей».

В ст. III говорилось: «В случае совершения какого-либо акта, противоречащего защите и уважению, оказываемым художественным и научным учреждениям, памятникам, коллекциям и миссиям, как это предусмотрено настоящим пактом, потерпевшие учреждения или миссии имеют право обратиться через посредство своего правительства в Международное учреждение, где оно было зарегистрировано. Это Международное учреждение доводит свой протест до сведения всех Высоких Договаривающихся Сторон, которые могут решить созвать Международный Следственный Комитет по этому делу. Приговоры такого Комитета будут опубликованы...»

Таким образом, международный следственный комитет, по мысли авторов пакта, следовало создать не в качестве постоянно действующего органа, а для рассмотрения конкретного случая, то есть как комитет ad hoc. Статья III пакта предусматривает, что «подробности относительно создания и функций вышеназванного следственного комитета будут определены специальным соглашением». Судя по названию, комитет должен был созываться для установления факта нарушения, а не для вынесения решений по существу. Отсюда можно сделать вывод, что авторы пакта не исключали, что стороны могут использовать различные способы разрешения споров и к нарушителю могут быть применены общие нормы о международно-правовой ответственности.

Следует отметить расплывчатость формулировок ст. III пакта, что в какой-то степени может быть объяснено несовершенством норм международного права того времени об ответственности.

В ст. IV предусматривалось обязательство сторон принять в порядке внутреннего законодательства меры защиты на соответствующей территории указанных объектов, как национальных, так и иностранных.

В этой статье, так же как и в ст. I, применен принцип национального режима по отношению к находящимся на территории государства объектам, принадлежащим иностранным лицам. Пакт исходит из того, что для иностранных культурных ценностей не создается какого-либо особого режима, они должны охраняться каждым государством наряду с отечественными. Это положение получило развитие в современном международном культурном сотрудничестве, когда происходит широкий обмен выставками, музейными экспонатами. Из этого принципа исходит и советский Закон об охране и использовании памятников истории и культуры 1976 года.

Из приведенного текста видно, что пакт был задуман как международно-правовой документ универсального характера. Эта универсальность, как правильно отмечает болгарский исследователь Е. Александров, состоит в том, что в нем содержатся общие, принципиальные положения об охране культурных ценностей [17]. Универсальность проявляется, как нам представляется, и в том, что пакт мог быть воплощен в жизнь

путем заключения как общего договора, участниками которого могли бы стать все государства мира, так и регионального договора, в котором участвовали бы государства определенного региона или члены какой-либо региональной организации. К этому выводу мы приходим, в частности, на основе перечня международных организаций, содержащегося в ст. II. С одной стороны, в перечень вошли Постоянная палата международного правосудия и Международный институт интеллектуального сотрудничества, а с другой — департамент Панамериканского союза — орган основной региональной организации, существовавшей в момент составления проекта.

Хотя в условиях предвоенного периода Пакт Рериха удалось реализовать лишь в качестве регионального акта (договор 1935 г.), для развития международного права особое значение имеют принципы и положения самого пакта. К их числу следует отнести положения о защите, которая должна предоставляться культурным ценностям, и уважении, которое следует им оказывать. Эти положения носят безусловный характер. Они не ослабляются оговорками о военной необходимости, снижающими эффективность охраны в условиях военных действий. В этом большое преимущество пакта по сравнению с Гаагской конвенцией 1907 года и Гаагской конвенцией 1954 года.

Пакт вводит также принцип регистрации культурных ценностей, принцип национального режима в отношении иностранных культурных ценностей и ряд других положений, получивших дальнейшее развитие в последующем международно-правовом регулировании. Особенно важны общественно-политическое значение пакта, его роль в борьбе за мир, взаимопонимание и культурное сотрудничество народов.

Н. Рерих выражал уверенность, что его пакт будет действовать не только во время войны, поскольку он должен предотвратить совершение всех варварских актов, подвергающих опасности памятники культуры. Он придавал пакту гораздо более широкое значение. «Для нас Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но может быть еще более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против культуры» [18].

Безусловно, следует отвергнуть часто выдвигавшуюся мысль, что Н. Рерих был пацифистом. Советский исследователь творчества художника В. М. Сидоров обращает внимание на то, что Н. Рерих никогда не полагал, что его пакт, как некое магическое заклинание, может остановить войну. Вся жизнь Н. Рериха, все творчество его — это призыв к отпору силам зла, к защите родины и обороне культуры [19].

Н. Рерих неоднократно обращал внимание на то, что его идея создания знамени мира, которое должно развеваться над памятниками культуры, музеями и научными учреждениями, была навеяна конвенцией Красного Креста. «Моя идея о сохранении художественных и научных ценностей,— писал он,— прежде всего заключалась в создании международного импульса к обороне всего самого драгоценного, чем живо человечество. Если знак Красного Креста всем напоминает о гуманности, то такого же смысла знак должен говорить человечеству о сокровищах прекрасных» [20].

«Если Красный Крест печется о телесно раненых и больных, то наш пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье» [21],— отмечал он. Как художник Н. Рерих во многих местах своих записей в дневнике, в обращениях, в письмах на первое место выдвигал символ, художественное изображение, свое знамя мира. По его мысли, пакт имеет и воспитательное значение: «Пакт для защиты культурных сокровищ нужен... как образовательный закон, который с первых школьных дней

будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества»[22].

Идея Рериха встретила широкий отклик среди мировой общественности. Ромен Роллан и Бернард Шоу, Рабиндранат Тагор и Томас Манн, Альберт Эйнштейн и Герберт Уэллс выступили в поддержку пакта.

В сентябре 1931 года в бельгийском городе Брюгге, известном своими памятниками прошлого, была созвана первая международная конференция Пакта Рериха, в которой приняли участие представители правительств и делегаты многочисленных общественных и культурных организаций. На этой конференции был обсужден план пропаганды идей пакта во всем мире, особенно среди молодежи.

В 1929 году в Нью-Йорке и в 1930 году в Париже и в Брюгге были учреждены постоянные комитеты пакта. В августе 1932 года в Брюгге состоялась вторая международная конференция Пакта Рериха. Одновременно была организована выставка 6 тыс. фотографий памятников, подлежащих охране. Конференция постановила создать в Брюгге специальное учреждение — фонд имени Рериха для всемерного содействия проведению в жизнь идей пакта. Конференция также решила войти в сношения с различными государствами с целью признания пакта как международно-правового документа[23].

Третья международная конференция Пакта Рериха, проходившая в Вашингтоне в ноябре 1933 года, в которой участвовали представители 36 государств, в том числе официальные делегаты 27 государств, рекомендовала правительствам всех стран подписать Пакт Рериха. Но далеко не везде этот пакт, способствующий пропаганде идей мира, получал поддержку. В «Листах дневника» художник замечал: «Из Парижа пишут: «У нас был Раймонд Вейсс.., который полностью подтвердил сведения о германском давлении на второстепенные государства в целях заставить их отклонить Пакт»... Помним, что во время последней международной конференции Пакта, среди тридцати шести стран, единогласно поддержавших Пакт, не прозвучали голоса представителей Германии и Англии... Правда, нам приходилось слышать, что главным препятствием для некоторых государств было, что идея Пакта исходила от русского»[24].

Седьмая конференция Панамериканского союза в Монтевидео (1933 г.) единогласно приняла резолюцию о принятии Пакта Рериха. 15 апреля 1935 г. в Вашингтоне в присутствии президента Ф. Рузвельта США и 20 стран Латинской Америки подписали Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. Выступив по радио в связи с подписанием договора, Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания всеми странами мира, мы стремимся к тому, чтобы его всемирное признание сделалось насущным принципом для сохранения современной цивилизации. Этот договор имеет более глубокое значение, чем текст самого документа»[25]. В 1947 году после второй мировой войны, принесшей неисчислимые бедствия всему человечеству, Н. Рерих в своем дневнике пишет: «Так оно и есть. События, потрясшие весь мир за последние годы, лишь подтвердили правильность слов покойного президента. Он понимал, что Пакт заключается в общественной охране культуры»[26].

Находясь во время подписания договора во главе экспедиции в пустыне Гоби, Н. Рерих отмечал в своем путевом дневнике: «Не устанем твердить, что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми.

Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится

в истории как памятное культурное достижение»[27].

Вернувшись в Индию, где он жил последние годы своей жизни, художник напишет в декабре 1935 года вдохновенные строчки: «Знаменательный День 15-го Апреля, я был в далекой Монголии и только духовно мог приобщиться к культурному торжеству, когда представители двадцати одной Американской Республики подписывали Пакт Охранения Культурных Сокровищ. Не мог я тогда сказать всем этим воодушевленным поборникам культурных ценностей мой сердечный привет. Только теперь, вернувшись из Азийских пустынь, я могу послать самое сердечное приветствие и пожелание всем тем, кто рукою своею скрепил Договор о Ценностях всего Человечества. Духовные ценности человечества, выраженные в многообразном творчестве, не могут быть обсуждаемы холодно и формально»[28].

Договор, заключенный 15 апреля 1935 г., получил известность в международно-правовой литературе как Пакт Рериха, поскольку, по словам австрийского юриста А. Фердросса, он исходит из концепции русского ученого Рериха[29]. Его также часто называют Вашингтонским пактом. В то же время под Пактом Рериха в более широком смысле понимается не только этот конкретный договор, а сам проект, предложенный Н. Рерихом. В настоящей работе проект 1929 года мы именуем Пактом Рериха. Хотя круг стран — участниц договора 1935 года и был ограничен[30], этот договор стал первым международно-правовым актом, специально посвященным охране культурных ценностей, единственным соглашением, принятым в этой области до второй мировой войны.

Обращаясь к содержанию принятого текста договора, следует отметить, что его действие ограничивалось недвижимыми культурными ценностями. В ст. 1 предусматривалось, что «исторические памятники, музеи, научные, художественные, учебные и культурные учреждения должны рассматриваться как нейтральные и как таковые уважаться и охраняться воюющими. Такое же уважение и такая же охрана должны предоставляться и персоналу указанных учреждений. Такое же уважение должно оказываться и такая же охрана должны признаваться за историческими памятниками, музеями, научными, художественными, учебными и культурными учреждениями как во время мира, так и во время войны». Этим договор 1935 года существенным образом отличался от Гаагской конвенции 1907 года, предусматривающей определенную охрану только в военное время.

В ст. II обращалось внимание на то, что охрана должна предоставляться всем учреждениям, находящимся на территории государства вне зависимости от государственной принадлежности этих объектов без какой-либо дискриминации. Существенным моментом в этой статье было указание на обязательство государств принять во внутреннем законодательстве необходимые меры для обеспечения такой охраны и уважения. В ст. III предусматривалось введение знака охраны, предложенного Н. Рерихом. Каждое государство должно составить список охраняемых объектов и направить его в Панамериканский союз (ст. IV). Предоставление охраны, согласно соглашению, прекращается, в случае если памятники и учреждения будут использоваться «для военных целей» (ст. V).

Таким образом, в принятом соглашении были воспроизведены все основные моменты первоначального предложения Н. Рериха. В текст не вошло лишь положение о возможности в случае нарушения договора обращаться в международный орган и осуществления определенной процедуры для рассмотрения такого нарушения. Формально договор 1935 года был открыт для подписания всеми странами, но по существу он был сформулирован как чисто региональный акт, что видно, в частности, из ст. V, в

которой говорится о функции Панамериканского союза, и в дальнейшем он остался региональным соглашением узкого круга стран американского континента.

Хотя договор 1935 года и не получил практического значения, он представляет интерес с точки зрения формирования международно-правовых норм об охране культурных ценностей.

В ряде стран после заключения договора 1935 года были приняты резолюции в поддержку Пакта Рериха. В Индии в ноябре 1938 года литературное общество Бенареса приняло специальную резолюцию [31]. В Париже перед началом второй мировой войны французский общественный комитет Пакта Рериха направил посольствам ряда европейских государств предложение о принятии этого пакта [32].

В своем дневнике Н. Рерих приводит письмо, полученное им из Парижа, в котором рассказывается об устроенной правительством республиканской Испании выставке, показывающей разрушение художественных и исторических сокровищ. «Все считают,— говорится в этом письме,— что наш Пакт по своему моральному и культурному уровню во много раз превосходит все обсуждающиеся сейчас предложения, но в то же время все говорят, что эвентуальные противники, которых мы теперь знаем по их деяниям в Испании, и в Китае, и в Эфиопии, заведомо будут нарушать и Пакт о защите памятников, и Женевскую конвенцию Красного Креста». Н. Рерих из далекой Индии пишет гневные слова осуждения не только в адрес агрессоров-преступников, разрушающих ценности, но и тех, кто потворствует им [33].

Проект Пакта Рериха был представлен также в органы Лиги наций: в Международный совет музеев, а после одобрения этим советом в Международную комиссию по интеллектуальному сотрудничеству. Но предметом рассмотрения дипломатической конференции он так и не стал.

После окончания второй мировой войны, повлекшей за собой разрушение огромного количества величайших культурных сокровищ, необходимость международного соглашения об охране стала очевидной для всего прогрессивного человечества. В эти годы Н. Рерих вновь выдвигает идею пакта. В годы «холодной войны» он писал, что «каждый пытливый наблюдатель может убеждаться, насколько наш девиз «Пакс пер Культура!» — «Мир через Культуру!» — становится насущным, неотложным. Каждый может видеть, что война нервов, война психическая может разлагать человека сильнее войны телесной» [34].

Возобновил свою деятельность комитет Пакта Рериха в Нью-Йорке. В 1948—1949 годах развернула активную кампанию итальянская ассоциация Пакта Рериха в Болонье [35]. В 1946 году в поддержку пакта высказалась Всеиндийская конференция культурного единства [36]. В 1948 году правительство Индии, возглавляемое Дж. Неру, приняло решение об одобрении Пакта Рериха [37]. Хотя это решение и не было фактически реализовано (не был направлен документ о присоединении), оно показало отношение Индии к идее охраны культурных ценностей. В поддержку пакта высказались многие другие государственные и общественные деятели этой страны.

В 1950 году комитет Пакта Рериха в Нью-Йорке направил Генеральному директору ЮНЕСКО копию пакта со всей документацией по истории движения начиная с 1930 года.

Незадолго до смерти Н. Рерих написал слова, звучавшие как завещание: «Народы и правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих» [38].

Художнику не было суждено дожить до принятия Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта, в которой в значительной степени были воплощены его идеи благородного гуманизма. Это стало возможным лишь тогда, когда Советский Союз и другие страны социализма стали главной, определяющей силой общественно-политической и культурной жизни планеты.

УНИЧТОЖЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война нанесла колоссальный ущерб мировой культуре. Действия гитлеровских захватчиков на временно оккупированных территориях Советского Союза, Польши, Франции и других стран навеки останутся в памяти человечества как беспрецедентное свидетельство варварства и вандализма.

В ноте народного комиссара иностранных дел СССР от 27 апреля 1942 г., направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имел в годы войны дипломатические отношения, обращалось внимание на то, что гитлеровцами был разработан чудовищный план ликвидации национальной культуры народов СССР.

«Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений, — отмечалось в ноте, — является частью чудовищно нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белорусов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма» [39].

Командующий 6-й германской армией фон Рейхенау в приказе от 10 октября 1941 г. «О поведении войск на Востоке» прямо предписывал уничтожать культурные памятники на оккупированных территориях. В этом приказе говорилось: «Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». По распоряжению главного командования сухопутных сил гитлеровской Германии всем войсковым соединениям была направлена копия этого приказа, «отлично оцененного фюрером» [40].

И этот чудовищный приказ проводился в жизнь. Только на оккупированной советской территории гитлеровцами было разрушено 427 музеев, 44 тыс. театров и клубов. Были уничтожены и осквернены многие дорогие советскому народу памятники культуры и архитектуры [41]. Фашисты сожгли музей в Бородино, уничтожили реликвии, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году. В Калуге они разграбили экспонаты дома-музея К. Э. Циолковского. В Минске было разгромлено здание Академии наук республики с редчайшей коллекцией исторических документов и книг. В Харькове книгами из библиотеки им. Короленко оккупанты замостили улицу для удобства проезда немецких автомобилей [42].

Гитлеровцы взорвали знаменитую Киево-Печерскую лавру и здание Киевского университета, разрушили Чернигов — один из центров культуры Древней Руси.

Фашисты разгромили Ясную Поляну, где жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Дом великого писателя нацистские вандалы

разгромили, изгадили и, наконец, подожгли, могилу осквернили. Рукописи, книги, картины были либо разворованы, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудника музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого»[43].

В Клину в доме-музее П. И. Чайковского оккупанты устроили гараж и отапливали его рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть предметов была украдена.

По прямому указанию германского военного командования гитлеровцы разрушали и уничтожали культурно-исторические памятники русского народа, связанные с жизнью и творчеством Пушкина. В сообщении Чрезвычайной Государственной комиссии от 29 августа 1944 г. отмечалось: «Пушкинский Заповедник и особенно усадьба поэта в Михайловском драгоценны для русского народа; здесь Пушкин закончил третью и создал четвертую, пятую и шестую главы «Евгения Онегина», закончил поэму «Цыганы», написал трагедию «Борис Годунов», большое число поэм и лирических стихотворений...

...Михайловское было превращено немцами в военный объект и один из опорных пунктов немецкой обороны. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами. «Домик няни» был немцами разобран, а рядом с ним и даже частично на его месте построен большой пятинакатный блиндаж. Другой такой же блиндаж был построен немцами около бывшего здания музея.

Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил Пушкин, немцы сожгли, и от него осталась только груда развалин...»[44].

В Таганроге гитлеровцы уничтожили дом, где жил А. П. Чехов, а в городе Тихвине — дом прославленного русского композитора Римского-Корсакова.

Во время оккупации города Истры фашисты устроили склад боеприпасов в знаменитом русском монастыре Новый Иерусалим. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из красивейших сооружений. Он основан в 1654 году и позднее реставрирован великими архитекторами Растрелли и Казаковым. Это не помешало гитлеровцам при отступлении от Истры взорвать свой склад боеприпасов в монастыре и превратить неповторимый памятник русской истории в груду развалин.

Огромный ущерб был причинен памятникам в пригородах Ленинграда — ансамблям Петергофа, Пушкина и Павловска. Петергоф был основан Петром I в 1709 году. В первой четверти XVIII века там были построены красивейшие дворцы Монплезир, Марли, Эрмитаж, сооружены Верхний и Нижний парки, каскады, канал. Растрелли построил Большой дворец. Талантливый русский зодчий Воронихин дополнил Нижний парк изящными павильонами. Фонтаны Петергофа известны всему миру.

На протяжении двух веков русские и иностранные зодчие Квасов, Земцов, Растрелли, Кваренги, Росси, Бренна, Воронихин, Фельтен, Неелов, Стасов, Камерон, скульпторы Гордеев, Мартос, Демут-Малиновский, Козловский, живописцы Щедрин, Скотти, Гонзаго и другие создавали вокруг столицы России прекрасные архитектурные ансамбли. Нацисты обстреливали эти города-музеи из тяжелых артиллерийских орудий, уничтожая дворцы, парки и парковые павильоны.

Отступая под ударами Советской Армии, фашисты сожгли значительную часть Екатерининского дворца в Пушкине и разграбили Александровский дворец XVIII столетия, подожгли замечательный Павловский дворец[45].

Фашистские бомбы нанесли урон Эрмитажу в Ленинграде и Третьяковской галерее в Москве, разрушили такие прекрасные архитектурные памятники, как здание Книжной палаты в Москве (архитектор О. Бове).

Много крупных городов разрушили немецко-фашистские оккупанты на временно занятых ими территориях СССР. Но с особым ожесточением они разрушали древние русские города, сохранившие памятники древнерусского искусства. На Нюрнбергском процессе обвинитель от СССР М. Рагинский говорил о варварских разрушениях городов Новгорода, Пскова и Смоленска[46].

Новгород и Псков — исторические центры высокой и своеобразной культуры, где русский народ создавал свою государственность. Там сохранились памятники древнего церковного и гражданского зодчества, стенные росписи, произведения живописи, скульптуры и прикладного искусства. Гитлеровские варвары разрушили в Новгороде много ценнейших памятников русского и мирового искусства XI—XII веков. Они разрушили не только памятники, но и весь город превратили в груду развалин. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, построенном в начале XII века, фашисты разрушили своды и стены башни собора с фресками XII века. Софийский собор XI века считался одним из древнейших памятников русского зодчества, выдающимся памятником мирового искусства. Фрески XII века, иконы XII—XVII веков, древние иконостасы и все богатейшее внутреннее убранство собора было разграблено, увезено или уничтожено.

Огромной утратой для русской и мировой культуры стала гибель от рук фашистских варваров уникального памятника византийской и русской архитектуры и живописи — церкви Спаса на Нередице XII века с ее всемирно известными фресками. По приказу командующего 18-й германской армией Линдемана разобрали и подготовили к отправке в Германию как металлический лом на переплавку памятник «Тысячелетие России», воздвигнутый в 1862 году по проекту известного русского скульптора Микешина. Из 88 историко-художественных сооружений Новгорода только два остались без значительных повреждений.

Гитлеровцы превратили в руины Псков, уничтожили исторические памятники древнего Смоленска XII века, сожгли церкви Спасскую, Духовскую и Покровскую, взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря.

Печальный перечень разрушений памятников истории и культуры, дорогих сердцу каждого советского человека, занял бы много страниц...

На заседаниях трибунала в Нюрнберге было неопровержимо доказано, что такое беспрецедентное в истории человечества разрушение и разграбление культурных ценностей производилось по заранее разработанному и тщательно подготовленному плану, что разграблением и разрушением руководило фашистское правительство и германское военное командование.

ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 ГОДА О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

На 4-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1949 г.) было решено приступить к работе по международно-правовой регламентации в рассматриваемой области. На 5-й сессии (1950 г.) Генеральному директору было поручено подготовить и разослать проект конвенции. Такой проект был подготовлен правительством Италии.

В 1954 году ЮНЕСКО созвала международную конференцию, которая происходила в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 г.[47] В конференции участвовали

56 государств, в том числе СССР, УССР, БССР, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия. Делегацию СССР возглавил известный советский искусствовед и общественный деятель В. С. Кеменов[48]. Помимо правительственных делегаций в конференции принимали участие представители таких международных организаций, как Международный Комитет Красного Креста, Международный совет музеев, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА).

14 мая 1954 г. на конференции был подписан Заключительный акт, Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также приняты одноименный протокол и резолюции. Заключительный акт конференции подписали 45 государств, конвенцию — 37, а протокол — 21 государство.

На этой конференции, в частности, благодаря активному участию в ней Советского государства удалось осуществить предложения Н. Рериха. Слова Рериха, сказанные им во время войны в 1944 году, оказались пророческими: «Не умерло Знамя Мира. Оно свернулось, пока зверствует война. Но придет час, когда люди вновь сознательно обратятся к заботе об охране культурных ценностей... Народы вспомнят о трудах бывших и восполнят их прочными достижениями. Идеи живут! Развернется Знамя Мира!»[49].

Гаагская конвенция 1954 года — это первое международное соглашение универсального характера, в котором объединены многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта[50]. Если раньше эти нормы содержались в различных международных договорах или существовали в качестве прецедентов, порой противоречивого характера, то теперь они были сведены в акт, принятие которого следует рассматривать как важный шаг в развитии международного права[51].

Заключая это соглашение, государства исходили из того, что культурным ценностям в ходе второй мировой войны был нанесен серьезный ущерб и что постоянное развитие военной техники создает дополнительную угрозу их разрушения.

Три принципиальных положения содержатся в преамбуле конвенции. Согласно первому из них, «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества». Согласно второму, страны — участницы конвенции решили принять «все возможные меры для защиты культурных ценностей». Согласно третьему принципу, в целях обеспечения эффективности защиты ценностей такая защита должна быть организована еще в мирное время путем принятия как национальных, так и международных мер.

Остановимся на основных нормах Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, отметим их достоинства и недостатки.

Область действия конвенции сформулирована исключительно широко. В отличие от предшествующих международно-правовых актов, которые подлежали применению только в случае «состояния войны», конвенция 1954 года прямо предусматривает применение ее положений в случае «любого вооруженного конфликта», который может возникнуть между сторонами, даже если «состояние войны» не было признано одной из них, в случае «частичной или полной оккупации» и даже в случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера. В последнем случае должны применяться, «по крайней мере, положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей» (ст. 19)[52].

Другой особенностью конвенции 1954 года является то, что в ней дается определение объекта международной охраны. Акты 1899 и 1907 годов, о которых говорилось выше, не давали определения объектам, которые подлежали охране. Термин «культурные ценности» был введен в международную терминологию именно конвенцией 1954 года.

Конвенция определяет три категории таких ценностей: а) движимые или недвижимые, имеющие «большое значение для культурного наследия каждого народа» памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, рукописи, книги; б) здания, в которых сохраняются или экспонируются движимые культурные ценности, и в) так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей». К числу таких центров могут быть отнесены исторические кварталы в больших городах или же исторические города целиком, такие, например, как Венеция, Брюгге, Флоренция, Суздаль. Понятие такого рода отсутствовало в предыдущих международных соглашениях.

Таким образом, в отличие от конвенции 1907 года рассматриваемая конвенция не исходит ни из характера личности собственника, ни из назначения объекта.

Еще одна особенность конвенции 1954 года состоит в том, что она вводит два вида, две формы защиты: общую (гл. I) и специальную (гл. II).

Все объекты, рассматриваемые конвенцией как культурные ценности, подпадают под общую защиту. Специальная защита предоставляется ограниченному кругу объектов — особенно важным, сохранение которых имеет значение не только для одной страны, но для человечества в целом. Эти ценности должны регистрироваться Генеральным директором ЮНЕСКО в особом реестре (п. 6 § 8). Специальная защита предоставляется «центрам сосредоточения культурных ценностей» и укрытиям, предназначенным для их хранения. С момента внесения культурных ценностей в реестр государства-участники обязуются обеспечивать им иммунитет и воздерживаться от любых враждебных актов, направленных против них.

Конвенция 1954 года предусматривает применение особого отличительного знака для культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Этот знак представляет собой заостренный книзу щит, разделенный на четыре части, синего и белого цветов. Выбирая такой знак, специалисты исходили из того, что он будет отчетливо виден с самолетов[53].

Комментируя такое разграничение видов защиты, проф. С. Нахлик отмечает, что к моменту Гаагской конференции 1954 года определились две точки зрения: первая — защита должна распространяться на возможно большее число культурных ценностей, вторая — в целях обеспечения высокой эффективности защиты круг объектов следует ограничить. Принятое решение как бы примирило эти две позиции, и, согласно конвенции, обе формы защиты могут применяться одновременно[54].

Защита культурных ценностей, по конвенции, включает в себя, во-первых, охрану ценностей и, во-вторых, уважение этих ценностей. Под «охраной» понимается совокупность мер, которые должны быть приняты в целях сохранения ценностей. Это прежде всего обязательство каждого государства подготовить еще в мирное время охрану таких ценностей, расположенных на его территории, от возможных последствий вооруженного конфликта (ст. 3). Под «уважением» понимаются обязательства государств запрещать использование культурных ценностей в целях, которые могут привести к их разрушению или повреждению в случае вооруженного конфликта (п. 1 ст. 4).

В конвенции сформулировано обязательство государств «запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а так-

же любые акты вандализма в отношении указанных ценностей» (ст. 4).

Для каждой воюющей стороны обязанность уважать культурные ценности другой стороны была сформулирована следующим образом: «воздерживаться от каких-либо враждебных актов». Эта формулировка охватывает все, что не следует предпринимать в ходе военных действий. Запрещается также реквизиция культурных ценностей и применение любых мер в качестве репрессалий (т. е. в качестве ответных мер). В этих положениях, несомненно, был учтен печальный опыт второй мировой войны. В то же время, согласно конвенции, обязательство по охране и сохранению культурных ценностей, которое возлагается на оккупирующее государство, носит дополнительный, вспомогательный характер (пп. 1, 2 ст. 5), поскольку охрана культурных ценностей входит в компетенцию национальных властей оккупированной территории. Оккупирующее государство обязано поддерживать усилия национальных властей по обеспечению охраны и принимать «самые необходимые меры по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве» с этими властями.

Сущность повышенной степени защиты, которая определена как специальная защита, выражена в конвенции термином «иммунитет». Согласно ст. 9, государства-участники «обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь, с момента включения их в Международный реестр, от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях», кроме случаев, специально оговоренных в конвенции.

Иммунитет означает в данном случае особое, привилегированное положение ценностей [55]. Воздерживаться «от любого враждебного акта» — значит не только не допускать разрушения и повреждения ценностей, но и не совершать действий, которые могут причинить ущерб ценностям.

Дебаты о том, какие ценности подпадают под специальную защиту, были очень оживленными. Делегаты англосаксонских стран исходили прежде всего из соображений военного характера. К этой категории они относили ценности, которые не стесняли бы военных действий. Как остроумно заметил член польской делегации проф. Лоренц, «только пирамиды Египта могли бы им соответствовать. Ни Вестминстерское аббатство в Лондоне, ни Нотр-Дам в Париже, ни собор св. Петра в Риме этим условиям не отвечают» [56]. Выдвинутые ограничения были оспорены также странами Запада (Франция, Испания, Италия, Греция, Швейцария, Бельгия). В ходе дискуссии был прямо поставлен вопрос: какова же цель конференции — защищать культурные ценности или удовлетворять военные интересы? В конце концов, согласились на том, что под специальную защиту «может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение при условии: а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт, например аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций; б) что они не используются в военных целях» (ст. 8).

При наличии этих условий возможность отнесения объектов к категории, подпадающей под специальную защиту, очень ограничена. Кроме того, в современной войне определение «достаточное расстояние» от какого-либо «уязвимого пункта» весьма относительно. Не случайно в реестре было зарегистрировано лишь незначительное число объектов. На это обращалось внимание в докладе СССР о применении положений конвенции. Большинство культурных ценностей концентрируется в культурных центрах страны, таких как Москва, Ленинград, Киев, Рига, Таллин и т. п. Эти культурные центры являются одновременно и индустриальными центрами, и транспортными узлами, то есть, иными словами, условие п. *а* ст. 8 не может быть соблюдено [57].

Более подробно остановимся на оговорке о военной необходимости [58]. Согласно ст. 4 конвенции, обязательство уважать культурные ценности может быть нарушено только в случае, если военная необходимость потребует такого нарушения. Эта оговорка соответствует старому принципу генерального штаба прусской армии: Kriegsräson geht vor Kriegsmanier (военная необходимость определяет способы ведения войны). Она была введена во II Гаагскую конвенцию 1899 года и в IV Гаагскую конвенцию 1907 года о законах и обычаях войны под давлением германской делегации, хотя уже в то время эта идея встретила серьезное возражение как со стороны ведущих авторитетов в области международного права, так и со стороны делегатов многих стран — участниц Гаагской конференции (России, Англии, Франции, Италии и др.). Эта оговорка была включена в конвенцию потому, что Германия рассматривала ее как conditio sine quanon (обязательные условия) своего подписания конвенции. А поскольку в то время Германия обладала наиболее сильной сухопутной армией, подписание конвенции без нее было лишено практического смысла. Однако подписание конвенции не помешало Германии в дальнейшем грубо и цинично нарушать ее.

В проекте конвенции 1954 года, представленном для рассмотрения на конференции, не содержалось оговорки о военной необходимости. Однако этот вопрос был поднят военным представителем США и поддержан представителем Англии. Любопытно, что они воспроизвели отдельные аргументы германского военного представителя на конференции 1899 года. Делегация США предлагала включить вопрос о так называемой военной необходимости в преамбулу конвенции [59].

Точка зрения, выраженная американской делегацией, вызвала возражение со стороны социалистических стран [60]. Руководитель советской делегации совершенно резонно заявил, что необходимость сохранить культурное наследие человечества для будущих поколений стоит выше всякой военной необходимости. Приводя гипотетический случай, когда бомбы падали бы на Акрополь, Версаль или Вестминстер, оратор задал риторический вопрос: «Разве было бы утешением думать, что эти разрушения сделаны законно, в соответствии с Гаагской конвенцией?» Представитель Румынии напомнил, что Пакт Рериха, подписанный американскими государствами, не содержал каких-либо оговорок подобного рода.

По мнению представителя Греции, включение одного такого условия в конвенцию означало бы «отступление к предшествующему международному праву». Как заявил представитель Эквадора, недопустимо, чтобы проект конвенции ввел одно исключение, которое само по себе противоречиво и ведет к отрицанию всех добрых намерений этого документа. Против оговорки о военной необходимости высказались и представители других стран. Представитель Франции, который был докладчиком на конференции, безуспешно пытался найти компромиссное решение.

Ожесточенная борьба развернулась на заседании главного комитета конференции по вопросу о допустимости оговорки о военной необходимости при определении специальной защиты. Делегат Эква-

дора заявил, что такая оговорка «несовместима с духом и основными принципами конвенции». Он подчеркнул, что нельзя возлагать на военное командование какой-либо страны ответственность за принятие конечного решения о том, сохранить или разрушить те или иные культурные ценности. Эта позиция была поддержана рядом других делегаций, в том числе и Советского Союза. Однако сторонники примата значения моментов военного характера остались непоколебимыми. Представитель Великобритании заявил, что, если текст по этому вопросу не будет изменен, несколько стран «не будут в состоянии подписать и ратифицировать конвенцию».

Главная комиссия отклонила предложение Эквадора 22 голосами против 9 при 6 воздержавшихся, а на пленарном заседании аналогичное советское предложение было отклонено 20 голосами против 7 при 14 воздержавшихся. В результате явного давления и диктата сторонников оговорки генеральный докладчик заявил, что, хотя, по его мнению, сохранение оговорки, ограничивающей специальную защиту, «уменьшает значение конвенции», он, «имея в виду обеспечить этой конвенции максимум участия», не будет голосовать против включения оговорки. Таким образом, вследствие позиции англо-американских стран оговорка «о военной необходимости» была включена в конвенцию. Но в результате упорной борьбы, которую вела советская делегация, эта оговорка была сформулирована не в преамбуле, а в виде ограничения в отдельных, определенных, случаях. В п. 2 ст. 4 было предусмотрено, что обязательства уважать культурные ценности «могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость *настоятельно* потребует такого нарушения» (выделено нами. — *М. Б.*). Неприменение специальной защиты, предусмотренной конвенцией в гл. II, также может иметь место в исключительных случаях «*неизбежной* военной необходимости» (выделено нами. — *М. Б.)* (п. 2 ст. 11).

Таким образом, вместо предлагавшегося понятия «военная необходимость» было применено понятие «настоятельная военная необходимость».

В отношении специальной защиты вместо понятия «настоятельная военная необходимость» в конвенции применяется понятие «неизбежная военная необходимость» (п. 2 ст. 11). Очевидно, случаи «неизбежной» необходимости должны быть более редкими, чем «настоятельной военной необходимости», а тем самым степень охраны при специальной защите повышается. Однако, что следует понимать под этими понятиями и в чем их различие, конвенция не определяет. Эти различия проявляются больше в словесном выражении, чем в сути. А суть в конвенции не определена, она должна стать предметом толкования в каждом отдельном случае, что может привести к опасным последствиям для культурных ценностей. В современных условиях, когда имеется оружие массового уничтожения, при любых изъятиях из иммунитета «центры сосредоточения культурных ценностей» могут быстро превратиться в руины.

В отношении специальной защиты в конвенции, правда, делаются и другие попытки ограничить возможность применения оговорки о военной необходимости. Во-первых, речь идет об «исключительных случаях»; во-вторых, «военная необходимость» может констатироваться только высшими военными начальниками (от командира дивизии и выше); в-третьих, о снятии иммунитета в этом случае сторона должна «информировать, по возможности в кратчайший срок, письменно и с указанием причин Генерального комиссара по культурным ценностям»; в-четвертых, лишение культурных ценностей иммунитета вследствие военной необходимости ограничено во времени, оно может длиться «лишь до тех пор, пока существует эта необходимость».

Таким образом, в принятом тексте речь идет об исключении из общего правила, которое должно толковаться строго ограничительно, поскольку целью конвенции является охрана культурных ценностей. Однако сама возможность применения оговорки о военной необходимости ослабляет эффективность рассматриваемого документа и является существенным его недостатком.

Другой недостаток состоит в следующем: респрессалии в отношении культурных ценностей как таковые, согласно конвенции, запрещены (п. 4 ст. 4); в то же время предусматривается, что, если одна из сторон не будет соблюдать правила об иммунитете, другая сторона освобождается от выполнения своих обязательств по обеспечению иммунитета (п. 1 ст. 11). Как справедливо замечает С. Нахлик, эта формулировка не может быть понята иначе, как оправдание репрессалий [61].

Защитой конференции пользуется также персонал, выделенный сторонами для защиты культурных ценностей. Согласно ст. 15, персонал должен «пользоваться уважением в интересах сохранения этих ценностей, и, если этот персонал попадает в руки противника, ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции». Правовой режим указанного персонала в некоторых своих чертах напоминает правовой режим медицинского персонала по Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны [62]. Защита предоставляется также транспорту, используемому для перевозки культурных ценностей (ст. 12, 13).

Ряд обязательств по конвенции возлагается на каждое государство. К ним относится обязательство осуществлять воспитание населения в духе охраны культурных ценностей как в системе общего, так и военного образования. Предусмотрен также ряд мероприятий воспитательного характера среди личного состава вооруженных сил «в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов» (ст. 7), которые должны проводиться еще в мирное время. Это положение было включено в конвенцию по инициативе советской делегации. Кроме того, каждое государство должно иметь в вооруженных силах специальную службу по охране культурных ценностей. Государства должны представлять ЮНЕСКО доклады о ходе выполнения конвенции.

Недостатком конвенции является отсутствие положений об ответственности государств за нарушение принятых на себя обязательств по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. На Гаагской конференции 1954 года советская делегация выступала за усиление санкций, за возложение на государства ответственности в случае нарушения конвенции. Однако эти обоснованные предложения не были приняты.

Другой проблемой, регулирование которой в конвенции не может быть признано удовлетворительным, является проблема уголовных санкций.

Социалистические страны выступали на конференции за включение в конвенцию статей об уголовных санкциях. Однако это предложение встретило возражения со стороны делегации США, которая сослалась на то, что вопросы уголовного права не входят в федеральную юрисдикцию, и поэтому включение таких вопросов сделает невозможным для США ратификацию конвенции. Вследствие этих возражений, поддержанных рядом других делегаций [63], вместо предполагавшейся главы в конвенцию была включена только одна статья, которая предусматривает, что государства-участники «обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию» (ст. 28).

Недостатком этого положения является его слишком общий характер. В нем не делается какой-либо попытки сформулировать виды преступлений, а также не рассматривается возможность выдачи преступников.

Конвенция предусматривает систему международного контроля за соблюдением ее положений, в частности путем избрания так называемого Генерального комиссара по культурным ценностям из числа лиц, включенных в специальный список. В то же время конвенция не предоставляет каких-либо полномочий ЮНЕСКО и ее Генеральному директору предпринять соответствующие действия по защите культурных ценностей, в случае если стороны — участницы конфликта не делают этого.

В годы, прошедшие после подписания конвенции, имел место ряд военных конфликтов, однако положения конвенции применялись только в случаях агрессии Израиля; назначались генеральные комиссары, которые докладывали о нарушении конвенции Израилем [64].

Практика применения конвенции показала, что недостатком ее является отсутствие специального органа, призванного следить за соблюдением конвенции. В первоначальном итальянском проекте предлагалось создание такого органа, но это предложение принято не было, поскольку имелось в виду, что конвенция заключается под эгидой ЮНЕСКО.

Отмечая ряд недостатков конвенции, не следует забывать, что конвенция 1954 года — первое международное соглашение в этой области универсального характера, выработать которое удалось после длительных поисков взаимоприемлемых решений. Универсальность положений конвенции проявилась в том, что ее ратифицировало или к ней присоединилось 68 стран, представляющих различные социально-экономические системы. Ее положения активно поддерживают социалистические страны. Возрастает число ее участников. Однако до сих пор к конвенции не присоединились США и Англия, хотя именно по их настоянию были внесены положения, снижающие эффективность охраны культурных ценностей. Приведенный выше пример оговорки о военной необходимости достаточно показателен.

Заключение конвенции 1954 года стало возможным только благодаря той последовательной и упорной борьбе за мир, которую ведут в послевоенные годы страны социалистического содружества. Советское государство придает большое значение нормам охраны культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, в том числе и Гаагской конвенции 1954 года. Значение этой конвенции, как отмечалось в сообщении СССР о ее применении, состоит в том, что она детальным образом определила высокую ответственность, возлагаемую на государства в деле сохранения культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Компетентные советские органы сделали необходимые распоряжения, чтобы обеспечить эффективное применение мер, предусмотренных в гл. I конвенции («Общие положения о защите»). Советский Союз обратил внимание на важность организации такой системы воспитания, которая внушила бы молодежи уважение к национальному наследию и к культурным ценностям других народов. В СССР в школьные и университетские программы входят обязательные предметы обучения (история, литература), содержащие необходимые материалы такого рода. Воспитание в духе уважения к культурным ценностям осуществляется также путем распространения публикаций и кино- и телефильмов. Добровольные общества по охране памятников, которые существуют в союзных советских республиках, содействуют ознакомлению с культурными ценностями и их охране.

В духе уважения и интереса к национальному и иностранному культурному наследию воспитан и личный состав

Вооруженных Сил СССР. Советская Армия сохранила в период второй мировой войны сокровища Дрезденской галереи, берлинских музеев, так же как и памятники старых кварталов Белграда, Будапешта, спасла много других культурных ценностей.

В сообщении указывалось, что в отношении исполнения рекомендаций конвенции компетентные советские органы приняли и продолжают принимать соответствующие меры (регистрация памятников истории и культуры, проведение фотографических съемок и различных обмеров, а также обеспечение специальными убежищами, предназначенными для укрытия наиболее значительных коллекций музеев). Предусмотрено также назначение специалистов, уполномоченных принимать необходимые меры для защиты культурных ценностей в случае военного конфликта. Общий контроль за подготовкой и выполнением необходимых мероприятий обеспечивается отделами Министерства культуры СССР с помощью государственных органов, обязанных охранять памятники культуры и музеи [65].

В докладе о применении положений конвенции, представленном в ЮНЕСКО Украинской ССР, обращалось внимание на ущерб, причиненный культурным ценностям украинского народа в период Великой Отечественной войны. В этом заявлении сообщалось также о законодательных и иных мерах, применяемых в Украинской ССР для охраны памятников культуры, о мерах по обеспечению сохранности зданий музеев и музейных экспонатов в случае возможных военных действий, принятых в соответствии с положениями конвенции 1954 года, об активной пропаганде защиты памятников культуры, которая проводится на Украине с помощью Украинского общества по охране памятников истории и культуры [66].

Как мы уже отмечали, именно благодаря принятию конвенции 1954 года удалось реализовать предложения Н. Рериха. Сравнение конвенции 1954 года с текстом Пакта Рериха показывает, что конвенция полностью исходит из принципов, выраженных в этом пакте, в ряде случаев конкретизирует их (например, расширено понятие культурных ценностей, находящихся под охраной; более подробно сформулированы обязательства государств). Так же как в пакте, предусмотрена система регистрации ценностей культуры, которым предоставляется специальная защита. Воспринята также идея введения знака охраны, хотя знак, предложенный Н. Рерихом, заменен другим.

В конвенции, так же как в пакте, говорится о принятии каждой страной охранительных мер в соответствии с внутренним законодательством. Так же как пакт, конвенция распространяет иммунитет на персонал, выделенный государствами для защиты культурных ценностей [67].

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Какое место занимает конвенция 1954 года в общей системе международных соглашений об охране культурного наследия во время войны? В самой конвенции (преамбула) прямо указывается, что страны-участницы руководствуются принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленными в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов и в Вашингтонском пакте от 15 апреля 1935 г. (Пакт Рериха).

Это признание говорит не только о преемственности, но и о полном сохранении действия указанных актов. Хотя Гаагская конвенция 1954 года регулирует широкий круг вопросов, она не ставит перед собой задачу быть единствен-

ющей становится точка зрения, согласно которой любое уничтожение или повреждение культурных ценностей в результате военных действий следует рассматривать как нарушение международного права государством, ведущим эти действия, нарушение, которое не может быть оправдано условиями ведения военных действий.

Однако международно-правовые нормы о защите памятников культуры во время вооруженных конфликтов не следует переоценивать. Какими бы совершенными они ни были, как бы точно они ни соблюдались, они не могут полностью предотвратить причинение ущерба ценностям культуры.

Особенно большую опасность для этих ценностей представляет применение современных средств ведения войны, атомного и водородного оружия, других средств массового уничтожения. Советское государство ведет последовательную борьбу за запрещение применения ядерного оружия. Еще во время Гаагской конференции 1954 года Советский Союз, учитывая, какую угрозу разрушения городов — культурных и научных центров представляет использование атомного, водородного и любого другого оружия массового уничтожения, призвал к его запрещению и предложил проект специальной резолюции. Глава советской делегации заявил, что защита культурной собственности будет невозможной, если будет признана возможность использования атомного оружия [70].

Только исключение войны из жизни общества, решение возникающих международных и иных конфликтов мирными способами может сохранить памятники культуры.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВОЗВРАТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ВЫВЕЗЕННЫХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ИЛИ В СВЯЗИ С ВОЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

РАЗГРАБЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОКРОВИЩ ЕВРОПЫ ГИТЛЕРОВЦАМИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вопрос о возврате культурных ценностей, незаконно изъятых и вывезенных одним государством с оккупированной им территории другого, приобрел особое значение во время второй мировой войны и в послевоенный период. Это было вызвано тем, что фашистские захватчики осуществляли организованный грабеж художественных произведений, предметов культуры и истории. Были разграблены сокровища Франции, Нидерландов, Чехословакии, Италии и Венгрии. Однако наибольший ущерб был причинен культурному достоянию народов Советского Союза и Польши [1].

Как было доказано на заседаниях Международного военного трибунала в Нюрнберге, разграбление художественных ценностей на временно оккупированных территориях не было результатом стихийных действий солдат и офицеров, а явилось систематическим и организованным грабежом, подготовленным гитлеровским государством. После начала второй мировой войны расхищением художественных ценностей занимались многие организации фашистского рейха. Первыми приступили к планомерным грабежам сокровищ искусства организации, подчиненные рейхсфюреру СС Гиммлеру. На территории созданного гитлеровцами в Польше так называемого генерал-губернаторства действовал особый штаб под руководством штандартенфюрера СС Мюльмана.

1 марта 1942 г. Гитлер особым указом назначил ответственным за вывоз награбленных в оккупированных странах культурных и художественных ценностей рейхляйтера Розенберга, «имперского министра» по делам оккупированных восточных областей. Отделение организации Розенберга находилось в Смоленске. В его задачу входил вывоз в Германию ценностей из восточных районов.

Организацией фашистского рейха, специально занимавшейся грабежом культурных ценностей, был и так называемый батальон особого назначения Риббентропа, созданный при министерстве иностранных дел. Этот батальон в течение всей войны, следуя за передовыми частями, реквизировал, согласно указаниям Риббентропа, культурные и исто-

рические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирал ценные издания, книги, фильмы, а затем отправлял все это в Германию. Батальон начал свою деятельность во Франции. Позднее три его роты действовали на оккупированной территории Советского Союза. Риббентроп «во исполнение общего плана, включавшего уничтожение национальной культуры народов оккупированных стран, — отметил в своей речи в Нюрнберге обвинитель от СССР Р. А. Руденко, — активнейшим образом участвовал в разграблении культурных ценностей, являющихся общенародным достоянием»[2].

Организованное разграбление художественных ценностей было одним из проявлений человеконенавистнической политики германского фашизма, осуществлением национально-культурного геноцида. Эта политика нашла свое выражение в приказе Гиммлера от 1 декабря 1939 г. Будучи рейхскомиссаром по «укреплению немецкого национального духа», Гиммлер приказал конфисковывать сокровища искусства в пользу германской империи и предоставлять их в его распоряжение.

Особое место в планах гитлеровцев заняла так называемая «операция Линц». Речь шла о реализации бредовой идеи Гитлера — создать в Линце (Австрия) самый большой музей всех времен — «уникальнейшее из уникальных» собрание произведений искусства из всех порабощенных гитлеровской Германией стран.

В воинские части фашистской армии, пытавшиеся захватить Ленинград, были направлены «специалисты по Ленинграду», которые должны были отобрать из Эрмитажа шедевры для «музея фюрера» в Линце[3]. К счастью, этим и другим подобным планам благодаря героизму советского народа не суждено было осуществиться.

Самым активным и алчным участником разграбления сокровищ мировой культуры во многих странах был ближайший сподвижник Гитлера Геринг. Французский представитель обвинения на процессе в Нюрнберге показал, что Геринг организовал в крупных масштабах разграбление произведений искусства, в том числе и для того, чтобы пополнить свои собственные коллекции[4]. Геринг присвоил много картин французских импрессионистов, которые он «менял» на картины старых мастеров. Часть «обмененных» таким образом французских картин оказалась в годы войны в галерее Фишера в Люцерне. В Польше Геринг поручил искусствоведу — эсэсовцу Мюльману лично осуществлять руководство конфискацией художественных произведений, причем часть из них, что было доказано в Нюрнберге, изымалась из конфискованных коллекций и передавалась Герингу. Так произошло, в частности, с 31 рисунком Дюрера.

Американский обвинитель цитировал в своей речи в Нюрнберге записку, где Геринг давал указания немецкой военной администрации в Париже и штабу Розенберга, как поступить с произведениями искусства в Лувре. Порядок распределения ценностей был установлен им следующий: в первую очередь — для пополнения коллекций Гитлера, во вторую очередь — для коллекции Геринга, в третью и четвертую — для создания и пополнения немецких институтов и музеев. Наряду с руководителями гитлеровского рейха грабили и оккупанты более низких рангов.

Во Франции, Голландии и Бельгии наряду с прямым грабежом агенты Гитлера, Геринга и других фашистских главарей заключали кабальные сделки. Под угрозой насилия они скупали за обесцененные бумажные деньги первоклассные произведения искусства, которые в нормальных условиях никогда бы не стали предметом продажи и вывоз которых был запрещен. Применялись и другие методы для изъятия художественных ценностей у их собственников. На Нюрнбергском процессе обвинение в грабеже культурных ценностей было предъявлено нацистским главарям — Герингу, Риббентропу, Франку, Борману, а из военных — Кейтелю, Деницу, Редеру, Йодлю. Нюрнбергский трибунал полностью отверг выдвинутое военными преступниками циничное объяснение, что грабеж производился с целью охраны и сохранения культурных ценностей[5].

Розенберг, по приказу которого начиная с 14 июля 1941 г. только на Востоке было захвачено 21 903 предмета искусства, в том числе знаменитые картины и музейные редкости, был признан виновным в организации системы грабежа публичной и частной собственности во всех странах Европы[6]. Были признаны виновными в разграблении культурных ценностей и остальные главные военные преступники.

Гитлеровские планы уничтожения культуры других народов потерпели провал, а организаторов чудовищных преступлений постигла заслуженная кара. Героическая борьба СССР и победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов не только спасли человечество от фашистского рабства, но позволили вернуть многим народам похищенные у них нацистами художественные ценности. Более того, в последний период войны Советская Армия в пожарищах сражений спасала от гибели и немецкие художественные ценности[7].

Нельзя пройти мимо предпринятых после окончания войны в Западной Германии попыток обелить варварское и совершенно беспрецедентное расхищение художественных ценностей, совершенное гитлеровцами. В мутном потоке неофашистской литературы, оправдывающей преступления германского милитаризма, появились псевдонаучные работы, основная цель которых доказать, что офицеры так называемых «служб по охране памятников» «честно старались выполнять свои обязанности»[8]. С чудовищным цинизмом эту идею в отношении Италии пытается проповедовать военный преступник Кесельринг[9]. Такая тенденция нашла свое отражение и в юридической литературе.

Осуществляя грабеж культурных ценностей, гитлеровцы грубо нарушали нормы международного права. Достаточно напомнить, что ст. 56 приложения к Гаагской конвенции 1907 года предусматривает следующее: «Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений (имеются в виду художественные, научные и иные учреждения. — *М. Б.*), исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ О РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В истории международных отношений до первой мировой войны были известны случаи возврата культурных ценностей в страны, откуда они были вывезены во время военных действий. Достаточно вспомнить переговоры замечательного итальянского скульптора Кановы о возврате из Франции в Италию после наполеоновских войн таких мировых шедевров, как «Умирающий гладиатор», «Аполлон Бельведерский», «Венера Медичи». В Венецию из Парижа были возвращены и фигуры коней, снятые с собора на площади св. Марка.

Уже до первой мировой войны сложилась норма обычного международного права о реституции имущества, незаконно изъятого и вывезенного одним государством с оккупированной им территории другого. Правило о реституции получило свое отражение в системе мирных договоров, заключенных после окончания первой мировой войны[10]. Общие правила мирных договоров о реституции в значительной степени подлежали при-

менению к культурным ценностям. В то же время, в отдельных договорах содержались «особые положения» об этой категории имущества, представляющие определенный интерес [11].

В Версальском договоре предусматривалось, что сверх репараций Германия произведет «возвращение живого инвентаря, всякого рода предметов и забранных, захваченных или секвестированных ценностей в тех случаях, когда будет возможно опознать их на территории Германии или на территории ее союзников» (ст. 238). Таким образом, это положение не носило обязательства возврата ценностей вне зависимости от того, где и у кого эти ценности находятся. Речь шла только о предметах, обнаруженных на территории Германии и ее союзников.

Анализируя специальные положения договоров версальской системы, С. Нахлик [12] отмечал следующие особенности этих положений. Во-первых, они не ограничивались ликвидацией последствий только первой мировой войны. Требования о возврате культурных ценностей касались претензий, относящихся к более отдаленным периодам времени [13]. Во-вторых, впервые предусматривалась реституция не путем возврата тех же ценностей, а путем замены их аналогичными. Этот принцип был применен в отношении обязательства со стороны Германии «вернуть университету в Лувене (Бельгия)... рукописи, инкунабулы, печатные книги и объекты коллекции, соответствующие по числу и ценности объектам, уничтоженным Германией в библиотеке Лувена» (абз. 1 ст. 247)[14]. В-третьих, в ряде случаев предусматривалось возвращение определенных объектов в то место, с которым они были традиционно связаны (ст. 246, абз. 3 ст. 247).

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования реституции вообще и реституции культурных ценностей в частности произошло в связи с событиями второй мировой войны [15]. Попрание гитлеровской Германией норм международного права, относящихся к правилам ведения войны, в том числе гаагских конвенций, под которыми была и подпись Германии, организованный грабеж имущества других стран не могли не вызвать соответствующей реакции со стороны союзных держав. Правительства СССР, США, Великобритании и пятнадцати других государств — членов антигитлеровской коалиции [16] выразили свою позицию по этим вопросам в специальной декларации от 5 января 1943 г., которая была опубликована в Лондоне, Москве и Вашингтоне [17]. В этой декларации содержалось предупреждение «всем тем, кому это ведать надлежит», что члены антигитлеровской коалиции «намерены сделать все возможное для ликвидации методов лишения собственности, практикуемых правительствами, с которыми они находятся в состоянии войны, в отношении стран и народов, подвергшихся без всякой причины нападению и разграблению».

Державы, выступившие с декларацией, предупредили далее, что они полностью резервируют за собой право объявлять недействительной любую передачу или любую сделку в отношении награбленной собственности. «Настоящее предупреждение, — говорилось в этом документе, — сохраняет силу независимо от того, носила ли подобная передача или сделка форму открытого грабежа или разбоя или же была облечена в форму внешне законную, якобы даже основанную на добровольном характере такой сделки или передачи». Это заявление распространялось на все виды имущества, находящегося или находившегося на территориях, оккупированных или подпавших под контроль — прямой или косвенный — гитлеровской Германии и ее сателлитов, принадлежащих или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшие на таких территориях [18].

Принципы этой декларации нашли свое отражение в мирных договорах, заключенных в Париже 10 февраля 1947 г. В этих договорах реституции были посвящены соответствующие положения [19]. Рассмотрим эти положения на примере мирного договора с Италией. В ст. 75 этого договора отмечалось, что «Италия принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 г. и вернет в возможно кратчайший срок имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных Наций».

В вопросе о реституции Италия, как и другие страны, с которыми были заключены мирные договоры, приняла на себя следующие обязательства:

во-первых, возвратить всю находящуюся в данной стране собственность, «которая была вывезена насильственно или по принуждению какой-либо из держав оси с территории любой из Объединенных Наций независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности вступил во владение ею»[20];

во-вторых, принять необходимые меры для осуществления реституции и в отношении того имущества, «которым владеют в любой третьей стране лица, находящиеся под юрисдикцией» страны, обязанной осуществить реституцию [21];

в-третьих, «оказывать содействие и предоставить за свой счет все необходимые возможности для розыска и реституции»[22].

По рассматриваемым мирным договорам бремя доказывания распределялось следующим образом: а) в отношении опознания имущества и права собственности на него — оно возлагалось на правительство, предъявляющее претензию; б) правительство страны, обязанное осуществить реституцию, должно было доказать, что имущество «не было вывезено насильственно или по принуждению»[23].

Большой интерес представляет следующее правило: «Если в частных случаях для Италии невозможно осуществить реституцию объектов, представляющих художественный, исторический или археологический интерес, которые составляют часть культурного наследия Объединенной Нации, с территории которой объекты были вывезены гражданами, властями или итальянскими армиями, насильственно или по принуждению, Италия обязуется предоставить заинтересованной Объединенной Нации объекты той же природы и возможно эквивалентной ценности вывезенным объектам в той степени, в которой это было возможно получить в Италии» (п. 9 ст. 75)[24].

Вопрос о замене предметов был поставлен также в связи с подготовкой в первые послевоенные годы проектов мирного урегулирования с Германией. Так, в частности, представитель Греции считал, что принцип замены равноценными или подобными предметами в тех случаях, когда реституция самих вывезенных предметов невозможна, был распространен на Германию не просто в связи с какими-либо ценностями, вывезенными в Германию, но также и в случаях, когда такие ценности были уничтожены в Греции. Это заявление было высказано в связи с тем, что во многих случаях художественные или археологические объекты уничтожались на основании военных соображений и что в нарушение существующего законодательства немцами производились экскавации (археологические раскопки) часто без опыта в этом деле, что привело к серьезным разрушениям.

Греческий представитель на лондонском совещании заместителей министров иностранных дел (29 января 1947 г.) выдвинул следующее предложение: если немцы уничтожили статую Аполлона, которая находилась в одном из греческих музеев, то она должна быть заменена подобной статуей Аполлона, скажем, из музея в Мюнхене [25].

Государственный договор с Австрией, подписанный в Вене 15 мая 1955 г. и рассматривающий Австрию как жертву нацистской агрессии, не предусматривая,

естественно, обязательств репарационного характера, устанавливал обязательство по реституции «всей собственности Объединенных Наций и их граждан» (ст. 25), хотя в этом договоре культурные ценности специально не упоминались.

Под влиянием декларации от 5 января 1943 г., в которой содержалось предупреждение всем странам в отношении незаконного приобретения похищенных культурных ценностей, в отдельных странах (Швейцария, Швеция) были приняты некоторые меры, направленные на возврат такой собственности. В этой связи представляет интерес соглашение, заключенное Швейцарией с Англией, Францией и США 8 апреля 1945 г., по которому Швейцария обязалась принять меры по возврату ценностей. 10 декабря 1945 г. Федеральный совет принял решение, согласно которому правила об охране добросовестного приобретателя в соответствии со ст. 934 Гражданского кодекса Швейцарии не подлежали применению к культурным ценностям такого рода. Это означало, что ценности по требованию законных собственников должны были отбираться и у тех владельцев, которые приобрели их добросовестно, не зная о происхождении приобретенной вещи. В то же время у добросовестного приобретателя сохранялось право требования в свою очередь (в порядке так называемого регресса) к тому, у кого он приобрел ценность.

Иск о возврате ценностей мог предъявляться лицом, у которого движимая вещь была изъята «способом, противоречащим международному праву» (в частности, конфискована), а также тем, кто передал вещь сам, но под страхом принуждения со стороны оккупационных властей. Для рассмотрения таких требований в Швейцарии был создан специальный суд из трех членов [26].

В отношении реституции из Германии в 1946 году Контрольный союзный совет в Берлине выработал специальные правила [27], предусматривающие абсолютное право на реституцию в натуре объектов, которые: 1) были идентифицированы, 2) еще существовали, 3) были вывезены врагом «насильственно». При этом имелось в виду не только применение «насилия», но также и применение «угрозы насилия», не сопровождавшейся самим насилием. Было также предусмотрено, что объекты «уникального характера», которые не будут найдены, должны заменяться объектами того же характера и того же качества.

Вопрос о судьбе культурных ценностей, вывезенных гитлеровцами, глубоко волновал всех прогрессивных людей. Н. Рерих писал в 1945 году, что если даже эти ценности «еще не найдены, то их нужно искать и, не теряя времени, выяснить этот важного значения вопрос... Настало уже время грозно потребовать возврата и восстановления» [28].

Сразу после окончания войны СССР, Польша, другие страны, территории которых были временно оккупированы, направили в Германию своих представителей для розыска похищенных художественных ценностей. Определенная часть этих ценностей была найдена и возвращена.

Розыски начинались сразу после изгнания гитлеровцев. В отношении ценностей, вывезенных из пригородов Ленинграда, важную роль сыграли показания свидетелей о том, когда и куда отправлялись украденные ценности [29]. Многое было найдено в Прибалтике и Восточной Пруссии.

Большая работа по возврату на Родину художественных ценностей была проведена А. М. Кучумовым, Л. И. Зориным, Г. Г. Антипиным и др. На складах бывшего общества «Дерутра» в Берлине обнаружились сотни произведений старой русской живописи из Новгорода и Пскова, большие иконные доски новгородского Софийского собора, картины из Екатерининского дворца в Пушкине и сотни ценнейших полотен русской и западной живописи. В подвалах одного из замков были найдены археологические коллекции Керченского музея.

В 1947 году был отправлен на Родину эшелон специального назначения из одиннадцати вагонов, в которых были погружены 2500 ящиков похищенных ценностей из советских музеев. 8 вагонов с музейным имуществом было отправлено в Киев и 2 вагона — в Минск [30].

Целый ряд культурных ценностей был возвращен в Польшу. В 1946 году в подземельях Нюрнбергского замка был найден знаменитый алтарь работы Вита Ствоша. Его обнаружил профессор Краковского университета Кароль Эстрайхер, руководивший работами по возвращению в Польшу национальных сокровищ [31]. Из виллы палача польского народа Ганса Франка в Баварии он извлек «Пейзаж с милосердным самаритянином» Рембрандта, «Даму с горностаем» Леонардо да Винчи и другие картины [32].

К. Эстрайхер вернулся в Польшу с целым поездом, который был нагружен отысканными в Германии национальными сокровищами Польши.

Однако далеко не все ценности были разысканы после окончания войны. Этому в значительной степени помешали западные державы, вставшие на путь поддержки неофашизма в Западной Германии и способствовавшие политике укрывательства от ответственности бывших военных преступников. Стало все более сложным осуществлять заявки о реституции. Целый ряд таких заявок был оставлен без движения. 26 мая 1952 г. и 23 октября 1954 г. три западные державы заключили с ФРГ соглашения, согласно которым требования о реституции отныне могли рассматриваться только западногерманскими властями.

Реституция путем замены предметов вообще не проводилась. Что касается Польши, то она возмещала нанесенный ей ущерб за счет германских активов, находящихся на ее территории. В отношении культурных ценностей это была только частичная компенсация. «Такие шедевры, как портрет Рафаэля из коллекции Чарторыйских или скульптуры Питера Вишера из собора в Познани не так легко заменить» [33], — справедливо замечает С. Нахлик.

Целый ряд ценностей остались ненайденными и невозвращенными. Достаточно вспомнить о тайне «янтарной комнаты», похищенной из Екатерининского дворца, не раскрытой до сих пор. В послевоенные годы поиски этих сокровищ проводились в различных местах.

Внимание мировой общественности к проблеме возврата похищенных гитлеровцами ценностей было вновь обращено в связи с проходившим в 1977 году в Амстердаме судом над фашистским палачом Питером Ментеном, виновным в убийстве сотен стариков, женщин и детей в годы войны. Но кроме того, этот нацистский преступник был в то время уполномоченным по вывозу с оккупированных территорий культурных ценностей. Газета голландских коммунистов «Ваархейд» поставила справедливый вопрос: почему суд не вынес решения о художественной коллекции преступника [34]. Эта коллекция, как было установлено, содержит большое количество бесценных произведений искусства, значительную часть которых Ментен награбил в годы войны. Будут ли эти предметы искусства возвращены в Советский Союз и Польшу? Этот вопрос требует ответа.

Несомненно, что многие из похищенных гитлеровцами сокровищ находятся в руках таких частных «коллекционеров», как Ментен, некоторые из них даже попали в музеи. Через много лет после окончания войны ценности время от времени появляются в антикварных магазинах и на аукционах в странах Запада или через подставных лиц продаются на черном рынке [35].

Таким образом, проблема розыска и возврата культурных ценностей в Совет-

ский Союз, а также в Польшу и другие страны ни в коей мере не может считаться полностью решенной. Это делает особо актуальным анализ принципов современного международного права по этому вопросу.

Согласно общепризнанной норме международного права, грабеж культурных ценностей во время войны запрещается и не может быть оправдан никакими причинами. Культурные ценности, насильственно вывезенные из одной страны в другую, подлежат возврату. Этот общий принцип реституции получил свое закрепление в многочисленных международных соглашениях, в том числе и в мирных договорах. Как мы имели возможность убедиться, эта норма международного права не оставалась неизменной. Она развивалась и совершенствовалась в направлении достижения полной и абсолютной реституции. Вопросы реституции были предметом рассмотрения на Гаагской конференции 1954 года, в результате чего был принят Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Подготовленный к конференции предварительный проект этого протокола не оставлял никаких сомнений в том, что правила о реституции будут составлять неотъемлемую часть конвенции.

При подготовке конвенции Международным институтом по унификации частного права было представлено подробное заключение по этим вопросам. По мнению института, частноправовой аспект проблемы не должен приниматься во внимание, поскольку в гражданском праве государств по-разному решаются вопросы, касающиеся реституции. Эти различия, по мнению института, затрудняют выработку положений, приемлемых для всех стран. Напротив, запрет вывоза культурных ценностей общепризнан. По мнению института, конвенция должна ограничиться проблемами международного публичного права.

Комитет экспертов ЮНЕСКО, приняв точку зрения института, решил перенести правила о реституции из проекта конвенции в отдельный протокол. На конференции этот вопрос стал предметом оживленной дискуссии. Делегация США заявила, что, если правила о реституции войдут в конвенцию, она не сможет ее подписать. Такую же позицию заняли Англия и ряд других государств. Невключение положений о реституции непосредственно в текст конвенции является, по нашему мнению, одним из ее недостатков.

Согласно п. 1 разд. I протокола 1954 года, каждое государство-участник обязуется предотвращать вывоз с территории, оккупированной им во время вооруженного конфликта, культурных ценностей. Обязательство «предотвращать» следует понимать в широком смысле. Речь идет о том, чтобы таким вывозом не занималось само государство и не допускало бы вывоза ценностей своими органами или гражданами. Существенное значение имеют обязательства, принятые на себя по протоколу странами, которые не участвуют в конфликте. Эти страны обязаны принимать меры по охране культурных ценностей в случае вывоза их с оккупированной территории в нарушение п. 1 разд. I.

Протокол 1954 года предусматривает обязательство каждой страны-участницы взять под охрану те культурные ценности, которые ввезены на ее территорию прямо или косвенно с любой оккупированной территории. Это происходит автоматически в момент ввоза или, если это не было сделано, по просьбе властей оккупированной территории (п. 2 разд. I). Приведенное правило означает, что культурные ценности должны быть подвергнуты секвестру или иным мерам, которые обеспечили бы их охрану.

По окончании военных действий страна, осуществившая охрану, должна вернуть культурные ценности компетентным властям ранее оккупированной территории, если они были ввезены в нарушение

п. 1 разд. I. При этом не имеет значения, в чьей собственности оказались эти ценности. Протокол исходит из того, что возвращаются и те ценности, которые перешли тем временем к добросовестному приобретателю.

Вопрос о компенсации добросовестному приобретателю в случае реституции культурных ценностей был единственным вопросом, относящимся к области гражданского права. Решение его вызвало определенные разногласия. В первоначальном проекте ЮНЕСКО предлагалось, чтобы такое возмещение выплачивалось государством, поставившим вопрос о реституции. Это предложение, естественно, не могло не вызвать возражений прежде всего со стороны стран, пострадавших от оккупации. Согласно их точке зрения, выраженной представителем Греции, вся финансовая ответственность должна возлагаться на бывшего оккупанта [36].

Вопрос о возмещении добросовестному приобретателю решается в протоколе следующим образом: обязанность возмещения возлагается на государство, которое оккупировало территорию, с которой были вывезены ценности (п. 4 разд. I). Это правило можно обосновать тем, что такой вывоз произошел вследствие невыполнения этим государством установленного протоколом обязательства предотвращать вывоз. Следует обратить внимание и на то, что конференция отвергла предложение Норвегии об установлении срока до 20 лет для предъявления требований о реституции после того, как объект перешел в руки нового владельца [37].

Рассмотрение положений декларации 1943 года, мирных договоров 1947 года, а также протокола 1954 года позволяет прийти к некоторым выводам общего характера. Правоотношения при реституции возникают не между законным собственником этого имущества (культурных ценностей) и лицом, во владении которого они оказались (независимо от того, идет ли речь о музее, частном коллекционере или любом другом лице). Это — отношения между государствами, то есть, иными словами, отношения, в полной мере регулируемые нормами международного права, а не внутреннего права государства, на территории которого обнаружено имущество. Поэтому только государство, представленное правительством, находящимся у власти в данный момент, правомочно на предъявление претензии о реституции всех культурных ценностей, вывезенных с его территории.

Это правило имеет более общий характер и распространяется на все случаи реституции культурных ценностей. В мирных договорах 1919—1921 годов, мирных договорах 1947 года и Гаагском протоколе 1954 года предусматривалось, что только правительство может требовать возврата ценностей, находящихся за границей.

Субъектом отношений, возникающих при реституции, является государство. Правительство представляет в международных отношениях музеи, учреждения, организации данной страны, религиозные общины и граждан. Кто является собственником культурных ценностей — это для предъявления требования о реституции не имеет значения. Решающее значение имеет критерий нахождения имущества на территории определенного государства. Этот принцип был хорошо выражен в декларации 5 января 1943 г.: обязательство страны по возврату распространяется не только на имущество, находящееся на ее территории, но и на имущество, владение которым осуществляется гражданами этой страны.

В силу принципов международного права государства обязаны сотрудничать друг с другом в оказании помощи в розыске и возврате похищенных ценностей. Любые последующие сделки по переходу имущества от одних лиц к другим не могут обосновать права собственности на похищенные культурные ценности. Это означает, что в случае спора не могут

применяться правила гражданского законодательства о так называемом добросовестном приобретении имущества.

В отношении этих культурных ценностей не могут применяться и правила внутреннего законодательства о сроках давности. Грабеж культурных ценностей не может быть оправдан по истечении какого-то времени, и грабитель не может обосновать на основе норм гражданского законодательства о так называемой приобретательской давности свое право собственности на похищенные ценности. В практике встречались случаи возврата культурных ценностей по истечении длительного периода времени (так, гейдельбергские рукописи были возвращены два века спустя, части полиптиха Я. ван Эйка — через столетие). Косвенное одобрение эта практика получила на конференции 1954 года, где было отклонено предложение ограничить сроком в 20 лет возможность предъявления требований о реституции, о чем говорилось выше.

Как быть в случаях, если ценности не найдены или вообще утрачены? Отметим, что реституция культурных ценностей путем замены была эффективно применена на практике только в нескольких случаях (правила Версальского договора в отношении университета в Лувене, более общее правило в мирных договорах 1947 г.). В отношении культурных ценностей нет иной, более адекватной компенсации, чем сама реституция. В случае если объект разрушен или утерян, если государство-истец получит взамен другой объект такого же рода и такой же ценности, можно говорить о каком-то частичном, но не полном удовлетворении [38].

В последний период второй мировой войны гитлеровцы осуществили массовый вывоз культурных ценностей из стран, бывших их союзниками. Из Италии в 1944 году дивизия «Герман Геринг» увезла множество шедевров искусства, награбленных в музеях. 1558 из них до сих пор не возвращены Италии [39].

Ценности должны быть возвращены их подлинным собственникам, и задержание их в других странах не может быть оправдано. В этой связи следует остановиться на возвращении Венгерской Народной Республике короны и коронационных драгоценностей венгерского короля Стефана. Эти ценности представляют собой историческую реликвию венгерского народа. Уже в средние века корона Стефана рассматривалась не как собственность королей, а как символ венгерской государственности. Меры по ее сохранению определялись Государственным собранием. Оно же назначало хранителей короны. Специальная инструкция, принятая в середине XVIII столетия, предписывала, например, дежурному офицеру охраны ежечасно в сопровождении солдат совершать осмотр помещения, где хранилась корона. Начиная с середины прошлого века и вплоть до конца второй мировой войны корона находилась в специальной камере королевского дворца в Буде.

В конце 1944 года, когда части Советской Армии стремительно продвигались в глубь Венгрии, эсэсовцы увезли многие культурные ценности венгерского народа из Будапешта. На Запад с соблюдением строжайших мер секретности было отправлено 44 вагона с ценностями, похищенными из Будайского дворца, музеев, частных коллекций. В особом вагоне была отправлена корона Стефана. Несколько месяцев спустя та часть эшелона, в которой находилась реликвия, была задержана солдатами 8-й американской армии. С 1953 года корона и коронационные драгоценности находились на территории США. Несмотря на неоднократные требования правительства народной Венгрии возвратить эти исторические реликвии венгерскому народу, американские власти противозаконно задерживали их. Еще в апреле 1977 года госдепартамент США заявил без какого-либо основания, что «в настоящее время возвращение короны не планируется», и

лишь в январе 1978 года ценности были привезены в Будапешт и переданы правительству ВНР [40].

Таким образом, согласно общепризнанным нормам современного международного права и тем международно-правовым актам, которые были рассмотрены выше, все художественные ценности, насильственно вывезенные во время второй мировой войны из Советского Союза, Польши и других стран, оккупированных гитлеровцами, подлежат возврату законным владельцам. Это относится и к собственности, вывезенной гитлеровцами из Италии, Венгрии и других стран. Приведенные правила протокола 1954 года подлежат применению ко всем случаям вооруженных конфликтов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПЕРЕДАННЫХ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ

Военные действия и вооруженные конфликты вызвали к жизни проблему возвращения культурных ценностей в страну, из которой они были вывезены специально с целью сохранения их в безопасном месте. В отличие от похищенных захватчиками, то есть насильственно изъятых ценностей, в этом случае ценности были специально вывезены из страны ее правительством и переданы на хранение в другую страну. В случаях такого рода у государства-депозитария возникает обязательство по возврату культурных ценностей в страну их происхождения. Однако эта обычная норма международного права, призванная обеспечить охрану культурного достояния народов, не всегда применялась на практике часто по причинам политического характера. В послевоенный период наиболее известным был случай такого рода с польскими коллекциями, эвакуированными в Канаду («дело о гобеленах»). В основных чертах это дело сводилось к следующему: В июле 1940 года часть коллекций королевского замка в Кракове на польском судне «Баторий» была доставлена в Канаду, для того чтобы оставаться там до конца войны. В основном это были гобелены, изготовленные в Аррасе (Бельгия). Отсюда происходит их название — Краковские аррасы. В 1945 году представители польского эмигрантского правительства поместили часть коллекции в депозит Монреальского банка, а другую часть — в монастырь в провинции Квебек. В 1948 году по распоряжению премьер-министра этой провинции ценности были подвергнуты секвестру и помещены в музей. Право собственности польского правительства было поставлено под сомнение, хотя все вещи привезли в Канаду как «собственность польского государства». Переговоры о возврате гобеленов длились 15 лет. Случай подробно освещен в ряде работ польских юристов [41]. Расхождения в позициях Польши и Канады сводились к следующему. Канадская сторона пыталась рассматривать этот вопрос исключительно в плане частного права и предлагала польскому правительству обращаться для защиты своих прав к канадскому суду и тем самым исключить этот спор из сферы международного права. С точки зрения польского правительства, речь шла о вопросе публичного права. Оно с полным на то основанием считало, что ценности должны быть возвращены польскому правительству без проверки его права собственности на них (хотя это бесспорное право восходило еще к XVI в.)[42]. Далеко не последнюю роль играла поддержка, оказываемая канадскими властями польским эмигрантским кругам, и нежелание вернуть культурные ценности их законному владельцу — польскому народу. Общее улучшение международной обстановки в начале 60-х годов позволило найти пути для решения спора. Ценности, находящиеся в депозите банка, были возвращены в соответствии с положениями гражданского права. В отношении предметов, помещенных в музей, решение бы-

ло найдено в рамках международного публичного права. Гобелены и другие ценности были возвращены в Краков.

С точки зрения международного права никакого значения не имеет то обстоятельство, что предметы были привезены в Канаду представителями одного правительства, а требование о реституции было заявлено представителями другого правительства Польши; изменения, происшедшие в политической системе, не могут повлиять на правосубъектность Польши [43].

Государство может принимать меры по охране культурных ценностей, которым угрожает опасность во время военных действий, причем не только находящихся в его собственности, но и в собственности частных лиц. Поэтому полностью оправданными были действия правительства республиканской Испании по спасению культурных ценностей. В частности, во время гражданской войны оно эвакуировало во Францию ряд таких ценностей. Однако когда судно, везущее их, прибыло в Гавр с представителями правительства, в суде был предъявлен иск частных собственников. Апелляционный суд Руана отклонил этот иск 7 декабря 1937 г. [44], поскольку испанское республиканское правительство при рассмотрении этого дела указывало, что речь шла не о конфискации, а о мерах охранного характера.

Еще до второй мировой войны имели место попытки выработать правила, касающиеся хранения культурных ценностей одной страны в другой в период вооруженных конфликтов. Так, в проекте международной конвенции об охране памятников и произведений искусства во время вооруженных конфликтов, подготовленном в 1937—1938 годах комиссией экспертов, предусматривалось, что музеи и другие публичные хранилища могут осуществлять в период вооруженных конфликтов хранение заграничных произведений искусства и что по окончании конфликтов будет осуществляться их реституция. При этом имелось в виду, что произведения искусства, находящиеся в частной собственности, могут передаваться на хранение на таких же условиях и под такую же ответственность, что и коллекции публичного характера. «Хранение и реституция должны подчиняться тем же правилам, и реституция должна осуществляться только при посредничестве учреждения, передавшего на хранение».

В проекте международной конвенции по охране национальных коллекций искусства и истории в мирное время, разработанной в 1939 году теми же экспертами, предусматривалось, что заявка на реституцию будет осуществляться дипломатическим путем [45]. Однако эти проекты так и остались проектами. Единственным вступившим в силу международно-правовым соглашением по рассматриваемому вопросу является протокол к Гаагской конвенции 1954 года.

Согласно разд. II протокола, «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по окончании военных действий возвратить компетентным властям государства — первоначального владельца культурные ценности, депонированные с территории этого государства на территорию Высокой Договаривающейся Стороны в целях защиты этих ценностей от угрозы вооруженного конфликта» (п. 5). Это положение было включено в текст протокола по предложению представителя Польши. Оно отражало международно-правовую практику и было внесено с учетом тех трудностей, с которыми столкнулась Польша при возвращении своих культурных ценностей из Канады. Это предложение было поддержано представителем СССР [46]. Выступая на заседании главного комитета конференции, он отметил, что случаи такого рода относятся к области международного публичного права, то есть к межгосударственным отношениям.

Польское предложение было принято. Однако обязательность правила разд. II протокола была ослаблена, поскольку в п. 9 протокола было предусмотрено, что государства могут заявить, что они связаны только положениями разд. I (см. о них выше) или разд. II, о котором идет речь, что означало еще большую необязательность всего разд. II протокола.

Анализ сложившейся практики и протокола 1954 года показывает, что:

1) каждое государство, которое приняло на хранение ценности другой страны, несет ответственность за их сохранность и должно их вернуть по требованию страны происхождения;

2) при передаче ценностей в другую страну не имеет значения, кому принадлежит право собственности на охраняемое имущество — государству, юридическим или физическим лицам;

3) изменения в форме государственного строя, смена правительства, осуществившего передачу на хранение в другую страну не должны влиять на решение вопроса о возврате ценностей в страну происхождения.

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К ОХРАНЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДРУГИХ НАРОДОВ

Позиция Советского государства в отношении памятников культуры других народов, внимание к охране этих памятников четко проявились в первые же годы Советской власти. Эта позиция нашла свое выражение в подписанном В. И. Лениным Декрете Совета Народных Комиссаров от 17 января 1918 г. об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу [47]. Декрет был принят в связи с тем, что во многих городах западной части РСФСР, а также в усадьбах лиц польской национальности находились предметы, имеющие «исключительную художественную или историческую ценность для польского народа». Большинство этих предметов было вывезено из Польши в Россию во время первой мировой войны или ранее.

Декретом СНК было объявлено, во-первых, что эти ценности должны быть возвращены «в полной сохранности всему польскому народу». Во-вторых, декрет постановил, что «предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются как национальная собственность польского народа под охрану Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до передачи их польским народным музеям» (имелось в виду Польское Общество, Петроградский отдел которого должен был представлять польские художественные и исторические общества). В-третьих, местным органам Советской власти было вменено в обязанность «оказывать полное содействие в охране на местах и при перевозках польских культурных ценностей».

Принятие этого декрета — яркое свидетельство бережного и гуманного отношения Советского государства к культурным ценностям других народов. В то же время в нем был выражен международно-правовой принцип предоставления охраны культурным ценностям, временно находящимся на территории другого государства.

После издания декрета все художественное, историческое и научное имущество, принадлежащее польскому народу, вначале находилось в ведении ликвидационной комиссии по делам Царства Польского. Затем в 1920 году была создана Особая комиссия по учету, регистрации и хранению художественного, научного и исторического имущества, подлежавшего передаче Польше. Комиссия работала до 16 февраля 1921 г. Ею было зарегистрировано все имущество, принадлежавшее польским гражданам и польским организациям [48].

Вопрос о возврате польских культурных ценностей в Польшу был предметом переговоров в 1921 году при заключении

мирного договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Важное место в ходе переговоров заняли вопросы о судьбе таких ценностей, эвакуированных из Польши на восток в период первой мировой войны, а также о военных трофеях, взятых Россией начиная с 1 января 1772 г.[49]

По заключенному 18 марта 1921 г. договору Польше возвращались «библиотеки, книжные, археологические и архивные собрания, произведения искусства, предметы древности, а также всякого рода коллекции и предметы, имеющие историческую, национальную, художественную, археологическую и научную или вообще культурную ценность» (п. 1 ст. XI). Существенное значение имело при этом включение в договор специального положения о целостности коллекций. В п. 7 ст. XI говорилось, что «обе договаривающиеся стороны, соглашаясь, что систематизированные, научно обработанные и представляющие законченное целое коллекции, являющиеся основой сокровищниц мирового культурного значения, не должны подлежать разрушению, постановляют нижеследующее: если изъятие какого-либо предмета, подлежащего на основании п. 1 настоящей статьи возвращению Польше, могло бы разрушить целость такой коллекции, то предмет этот, кроме случаев его тесной связи с историей или культурой Польши, с согласия обеих сторон в Смешанной комиссии... должен оставаться на месте за эквивалент в виде предмета равного научного или художественного значения»[50].

Передача культурных ценностей Польше началась в 1921 году[51]. Стоимость возвращенного к маю 1924 года имущества составляла, по ценам того времени, 122 115 700 злотых (не считая «некоторых памятников старины, а также совершенно не включая архивных материалов»)[52]. 10 мая 1922 г. в Ленинграде польским делегатам были переданы знаменитые картины Каналетто, вывезенные из Польши в 30-х годах XIX в.[53].

Бережное отношение к культурному наследию других народов было проявлено Советским государством и во время Великой Отечественной войны. Николай Рерих в своем дневнике записал 20 сентября 1943 г.: «На днях мы слушали Грабаря из Москвы. Он приветствовал русские победы, говорил о германских разрушениях и хорошо отметил, как русские воины заботливо относятся к историческим памятникам. Да, да! Собирайте каждую полезную памятку. Таким путем образуются добрые летописи. Радостно отметить, что русские воины бережно относятся к культурным сокровищам! Победное воинство есть и воинство культурное»[54].

История сохранила многочисленные факты высокого гуманизма, проявленного советскими людьми в тяжелые военные годы. При штурме Львова советское командование отдало приказ не обстреливать исторический центр города. При взятии Кракова была разработана специальная операция, благодаря проведению которой удалось предотвратить подготовленные гитлеровцами взрывы исторических памятников, замечательных дворцов и музеев этого города. Советская артиллерия не обстреливала древний Вавель.

Решающие победы над гитлеровской армией были одержаны Советскими Вооруженными Силами на немецкой земле. При этом Советская Армия в пожарищах сражений спасла от гибели культурные ценности, вывезенные гитлеровцами в Германию из многих стран, а также экспонаты немецких музеев, художественные сокровища Дрезденской галереи. Благодаря Советскому Союзу в Польшу были возвращены ценности, похищенные гитлеровцами из Варшавы, Вилянова, Познани, Щецина и других польских городов. Тысячи предметов искусства были переданы Польше после установления их принадлежности к польским собраниям.

В последний период войны командование Советской Армии поручало специальным спасательным командам сохранять все художественные сокровища. Поврежденным произведениям оказывалась «первая помощь», а затем они окончательно реставрировались в СССР. «В результате такого благородства Советской Армии и советских специалистов, — писали немецкие искусствоведы Р. и М. Зейдевиц, — сокровища мировой культуры, находившиеся в Германии, были спасены от уничтожения и сохранены для человечества»[55].

Еще во время войны известный советский реставратор проф. А. А. Рыбников восстановил в польском городе Люблине поврежденную в условиях военного времени «Грюнвальдскую битву» Яна Матейко — величайшее национальное сокровище польского народа. В послевоенные годы Советский Союз неоднократно принимал участие в мероприятиях по спасению, восстановлению или реставрации исторических и художественных ценностей других стран. Во Флоренции советские реставраторы помогали в спасении произведений искусства, пострадавших во время наводнения. Художник-реставратор В. Н. Карасева вернула к жизни 11 полотен эпохи Возрождения. В Афганистане советские ученые участвовали в совместных экспедициях, на Кубе советские специалисты занимались консервацией исторической яхты «Гранма» и помогли в организации центральной музейной лаборатории. С помощью СССР была создана лаборатория по реставрации памятников в Алжире.

Советские реставрационные организации успешно сотрудничают с институтами консервации Англии, США, Италии, ФРГ, Бельгии, Франции и других стран.

Особенно успешным является сотрудничество с братскими социалистическими странами. Так, в 1975 году между советскими и болгарскими организациями был заключен договор о совместной разработке проблем хранения и реставрации ценностей. Сотрудничество приносит взаимную пользу. В 1978 году к реставрационным работам в столице Эстонии приступили польские специалисты.

В отношении Советского государства к памятникам культуры других стран проявляется глубокий и последовательный интернационализм советского народа. В Советском Союзе создаются памятники, посвященные дружбе народов, памятники, в которых запечатлена революционная борьба за лучшее будущее вместе с представителями других народов[56].

Интернационализм советских людей проявился и в сооружении за рубежом по проектам советских скульпторов и архитекторов памятников В. И. Ленину в Софии, Берлине и Дрездене, памятника Карлу Марксу в Карл-Маркс-Штадте, монумента в ознаменование достижений человечества в освоении космоса — в Женеве перед Дворцом наций, в котором размещаются международные организации.

В Советском Союзе бережно сохраняются памятники, запечатлевшие исторические события в жизни других стран, братскую помощь, которая оказывалась в прошлом другим народам (памятник героям Плевны в Москве и др.).

На XXV съезде КПСС делегаты съезда единодушно поддержали предложение Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о создании в Москве монумента в память героев международного коммунистического и рабочего движения, самоотверженных борцов за народное счастье, павших от руки классового врага[57].

Позиция Советского Союза в вопросах охраны культурных ценностей других стран и народов вытекает из ленинских принципов отношения к памятникам прошлого, принципов, получивших свое закрепление в законодательстве об охране и использовании памятников истории и культуры.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла для трудящихся масс самый широкий доступ к духовным богатствам, сделала возможным проведение подлинной культурной революции. Охрана памятников истории и культуры стала в Стране Советов составной частью деятельности социалистического государства. В основу мероприятий, проводимых в Советском государстве, его законодательства в этой области положены ленинские указания о бережном отношении к памятникам и их использованию для образования и просвещения народных масс.

В своих взглядах на культуру социалистического общества В. И. Ленин исходил из марксистского положения об исторической преемственности в развитии человеческой культуры. «Пролетарская культура, — говорил он, — должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»[1].

Рассматривая пролетарскую культуру как наследницу культуры предшествовавших поколений, В. И. Ленин обращал внимание на то, что если «раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития», то после свершения Великой Октябрьской социалистической революции положение в корне изменилось. «Теперь же, — говорил он на III Всероссийском съезде Советов, — все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[2].

В. И. Ленин неоднократно указывал, что важнейшая задача победившего пролетариата состоит в том, чтобы овладеть культурным наследием и сделать его достоянием многомиллионных масс народа, чтобы использовать ценности прошлого в деле строительства культуры социализма. Социалистическому обществу,

писал В. И. Ленин, критикуя пролеткультовцев, нужна «не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры *с точки зрения* миросозерцания марксизма...»[3].

Документы первых лет Советской власти, воспоминания современников сохранили многочисленные факты личного участия Ленина в практическом решении вопросов охраны, реставрации и использования памятников. По прямым указаниям В. И. Ленина в первые же годы после Великой Октябрьской революции были приняты меры по охране памятников культуры и искусства, в частности царских дворцов в окрестностях Петрограда[4].

Совет Народных Комиссаров 20 февраля 1918 г. на своем заседании специально рассмотрел вопрос об охране памятников старины и искусства. В решении отмечалось: «Время не терпит даже незначительного отлагательства... Принятие мер по охране является насущным»[5].

Большое внимание уделял В. И. Ленин и вопросам передачи в собственность государства крупнейших общественных и частных коллекций. В. И. Ленин поставил задачу по созданию в стране единой государственной сети музеев. Он предложил организовать всесоюзную коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В ноябре 1917 года при Наркомпросе такая коллегия была создана. На местах были организованы местные комиссии охраны памятников. После переезда правительства в Москву в системе Наркомпроса был создан отдел по делам музеев и охраны памятников.

5 октября 1918 г. был издан декрет Совета Народных Комиссаров «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Были подписаны декреты о национализации Третьяковской галереи, художественных собраний С. И. Щукина, А. И. Морозова, И. С. Остроухова и В. А. Морозова, декрет от 26 ноября 1918 г. «Об охране научных ценностей», декрет от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков»[6].

Специальные решения первых лет революции предусматривают систематический отпуск средств для осуществления учета, охраны и реставрации памятников. Первый нарком просвещения А. В. Луначарский, выступая на III сессии ВЦИК, говорил: «Мы имеем старинные здания всемирно-исторического значения, сохранять которые для будущего является нашим прямым долгом... Наши ремонтные работы по реставрации старинных памятников не являются роскошью... Тут указывали, что, мол, зачем нам это... неграмотные крестьяне, мол, все равно не понимают этого высокого искусства. Ссылка эта глубоко ошибочна. Что неграмотный крестьянин сейчас не понимает памятников искусства — это так, но сын-то его, который будет грамотным, он поймет и скажет, что пожалели несколько десятков тысяч рублей, а вследствие этого исчезли всемирно-исторические памятники культуры»[7].

Первые реставрации памятников архитектуры в Советской России в тяжелые годы разрухи и голода были проведены по непосредственному указанию В. И. Ленина в московском Кремле, Ярославле и других городах. В Москве восстанавливались здания университета, Большого и Малого театров, Петровского дворца (ныне здание Военно-воздушной академии им. Жуковского), Шереметьевской больницы (ныне институт им. Склифосовского).

На заседаниях Совнаркома под председательством В. И. Ленина наряду с неотложными государственными делами обсуждались вопросы культурного наследия. Так, 30 мая 1918 г. рассматри-

вался вопрос о судьбе картины итальянского мастера школы Боттичелли «Мадонна с младенцем», которую пыталась переправить за границу княгиня Е. Мещерская[8]. Вопрос об опасности утечки культурных ценностей волновал молодое Советское государство. 19 сентября 1918 г. Лениным был подписан декрет о запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины.

В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин говорил: «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного только на том основании, что оно „старо"»?[9]

В. И. Ленин, находясь во главе партии и государства, находил время лично заниматься вопросами охраны и сохранения памятников прошлого. Он предвидел многое из того, что сегодня лежит в основе политики КПСС и законодательства Советского государства в области культуры.

В преамбуле Закона СССР об охране и использовании памятников истории и культуры, принятого в 1976 году, говорится: «В СССР памятники истории и культуры являются достоянием народа. Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства»[10].

Эти принципы отношения к культурному наследию были предельно ясно выражены в наши дни Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым: «Социализм наследует все лучшее, что создается в долгой истории развития национальной и мировой культуры, и ставит эти богатства на службу народу. Овладение культурным наследием — это очень важное, нужное и полезное дело»[11].

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В СССР

Развитие законодательства об охране памятников. В дореволюционной России не существовало специального законодательного акта об охране памятников. Отдельные положения, запрещавшие снос зданий, воздвигнутых до XVIII века, содержались в Строительном уставе. Препятствовать самовольным раскопкам курганов, городищ, древних поселений были призваны инструкции Археологической комиссии. Прогрессивных представителей русской интеллигенции волновали случаи гибели памятников архитектуры и монументального искусства, их искажения и переделки. В 1911 году по инициативе Н. Рериха и А. Бенуа было основано «Общество защиты памятников искусства и старины». Оно поставило своей целью препятствовать разрушению памятников, пропагандировать идеи их охраны. В совет общества вошли Н. Рерих, А. Бенуа, архитектор А. Щусев и др. Общество объединяло очень узкий круг художественной интеллигенции и просуществовало короткий срок.

После Февральской революции А. М. Горький и представители группировавшейся вокруг него художественной интеллигенции (Ф. Шаляпин, А. Бенуа, Н. Рерих, К. Петров-Водкин, И. Билибин и др.) образовали в марте 1917 года комиссию по делам искусств. Комиссия направила Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов письмо, в котором говорилось, что созданная комиссия постановила предложить свои силы в распоряжение Совета для разработки вопросов охраны памятников старины[12]. Было разработано воззвание, ставшее затем широко известным. Оно было опубликовано в девятом номере «Известий» — газеты Совета рабочих и солдатских депутатов. Воззвание было отпечатано и в виде больших плакатов, которые расклеивались на Невском и Литейном, на Морской и других петроградских улицах почти сразу же после свершения Великой Октябрьской социалистической революции.

«Граждане, — говорилось в нем, — старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу.

Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания — это воплощение духовной силы нашей и предков ваших. Искусство — это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души.

Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы — все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастет ваше новое народное искусство!»[13].

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции стали приниматься все меры по сохранению памятников культуры. 5 октября 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»[14]. Это был первый декрет о государственной регистрации памятников. На основе декрета учет памятников был проведен не только в Москве и Петрограде, но и в других городах. Для спасения произведений искусства направлялись специальные экспедиции и комиссии ученых. Это дало возможность выявить многие уникальные культурные ценности отечественного и мирового искусства. Тогда же были объявлены неприкосновенными и подлежащими охране Останкино и Коломенское, Петергоф и другие архитектурно-художественные ансамбли, представляющие историческую, культурную и научную ценность. Именно в то время государство объявило, например, заповедником и взяло под охрану пушкинские места — Михайловское и Тригорское, дом Л. Н. Толстого в Хамовниках в Москве и Ясную Поляну.

Только за первый год Советской власти было издано более 20 декретов и распоряжений, направленных на сбережение культурных и исторических ценностей. Молодая Советская власть создала органы охраны памятников, реставрационные мастерские. Все представлявшие научную ценность музеи были не только сохранены, но и расширены, обогатились новыми ценнейшими коллекциями. А сколько было создано новых музеев! Статистика сохранила такие данные: только за первое пятилетие после Октября 1917 года, то есть в годы иностранной интервенции, гражданской войны и послевоенной разрухи в Советской России было создано около 250 музеев всех профилей (в 1913 г. в России было 213 музеев). И такая работа по собиранию культурных ценностей, перешедших в собственность народа, неустанно проводилась повсеместно. В то же время настойчивые нигилистические призывы «творцов новой культуры», призывавших «сбросить с корабля современности» все, что создавалось народом до революции, нанесли определенный ущерб памятникам.

В развитие декрета СНК от 5 октября 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР 7 января 1924 г. приняли декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы»[15].

В конце 20 — начале 30-х годов в деле сохранения памятников искусства и старины были допущены серьезные ошибки, что, в частности, повлекло за собой сокращение работ по реставрации[16]. Однако уже в 1932 году по предложению М. И. Калинина был создан междуведомственный Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК, который контролировал выполнение соответствующего законодательства. В РСФСР были приняты постановления «Об охране исторических памятников» (1933 г.), «Об охра-

не архитектурных памятников» (1934 г.) и в Белоруссии — «Об улучшении охраны памятников старины, истории, революции и искусства» (1939 г.)[17].

Важнейшим общесоюзным законодательным актом послевоенного периода явилось постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которым было утверждено Положение об охране памятников культуры [18].

В дальнейшем советском законодательстве отражается преемственность тех благородных начинаний первых лет Советской власти под руководством В. И. Ленина.

Советские законы обеспечивают сохранность памятников, эффективное их использование, научное изучение и пропаганду в интересах коммунистического воспитания трудящихся. В семи союзных республиках в 60—70-х годах были приняты специальные законодательные акты об охране памятников [19].

29 октября 1976 г. Верховный Совет СССР принял закон об охране и использовании памятников истории и культуры [20]. Наряду с этим законом охрана регулируется и другими законодательными актами Союза ССР и союзных республик. После принятия общесоюзного закона новые республиканские законы об охране и использовании памятников истории и культуры были приняты в Туркменской ССР (20 мая 1977 г.), Узбекской ССР (21 декабря 1977 г.), Армянской ССР (21 декабря 1977 г.), Эстонской ССР (21 декабря 1977 г.), Литовской ССР (22 декабря 1977 г.), Латвийской ССР (23 декабря 1977 г.), Киргизской ССР (28 декабря 1977 г.), Молдавской ССР (29 декабря 1977 г.), Грузинской ССР (29 декабря 1977 г.), Украинской ССР (13 июля 1978 г.), Белорусской ССР (14 июля 1978 г.), Таджикской ССР (19 июля 1978 г.), Азербайджанской ССР (21 июля 1978 г.), Казахской ССР (11 августа 1978 г.), РСФСР (15 декабря 1978 г.).

Принятие нового законодательства явилось свидетельством подлинно ленинского отношения Коммунистической партии и Советского государства к культурному наследию. Закон 1976 года — первый в истории советского законодательства общесоюзный закон о памятниках. Он не только кодифицирует положения ранее действовавших законодательных и иных нормативных актов в этой области, но и содержит ряд новых норм, направленных на дальнейшее улучшение организации охраны и использования памятников в СССР [21].

Принятию закона предшествовало его всенародное обсуждение. Проект закона был опубликован в печати. Поступило более 1600 предложений и замечаний от коллективов учреждений и организаций, творческих союзов, обществ охраны памятников, отдельных граждан. Наиболее важные предложения получили отражение в принятом законе [22].

Понятие и виды памятников истории и культуры. Для осуществления на территории СССР охраны и использования памятников существенное значение имеет законодательное определение понятия «памятники истории и культуры», поскольку оно должно содержать признаки, позволяющие установить круг охраняемых объектов [23].

Закон 1976 года исходит из того, что памятники служат целям развития науки, образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания (преамбула, ст. 2, 13). Характер общественно-политического назначения памятников раскрывается в критериях этого понятия, содержащихся в ст. 1: «Памятниками истории и культуры являются сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность». Закон унифицирует сложившуюся законодательную практику и дает понятие «памятники истории и культуры», исходя из единых критериев, что призвано способствовать установлению строгого государственного порядка на всей территории СССР, обеспечивающего сохранность культурного наследия.

Понятие «памятники истории и культуры» включает в себя не только ценности, являющиеся продуктом деятельности человека, но и объекты окружающей среды, поскольку они связаны с историческими событиями. Такое понятие отражает современную практику охраны памятников и опыт других стран, что нашло отражение в ряде рекомендаций ЮНЕСКО. В современных условиях памятник воспринимается не как изолированный объект, а как часть улицы, города, ландшафта, той исторически сложившейся обстановки, в которой он возник или с которой был исторически связан.

Закон 1976 года подразделяет все памятники на пять видов: памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, документальные памятники.

Памятники истории — это здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, с развитием общества и государства, революционным движением, с Великой Октябрьской социалистической революцией, гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим и коммунистическим строительством, укреплением международной солидарности. Это памятники, связанные с развитием науки и техники, культуры и быта народов, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства.

Памятники археологии — это городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, каналов, дорог, места древних захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов.

Памятники градостроительства и архитектуры — это архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов; сооружения гражданской, промышленной, военной, культовой архитектуры, народного зодчества, а также связанные с ними произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного, садово-паркового искусства, природные ландшафты.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством в перечень охраняемых памятников градостроительства и архитектуры включены архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры и кварталы, площади и улицы. Речь идет, например, об охране Ростова и Суздаля, Самарканда и Бухары [24].

Памятники искусства — это произведения монументального, изобразительного, декоративно-прикладного и иных видов искусства.

Документальные памятники — это акты органов государственного управления, другие письменные и графические документы, кинофотодокументы и звукозаписи, а также древние и другие рукописи и архивы, записи фольклора и музыки, редкие печатные издания.

Раньше в законах только двух республик (Армянской ССР и Казахской ССР) специально говорилось об охране древних и средневековых рукописей, архивов деятелей науки и культуры, общественных деятелей. В новом общесоюзном законе предусмотрена повсеместная охрана древних и других рукописей, записей фольклора и музыки, редких печатных изданий, актов органов государственной власти и государственного управления,

кинофотодокументов и звукозаписей. Введение категории документальных памятников является новым для советского законодательства.

Особо следует остановиться на охране кинофотодокументов. Еще в 1974 году ЮНЕСКО приняла решение об изучении вопроса об охране «движущихся изображений». Речь идет о фиксации таких изображений на фотопленке или любым другим способом. Основным видом записей, воспроизводящих важные исторические события, произведения фольклора и т. д., являются кино- и телефильмы. Естественно, что возник вопрос о сохранении таких и подобных им записей как части национального культурного наследия.

Однако в условиях частной собственности продюсера на фильмы депонирование их в национальном масштабе с целью сохранения оказалось делом трудным. Знаменательно, что при разработке проектов международной регламентации охраны указанных объектов на 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (октябрь 1978 г.) в качестве примера были указаны Советский Союз и другие социалистические страны, где введено обязательное депонирование фильмов в Госфильмофонде. Такая система была признана наиболее удачной.

Закон 1976 года закрепил эту систему, включив кинодокументы в перечень памятников истории и культуры.

При этом нужно отметить, что приводимый в законе перечень объектов, которые могут быть отнесены к памятникам, не носит исчерпывающего характера. Это дает возможности союзным республикам пополнять этот перечень в своих законах об охране и использовании памятников истории и культуры с учетом специфики национальных особенностей республики[25]. В то же время при таком подходе может быть лучше учтена и практика работы органов охраны памятников, которые могут отнести определенные объекты к числу охраняемых, независимо от того, предусмотрены ли они в каком-либо перечне или нет. Важно, чтобы объекты представляли «историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» (ст. 5).

Государственная охрана памятников. Все находящиеся на территории СССР памятники, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, охраняются государством. При этом не имеет значения, кому памятник принадлежит. Памятники культуры чаще всего находятся в собственности государства, но они могут быть и в собственности колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, общественных организаций, а также в личной собственности граждан.

Государственная охрана памятников истории и культуры в СССР охватывает целый комплекс мероприятий: во-первых, это организация учета; во-вторых, государственный контроль за тем, как охраняются и используются памятники; в-третьих, это меры, предупреждающие их необоснованный снос или перемещение, а также меры, ограждающие памятники культуры от разрушения и порчи; в-четвертых, это установление ответственности за нарушение законодательства об охране памятников.

Важное место в этом комплексе занимает проведение реставрационных работ, в том числе и путем создания специальных научно-реставрационных производственных мастерских. выделение денежных и материальных средств для осуществления таких работ.

По действующему законодательству все недвижимые памятники истории и культуры (здания и др.) подразделяются на три категории: на памятники общесоюзного, республиканского и местного значения.

Ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную ценность, могут

быть объявлены историко-культурными заповедниками. Для создания заповедника в каждом конкретном случае должно быть специальное решение Совета Министров СССР или Совета Министров союзной республики. Охрана заповедника осуществляется на основании особого о каждом из них положения. Создание заповедников — это действенное средство охраны памятников.

Одно из важнейших требований советского законодательства — установление обязательности государственного учета всех без исключения памятников независимо от того, в чьей собственности они находятся (ст. 9 закона 1976 г.). Государственный учет — это важная сторона деятельности органов охраны памятников. На государственном учете в 1977 году состояло более 150 тыс. памятников истории, археологии и архитектуры. К этой цифре следует добавить около 50 млн. единиц хранения музеев СССР.

Именно в процессе учета осуществляется идентификация объекта в качестве памятника, поскольку на практике та или иная культурная и историческая ценность начинает рассматриваться в качестве памятника с момента ее регистрации в соответствующем государственном списке памятников. Закон 1976 года устанавливает порядок осуществления учета, регулирует другие наиболее существенные стороны возникающих в связи с этим правоотношений (ст. 9—12).

Закон особо выделяет учет памятников, находящихся в музеях и архивах (ст. 11). Специфика этой категории состоит в том, что такие памятники составляют соответственно музейный фонд СССР и государственный архивный фонд СССР. Учет, классификация, охрана и использование этих памятников осуществляются на основе специальных правил, содержащихся в отдельных нормативных актах — в Положении о музейном фонде Союза ССР[26] и Положении о государственном архивном фонде СССР[27].

Законодательство призвано обеспечить фактическую сохранность памятников. Закон 1976 года предусматривает, что «снос, перемещение, изменение недвижимых памятников истории и культуры запрещается». В исключительных случаях это возможно, но с особого разрешения Совета Министров СССР — в отношении памятников общесоюзного значения, Совета Министров союзной республики — в отношении памятников республиканского и местного значения. Важно, что для памятников местного значения установлены более строгие ограничения, чем предусматривавшиеся ранее в республиканском законодательстве, предоставлявшем решение таких вопросов на усмотрение местных или республиканских органов охраны памятников[28]. При разрешении на снос или переделку обязательно должны быть проведены работы по научному исследованию и фиксации памятника (проведены обмеры, составлены чертежи и т. д.).

Обеспечению принципа физической сохранности памятника служит ст. 32, обязывающая предприятия, организации, учреждения и граждан, причинивших вред памятнику истории и культуры или его охранной зоне, восстановить в прежнем состоянии памятник или его охранную зону. И лишь в тех случаях, когда такое восстановление невозможно, закон допускает возмещение причиненных убытков.

Средством продления существования памятника, его сохранения является своевременная реставрация. Законом предусмотрено одно из наиболее важных условий реставрации, консервации и ремонта памятников; эти работы осуществляются только с ведома государственных органов охраны памятников и под их контролем. Реставрация, консервация и ремонт памятников осуществляются за счет средств пользователей или собственников памятников, а также за счет

средств государственных органов охраны памятников (ст. 18).

За годы Советской власти только в Узбекистане полностью реставрировано более 90 монументальных памятников архитектуры. Среди них ансамбль Регистан с его тремя величественными медресе, мавзолей Гур-Эмир, памятники зодчества Самарканда, Бухары и Хивы. В старом Таллине имеется 120 памятников архитектуры, главным образом XV века. Государство взяло под охрану не только эти памятники, к собственно Старому городу был добавлен пояс средневековых бастионов с многочисленными парками. Широко развернуты реставрационные работы.

В последние годы реставрационные работы ведутся в самых различных местах Советского Союза. Была завершена реставрация стен и башен московского Кремля. Осуществлена реставрация памятников Суздаля. В Великом Устюге, например, реставрируются белокаменные старинные соборы и дома на набережной реки Сухона.

Закон 1976 года устанавливает определенные гарантии неоправданного сноса памятников в будущем. Проекты планировки, застройки и реконструкции городов и других населенных пунктов, имеющих памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, монументального искусства, подлежат согласованию с органами охраны памятников.

Сочетание новой и старой застройки — сложная задача. Можно заслонить памятник каким-либо сооружением, даже незначительным, так, что он потеряет свою красоту. Можно построить рядом с архитектурным ансамблем какое-либо сооружение и нанести ему непоправимый ущерб. Николай Рерих писал: «Но мало охранить и восстановить самый памятник, очень важно, насколько это в пределах возможного, не искажать впечатления его окружающим...»[29]

Реконструкция городов особенно остро поставила вопрос как о сохранении памятников, так и о сочетании их с новыми зданиями. В одной только Москве под государственной охраной в 1977 году находилось 783 памятника архитектуры и искусства. Генеральный план развития Москвы предусматривает создание девяти охранных зон, охватывающих территории с целыми комплексами памятников. Удачным оказалось возрождение целой зоны памятников в Китай-городе, в центре Москвы вокруг гостиницы «Россия» с Английским подворьем XVI века и другими памятниками древнего русского зодчества.

Закон 1976 года предусматривает установление охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраняемого природного ландшафта. В них запрещается производство земляных, строительных и других работ, а также хозяйственная деятельность без разрешения соответствующих органов охраны памятников.

Закон предусматривает, что государственные органы охраны памятников истории и культуры имеют право приостанавливать строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы, представляющие опасность для существования памятников либо ведущие к нарушению правил их охраны (ст. 25).

Предприятия, организации, учреждения в случае обнаружения в процессе ведения работ археологических и других объектов, имеющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, обязаны сообщить об этом государственному органу охраны памятников и приостановить дальнейшее ведение работ.

Законами некоторых союзных республик (Молдавской ССР, Армянской ССР, Литовской ССР, Киргизской ССР) предусмотрено ограничение или запрещение движения транспорта, если оно создает угрозу для существования памятников.

Случается, что памятники используются и в хозяйственных целях. Но это не

должно наносить ущерба их сохранности и нарушать историко-художественную ценность. Денежные средства, поступающие от использования памятников, должны расходоваться только на мероприятия по охране, реставрации, консервации и ремонту памятников (ст. 14 закона 1976 г.).

Закон устанавливает круг лиц, которым памятники могут предоставляться в пользование. Это государственные, кооперативные, общественные предприятия, учреждения и другие организации, а также отдельные лица (ст. 13).

Предоставление памятников для использования определяется союзным и республиканским законодательством. Они могут сдаваться в аренду для размещения в них музеев и выставок, для пансионатов, гостиниц, туристских баз, ресторанов, для размещения различных учреждений. Однако передача памятника в пользование для хозяйственных целей не должна оказывать вредного влияния на здание, особенно на его художественную отделку.

Законодательство об охране памятников предусматривает, что предприятия, учреждения и организации, в собственности или в пользовании которых находятся памятники, несут полную ответственность за их сохранность и правильное использование. Они обязаны соблюдать правила охраны, учета и реставрации памятников (ст. 15). А это означает, что реставрация и ремонт памятников должны осуществляться только с ведома государственных органов охраны памятников и под их контролем.

Памятники, используемые не в соответствии с их характером и назначением и подвергающиеся вследствие этого угрозе уничтожения или порчи, «могут быть изъяты у предприятия, организации и учреждения». С организациями, размещенными в зданиях, охраняемых как памятники, заключаются особые «охранно-арендные договоры». Если архитектурные сооружения находятся на балансе организации или учреждения, то последние принимают на себя специальные «охранные обязательства».

Обязанность обеспечивать сохранность памятников возлагается также на землепользователей, если на землях, которые предоставлены им в пользование, находятся памятники истории и культуры (ст. 17). Это новое положение, отсутствовавшее в ранее действовавшем законодательстве, направлено на улучшение организации охраны памятников.

Особый режим законодательство устанавливает в отношении охраны археологических памятников.

В СССР имеется большое число таких памятников. Только в Советской Литве их насчитывается 3308. Это единственные источники, позволяющие восстановить самые древние периоды истории. В Туркмении находится памятник археологии союзного значения — Старая Ниса, древняя столица Парфянского государства II в. до н. э. — III в. н. э.

Археологи теперь идут рядом со строителями. Число уникальных находок возрастает. На трассе БАМ, например, найдены поселения древнего человека. В Нижнеангарске в устье речушки Сырой Молокон обнаружены орудия труда из кварцита, отщепы — им 8—10 тыс. лет.

Археологические памятники могут быть найдены при земляных работах совершенно случайно и о каждом из них необходимо немедленно сообщать в местные органы власти, в научные учреждения, в местные отделения общества по охране памятников истории и культуры.

Никто не может самовольно раскапывать городища, курганы. Для производства раскопок выдаются специальные разрешения (открытые листы). Та организация, которая получила разрешение производить раскопки, должна осуществлять меры по охране памятника. Если археологические памятники располагаются на территории, которую занимают ор-

ганизация или учреждение, то последние должны обеспечить их сохранность. Государственный контроль за охраной и использованием памятников истории и культуры призваны осуществлять Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы и специально уполномоченные на это государственные органы.

Велика роль общественности при осуществлении мероприятий по выявлению, охране, учету, реставрации и использованию памятников. «Общества охраны памятников истории и культуры, — говорится в ст. 8 закона 1976 года, — способствуют привлечению широких слоев населения к активному и непосредственному участию в охране памятников, осуществляют пропаганду памятников и законодательства об их охране и использовании, активно содействуют работе государственных органов охраны памятников».

Деятельности обществ по охране памятников истории и культуры уделяется большое внимание во всех республиканских законах, принятых по этому вопросу в 1977 году. Предусматривается, в частности, что общества осуществляют общественный контроль за сохранностью и правильным использованием памятников[30]. В соответствии с уставами республиканских обществ за счет их средств осуществляется реставрация, консервация и ремонт памятников.

Большую роль в деле охраны памятников призвано сыграть шефство. Так ст. 18 закона Узбекской ССР предусматривает, что «предприятия, учреждения и организации могут устанавливать шефство над памятниками истории и культуры»[31].

Право собственности на памятники истории и культуры. В СССР памятники истории и культуры объявлены достоянием народа, но это не определяет еще, в чьей собственности они находятся. В ст. 4 закона 1976 года предусмотрено, что памятники истории и культуры находятся в собственности государства, а также колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, общественных организаций и в личной собственности граждан.

Существенное положение о праве собственности государства на памятники содержится в республиканских законах. Так, в частности, в ст. 4 закона Эстонской ССР об охране и использовании памятников истории и культуры предусматривается, что все обнаруженные в земле, на ее поверхности, в воде, в старинных постройках или их частях предметы, имеющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, собственник которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них право, являются собственностью государства, если иное не предусмотрено законом[32]. Такие предметы передаются музеям, архивам или иным специальным хранилищам культурных ценностей. Лица, нашедшие предметы такого рода, обязаны сообщить об этом органу охраны памятников или исполкому Совета народных депутатов. Этим лицам могут выдаваться вознаграждения за находку в соответствии с правилами гражданского кодекса.

Хотя подавляющее большинство наиболее значительных памятников находится в государственной собственности, ряд культурных и исторических ценностей составляет собственность граждан, кооперативных и общественных организаций. Советское законодательство признает право личной собственности граждан на памятники истории и культуры. Чаще всего в собственности отдельных граждан находятся такие памятники искусства, как произведения живописи, скульптуры, графики. В личной собственности могут быть и редкие печатные издания, рукописные книги, ценные личные архивы. При регулировании в этой области советское законодательство исходит из необходимости сочетания прав общества и прав граждан. В законе 1976 года содержатся правила, касающиеся как права собственности граждан на культурные ценности, так и осуществления государственными органами функций охраны памятников и контроля за их надлежащим содержанием и использованием.

Статья 12 закона 1976 года специально посвящается вопросам государственного учета памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан. В статье приводится примерный перечень объектов, наиболее характерных для этого круга собственников (предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания, другие предметы и документы). Установлено, что признаются памятниками и подлежат государственному учету лишь те объекты, которые представляют значительную ценность. В советском законодательстве ярко выражен охранительный аспект этой нормы: указано, что культурные и исторические ценности, принадлежащие гражданам, берутся на учет в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности.

Статья 12 основывается на практике органов охраны памятников. В соответствии с Положением о музейном фонде Союза ССР памятники истории и культуры, принадлежащие гражданам, могут быть взяты на государственный учет музеями и органами, занимающимися вопросами культуры. Следует отметить, что аналогичная норма содержалась в подписанном В. И. Лениным декрете от 5 октября 1918 г.[33]

Граждане, в личной собственности которых находятся памятники истории и культуры, обязаны соблюдать правила охраны, использования, учета и реставрации памятников.

Закон установил особый порядок собирания памятников. Статья 27 предусматривает, что собирание старинных документальных памятников, произведений древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства организациями либо гражданами допускается при наличии специальных разрешений, выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке[34].

Это новое правило советского законодательства призвано, в частности, обеспечить сохранность рукописных книг, неповторимых древних икон. А собрания этих бесценных сокровищ находятся не только в музеях, но и в частных коллекциях. Государство и общество должны знать, у кого они находятся, следить за их сохранностью, содействовать их реставрации. Последнее очень важно. Поэтому государственные реставрационные мастерские и музеи принимают заявки коллекционеров на проведение экспертиз по отдельным произведениям и осуществление реставрационных работ.

Итак, собирание коллекций памятников и личная собственность граждан на отдельные памятники в СССР не только не исключается, но и охраняется законом. Но коллекции должны быть поставлены на учет, а их владельцы обязаны соблюдать определенные правила охраны.

Не исключены и переход памятников от одного собирателя к другому, дарение или продажа их. Однако любое отчуждение памятников истории и культуры гражданами (как и кооперативными и общественными организациями) допускается с обязательным предварительным уведомлением государственных органов охраны памятников (ст. 4). Причем, при продаже памятников государство имеет преимущественное право покупки.

Как осуществляется это право государством? Например, если собственник хочет продать через комиссионный магазин принадлежащую ему картину работы отечественного художника прошлых веков или зарубежного мастера, то ее осматривает авторитетная комиссия, которая может предложить продать картину музею, картинной галерее. Это справедливо, ибо

лучшие, наиболее ценные произведения искусства должны храниться в музеях и быть доступны всем. Тем самым права собственника по свободному распоряжению принадлежащей ему вещью несколько ограничиваются, но они ограничиваются в интересах общества, поскольку речь идет о необычном объекте — культурной ценности.

Согласно ст. 6 закона Латвийской ССР, в случае отказа государства от приобретения памятника истории и культуры преимущественное право покупки имеют граждане, являющиеся собственниками соответствующих коллекций, находящихся на государственном учете.

Для гарантии обеспечения сохранности памятников закон 1976 года предусматривает следующее правило: «Если гражданин не обеспечивает сохранности принадлежащего ему памятника истории и культуры, этот памятник в соответствии с законодательством союзной республики может быть изъят в судебном порядке с соответствующим возмещением» (ст. 16). Например, в соответствии со ст. 142 Гражданского кодекса РСФСР, если гражданин бесхозяйственно обращается с принадлежащим ему имуществом, имеющим значительную историческую, художественную или иную ценность для общества, государственные органы, в задачу которых входит охрана такого рода имущества, делают собственнику соответствующее предупреждение. В противном случае суд может изъять это имущество и передать его в собственность государства. Гражданину возмещается стоимость изъятого имущества в размере, установленном соглашением, а в случае спора — судом. В законах об использовании и охране памятников истории и культуры Армянской, Грузинской, Узбекской республик обращается внимание на то, что если гражданин использует памятники для извлечения нетрудовых доходов, то этот памятник может быть в судебном порядке изъят безвозмездно.

Запрещение вывоза культурных ценностей за границу и вопросы международного культурного сотрудничества. Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса о вывозе памятников. Советское законодательство призвано ограждать культурные ценности от каких-либо попыток превращения их в предмет незаконной торговли или вывоза за пределы СССР.

Еще декрет от 19 сентября 1918 г. «в целях прекращения вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения, угрожающего утратой культурных сокровищ народа», запретил вывоз из всех мест республики и продажу за границу кем бы то ни было предметов искусства и старины без предварительного заключения и разрешения специально уполномоченных на то органов[35]. Этот принцип ленинского декрета имеет значение и сегодня.

Статья 28 закона 1976 года предусматривает: вывоз за пределы СССР памятников истории и культуры запрещается. Исключение из этого правила допускается лишь с особого в каждом отдельном случае разрешения, выдаваемого в порядке, определяемом законодательством.

Вопрос о вывозе культурных ценностей в современных условиях приобрел особую остроту. Капиталистический мир охватила эпидемия грабежа предметов искусства. В последние годы участились попытки иностранных туристов и других лиц незаконно вывозить картины и иные ценности из СССР. Так, например, на таможне в аэропорту Шереметьево у одного из иностранных пассажиров были изъяты кубок и крест, похищенные из Киево-Печерской лавры. Особенно часто из Советского Союза пытаются вывозить иконы древнерусских мастеров и картины XVII—XVIII веков, которые пользуются большим спросом за рубежом.

К сожалению, и в Советском Союзе находятся «дельцы от искусства». Характерно рассмотренное Московским городским судом в 1975 году дело Владимира Мороза. Подсудимый, называвший себя художником, сбывал иностранцам иконы, произведения живописи, прикладного искусства. В целях спекуляции он скупил художественных ценностей на 91 128 рублей и перепродал их за 432 480 рублей. Рисунки, гравюры, акварели всемирно известных художников, иконы — все эти бесценные сокровища, которые могли украсить наши музеи, ушли за границу. Мороз был осужден на 6 лет лишения свободы с конфискацией принадлежащего ему имущества. Преступник понес наказание, но вернуть утраченные ценности уже невозможно. Московский городской суд приговорил в 1978 году к лишению свободы гражданку Канады Асту Марию Соков. Она пыталась тайно вывезти из СССР редкие картины, книги, иконы, а также золотые, серебряные и платиновые украшения.

Можно рассказать еще об одном деле, рассмотренном в начале 1976 года в суде в Хельсинки и ставшем предметом обсуждения в финской прессе[36]. Советская гражданка, вышедшая замуж за финского гражданина, купила в Ленинграде иконы и незаконно вывезла их в Финляндию. Затем так же незаконно супруги переправили иконы в Лондон фирме, специализирующейся на продаже художественных ценностей. Супругам было предъявлено обвинение в контрабанде.

Комиссионные магазины, в которых продаются произведения искусства, отдельные вещи принимают у населения для продажи другим лицам без права вывоза за границу. Но далеко не все художественные ценности продаются через комиссионные магазины. Каждый коллекционер, любой обладатель художественных ценностей, если он желает продать принадлежащую ему картину, редкую книгу, любое произведение искусства, обязан сделать все от него зависящее, чтобы эта ценность не попала в руки спекулянта и не ушла за пределы нашей Родины.

По действующим таможенным правилам, в список товаров, запрещенных к вывозу из СССР, входят предметы старины и искусства: картины, рисунки, исполненные от руки портреты, скульптуры, акварели, миниатюры, ковры, гобелены, иконы, предметы церковного и домашнего обихода, оружие, мебель, ткани, украшения, одежда, рукописи, книги, музыкальные инструменты, орудия ремесла, а также разного рода предметы, имеющие археологическое значение. Все эти предметы могут вывозиться за границу по особым разрешениям Министерства культуры СССР с уплатой таможенной пошлины в размере 100% с суммы оценки, указанной в разрешениях на вывоз.

Запрещая вывоз памятников истории и культуры за пределы СССР, советский закон в то же время ввел специальные правила о временном вывозе и ввозе памятников. На заседании Верховного Совета СССР при обсуждении проекта закона об охране и использовании памятников истории и культуры в октябре 1976 года отмечалось позитивное отношение Советского государства к международному обмену культурными ценностями, который способствует укреплению атмосферы разрядки и доверия между странами и народами. «Такой подход к этой проблеме, — сказал министр культуры СССР депутат П. Н. Демичев,— прямо вытекает из общих принципов внешней политики, осуществляемой Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством, и конкретных обязательств, принятых нашей страной вместе с другими участниками европейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки»[37].

Статья 29 закона 1976 года предусматривает, что «в целях развития международного культурного обмена разрешается временный вывоз памятников истории и культуры за пределы СССР с соблюдением правил и условий, специально устанавливаемых для каждого такого случая соответствующим государственным органом Союза ССР». Речь идет об органи-

зации выставок за рубежом, показа картин, коллекций из музеев и т. п. Одновременно ст. 30 закона предусматривает, что «памятники истории и культуры, являющиеся собственностью иностранных государств, организаций и лиц, временно ввозимые в СССР в целях культурного обмена на основе соответствующих соглашений, охраняются государством». Такое обязательство Советского государства способствует устройству в СССР различных выставок, показу в музеях коллекций и отдельных шедевров из зарубежных собраний.

Приведенное выше положение закона полностью отвечает закрепленному в Конституции СССР праву граждан СССР на пользование достижениями культуры.

Развитие международного культурного сотрудничества, и в частности участие СССР в международных соглашениях по вопросам охраны памятников, нашло свое отражение в ст. 33 закона 1976 года. Эта статья предусматривает: если международным договором или международным соглашением, в которых участвуют СССР или союзная республика, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Союза ССР или союзной республики об охране и использовании памятников истории и культуры, то применяются правила международного договора или международного соглашения. Таким образом, закон 1976 года подчеркивает приоритет международных соглашений в данной области перед положениями внутреннего законодательства. Аналогичные правила содержатся во всех республиканских законах об охране памятников.

Вопросы ответственности. Советским законодательством предусмотрены различные виды ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, материальной) за нарушение правил об охране памятников.

Согласно ст. 230 Уголовного кодекса РСФСР, умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государством, наказываются лишением свободы на срок до 2 лет, или исправительными работами на срок до 1 года, или штрафом до 100 рублей.

Что же касается хищений государственной и общественной собственности, то в отношении этих преступлений УК РСФСР устанавливает наказание в виде лишения свободы до 3 лет. Кража, совершенная повторно или по предварительному сговору группой лиц, или с применением технических средств, — лишением свободы на срок до 6 лет, а кража, совершенная особо опасным рецидивистом или в крупных размерах, — лишением свободы на срок до 15 лет. Иностранные граждане — соучастники воров и скупщики краденого несут ответственность такую же, как и граждане СССР.

К уголовной ответственности могут привлекаться лица, виновные в присвоении кладов, которые нередко содержат ценные исторические и художественные памятники.

За нарушение правил законодательства об охране памятников истории и культуры, не влекущее уголовной ответственности, можно привлечь к административной ответственности. Штрафы могут налагаться за повреждение памятников, производство самовольных раскопок, нарушение режима охранных зон и т. д.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 февраля 1977 г., к лицам, виновным в нарушении правил охраны и использования памятников истории и культуры, если эти действия по своему характеру не влекут уголовной ответственности, могут быть применены в качестве меры административного взыскания предупреждение или штраф. Должностные лица могут подвергаться штрафу в размере до 100 рублей, а граждане — в размере до 50 рублей [38].

Закон Эстонской ССР специально выделяет привлечение к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении правил охраны и использования памятников.

Важное значение имеет материальная ответственность. Закон 1976 года предусматривает, что предприятия, организации, учреждения и граждане, причинившие вред памятнику истории и культуры или его охранной зоне, обязаны восстановить в прежнем состоянии памятник или его охранную зону, а при невозможности этого — возместить причиненные убытки в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. Должностные лица и другие работники, по вине которых предприятия, организации и учреждения понесли расходы, связанные с возмещением убытков, несут материальную ответственность в установленном советским законодательством порядке.

Повышение эффективности применения установленных мер ответственности сочетается в Советском Союзе с воспитанием в каждом гражданине патриотического долга сохранения культурного наследия. Деятельность добровольных обществ по охране памятников истории и культуры, поиск памятников боевой и трудовой славы, который ведет повсеместно молодежь, энтузиазм тысяч краеведов по выявлению и сохранению бесценных реликвий истории и культуры, науки и техники — вот что является надежной гарантией в деле сохранения памятников.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДРУГИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ

Во всех социалистических странах охране памятников истории и культуры уделяется большое внимание. Принят ряд законодательных актов, направленных на то, чтобы обеспечить сохранность памятников и использование их в интересах общества. Важнейшим принципом, общим для законодательства этих стран, является государственная охрана, государственная регистрация памятников.

Другой момент, на который следует обратить внимание, состоит в том, что собственники памятников несут обязанности по обеспечению сохранности и реставрации памятников, обязанности, выполнение которых служит общественным интересам. В законах социалистических стран обычно совпадают правила о праве преимущественной покупки культурных ценностей государством, производства археологических раскопок и др. В то же время в законодательстве каждой страны имеются некоторые особенности, определяемые историческими, национальными и иными традициями. Рассмотрим законодательство в этой области отдельных социалистических стран.

В Народной Республике Болгарии Конституция 1971 года установила, что защита памятников культуры является обязанностью государственных органов и предприятий, кооперативов и общественных организаций, а также долгом каждого гражданина.

Вопросы охраны и популяризации памятников, организации музейного дела регулируются в НРБ Законом о памятниках культуры и музеях, который был принят Народным собранием НРБ 4 апреля 1969 г.[39] Согласно закону, памятники культуры являются общенародным достоянием и находятся под охраной государства. Они могут принадлежать государству, кооперативам, общественным организациям и гражданам.

Закон определяет памятники культуры как «продукты человеческой деятельности, являющиеся документальным отражением материальной и духовной культуры и имеющие научное, художественное и историческое значение или связанные с революционными событиями, жизнью и деятельностью видных общественных деятелей, деятелей науки и культуры». В законе дается перечень объектов, которые могут рассматриваться как памятники культуры (сооружения, улицы, церкви, ценные рукописи, иконы, скульптуры, орудия труда и т. п.).

Памятники культуры, согласно закону, подразделяются в НРБ сообразно их значению на памятники мирового значения, памятники национального значения, памятники местного значения, памятники, имеющие познавательное значение. Характерной особенностью болгарского законодательства является учреждение специального реестра памятников болгарского происхождения, находящихся за границей.

Общее руководство охраной памятников и музейным делом возложено на Комитет по искусству и культуре, распоряжения которого обязательны для всех лиц и организаций. Создан также Национальный институт памятников культуры. Государственное руководство на местах осуществляется народными советами через советы по искусству и культуре, а также через государственные музеи.

Народному совету предоставляется право принимать меры по поддержанию и восстановлению памятников за счет их собственников. Ремонт и реконструкция памятников могут иметь место только с разрешения соответствующего совета по искусству и культуре или ближайшего музея, согласованного с Национальным институтом памятников культуры.

Законом НРБ предусмотрены административные санкции за осуществление раскопок без разрешения, за несвоевременный возврат памятников культуры, вывезенных за границу по разрешению на временный вывоз, за самовольное изготовление копий, за незаконную сдачу в аренду помещений, являющихся памятниками культуры, за осуществление незаконных строительных работ и переустройство памятников культуры, незаконное дарение, продажу или обмен памятников культуры и др.

В *Венгерской Народной Республике* еще в 1949 году был принят Указ о музеях и памятниках искусства, а в 1954 году — Указ об охране культурных памятников техники. В 1963 году был принят Указ об охране музейных ценностей [40].

В апреле 1975 года Государственное собрание ВНР приняло Закон об охране памятников исторического прошлого. Согласно этому закону, «все обнаруженные ценности исторического прошлого представляют собой неотчуждаемую общественную собственность и подлежат соответствующей охране» [41].

Указ 1963 года охраняет произведения истории, науки, литературы и искусства, а также выдающиеся произведения культуры и другие музейные ценности, составляющие достояние всего народа. Указ распространяется на общественные и музейные коллекции, находящиеся в ведении юридических лиц, частные музейные коллекции, отдельные музейные ценности, а также участки земли, имеющие историческое или археологическое значение.

Правила пользования, регистрации и обеспечения сохранностей устанавливает министр просвещения. Он может объявить находящейся под охраной любую музейную ценность, за исключением ценности, собственником которой является их автор. В отношении этих предметов министр предписывает проведение особой регистрации. Министр просвещения может обязать собственника передать на определенный срок охраняемые предметы для показа на выставках, а также предписать передачу частных коллекций или отдельных ценностей в общественные коллекции, если владелец не обеспечивает соответствующего использования и сохранности предметов или если характер и общественное значение этих предметов создают необходимость их длительного использования в научных или общественных целях.

Вывозить памятники за границу можно только по специальному разрешению и на определенный срок. За вывоз без разрешения или невозвращение их в оговоренный срок установлена определенная ответственность. В 1977 году в ВНР был издан специальный приказ министра культуры о транспортировке за

границу и экспонировании там культурных ценностей [42].

В *Германской Демократической Республике*, согласно Конституции 1968 года, «социалистическое общество оберегает все гуманистические ценности национального культурного наследия и мировой культуры» (ст. 18).

В 1953 году Совет Министров ГДР принял постановление «Об охране немецкого культурного наследия и научных документов и материалов», а в 1961 — был принят первый закон о защите и сохранении памятников.

19 июня 1975 г. был принят второй закон о сохранении памятников [43], в котором говорится, что целью охраны памятников является их сохранение и использование для развития социалистического сознания, эстетического и технического образования и этического воспитания. Закон 1975 года предусматривает следующие категории памятников: посвященные историческим и культурным событиям или выдающимся личностям; культуры и образа жизни трудящихся классов и групп народа; истории производства и транспорта; градостроительства и архитектуры; ландшафтные и парковой культуры; художественного и прикладного искусства. Памятники включаются в соответствии с их значением в центральный реестр памятников, в реестры округов или районов.

Центральным органом, осуществляющим функции по охране памятников, является министерство культуры. Охрану и учет памятников на местах осуществляют соответственно советы округов, районов, городских районов, городов и общин. В качестве специального научного учреждения по этим вопросам был создан Институт охраны памятников (теперь — Институт охраны памятников и окружающей среды). Институт выполняет ряд функций методического характера.

Для вывоза за границу охраняемого памятника необходимо специальное разрешение, выдаваемое министерством культуры. На вывоз научной документации и материалов общекультурной ценности разрешение дает министерство высшего и среднего специального образования. Разрешение не выдается, если вывоз из ГДР произведений искусства, научной документации или предметов особой исторической ценности грозит нанести серьезный ущерб национальному наследию или науке.

Вывоз охраняемых предметов за границу без разрешения наказывается тюремным заключением и штрафом или одним из этих наказаний; одновременно производится конфискация вещей, независимо от того, являются они собственностью виновного или третьих лиц.

В соответствии с законом, принятым в феврале 1973 года, высшим органом народной власти *Республики Куба* при министерстве культуры создана Национальная комиссия исторических памятников. Комиссии предоставлено исключительное право включать в число исторических памятников национального или местного значения строения и достопримечательные места, разрабатывать планы и проекты реставрации, осуществлять контроль над строительством в зонах нахождения исторических памятников. В июле 1977 года был принят Закон об охране культурных ценностей и исторических памятников.

Закон об охране памятников культуры *Монгольской Народной Республики* был утвержден Указом Президиума Великого Народного Хурала МНР от 12 октября 1970 г. [44] Памятниками культуры являются памятники, относящиеся к истории, археологии, этнографии и религии и находящиеся на территории МНР (в земле и на ее поверхности) произведения искусства, предметы народного творчества, важнейшие архивные документы, культурные ценности, имеющиеся в музеях и других учреждениях, редкие книги, хранящиеся в библиотеках, и особо важные памятники революционного движения (ст. 2 закона).

Памятники культуры делятся по своему характеру и значению на памятники национального и мирового значения.

Вопрос о вывозе памятников культуры МНР за границу решает Совет Министров МНР. Статья 17 закона предусматривает, что «дарить и передавать в наследство иностранным гражданам и организациям редкие, особо ценные памятники культуры, находящиеся в собственности государственных, кооперативных, общественных организаций и граждан МНР, вывозить их за границу или реализовывать на внутреннем и внешнем рынке без разрешения соответствующих органов запрещается».

В *Польской Народной Республике* сразу же после окончания войны была создана Дирекция музеев и охраны памятников. Закон об охране культурных ценностей и о музеях был принят Сеймом ПНР 15 февраля 1962 г.[45] В законе было введено новое понятие ценности памятника как составного элемента и активного фактора развития современной социалистической культуры. Согласно закону, забота о памятниках — дело всего общества в целом, и охрану должны осуществлять как государство в целом, так и граждане.

Памятником считается всякий предмет, движимый или недвижимый, старинный или современный, имеющий по своей исторической, научной или художественной ценности значение для развития культуры.

Предметами охраны могут быть объекты архитектуры, этнографии, скульптуры, исторические памятники (поля битв и места боев), археологические и палеонтологические объекты, объекты техники и материальной культуры, редкие образцы природы, архивные и библиотечные материалы, лаборатории или мастерские выдающихся деятелей науки и искусства.

Контроль над охраной культурных ценностей и всеми музеями осуществляет министр культуры и искусства. Охрану осуществляют также воеводские ректаураторы при президиумах народных советов, директора музеев, главная дирекция государственных архивов, Народная библиотека в Варшаве и библиотеки, которые выбраны министром культуры и искусства по согласованию с другими заинтересованными министрами и Польской академией наук.

Закон особо подчеркивает важность популяризации памятников для культурно-просветительных учреждений, туристских баз и тому подобных целей.

Вывоз культурных ценностей за границу запрещен. Разрешение в исключительных случаях может дать министр культуры и искусства. В его компетенцию входит также выдача разрешения на вывоз ценностей на определенный срок.

Характерной особенностью польского законодательства является введение общественной опеки над памятниками[46]. Такая опека учреждается в целях надлежащего содержания и сохранения памятников. Общественными опекунами могут быть как организации, так и отдельные лица. Плодотворная деятельность общественных опекунов поощряется: учрежден специальный почетный значок «За опеку над памятниками».

Вывоз памятника за границу без разрешения или невозвращение его в установленный срок караются лишением свободы и штрафом. Продажа или посредничество при продаже памятников с целью вывоза их за границу наказываются лишением свободы и штрафом.

В *Социалистической Республике Румынии* Великое национальное собрание 30 октября 1974 г. приняло Закон об охране национального культурного достояния[47]. Основным требованием этого закона является повышение ответственности государственных учреждений и всех граждан Румынии за сохранность ценностей, входящих в культурное достояние страны.

На основании закона 1974 года в СРР образована Центральная государственная комиссия по вопросам национального

культурного достояния и одноименное управление, а в уездах созданы соответствующие уездные бюро. Эти органы ведут работу по выявлению и исследованию различных ценностей.

Определенный интерес представляет положение закона о режиме ценностей, находящихся в личной собственности граждан. Закон предусматривает, что, если, по мнению Центральной государственной комиссии, собственник ценностей не располагает условиями для надежного и правильного их хранения, они могут быть переданы на временное хранение государству, пока собственник не обеспечит у себя соответствующих условий.

Отдельные ценности, представляющие исключительный интерес, могут перейти в собственность государства с соответствующим возмещением их стоимости.

Государство имеет право преимущественной покупки.

Особо следует сказать о порядке и возможности вывоза различных памятников истории и культуры за границу. Закон СРР категорически запрещает вывоз иностранными гражданами ценностей, которые представляют собой национальное культурное достояние. Такие предметы могут вывозиться за границу лишь для организации национальных или международных выставок, а также для проведения реставрационных работ, с одобрения президента СРР и по предложению совета по культуре и социалистическому воспитанию.

Культурные ценности, являющиеся национальным культурным достоянием, могут вывозиться за границу временно для организации выставок и других международных мероприятий только с разрешения Центральной государственной комиссии. Условия вывоза регламентируются декретом президента СРР. Закон делит подобные предметы на три категории. В первую входят объекты, представляющие художественную ценность. Это произведения древнего искусства, элементы архитектуры, характеризующиеся определенным историческим стилем, старинная графика, изделия прикладного и декоративного искусства (стильная мебель, резные изделия, светильники, керамические и стеклянные вазы и т. д.), костюмы, характеризующие моду определенных периодов, произведения народного искусства, иконы, выполненные на дереве и стекле, которые в настоящее время не производятся.

Во вторую категорию входят предметы, представляющие историческую ценность, — документы, письма, оружие, рукописи, книги и т. д.

К третьей категории относятся предметы, имеющие научно-документальную ценность, — коллекции почв, объекты, относящиеся к зоологии, ботанике и палеонтологии.

В *Чехословацкой Социалистической Республике* действует Закон о памятниках культуры от 17 апреля 1958 г.[48] Согласно закону, памятниками культуры являются культурные ценности, свидетельствующие об историческом развитии общества, его искусстве, науке и других областях человеческого труда и жизни; архитектурные ансамбли, а также предметы, имеющие отношение к выдающимся личностям, событиям истории.

В особую категорию закон выделил памятники, составляющие наиболее выдающуюся часть культурного богатства народа («национальные культурные памятники»). Эти памятники подлежат усиленной охране. Они заносятся в соответствующий реестр на основании решения правительства.

Согласно закону 1958 года, каждый гражданин обязан содействовать охране памятников. Владелец памятника обязан содержать его в хорошем состоянии в соответствии с принципами охраны памятников и инструкциями. Если памятнику причинен ущерб, то об этом владелец памятника немедленно информирует местные органы. Собственник обязан заботиться о сохранении памятника и в то же время должен обеспечить доступность

памятника для научных целей, для показа его на выставках.

Национальные культурные памятники могут быть вывезены за границу только с разрешения правительства. Как указано в законе, такие разрешения могут даваться в совершенно исключительных случаях.

В *Социалистической Федеративной Республике Югославии*, согласно Конституции 1974 года, каждый гражданин обязан охранять памятники культуры (ст. 193).

После 1971 года охрана памятников возложена в основном на республиканские органы.

В каждой республике СФРЮ (Сербии, Хорватии, Словении, Боснии, Македонии, Черногории) созданы институты охраны памятников культуры. В Словении и Хорватии имеются филиалы: так, институт охраны памятников Хорватии имеет филиалы в городах Риеке и Сплите.

⊙

Рассмотрев законодательные нормы Советского Союза и других социалистических стран об охране памятников истории и культуры, а также практику применения этого законодательства, можно подвести некоторые итоги. Социализм сделал культурные ценности общенародным достоянием. «Искусство принадлежит народу!» — этот ленинский тезис воплощен в жизнь. Прекрасные произведения художественного творчества лучших представителей народа, бесценные сокровища хранятся в странах социализма в музеях и в картинных галереях. Только в Советском Союзе существует более 1450 государственных музеев и тысячи музеев народных, работающих на общественных началах. Их экспонаты активно служат делу образования и воспитания, способствуют формированию гармоничной личности советского человека. Посещаемость музеев растет. Если в 1936 году государственные музеи посетило 30,7 млн. человек, то в 1965 — уже 75 млн., а в 1975 — более 135 млн. человек. Социализм сделал памятники культуры доступными для всех.

Другим достижением социализма стала государственная охрана памятников. На смену филантропии одиночек — любителей старины пришла система государственной заботы о памятниках, об их сохранении и реставрации. Преимущества этой системы в том, что огромная работа по реставрации памятников проводится планомерно, силами специальных организаций и квалифицированных реставраторов. Даже в самом отдаленном пункте нашей страны она находится под научным контролем. Государственная политика в области реставрации преследует единую цель — изучения, сохранения от разрушения и возвращения произведениям архитектуры и искусства их первоначального вида.

В социалистических странах дело охраны и использования памятников обеспечено сочетанием усилий государства и массовых общественных организаций. Это не благотворительные общества представителей привилегированного класса, а многомиллионные организации, объединяющие людей всех возрастов и профессий. Только в Советском Союзе число членов республиканских обществ составляет 30 млн. человек.

Законодательство социалистических стран по охране памятников культуры оказывает влияние на законодательство развивающихся стран, стремящихся усилить государственный контроль за памятниками, предотвратить их расхищение и нелегальный вывоз за границу.

В законодательстве социалистических стран в максимальной степени получили свое отражение рекомендации, разрабатываемые международными организациями по вопросам охраны культурных ценностей, которые были рассмотрены в настоящей книге.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Памятники культуры иногда сравнивают с хрустальной вазой, а иногда — с цветком. И то и другое требует бережного обращения. Поэтому прогрессивное человечество стремится к тому, чтобы всеми способами оберегать этот цветок, старательно собирая даже опавшие от невзгоды лепестки его.

Благородное наследие прошлого должно быть сохранено от опасности для будущего, для будущих поколений. Но это может быть обеспечено силами не одной страны, а силами всех стран, путем международного сотрудничества.

В деле сохранения сокровищ культуры велика роль международно-правового регулирования. Соответствующие нормы международного права самым общим образом можно разделить на четыре группы:

1) нормы, цель которых предотвратить разрушения и повреждения культурных ценностей в мирное время;

2) нормы, направленные на предотвращение потери, утраты национального культурного достояния и обеспечение возвращения народам принадлежащих им ценностей в случае их утраты;

3) нормы, ставящие целью возвращение культурных ценностей законным собственникам, которых они лишились вследствие военных действий;

4) нормы, цель которых в максимально возможной степени предотвратить разрушение и уничтожение памятников культуры во время военных действий.

Но никакие нормы международного права не могут полностью обеспечить сохранение памятников во время войны, особенно при применении современных средств массового уничтожения, в условиях термоядерной войны.

Война — это самая страшная угроза памятникам истории и культуры, сокровищам общечеловеческим. Именно поэтому борьба Советского Союза за прочный мир, за предотвращение агрессивных войн и прежде всего за устранение опасности возникновения новой мировой войны — это и борьба за сохранение памятников, борьба за то, чтобы вандализм не повторился. Именно поэтому борьба Советского Союза за прекращение гонки вооружений, за достижение полного и всеобщего разоружения — это и борьба за то, чтобы силы и средства человечество тратило не на пушки и танки, не на средства уничтожения, а на благо людей, в том числе и на сбережение ценностей культуры.

Практические шаги, предпринимаемые Советской страной по обузданию гонки вооружений и их сокращению, предложения по полному запрещению оружия массового уничтожения — все это в конечном счете служит также делу защиты культурных ценностей человечества.

Верный благородным принципам ленинской внешней политики, Советский Союз прилагает максимум усилий к тому, чтобы углубить разрядку напряженности, расширить мирное сотрудничество между государствами, устранить угрозу войны. Сущность этой политики была выражена в ярких словах Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева: «Есть задача, которая является **самой главной и самой неотложной.** Это — сохранение мира, предотвращение войны»[1]. Только мир может обеспечить и сохранение культурных ценностей, и долговременное культурное сотрудничество, и взаимное ознакомление с произведениями культуры других народов.

I. МНОГОСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. Исполнительный регламент конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XIX. М., 1960, с. 114—142).
2. Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XIX. М., с. 143—146).
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 17-я сессия, Резолюции, с. 146—158).
4. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 16-я сессия, Резолюции, с. 146—158).
5. Устав Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римского центра) от 5 декабря 1956 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 9-я сессия, Резолюции, с. 78—82).

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ЮНЕСКО

1. Рекомендация, касающаяся принципов международной регламентации археологических раскопок от 5 декабря 1956 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 9-я сессия, Резолюции, с. 61—69).
2. Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев от 14 декабря 1960 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 11-я сессия, Резолюции, с. 124—126).
3. Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей от 11 декабря 1962 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 12-я сессия, Резолюции, с. 143—146).
4. Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности от 19 ноября 1964 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 13-я сессия, Резолюции, с. 157—159).
5. Рекомендация о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ от 19 ноября 1968 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 15-я сессия, Резолюции, с. 159—164).
6. Рекомендация об охране культурного и природного наследия в национальном плане от 16 ноября 1972 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 17-я сессия, Резолюции, с. 158—167).
7. Рекомендация о сохранении и современной роли исторических ансамблей от 26 ноября 1976 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 19-я сессия, Резолюции, с. 137—145).
8. Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 г. (ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, 19-я сессия, Резолюции, с. 133—136).

III. ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 ГОДА О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Высокие Договаривающиеся Стороны,

констатируя, что культурным ценностям был нанесен серьезный ущерб в ходе последних вооруженных конфликтов и что вследствие развития военной техники они все больше и больше подвергаются угрозе разрушения;

будучи убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру;

принимая во внимание, что сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира и что важно обеспечить международную защиту этого наследия;

руководствуясь принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленными в Гаагских Конвенциях 1899 и 1907 гг. и в Вашингтонском Пакте от 15 апреля 1935 г.;

принимая во внимание, что для эффективности защиты этих ценностей она должна быть организована еще в мирное время принятием как национальных, так и международных мер;

решив принять все возможные меры для защиты культурных ценностей,

согласились о нижеследующем:

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Согласно настоящей Конвенции культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте *а*, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте *а*,

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах *а* и *б*, так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Статья 2

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Защита культурных ценностей согласно настоящей Конвенции включает охрану и уважение этих ценностей.

Статья 3

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить еще в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми.

Статья 4

УВАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей.

2. Обязательства, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость настоятельно потребует такого нарушения.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.

4. Они должны воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

5. Высокая Договаривающаяся Сторона не может освобождаться от обязательств, установленных в настоящей статье, в отношении другой Высокой Договаривающейся Стороны, основываясь на том, что эта последняя не приняла мер по охране, предусмотренных в статье 3.

Статья 5

ОККУПАЦИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны, оккупирующие полностью или частично территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, должны, по мере возможности, поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей.

2. В случае, если необходимо срочное вмешательство для сохранения культурных ценностей, расположенных на оккупированной территории и поврежденных в ходе военных операций, и если компетентные национальные власти не могут это обеспечить, оккупирующая Держава принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с указанными властями.

3. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, правительство которой рассматривается членами движения сопротивления как их законное правительство, обратит, если возможно, их внимание на обязательства соблюдать те положения Конвенции, которые касаются уважения культурных ценностей.

Статья 6

ОБОЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены отличительным знаком в соответствии с положениями статьи 16.

Статья 7

МЕРЫ ВОЕННОГО ПОРЯДКА

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести еще в мирное время в уставы или инструкции, которыми пользуются их войска, положения, способные обеспечить соблюдение настоящей Конвенции и, кроме того, воспитывать еще в мирное время личный состав своих вооруженных сил в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов.

2. Они обязуются подготовить и создать еще в мирное время в своих вооруженных силах службы или специальный персонал, которые будут следить за тем, чтобы уважались культурные ценности, и сотрудничать с гражданскими властями, которым поручена охрана этих ценностей.

Глава II

О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

Статья 8

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

1. Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение, при условии:

а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного индустриального центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт, например, аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций;

б) что они не используются в военных целях.

2. Убежище для движимых культурных ценностей может быть также взято под специальную защиту, каково бы ни было его местонахождение, если оно построено таким образом, что, по всей вероятности, бомбардировка не сможет нанести ему ущерб.

3. Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом. Этот центр также считается используемым в военных целях, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

4. Культурные ценности, перечисленные в пункте 1, не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально назначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка.

5. Если какая-либо из культурных ценностей, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, расположена вблизи важного военного объекта, указанного в упомянутом пункте, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая просит об этом, обязуется никоим образом не использовать этого объекта в случае вооруженного конфликта и, в частности, если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход. В этом случае движение в обход должно быть подготовлено еще в мирное время.

6. Специальная защита предоставляется культурным ценностям путем внесения их в «Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой». Это внесение производится только в соответствии с положениями настоящей Конвенции и при соблюдении условий Исполнительного Регламента.

Статья 9

ИММУНИТЕТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под спе-

циальной защитой, воздерживаясь, с момента включения их в Международный Реестр, от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях, кроме случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 8.

Статья 10

ОБОЗНАЧЕНИЕ И КОНТРОЛЬ

Во время вооруженного конфликта культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, должны быть обозначены отличительным знаком, предусмотренным в статье 16, и должны быть доступны для международного контроля, как это установлено в Исполнительном Регламенте.

Статья 11

ЛИШЕНИЕ ИММУНИТЕТА

1. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон допускает в отношении ценности, находящейся под специальной защитой, нарушение обязательств, взятых ею в силу статьи 9, противная Сторона освобождается от своего обязательства обеспечить неприкосновенность данной ценности до тех пор, пока это нарушение продолжает иметь место. Однако каждый раз, когда Она находит это возможным, Она предварительно потребует положить конец этому нарушению в разумный срок.

2. Кроме случая, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, иммунитет культурной ценности, находящейся под специальной защитой, может быть снят только в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Последняя может констатироваться воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Во всех случаях, когда обстоятельства это позволяют, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной Стороне.

3. Сторона, которая снимает иммунитет, должна об этом информировать, по возможности в кратчайший срок, письменно и с указанием причин, Генерального комиссара по культурным ценностям, предусмотренного Исполнительным Регламентом.

Глава III

ПЕРЕВОЗКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья 12

ТРАНСПОРТ, НАХОДЯЩИЙСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

1. Транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей либо внутри территории, либо для перевозки их на другую территорию, может быть по просьбе заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны взят под специальную защиту на условиях, предусмотренных в Исполнительном Регламенте.

2. Транспорт, пользующийся специальной защитой, находится под международным контролем, предусмотренным Исполнительным Регламентом, и обозначается отличительным знаком, описанным в статье 16.

3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны воздерживаться от любого враждебного акта в отношении транспорта, находящегося под специальной защитой.

Статья 13

ТРАНСПОРТ В СРОЧНЫХ СЛУЧАЯХ

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона считает, что безопасность некоторых культурных ценностей требует их перевозки и что перевозка имеет настолько срочный характер, что процедура, предусмотренная в статье 12, не может быть соблюдена, особенно в начале вооруженного конфликта, транспорт может быть обозначен отличительным знаком, описанным в статье 16, если только просьба о предоставлении этому транспорту иммунитета согласно статье 12 не была уже раньше заявлена и отклонена. Если это возможно, уведомление о транспорте должно быть сделано противным Сторонам. Транспорт, следующий на территорию другой страны, не может ни в коем случае обозначаться отличительным знаком, если иммунитет ему не был специально предоставлен.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны примут, насколько это возможно, необходимые меры предосторожности, чтобы транспорты, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи и обозначенные отличительным знаком, были защищены от враждебных действий, направленных против них.

Статья 14

ИММУНИТЕТ ОТ КОНФИСКАЦИИ, ВЗЯТИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИЗА ИЛИ ЗАХВАТА

1. Будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата:

а) культурные ценности, находящиеся под защитой, предусмотренной в статье 12, или защитой, предусмотренной в статье 13;

б) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей.

2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль.

Глава IV

О ПЕРСОНАЛЕ

Статья 15

ПЕРСОНАЛ

Персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей, должен, насколько это позволяют требования безопасности, пользоваться уважением в интересах сохранения этих ценностей, и, если этот персонал попадет в руки противника, ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции, если культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, также попадают в руки противника.

Глава V

ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

Статья 16

ЗНАК КОНВЕНЦИИ

1. Отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета).

2. Знак употребляется однократно или троекратно в виде треугольника (один знак внизу) в соответствии с условиями, указанными в статье 17.

Статья 17

ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАКОМ

1. Отличительный знак применяется троекратно для идентификации только:

а) недвижимых культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;

б) транспортов с культурными ценностями, в соответствии с условиями, предусмотренными в статьях 12 и 13;

в) импровизированных укрытий, в соответствии с условиями, предусмотренными в Исполнительном Регламенте.

2. Отличительный знак может применяться однократно для идентификации только:

а) культурных ценностей, не находящихся под специальной защитой;

б) лиц, на которых возложены функции по контролю в соответствии с Исполнительным Регламентом;

в) персонала, предназначенного для охраны культурных ценностей;

г) удостоверений личности, предусмотренных Исполнительным Регламентом.

3. Во время вооруженного конфликта запрещается применять отличительный знак во всех других случаях, кроме тех, которые упомянуты в предыдущих пунктах настоящей статьи, или применять для какой бы то ни было цели знак, имеющий сходство с отличительным знаком Конвенции.

4. Отличительный знак не может быть поставлен на недвижимую культурную ценность без одновременного вывешивания соответствующего разрешения, должным образом датированного и подписанного компетентными властями Высокой Договаривающейся Стороны.

Глава VI

О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

Статья 18

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

1. Кроме постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не было признано одной или несколькими из них.

2. Конвенция также будет применяться во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает никакого военного сопротивления.

3. Если одна из Держав, находящихся в конфликте, не участвует в настоящей Конвенции, Державы, являющиеся Сторонами этой Конвенции, в своих взаимоотношениях остаются тем не менее связанными ее постановлениями. Кроме того, Они будут связаны Конвенцией по отношению к указанной Державе, если последняя заявила о принятии положений Конвенции и поскольку Она их применяет.

Статья 19

КОНФЛИКТЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

1. В случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из Сторон, участвующих в конфликте, будет обязана применять, по крайней мере, положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей.

2. Стороны, находящиеся в конфликте, приложат все усилия к тому, чтобы ввести в действие путем специальных соглашений все или часть постановлений настоящей Конвенции.

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может предложить свои услуги Сторонам, находящимся в конфликте.

4. Применение указанных выше положений не будет затрагивать юридический статус Сторон, находящихся в конфликте.

Глава VII

ОБ ИСПОЛНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

Статья 20

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ

Порядок применения настоящей Конвенции определяется Исполнительным Регламентом, который является ее составной частью.

Статья 21

ДЕРЖАВЫ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

Настоящая Конвенция и ее Исполнительный Регламент применяются при содействии Держав-покровительниц, на которых возлагается охрана интересов Сторон, находящихся в конфликте.

Статья 22

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

1. Державы-покровительницы окажут свои добрые услуги во всех случаях, когда они сочтут это полезным в интересах защиты культурных ценностей, особенно если имеется разногласие между Сторонами, находящимися в конфликте, относительно применения или толкования положений настоящей Конвенции или ее Исполнительного Регламента.

2. С этой целью каждая из Держав-покровительниц может по приглашению одной из Сторон, Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры или по своему усмотрению предложить Сторонам, находящимся в конфликте, созвать совещание их представителей и, в частности, представителей властей, на которые возложена защита культурных ценностей, возможно на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории. Стороны, находящиеся в конфликте, обязаны проводить в жизнь сделанные им предложения о созыве совещания. Державы-покровительницы предложат на одобрение Сторон, находящихся в конфликте, лицо, являющееся гражданином нейтральной Державы или предложенное Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры для участия в этом совещании в качестве председателя.

Статья 23

ПОМОЩЬ ЮНЕСКО

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут обратиться к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты своих культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента. Организация предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.

2. Организация имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Высоким Договаривающимся Сторонам.

Статья 24

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые, по их мнению, должны быть урегулированы особо.

2. Не может быть заключено никакого специального соглашения, ослабляющего защиту, которой пользуются согласно настоящей Конвенции культурные ценности и персонал, предназначенный для их защиты.

Статья 25

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются возможно шире распространять в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов текст настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента. Они обязуются, в частности, включить их изучение в программы военного и, если возможно, гражданского обучения для того, чтобы принципы Конвенции и ее Исполнительного Регламента были известны всему населению, в особенности вооруженным силам и персоналу, предназначенному для защиты культурных ценностей.

Статья 26

ПЕРЕВОДЫ И ДОКЛАДЫ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу при посредстве Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры официальные тексты переводов настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента.

2. Кроме того, по меньшей мере один раз в четыре года они будут посылать Генеральному директору доклад, содержащий сведения относительно принятых, подготовляемых или изучаемых их администрациями мер для проведения в жизнь настоящей Конвенции и ее Исполнительного Регламента, которые они считают целесообразным сообщить.

Статья 27

СОВЕЩАНИЯ

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может с согласия Исполнительного Совета созывать совещания представителей Высоких Договаривающихся Сторон. Он должен созвать такое совещание, если об этом поступит просьба не менее чем от одной пятой части общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

2. Помимо других функций, которые предписывают ему настоящая Конвенция и ее Исполнительный Регламент, совещание имеет задачей изучать проблемы, связанные с применением Конвенции и ее Исполнительного Регламента, и делать в этой связи рекомендации.

3. Совещание может, кроме того, пересматривать, в соответствии с положениями статьи 39, Конвенцию или ее Исполнительный Регламент, если большинство Высоких Договаривающихся Сторон представлено на совещании.

Статья 28

САНКЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29

ЯЗЫКИ

1. Настоящая Конвенция составлена на русском, английском, испанском и французском языках; все четыре текста имеют одинаковую силу.

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает переводы Конвенции на другие языки, которые являются официальными языками ее Генеральной Конференции.

Статья 30

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция будет датирована 14 мая 1954 г. и до 31 декабря 1954 г. будет открыта для подписания ее всеми Государствами, приглашенными на Конференцию, которая проходила в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 г.

Статья 31

РАТИФИКАЦИЯ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

2. Ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 32

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Со дня своего вступления в силу настоящая Конвенция будет открыта для присоединения к ней всех государств, указанных в статье 30, которые не подписали Конвенцию, а также для присоединения любого другого государства, которое будет приглашено присоединиться к ней Исполнительным Советом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 33

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступит в силу спустя три месяца после депонирования пяти ратификационных грамот.

2. В дальнейшем она будет вступать в силу для каждой Высокой Договаривающейся Стороны спустя три месяца со дня депонирования этой Стороной своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

3. В случаях, предусмотренных в статьях 18 и 19, для Сторон, находящихся в конфликте, которые депонировали документы о ратификации или присоединении до или после начала военных действий или оккупации, Конвенция вступит в силу немедленно. В этих случаях Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в возможно более короткий срок сделает сообщения, предусмотренные в статье 38.

Статья 34

ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ

1. Каждое из Государств, являющихся Сторонами в Конвенции на день вступления ее в силу, примет в шестимесячный срок необходимые меры для введения в действие Конвенции.

2. Для всех государств, которые депонируют ратификационные грамоты или документы о присоединении со дня вступления Конвенции в силу, этот срок будет также шестимесячным, считая со дня депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 35

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Любая из Высоких Договаривающихся Сторон может в момент ратификации или присоединения или в любой последующий момент заявить путем нотификации на имя Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, что настоящая Конвенция будет рас-

пространяться на всю совокупность территорий или на какую-нибудь из территорий, которые Она представляет в международных отношениях. Эта нотификация войдет в силу через три месяца после ее получения.

Статья 36

СООТНОШЕНИЕ С ПРЕЖНИМИ КОНВЕНЦИЯМИ

1. В отношениях между Державами, которые связаны Гаагскими Конвенциями о законах и обычаях сухопутной войны (IV) и о бомбардировании морскими силами во время войны (IX) от 29 июля 1899 г. или же от 18 октября 1907 г. и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит вышеназванную Конвенцию (IX) и Регламент, приложенный к вышеназванной Конвенции (IV), и заменит знак, описанный в статье 5 вышеназванной Конвенции (IX), знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный Регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

2. В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 г. о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха и заменит отличительный флаг, описанный в статье 3 Пакта, знаком, описанным в статье 16 настоящей Конвенции, для случаев, в которых эта Конвенция и ее Исполнительный Регламент предусматривают употребление этого отличительного знака.

Статья 37

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет вправе денонсировать настоящую Конвенцию от своего собственного имени или от имени любой территории, которую эта Сторона представляет в международных отношениях.

2. О денонсации должно быть заявлено в письменной форме Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

3. Денонсация вступит в силу через год после получения документа о денонсации. Если, однако, к моменту истечения этого года денонсирующая Сторона окажется участвующей в вооруженном конфликте, действие денонсации будет приостановлено до конца военных действий и во всяком случае до тех пор, пока не закончатся операции по возвращению культурных ценностей в страну, откуда они были вывезены.

Статья 38

НОТИФИКАЦИИ

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщит Государствам, указанным в статьях 30 и 32, а также Организации Объединенных Наций о сдаче всех документов о ратификации Конвенции, о присоединении к ней или принятии поправок, упомянутых соответственно в статьях 31, 32 и 39, так же как и о нотификациях и денонсациях, предусмотренных соответственно в статьях 35, 37 и 39.

Статья 39

ПЕРЕСМОТР КОНВЕНЦИИ
И ЕЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТА

1. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может предложить поправки к настоящей Конвенции и ее Исполнительному Регламенту. Текст каждой предложенной поправки сообщается Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который направляет его каждой Высокой Договаривающейся Стороне с просьбой, чтобы эта Сторона в течение четырех месяцев сообщила:

а) желает ли она, чтобы была созвана Конференция для рассмотрения предложенной поправки;

б) поддерживает ли она принятие предложенной поправки без созыва Конференции;

в) согласна ли она отклонить предложенную поправку без созыва Конференции.

2. Генеральный директор сообщает ответы, полученные в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

3. Если все Высокие Договаривающиеся Стороны, сообщившие в предусмотренный срок свое мнение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры во исполнение пункта 1 «б» данной статьи, уведомят Генерального директора о том, что они поддерживают принятие поправки без созыва Конференции, то Генеральный директор сообщает о нотификации их решения в соответствии со статьей 38. По истечении 90 дней со дня этой нотификации поправка приобретает силу для всех Высоких Договаривающихся Сторон.

4. Генеральный директор созывает Конференцию Высоких Договаривающихся Сторон для рассмотрения предложенной поправки, если о созыве Конференции просит более чем одна треть общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

5. Поправки к Конвенции или ее Исполнительному Регламенту, которые рассматриваются в соответствии с процедурой, установленной в предыдущем пункте, вступают в силу только после того, как они единогласно одобрены Высокими Договаривающимися Сторонами, представленными на Конференции, и после того, как они приняты каждой из Высоких Договаривающихся Сторон.

6. Принятие Высокими Договаривающимися Сторонами поправок к Конвенции или ее Исполнительному Регламенту, одобренных Конференцией, упомянутой в пунктах 4 и 5, осуществляется путем представления официального документа Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

7. После вступления в силу поправок к настоящей Конвенции или ее Исполнительному Регламенту только исправленный таким образом текст Конвенции или ее Исполнительного Регламента остается открытым для ратификации или присоединения.

Статья 40

РЕГИСТРАЦИЯ

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция будет зарегистрирована в Секретариате Объединенных Наций Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

IV. КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

от 16 ноября 1972 г.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 17 октября по 21 ноября 1972 г. на свою семнадцатую сессию,

констатируя, что культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными,

вредоносными и разрушительными явлениями,

принимая во внимание, что повреждение или исчезновение любых объектов культурного или природного наследия представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира,

принимая во внимание, что охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной из-за больших расходов, которых она требует, и нехватки экономических, научных и технических ресурсов страны, на территории которой находится ценность, подлежащая защите,

напоминая, что Устав Организации предусматривает, что она будет помогать поддержанию прогресса и распространению знаний, обеспечивая консервацию и охрану всеобщего наследия человечества, а также рекомендуя заинтересованным народам соответствующие международные конвенции,

считая, что существующие международные конвенции, рекомендации и резолюции в пользу культурных и природных ценностей свидетельствуют о той важности, которую представляет для всех народов мира сохранение уникальных и незаменимых ценностей, независимо от того, какому народу они принадлежат,

принимая во внимание, что некоторые ценности культурного и природного наследия представляют исключительный интерес и поэтому должны сохраняться как часть всемирного наследия всего человечества,

принимая во внимание, что в связи с масштабом и серьезностью новых опасностей, которые им угрожают, все международное сообщество должно участвовать в охране природного и культурного наследия, предоставляя коллективную помощь, которая, не заменяя деятельность заинтересованного государства, на территории которого находится ценность, ее эффективно дополнит,

принимая во внимание, что с этой целью необходимо принять новые положения в форме конвенции, устанавливающей эффективную систему коллективной охраны объектов выдающегося универсального значения, организованную на постоянной основе в соответствии с современными научными методами,

решив на своей шестнадцатой сессии, что этот вопрос явится предметом международной конвенции,

приняла сего шестнадцатого ноября 1972 года настоящую Конвенцию:

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 1

В настоящей Конвенции под «культурным наследием» понимаются:

памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Статья 2

В настоящей Конвенции под «природным наследием» понимаются:

природные памятники, состоящие из физических и биологических образований или групп таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

геологические и физиографические образования и точно ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или консервации;

природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, консервации или природной красоты.

Статья 3

Каждому государству — стороне настоящей Конвенции надлежит определить и разграничить различные ценности, расположенные на его территории и предусматриваемые вышеупомянутыми статьями 1 и 2.

II. НАЦИОНАЛЬНАЯ ОХРАНА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 4

Каждое государство — сторона настоящей Конвенции признает, что обязательство обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, упоминаемого в статьях 1 и 2, которое расположено на его территории, возлагается прежде всего на него. С этой целью оно стремится действовать как путем собственных усилий, максимально использующих наличные ресурсы, так и, в случае необходимости, посредством международной помощи и сотрудничества, которыми оно может пользоваться, в частности, в финансовом, художественном, научном и техническом отношениях.

Статья 5

Чтобы обеспечить возможно более эффективную охрану, консервацию и возможно более активную популяризацию культурного и природного наследия, расположенного на их территории, в условиях, свойственных каждой стране, государства — стороны настоящей Конвенции, по возможности, стремятся:

a) проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни, и включать охрану этого наследия в программы общего планирования;

b) учреждать, если они еще не созданы, на своей территории одну или несколько служб по охране, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, располагающих соответствующим персоналом и средствами, позволяющими выполнять возложенные на них задачи;

c) развивать научные и технические разработки и исследования и совершенствовать методы работы, позволяющие государству устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию;

d) принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления этого наследия; и

e) содействовать созданию или развитию национальных или региональных центров подготовки кадров в области охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия, а также поощрять научные исследования в этой области.

Статья 6

1. Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное насле-

дие, определяемое в статьях 1 и 2, и не ущемляя прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении указанного наследия, государства — стороны настоящей Конвенции признают, что оно является всеобщим наследием, охрана которого — долг всего международного сообщества.

2. Государства-стороны обязуются поэтому в соответствии с положениями настоящей Конвенции оказывать содействие в выявлении, охране, сохранении и популяризации культурного и природного наследия, упоминаемого в пунктах 2 и 4 статьи 11, если об этом попросят государства, на территории которых оно находится.
3. Каждое государство — сторона настоящей Конвенции обязуется не принимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинить прямо или косвенно ущерб культурному и природному наследию, упоминаемому в статьях 1 и 2, расположенному на территории других государств — сторон настоящей Конвенции.

Статья 7

В настоящей Конвенции под международной охраной всемирного культурного и природного наследия понимается создание системы международного сотрудничества и помощи для оказания государствам — сторонам Конвенции помощи в усилиях, направленных на сохранение и выявление этого наследия.

III. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 8

1. При Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры учреждается Межправительственный комитет по охране культурного и природного наследия всеобщего выдающегося значения, называемый «Комитетом всемирного наследия». Он состоит из пятнадцати государств — сторон Конвенции, избираемых государствами — сторонами Конвенции, собирающимися на Генеральную ассамблею во время очередных сессий Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Число государств, входящих в состав Комитета, будет доведено до 21 начиная с очередной сессии Генеральной конференции, которая будет проведена после вступления в силу настоящей Конвенции для не менее чем 40 государств.
2. Выборы членов Комитета должны обеспечивать справедливое представительство различных районов и культур мира.
3. На заседаниях Комитета могут присутствовать с совещательным правом голоса по одному представителю от Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римский центр), от Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) и от Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП), к которым могут присоединиться по просьбе государств — сторон Конвенции, собирающихся на Генеральную ассамблею во время очередных сессий Генеральной конференции Организации Объединенных Наций во вопросам образования, науки и культуры, представители других межправительственных или неправительственных организаций, ставящих перед собой аналогичные цели.

Статья 9

1. Государства — члены Комитета всемирного наследия осуществляют свои полномочия начиная с конца очередной сессии Генеральной конференции, на которой они были выбраны, до конца ее третьей последующей очередной сессии.
2. Полномочия одной трети членов, назначенных во время первых выборов, истекают в конце первой очередной сессии Генеральной конференции, следующей за той, на которой они были избраны, а полномочия второй треги членов, назначенных в то же время, истекают в конце второй очередной сессии Генеральной конференции, следующей за той, на которой они были избраны. Имена этих членов Комитета определяются Председателем Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры путем жеребьевки после первых выборов.
3. Государства — члены Комитета отбирают в качестве своих представителей компетентных лиц в области культурного или природного наследия.

Статья 10

1. Комитет всемирного наследия принимает свои правила процедуры.
2. Комитет может в любое время приглашать на свои заседания общественные или частные организации, а также частных лиц для консультаций по конкретным вопросам.
3. Комитет может создавать консультативные органы, которые он считает необходимыми для выполнения своих задач.

Статья 11

1. Каждое государство — сторона настоящей Конвенции представляет, по мере возможности, Комитету всемирного наследия перечень ценностей культурного и природного наследия, расположенных на его территории, которые могут быть включены в список, предусмотренный в пункте 2 настоящей статьи. Этот перечень, который не следует считать исчерпывающим, должен содержать документацию относительно места расположения данных ценностей и представляемого ими интереса.
2. На основе перечней, представляемых государствами в соответствии с пунктом 1, Комитет составляет, обновляет и публикует под названием «Список всемирного наследия» список ценностей культурного и природного наследия, как они определены в статьях 1 и 2 настоящей Конвенции, которые, по его мнению, имеют выдающуюся универсальную ценность в соответствии с установленными им критериями. Обновленный список рассылается не реже одного раза в два года.
3. Внесение ценностей в Список всемирного наследия не может быть произведено без согласия заинтересованного государства. Включение ценности, расположенной на территории, суверенитет или юрисдикция которой оспаривается несколькими государствами, никоим образом не отражается на правах спорящих сторон.
4. Комитет составляет, обновляет и публикует, когда этого требуют обстоятельства, под названием «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой» список ценностей, фигурирующих в Списке всемирного наследия, для спасения которых требуются значительные работы и для которых в рамках настоящей Конвенции была запрошена помощь. В этом списке указывается примерная стоимость операций. В этот список могут включаться только ценности культурного и природного наследия, которым угрожают серьезные и конкретные опасности, как, например, угроза исчезновения вследствие прогрессирующего разрушения, проекты проведения крупных общественных или частных работ, быстрое развитие городов и ту-

ризма, разрушение в связи с изменением предназначения или права собственности на землю, серьезные повреждения вследствие неустановленной причины, заброшенность по каким-либо причинам, стихийные бедствия и катаклизмы, опасность вооруженных конфликтов, большие пожары, землетрясения, оползни, вулканические извержения, изменения уровня вод, наводнения, приливы. В случае чрезвычайных обстоятельств Комитет может в любое время включить в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, новую ценность и немедленно сообщить об этом.

5. Комитет определяет критерии, на основе которых ценность культурного или природного наследия может быть включена в оба списка, предусматриваемые в пунктах 2 и 4 настоящей статьи.
6. До того как принять окончательное решение о невключении ценности в один из двух списков, упомянутых в пунктах 2 и 4 настоящей статьи, Комитет консультируется с государством-стороной, на территории которого находится вышеупомянутая ценность культурного или природного наследия.
7. Комитет, по договоренности с заинтересованными государствами, координирует и поощряет проведение изучений и исследований, необходимых для составления списков, указанных в пунктах 2 и 4 настоящей статьи.

Статья 12

Тот факт, что какая-либо ценность культурного или природного наследия не была включена в один из двух списков, упомянутых в пунктах 2 и 4 статьи 11, ни в коей мере не означает, что этот объект не имеет выдающейся универсальной ценности в каком-либо ином отношении, кроме включения его в эти списки.

Статья 13

1. Комитет всемирного наследия получает и изучает заявки о предоставлении международной помощи, сформулированные государствами — сторонами настоящей Конвенции в отношении ценностей культурного и природного наследия, расположенных на их территории, которые включены или которые могут быть включены в списки, упоминаемые в пунктах 2 и 4 статьи 11. Целью таких заявок может быть охрана, сохранение, популяризация или восстановление этих ценностей.
2. Заявки о международной помощи в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи могут также касаться выявления культурного или природного наследия, определенного в статьях 1 и 2, в том случае, когда предварительные исследования показали, что будут оправданы дальнейшие запросы.
3. Комитет принимает решение по этим заявкам, определяет, в случае необходимости, характер и объем своей помощи и уполномочивает заключение от своего имени необходимых соглашений с заинтересованным правительством.
4. Комитет устанавливает порядок очередности для своих операций. Он делает это, принимая во внимание важность для всемирного культурного и природного наследия ценностей, подлежащих защите, необходимость обеспечить международную охрану наиболее представительных ценностей природы, гения и истории народов мира и срочность работ, которые необходимо предпринять, размер ресурсов государств, на территории которых находятся эти ценности, и, в частности, в какой степени они могли бы обеспечить сохранность этих ценностей своими средствами.
5. Комитет составляет, обновляет и распространяет список ценностей, для которых выделяется международная помощь.
6. Комитет принимает решение об использовании средств фонда, созданного в соответствии со статьей 15 настоящей Конвенции. Он изыскивает способы для пополнения этих средств и принимает в связи с этим все необходимые меры.
7. Комитет сотрудничает с международными и национальными, правительственными и неправительственными организациями, преследующими цели, аналогичные целям настоящей Конвенции. Для выполнения своих программ и проектов Комитет может, в частности, прибегать к помощи Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римский центр), Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) и Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП), а также государственных и частных органов и частных лиц.
8. Решения Комитета принимаются большинством двух третей присутствующих и участвующих в голосовании членов. Кворум составляет большинство членов Комитета.

Статья 14

1. Комитету всемирного наследия помогает секретариат, назначаемый Генеральным директором Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
2. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, используя в самой большой мере услуги Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (Римский центр), Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) и Международного союза охраны природы и естественных богатств (МСОП) в областях их компетенции и их соответствующих возможностей, готовит документацию Комитета, повестку для его заседаний и обеспечивает выполнение его решений.

IV. ФОНД ОХРАНЫ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья 15

1. Настоящим учреждается фонд охраны всемирного культурного и природного наследия, имеющего выдающуюся универсальную ценность, называемый «Фонд всемирного наследия».
2. Этот Фонд, согласно соответствующим статьям Положения о Финансах Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, является целевым фондом.
3. Средства Фонда состоят из:
   a) обязательных и добровольных взносов государств — сторон настоящей Конвенции;
   b) вкладов, даров или завещанных сумм, которые могут быть сделаны:
   i) другими государствами,
   ii) Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и другими организациями системы Организации Объединенных Наций, в частности Программой развития Организации Объединенных Наций и другими межправительственными организациями,
   iii) государственными или частными органами или отдельными лицами;

c) процентов с сумм, одолженных Фондом;

d) сумм сборов и поступлений от мероприятий, организованных в пользу Фонда;

e) любых других ресурсов, разрешаемых положениями о Фонде, разработанными Комитетом всемирного наследия.

4. Взносы в Фонд и другие формы предоставляемой Комитету помощи могут использоваться только в целях, определямых Комитетом. Комитет может принимать взносы, предназначенные только для определенной программы или конкретного проекта, при условии что Комитет примет решение о выполнении этой программы или проекта. Внесение взносов в Фонд не сопровождается какими-либо политическими условиями.

Статья 16

1. Без ущерба всякому добровольному дополнительному взносу государства — стороны настоящей Конвенции обязуются уплачивать регулярно раз в два года в Фонд всемирного наследия взносы, сумма которых, составляющая одинаковый процент для всех государств, будет определяться Генеральной ассамблеей государств — сторон Конвенции, собравшихся на сессию Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Принятие этого решения Генеральной ассамблеей требует большинства голосов присутствующих и голосующих государств-сторон, которые не сделали заявления, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи. Ни в коем случае обязательный взнос государств — сторон Конвенции не может превышать 1 проц. их взноса в обычный бюджет Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
2. Однако, как предусматривается в статье 31 или в статье 32 настоящей Конвенции, каждое государство может в момент сдачи своих ратификационных грамот — актов о принятии или вступлении — заявить, что оно не будет связано положениями пункта 1 настоящей статьи.
3. Государство — сторона Конвенции, сделавшее заявление, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, может в любой момент изъять вышеупомянутое заявление путем уведомления Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Однако изъятие заявления будет иметь влияние на обязательный взнос этого государства только со дня очередной Генеральной ассамблеи государств-сторон.
4. С тем чтобы Комитет смог эффективно планировать проведение своей деятельности, взносы государств — сторон настоящей Конвенции, сделавших заявления, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, должны вноситься на регулярной основе, по крайней мере раз в два года, и не должны быть меньше суммы взносов, которые им следовало вносить в том случае, если бы они были связаны положениями пункта 1 настоящей статьи.
5. Любое государство — сторона Конвенции, которое имеет задолженность по своим обязательствам или добровольным взносам за текущий год и календарный год, который непосредственно предшествует ему, не может быть избрано в Комитет Фонда всемирного наследия; данное положение не применяется в ходе первых выборов. Полномочия такого государства, являющегося членом Комитета, истекают в момент выборов, предусмотренных в пункте 1 статьи 8 настоящей Конвенции.

Статья 17

Государства — стороны настоящей Конвенции способствуют созданию государственных или частных национальных фондов или ассоциаций, имеющих целью поощрять пожертвования для охраны культурного и природного наследия в соответствии с положениями статей 1 и 2 настоящей Конвенции.

Статья 18

Государства — стороны настоящей Конвенции оказывают помощь организуемым под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры международным кампаниям по сбору средств для Фонда всемирного наследия. Они способствуют сбору средств, проводимому организациями, упомянутыми в пункте 3 статьи 15, для этих целей.

V. УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ

Статья 19

Любое государство — сторона настоящей Конвенции может обращаться с просьбой о предоставлении международной помощи в пользу ценностей культурного или природного наследия, имеющих выдающуюся универсальную ценность и расположенных на его территории. Оно должно представить вместе со своей заявкой информацию и документацию, предусмотренные в статье 21, которыми оно располагает и которые необходимы Комитету для принятия решения.

Статья 20

Международная помощь в соответствии с настоящей Конвенцией может предоставляться лишь для ценностей культурного и природного наследия, которые Комитет всемирного наследия решил или решает включить в один из списков, упомянутых в пунктах 2 и 4 статьи 11, согласно пункту 2 статьи 13, пункту «c» статьи 22 и статье 23.

Статья 21

1. Комитет всемирного наследия определяет процедуру рассмотрения поступающих к нему заявок о предоставлении Фондом международной помощи, уточняет и содержание просьбы, которая должна определить характер предполагаемой операции, объем необходимых работ, примерную стоимость последних, степень срочности и причины, не позволяющие государству, обратившемуся за помощью, самостоятельно произвести все необходимые расходы. Заявки должны всякий раз, когда это возможно, подкрепляться заключением экспертов.
2. Заявки о помощи, поданные в связи с катастрофами и стихийными бедствиями, ввиду срочности работ, которые, возможно, необходимо будет осуществить, должны рассматриваться Комитетом в первую очередь, который должен располагать резервным фондом, предназначенным для подобных случаев.
3. Перед принятием решения Комитет может провести исследования или консультации, которые он сочтет необходимыми.

Статья 22

Помощь, предоставляемая Комитетом всемирного наследия, может иметь следующие формы:

a) исследование художественных, научных и технических проблем, которые ставят охрана, сохранение, восстановление и популяризация культурного

и природного наследия так, как оно определяется в пунктах 2 и 4 статьи 11 настоящей Конвенции;

b) направление экспертов, техников и квалифицированных рабочих для обеспечения удовлетворительного выполнения утвержденного проекта;

c) подготовка специалистов всех уровней в области выявления, охраны, сохранения, восстановления и популяризации культурного и природного наследия;

d) предоставление оборудования, которым заинтересованное государство не располагает или не в состоянии приобрести;

e) предоставление займов с низким процентом или без процента, которые могут погашаться на долгосрочной основе;

f) предоставление в исключительных и специально мотивированных случаях безвозмездных субсидий.

Статья 23

Комитет всемирного наследия может также предоставлять международную помощь национальным или региональным центрам подготовки специалистов всех уровней в области выявления, охраны, сохранения, восстановления и популяризации культурного и природного наследия.

Статья 24

Предоставлению значительной помощи должны предшествовать тщательные научные, экономические и технические исследования. В этих исследованиях необходимо использовать самые передовые методы охраны, сохранения, восстановления и популяризации культурного и природного наследия и отвечать целям настоящей Конвенции. В исследованиях должны также определяться пути, позволяющие рационально использовать наличные ресурсы заинтересованного государства.

Статья 25

В принципе финансирование необходимых работ должно лишь частично возлагаться на международное сообщество. Финансовое участие государства, пользующегося международной помощью, составляет значительную часть средств, выделяемых для каждой программы или проекта, за исключением тех случаев, когда его ресурсы не позволяют этого.

Статья 26

Комитет по всемирному наследию и получающее помощь государство определяют в заключаемом ими соглашении условия, на которых должны осуществляться программа или проект, являющиеся предметом международной помощи согласно настоящей Конвенции. Государству, пользующемуся этой международной помощью, надлежит по условиям, определенным в соглашении, продолжать охранять, сохранять и популяризировать подлежащие сбережению ценности.

VI. ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Статья 27

1. Государства — стороны настоящей Конвенции стремятся, применяя все соответствующие средства и, в частности, просветительные и информационные программы, укреплять уважение и привязанность своих народов к культурному и природному наследию, определенному в статьях 1 и 2 Конвенции.
2. Они обязуются широко информировать общественность об опасностях, грозящих этому наследию, а также о мерах, принимаемых во исполнение настоящей Конвенции.

Статья 28

Государства — стороны настоящей Конвенции, получающие международную помощь в соответствии с данной Конвенцией, принимают соответствующие меры в целях ознакомления с важностью наследия, которое получило такую помощь, и ролью, которую она сыграла.

VII. ДОКЛАДЫ

Статья 29

1. Государства — стороны настоящей Конвенции сообщают в докладах, которые они представляют Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в установленные ею сроки и форме, о законодательных и регламентирующих положениях и о других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции, а также сведения об опыте, накопленном ими в этой области.
2. Эти доклады доводятся до сведения Комитета всемирного наследия.
3. Комитет представляет каждой очередной сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры доклад о своей деятельности.

VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском, французском и русском языках, причем все пять текстов имеют равную силу.

Статья 31

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации или принятию государствами — членами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в порядке, предусмотренном их конституциями.
2. Ратификационные грамоты или акты о принятии сдаются на хранение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 32

1. К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которое получит от Генеральной конференции Организации приглашение присоединиться к ней.
2. Присоединение осуществляется путем сдачи акта о присоединении на хранение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 33

Настоящая Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или акта о принятии или присоединении, но лишь в отношении тех государств, которые сдали на хранение свои акты о ратификации, принятии или присоединении в указанный день или ранее. В отношении любого другого государства Конвенция вступает в силу через три месяца после того, как оно сдало на хранение свой акт о ратификации, принятии или присоединении.

Статья 34

К государствам — сторонам настоящей Конвенции, имеющим федеральные устройства, относятся следующие положения:

a) в том, что касается положений настоящей Конвенции, выполнение которых является предметом законодательной деятельности центральной или федеральной законодательной власти,

обязательства федерального или центрального правительства будут теми же, что и обязательства государств-участников, не являющихся федеративными государствами;

b) в том, что касается положений настоящей Конвенции, выполнение которых является предметом законодательной деятельности каждого из штатов, стран, провинций, кантонов, которые в соответствии с системой федерации не обязаны принимать законодательные меры, федеральное правительство доводит указанные положения до сведения компетентных властей штатов, стран, провинций и кантонов с целью их принятия.

Статья 35

1. Каждое государство — сторона настоящей Конвенции может денонсировать данную Конвенцию.
2. Денонсация нотифицируется письменным актом, который сдается Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после получения акта о денонсации. Она никоим образом не изменяет финансовые обязательства, принятые на себя денонсирующим государством, до даты вступления в силу денонсации.

Статья 36

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщает государствам — членам Организации, государствам, не являющимся членами Организации, упомянутым в статье 32, а также Организации Объединенных Наций о сдаче на хранение всех актов о ратификации, принятии или присоединении, упомянутых в статьях 31 и 32, а также о денонсациях, указанных в статье 35.

Статья 37

1. Настоящая Конвенция может быть пересмотрена Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Однако ее пересмотренный текст будет обязывать лишь те государства, которые станут сторонами пересмотренной Конвенции.
2. В случае, если Генеральная конференция примет новую Конвенцию в результате полного или частичного пересмотра настоящей Конвенции и если новая Конвенция не будет содержать других указаний, настоящая Конвенция будет закрыта для ратификации, принятия или присоединения со дня вступления в силу новой Конвенции, содержащей пересмотренный текст.

Статья 38

Согласно статье 102 Устава Организации Объединенных Наций, настоящая Конвенция будет зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

V. КОНВЕНЦИЯ О МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАПРЕЩЕНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ВВОЗА, ВЫВОЗА И ПЕРЕДАЧИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

от 14 ноября 1970 г.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 12 октября по 14 ноября 1970 г. на свою шестнадцатую сессию, напоминая о важности положений Декларации принципов международного сотрудничества в области культуры, принятой на четырнадцатой сессии Генеральной конференции (1966 г.),

считая, что обмен культурными ценностями между странами для целей образования, науки и культуры расширяет знания о человеческой цивилизации, обогащает культурную жизнь всех народов и вызывает взаимное уважение и понимание между странами,

считая, что культурные ценности являются одним из основных элементов цивилизации и культуры народов и что они приобретают свою подлинную ценность только в том случае, если точно известны их происхождение, история и окружающая среда,

считая, что каждое государство обязано охранять достояние, состоящее из находящихся на его территории культурных ценностей, от опасностей кражи, тайных раскопок и незаконного вывоза,

считая, что для предупреждения этих опасностей необходимо, чтобы каждое государство еще больше прониклось сознанием моральных обязательств в отношении как своего культурного достояния, так и культурного достояния всех народов,

считая, что музеи, библиотеки и архивы, являясь учреждениями культуры, должны заботиться о том, чтобы их коллекции создавались на основе общепризнанных моральных принципов,

считая, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности наносят ущерб взаимопониманию между народами, содействовать которому ЮНЕСКО обязана, в частности, рекомендуя заинтересованным государствам соответствующие международные конвенции,

считая, что для того, чтобы быть эффективной, охрана культурного достояния должна быть организована как в национальном, так и в международном масштабах и требует тесного сотрудничества между государствами,

принимая во внимание, что Генеральная конференция ЮНЕСКО в 1964 году уже приняла рекомендацию по данному вопросу, получив новые предложения, касающиеся мер, направленных на запрещение и предупреждение незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (пункт 19 повестки дня сессии),

решив на своей пятнадцатой сессии, что данный вопрос явится предметом международной конвенции, принимает 14 ноября 1970 г. настоящую Конвенцию.

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисляемым ниже категориям:

a) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;

b) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

c) археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;

d) составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест;

e) старинные предметы более чем 100-летней давности, такие как надписи, чеканные монеты и печати;

f) этнологические материалы;

g) художественные ценности, такие как:

i) полотна, картины и рисунки цели-

ком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки);

ii) оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;

iii) оригинальные гравюры, эстампы и литографии;

iv) оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

h) редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т. д.), отдельно или в коллекциях;

i) почтовые марки, налоговые и аналогичные марки, отдельно или в коллекциях;

j) архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

k) мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты.

Статья 2

1. Государства — участники настоящей Конвенции признают, что незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности являются одной из главных причин обеднения культурного наследия стран происхождения этих ценностей и что международное сотрудничество является одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих им культурных ценностей от всех связанных с этим опасностей.
2. С этой целью государства-участники обязуются противодействовать имеющимися в их распоряжении средствами подобной практике, искореняя ее причины, прекращая ее осуществление и помогая производить необходимое возмещение.

Статья 3

Считаются незаконными ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение правил, принятых государствами-участниками в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 4

Государства — участники настоящей Конвенции признают, что в соответствии с целями настоящей Конвенции культурное наследие каждого государства включает перечисленные ниже категории ценностей:

a) культурные ценности, созданные отдельными лицами или коллективами лиц, являющимися гражданами данного государства, и культурные ценности, имеющие важное значение для данного государства и созданные на территории этого государства иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающими на территории данного государства;

b) культурные ценности, обнаруженные на национальной территории;

c) культурные ценности, приобретенные археологическими, этнологическими и естественнонаучными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;

d) культурные ценности, приобретенные в результате добровольных обменов;

e) культурные ценности, полученные в качестве дара или законно купленные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Статья 5

В целях обеспечения охраны своих культурных ценностей от незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности государства — участники настоящей Конвенции обязуются создать на своей территории, с учетом условий каждой страны, одну или несколько национальных служб охраны культурного наследия, если такие службы еще не созданы, обеспеченные квалифицированным персоналом в количестве, необходимом для того, чтобы осуществлять эффективным образом перечисленные ниже функции:

a) содействовать разработке проектов законодательных и регламентирующих текстов, обеспечивающих защиту культурного наследия, и, в частности, пресечение незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности на важные культурные ценности;

b) составлять и обновлять на базе национального охранного реестра перечень важных культурных ценностей, государственных и частных, вывоз которых означал бы значительное обеднение национального культурного наследия;

c) содействовать развитию или созданию научных и технических учреждений (музеи, библиотеки, архивы, лаборатории, мастерские и т. д.), необходимых для сохранения и популяризации культурных ценностей;

d) организовывать контроль за археологическими раскопками, обеспечивать сохранение *in situ* (на своем месте) определенных культурных ценностей и охранять некоторые районы, оставляемые для будущих археологических раскопок;

e) устанавливать для заинтересованных лиц (хранителей, коллекционеров, антикваров и т. д.) правила, отвечающие этическим принципам, сформулированным в настоящей Конвенции, и следить за соблюдением этих правил;

f) осуществлять воспитательную деятельность с целью пробуждения и укрепления уважения к культурному достоянию всех государств и популяризации положений настоящей Конвенции;

g) следить за тем, чтобы любому случаю исчезновения культурной ценности придавалась соответствующая огласка.

Статья 6

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются:

a) учредить соответствующее свидетельство, которым государство-экспортер удостоверяет, что оно дало разрешение на вывоз одной или нескольких культурных ценностей. Это свидетельство должно прилагаться к одной или нескольким культурным ценностям, вывозимым в соответствии с существующими правилами;

b) запретить вывоз со своей территории культурных ценностей, к которым не приложено вышеупомянутое свидетельство;

c) соответствующим образом довести настоящее запрещение до сведения общественности и, в частности, лиц, которые могут вывозить или ввозить культурные ценности.

Статья 7

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются:

a) принимать все необходимые меры, в соответствии с национальным законодательством, направленные на предотвращение приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территориях, культурных ценностей, происходящих из другого государства — участника Конвенции, которые были незаконно вывезены после вступления в силу настоящей Конвенции. Всякий раз, когда это возможно, информировать государство, откуда происходит эта культурная ценность и которое является участником настоящей Конвенции, о предложении вернуть подобную культурную цен-

ность, незаконно вывезенную из этого государства после вступления в силу настоящей Конвенции в обоих государствах;

b) *i*) запрещать ввоз культурных ценностей, похищенных из музея или религиозного или светского исторического памятника, или подобного учреждения другого государства — участника настоящей Конвенции после вступления настоящей Конвенции в силу в заинтересованных государствах при условии, что такая ценность числится в описи предметов, принадлежащих данному учреждению;

ii) по требованию государства-участника предпринимать соответствующие шаги для обнаружения и возвращения любой подобной культурной ценности, ввезенной после вступления настоящей Конвенции в силу в обоих заинтересованных государствах, при условии, однако, что государство, обращающееся с просьбой, выплачивает справедливую компенсацию добросовестному покупателю или лицу, которое имеет действительное право на эту ценность. Просьбы относительно розыска и возвращения направляются через дипломатические каналы. Требующая сторона представляет за свой счет документацию и другие доказательства, необходимые для установления права на требование в отношении розыска и возвращения. Стороны не облагают никакими таможенными сборами или другими сборами культурные ценности, возвращаемые в соответствии с настоящей статьей. Все расходы, связанные с возвращением одной или нескольких упомянутых культурных ценностей, несет требующая сторона.

Статья 8

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запрещений, предусмотренных выше, в статьях 6 *b* и 7 *b*.

Статья 9

Любое государство — участник настоящей Конвенции, культурное наследие которого подвергается опасности хищения археологических или этнологических материалов, может обратиться к другим государствам-участникам, которых это касается. Государства — участники настоящей Конвенции обязуются в таких случаях участвовать в согласованном международном усилии по определению и осуществлению необходимых конкретных мер, включая контроль за вывозом, ввозом и международной торговлей соответствующими конкретными культурными ценностями. До соглашения каждое заинтересованное государство принимает предварительные меры, в возможных пределах, направленные на предупреждение нанесения непоправимого ущерба культурному наследию государства, обращающегося с просьбой.

Статья 10

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются:

a) ограничивать посредством образования, информации и бдительности перевозку культурных ценностей, незаконно вывезенных из любого государства — участника настоящей Конвенции, и в зависимости от условий каждой страны вменить антикварам в обязанность, под угрозой уголовных санкций, ведение реестра, в котором указывать происхождение каждой культурной ценности, фамилию и адрес поставщика, описание и стоимость каждой проданной вещи, а также информировать покупателей культурных ценностей о возможном распространении запрещения о вывозе на эти ценности;

b) стремиться с помощью просветительных средств создавать и развивать в глазах общественного мнения сознание значения культурных ценностей и угрозы культурному наследию, которую представляют кража, тайные раскопки и незаконный вывоз.

Статья 11

Считаются также незаконными принудительные вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой.

Статья 12

Государства — участники настоящей Конвенции будут уважать культурное достояние на территориях, за ведение внешних сношений которых они несут ответственность, и примут соответствующие меры для запрещения и предупреждения незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности на их территориях.

Статья 13

Государства — участники настоящей Конвенции обязуются, кроме того, в соответствии с законодательством каждого государства:

a) предупреждать всеми надлежащими средствами передачу права собственности на культурные ценности, способствующую незаконным ввозу или вывозу этих ценностей;

b) принимать меры к тому, чтобы их компетентные службы сотрудничали в целях по возможности наиболее быстрого возвращения законным собственникам незаконно вывезенных культурных ценностей;

c) допускать предъявление иска, направленного на возвращение утерянных или украденных культурных ценностей, со стороны или от имени законного собственника;

d) признавать, кроме того, неотъемлемое право каждого государства — участника настоящей Конвенции классифицировать и объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми, которые ввиду этого не должны вывозиться, и содействовать возвращению заинтересованным государствам таких культурных ценностей в том случае, если они были ранее вывезены.

Статья 14

Для того чтобы предотвратить незаконный вывоз и выполнить обязательства, связанные с осуществлением этой Конвенции, каждое государство — участник Конвенции по мере своих возможностей должно предоставлять национальным службам по охране культурного наследия достаточные средства и в случае необходимости может создавать фонды в вышеупомянутых целях.

Статья 15

Настоящая Конвенция никоим образом не препятствует государствам — участникам ее заключать между собой специальные соглашения или продолжать применять уже заключенные соглашения о возвращении культурных ценностей, вывезенных по каким-либо причинам с территории, откуда они происходят, до вступления настоящей Конвенции в силу в заинтересованных государствах.

Статья 16

Государства — участники настоящей Конвенции будут сообщать в периодических докладах, которые они представляют Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в установленные ею сроки и форме, о законо-

дательных и регламентирующих положениях и о других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции, а также сведения об опыте, накопленном ими в этой области.

Статья 17

1. Государства — участники настоящей Конвенции могут обращаться за техническим содействием к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, в частности, в том, что касается:
a) информации и просвещения,
b) консультаций и услуг экспертов,
c) координации и добрых услуг.
2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может по своей инициативе проводить исследования и публиковать монографии по вопросам, касающимся незаконного перемещения культурных ценностей.
3. В этих целях Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может также прибегать к сотрудничеству любой компетентной неправительственной организации.
4. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может по своей инициативе делать государствам-участникам предложения, направленные на выполнение настоящей Конвенции.
5. По просьбе не менее двух государств — участников Конвенции, между которыми возникли разногласия относительно ее применения, ЮНЕСКО может предложить свои добрые услуги для достижения соглашения между ними.

Статья 18

Настоящая Конвенция составлена на английском, испанском, французском и русском языках, причем все четыре текста имеют равную силу.

Статья 19

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации или принятию государствами — членами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в порядке, предусмотренном их конституциями.
2. Ратификационные грамоты или акты о принятии сдаются на хранение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 20

1. К настоящей Конвенции может присоединиться любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которое получит от Исполнительного совета Организации приглашение присоединиться к ней.
2. Присоединение осуществляется путем сдачи акта о присоединении на хранение Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 21

Настоящая Конвенция вступит в силу через три месяца со дня сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты или акта о принятии или присоединении, но лишь в отношении тех государств, которые сдали на хранение свои акты о ратификации, принятии или присоединении в указанный день или ранее. В отношении любого другого государства Конвенция вступает в силу через три месяца после того, как оно сдало на хранение свой акт о ратификации, принятии или присоединении.

Статья 22

Государства — участники настоящей Конвенции признают, что ее действие распространяется не только на территории их метрополии, но и на территории, за внешние сношения которых они несут ответственность; они обязуются консультироваться, если необходимо, с правительствами или с компетентными властями указанных территорий в момент ратификации, принятия или присоединения, или еще ранее, чтобы обеспечить осуществление Конвенции на этих территориях, а также нотифицировать Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о территориях, на которых Конвенция будет осуществляться. Эта нотификация вступает в силу через три месяца после ее получения.

Статья 23

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции может ее денонсировать от своего имени или от имени любой территории, за внешние сношения которой оно несет ответственность.
2. Денонсация нотифицируется письменным актом, который сдается Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после получения акта о денонсации.

Статья 24

Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сообщает государствам — членам Организации, государствам, не состоящим членами Организации, упомянутым в статье 20, а также Организации Объединенных Наций о сдаче на хранение всех актов о ратификации, принятии или присоединении, упомянутых в статьях 19 и 20, а также о нотификации и денонсациях, указанных в статьях 22 и 23.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция может быть пересмотрена Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры. Однако ее пересмотренный текст будет обязывать лишь те государства, которые станут сторонами пересмотренной Конвенции.
2. В случае, если Генеральная конференция примет новую конвенцию в результате полного или частичного пересмотра настоящей конвенции и если новая конвенция не будет содержать других указаний, настоящая Конвенция будет закрыта для ратификации, принятия или присоединения со дня вступления в силу новой конвенции, содержащей пересмотренный текст.

Статья 26

Согласно статье 102 Устава Организации Объединенных Наций, настоящая Конвенция будет зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Введение

[1] **Материалы** XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 80.

[2] **Алпатов В. М.** Сохранить ценности человечества.— В кн.: Памятники Отечества, кн. 2. М., 1975, с. 40.

[3] **Коровин Е. А.** Международное право переходного времени. М., 1925, с. 15.

[4] **Брежнев Л. И.** Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 168.

[5] **Межправительственная конференция** по организационным, административным и финансовым аспектам политики в области культуры, Венеция, 24 августа — 2 сентября 1970 г. ЮНЕСКО. Париж, 1970, Рез. № 2.

[6] **Nahlik S.** Grabiez dziel sztuki. Rodówod zbrodni miedzynarodowej. Wroclaw — Krakow, 1958; **его же.** La protection internationale des biens culturels en cas de conflit armé.— Recueil des cours de l'Academie de droit international, 1967, t. I, p. 61—163; **его же.** Les crimes contre les biens culturels. — Annuaire de l'AAA, 1959, vol. 29, p. 14—27; **его же.** On Some Deficiencies of the Hague Convention of 1954 of the Protection of cultural Property in the Event of Armed Conflict. — Annuaire de l'AAA, 1974, vol. 44, p. 100.

[7] См. **Sieroszewski W.** Ochrana prawna dóbr cultury na forum mied-zynarodowym w świete legislacji UNESCO. Warszawa, 1974.

[8] См. **Александров Е.** Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. София, 1978.

[9] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Друзьям Знамени мира. — В кн.: Рерих Н. Зажигайте сердца! М., 1975, с. 178.

[10] **Рерих Н.** Врата в будущее. Рига, 1936, с. 269.

[11] **Zelta gramata.** Riga, 1938, с. 13.

[12] **С веком** наравне, т. 2. М., 1969, с. 4.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

[1] **Рез. ООН** 31/40 (XXXI), 30 ноября 1976 г.

[2] **Резолюции,** принятые Генеральной Ассамблеей на XXVIII сессии, т. I, 1974, с. 113—114.

[3] **Курьер ЮНЕСКО,** 1978, дек., с. 40—41; см. также **Пирадов А.** ЮНЕСКО и актуальные проблемы современности. — Известия, 1978, 23 дек.; **Можаев Г.** Курсом мира и сотрудничества. К итогам 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. — Курьер ЮНЕСКО, 1978, дек., с. 37.

[4] **Doc.** A/31/III, 24 aug. 1976. Annex, p. 22.

[5] Начиная с 1967 года организация издает международный журнал "Monumentum", освещающий вопросы теории, законодательства и техники сохранения и реставрации исторических памятников.

[6] См. **Курьер ЮНЕСКО,** 1975, янв., с. 39.

[7] Этот документ углубил и развил положения так называемой Афинской хартии 1931 года (см. **Ле Корбюзье.** Архитектура XX века. М., 1970, с. 173). Перевод текста Венецианской хартии см. **Актуальные проблемы** охраны памятников истории и культуры (обзорная информация). М., 1976, с. 51—54.

[8] Подробнее о деятельности ИКОМОС см. **Иванов В. И.** IV Генеральная ассамблея и коллоквиум ИКОМОС по сохранению исторического облика малых городов. Ротенбург-на-Таубере, ФРГ, 1975. — Актуальные проблемы охраны памятников истории и культуры (обзорная информация), с. 38—54; О V Генеральной ассамблее, проведенной в Москве — Суздале в мае 1978 года, см. **Сов. культура,** 1978, 6 июня.

[9] Кодекс был разработан в апреле 1970 года в Париже. Текст см. **Règles d'éthique** des acquisitions. Recommandations de l'ICOM. — La protection du patrimoine culturel. Manuel des legislations nationales préparé par Bonnie Burnham. ICOM, 1974, p. 198—201.

[10] См. **La protection** du patrimoine culturel de l'humanité. Sités et monuments. P., 1969, p. 20.

[11] О природе юридических актов ЮНЕСКО подробнее см. **Рубаник К. П.** Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. М., 1969, с. 140—149; **его же.** Международные соглашения, конвенции и рекомендации ЮНЕСКО. — Сов. ежегодник международного права. 1961. М., 1962, с. 304.

[12] См. **Талалаев А. Н.** Международные договоры в современном мире. М., 1973; **Хлестов О. Н.** Право международных договоров. — Сов. государство и право, 1969, № 12, с. 62—69.

[13] См. **Гаагская конвенция** 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. М., 1957.

[14] См. **Doc. UNESCO** 20 C/41.

[15] **La protection** du patrimoine culturel de l'humanité, p. 29—39.

[16] Подробнее см. **Salmon J.** De certains aspects juridiques et financiers de la campagne internationale pour la sauvergarde des monuments de Nubie. AFDJ, 1963, v. 9, p. 644.

[17] **Doc. UNESCO** 61 EX/Décisions, 7.

[18] **Doc. UNESCO** 12 C/LEG/SP. 13.

[19] **Doc. UNESCO** 66 EX/14 ad.

[20] См. **Спасательные операции** в Филэ.— Курьер ЮНЕСКО, 1974, дек.

[21] См. **Курьер ЮНЕСКО,** 1976, февр.

[22] **Курьер ЮНЕСКО,** 1977, июль.

[23] См. **Румянцев Ф. Я.** Бизнес на искусстве. М., 1976, с. 129.

ГЛАВА ВТОРАЯ

[1] См. **Roucounas E.** Aspects juridiques de la protection du "patrimoine mondial, culturel et naturel". — Revue hellenique de droit international, 1972, N° 1—4, p. 42—86.

[2] **Рез. ЮНЕСКО** 3.3411.

[3] **Doc.** SHC/MD/17, Annex I, p. 12—24; p. 1—11; **Doc.** SHC/MD/18, Annex III; **Doc.** 17, C/18, Annex I, p. 11—12.

[4] Достопримечательные места могут быть расположены как на земле, так и под водой (в предварительном проекте говорилось «об археологических достопримечательных местах наземных или подводных» (**Doc.** SHC/MD/717, Annex I, p. 3). В последующих текстах такое разграничение не проводилось.

[5] Мы не останавливаемся в дальнейшем специально на вопросах охраны природного наследия, поскольку это выходит за рамки настоящей работы.
[6] См. **Александров Е.** Указ. соч., с. 68.
[7] **Doc.** A/31/III, p. 20.
[8] См., например, **Niec H.** Legislative Models of Protection of Cultural Property. — Hastings Law Journal, vol. 27, 1976, No 5, p. 1092—1122; **La protection** du patrimoine culturel. ICOM, 1974. Тексты законов европейских государств см. **Europäische** Denkmalschutzgesetze in deutscher übersetzung. Neumünster, 1975, Bd. 2.
[9] **Робертс Д.** Разрушение древнего Лондона. — За рубежом, 1973, № 34.
[10] См. **Dussaule P.** La loi et le service des monuments historiques. — Notes et etudes documentaires, N° 4112—4114. P., 1974; **Journal** officiel, 1962, 14 oct.
[11] См. **Князев К. Ф.** Зоны охраны памятников культуры. — В кн.: Памятники Отечества, кн. 3. М., 1977, с. 53; **Баранов Н. В.** В поисках гармонии.— Там же, с. 78.
[12] См. **За рубежом,** 1978, № 13, с. 78.
[13] См. **Труд,** 1975, 20 мая.
[14] **Фрадье Ж.** Будущее древних городов. — Курьер ЮНЕСКО, 1975, янв.
[15] **Виланд К.** Охрана памятников родины в современных законодательствах. СПб., 1909, с. 1.
[16] Цит. по **Федоренко Н. Т.** Сохранить духовные сокровища Европы. — В кн.: Памятники Отечества, кн. 3, с. 132.
[17] См. Colloque sur la conservation des petites villes historiques, ICOMOS, 1975, p. 20.
[18] **Fedden R.** La protection des sités et du patrimoine architectural. L'experience anglaise du National trust. — Notes et études documentaires, N° 4446—4447, P., 1977.
[19] См. Colloque sur la conservation des petites villes historiques, p. 16—19.
[20] **Doc.** A/31/111, p. 21.
[21] См. **doc.** 17 C/18, Annex, p. 4; **Doc.** 17 C/D. 276.
[22] См. **Roucounas E.** Op. cit., p. 57—58.
[23] Е. Александров отмечает, что конвенция не касается случаев, когда охрана и восстановление ценностей, находящихся в одном государстве, объективно невозможны без привлечения усилий других государств, например в случае, когда документация по реставрации находится в других странах (см. **Александров Е.** Указ. соч., с. 69).
[24] При подготовке конвенции Польша внесла предложение об увеличении числа членов комитета с 15 до 21 с целью обеспечить, «насколько это возможно, широкое представительство различных стран, различных районов мира и различных политических и социальных систем» (Doc. SHC/MD/18 Annex I, p. 13).
[25] См. **Roucounas E.** Op. cit., p. 62.
[26] См. **Conférence generale** Dix-sept. session, Doc. 17/PRG/3. Partie V — Projet de Rapport de la commission 5, p. 2.
[27] Соответственно к фонду применяются положения, предусмотренные соглашением между правительством Франции и ЮНЕСКО от 2 июля 1954 г. (ст. 12—17) и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных организаций от 21 ноября 1947 г.
[28] **Doc.** SHC/MD/18, Add. I, p. 4.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

[1] Дискуссия о возврате статуй велась в английском парламенте и прессе. Как нам представляется, решающее значение должна иметь целостность Парфенона как произведения искусства, и с этой точки зрения требование о возврате представляется оправданным (см. Sharon Williams A. The International and National Protection of Movable Cultural Property. N. Y., 1978, p. 9—15). По весьма распространенной на Западе версии действия Элджина были продиктованы стремлением спасти фриз Парфенона и другие ценности, и благодаря ему они были сохранены для человечества (см. **Mac Innes C.** England, Half English. L., 1961, p. 60—64). Конечно, его деятельность, как и деятельность подобных ему «спасителей» античных древностей, вдохновлялась иными побуждениями.
[2] См. **Société** des Nations, Recueil des traités. Vol. CV (1930), N° 2409, p. 154.
[3] См. **Antiquities** Law, No 59 of 1936. Bagdad, 1966.
[4] Все эти договоры утратили силу.
[5] По предложению Международной комиссии по интеллектуальному сотрудничеству Лига наций 30 сентября 1937 г. одобрила принципы, выраженные в этом документе.
[6] См. **Revue** de droit international et de législation comparée, 1937, N° 4.
[7] См. **Румянцев Ф. Я.** Указ. соч., с. 134.
[8] **Рез. ЮНЕСКО** 18 C/3.427.
[9] **Рез. ЮНЕСКО** 19 C/4.129.
[10] **Doc. UNESCO** 20 C/19.
[11] См. **Рубаник К. П.** Международные соглашения, конвенции и рекомендации ЮНЕСКО, с. 305.
[12] **Из истории** реставрации памятников культуры. Труды научно-исследовательского института культуры, т. 13. М., 1974, с. 174.
[13] **Рез. ЮНЕСКО** 19 C/4.
[14] Обзор составлен на основе данных, приведенных в сборнике ИКОМ **La protection** du patrimoine culturel.
[15] См. **Altes Korthals.** Submarine Antiquities and the Law. — Annuaire de l'AAA, 1974, vol. 44; 1977, p. 127—141; **Лазарев М. И.** Океан и будущее. М., 1977, с. 37—40.
[16] См. **Прингл Патрик.** Приключения под водой. М., 1964, с. 146—148.
[17] См. **Кусто Жак-Ив** и **Диоле Филипп.** Затонувшие сокровища. М., 1975.
[18] См. **Известия,** 1977, 21 дек.
[19] **Doc.** SHC/MD/17, Annex I, p. 3.
[20] См. **Roucounas E.** Op. cit., p. 53.
[21] Они были включены в п. 1(a) рекомендации по предложению Югославии.
[22] См. **Закон об охране** и использовании памятников истории и культуры Эстонской ССР от 21 декабря 1977 г. (ст. 4); **Закон об охране** и использовании памятников истории и культуры Латвийской ССР от 23 декабря 1977 г. (ст. 4).
[23] См. **Михайлов С. В.** Мировой океан и человечество. М., 1969, с. 176.
[24] Об известной противоречивости в положениях, касающихся научных исследований, см. **Современное** международное морское право. М., 1974, с. 248.
[25] См. **Doc.** A/AC 138/3 C I/L 25; **Altes K.** Op. cit., p. 131. О правовых вопросах морского дна см. **Калинин Г. Ф., Островский Я. А.** Морское дно: кому оно принадлежит? М., 1970.
[26] **Doc.** A/Conf. 62/W P. 10 (15 July 1977), p. 91.
[27] Регламентация вопросов подводной археологии была осуществлена во Франции законом от 24 ноября 1961 г. и декретом от 26 декабря 1961 г.
[28] Цит. по **Actualités** du droit de la mer, 1972.
[29] Текст см. **The Law** Reports, Statutes, vol. 33, p. 545.
[30] См. **Meenan J. K.** Cultural Resources Preservation and Underwater Archaeology: Some Notes on the Current Legal Framework and a Model Underwater Antiquities Statute. — San Diego Law Review, 1978, N_0 3, p. 654 и сл.
[31] **Лазарев М. И.** Указ. соч., с. 38.
[32] **Прингл П.** Указ. соч., с. 148—149.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

[1] См. **Burnham B.** The Art Crisis. N. Y., 1975; **Löschburg W.** Raub der Mona Lisa. Kunstdiebstähle, die Welt erreg-

ten. B., 1974; **Bostick W.** The Guarding of Cultural Property. UNESCO, 1977, p. 8—11.

[2] См. **Vols** de biens culturels — Le musée face aux vols d'objets d'art,— Museum, 1974, vol. XXV, N° 1, p. 5.

[3] См. **Шевцов Н.** А шедевры все исчезают... — Известия, 1976, 2 февр.; **Кьерчи М.** Мафия против музеев. — За рубежом, 1975, № 11; **Украли Рубенса** — За рубежом, 1978, № 2.

[4] См. **За рубежом,** 1976, № 7.

[5] См. **Le Monde,** 1977, 22 mars.

[6] См. **Löschburg W.** Op. cit., S. 87.

[7] См. **La Suisse,** 1978, 23 juin; **Neue Zürcher Zeitung,** 1978, 29 Juni.

[8] Цит. по **Продл Гюнтер.** Преступные бесчинства прокурора.— Огонек, 1977, № 39, с. 31.

[9] См. **Пак П., Яни С.** Покушения на шедевры. — Человек и закон, 1977, № 3, с. 133; **Федоренко Н. Т.** Указ. соч., с. 128.

[10] См. **Vols** de biens culturels, p. 5, 7.

[11] См. **За рубежом,** 1976, № 19.

[12] См. **Буланцев С.** Как я был мошенником. — Вокруг света, 1976, № 3, с. 52—53.

[13] См. **Памятники** Отечества, кн. 3, с. 129.

[14] См. **Hopkirk P.** Pirates of the "Lost" Cities. — The Times, 1970, Febr. 14. Большое число этих предметов было вывезено дипломатами США с использованием дипломатических иммунитетов (см. **Sharon Williams A.** Op. cit., p. 15).

[15] **Doc.** SHC/MD/5 Annex I, p. 17.

[16] См. **Vols** de biens culturels, p. 8.

[17] См. **La protection** du patrimoine culturel, p. 200.

[18] Отчет о работе комитета экспертов см. **Museum,** vol. XXVI, 1974, No 1, p. 61—64.

[19] Об этом конгрессе, в котором участвовали ученые, представители общественных и религиозных кругов, см. **Федоренко Н. Т.** Указ. соч., с. 125—139.

[20] См. **Bostick W.** Op. cit.

[21] Правительство Иордании приняло в 1977 году два новых постановления, преследующих цель сократить хищения произведений искусства. Суть их состоит в запрещении любой торговли историческими реликвиями и введении обязательной регистрации всех предметов древности их владельцами.

[22] Обзор составлен на основе данных, приведенных в сборнике ИКОМ **La protection** du patrimoine culturel. **Manuel** des législations nationales. 1974.

[23] Исключение из этого правила было сделано в 1972 году, когда был принят законодательный акт, запрещающий ввоз в США нелегально вывезенных из Боливии, Гватемалы, Доминиканской Республики, Мексики, Коста-Рики, Панамы, Перу, Венесуэлы произведений монументальной скульптуры и архитектуры доколумбова периода. При ввозе из этих стран требуется предъявление сертификата страны происхождения. Принятие такого акта было вызвано как необходимостью введения в действие договора США с Мексикой от 17 июля 1970 г., так и возможностью заключения аналогичных договоров с другими странами Латинской Америки.

Далеко не последнюю роль сыграли ответные меры этих стран. Одной из первых прибегла к таким мерам Перу, отказавшаяся в 1971 году дать разрешение археологической экспедиции Гарвардского университета проводить раскопки в древней столице инков (см. **Hastings** Law Journal, vol. 27, No 5, p. 1116). Изменения в законодательстве США отразились и на судебной практике, что нашло свое проявление при рассмотрении иска правительства Гватемалы к антиквару К. Холлинхиду. Летом 1971 года американский археолог узнал, что обнаруженная им в 1962 году в джунглях Гватемалы стела с росписью майя продается в США «торговцем древностей» К. Холлинхидом. По законам Гватемалы все археологические памятники объявлены собственностью государства. Стела была нелегально вывезена из Гватемалы, и правительство этой страны предъявило иск в суде Калифорнии о возврате стелы. После разбирательства в судах двух инстанций в 1973 и 1974 годах было принято решение о возврате стелы (**Du Boff L.** The Protection of Cultural Property in Time of Peace. — Annuaire de L'AAA, 1974, vol. 44, p. 49—50).

[24] См. **New York Times,** 1974, March 7; **Hawkins A.** The Euphronios Krater at the Metropolitan Museum: A Question of Provenance. — Hastings Law Journal, 1976, vol. 27, No 5, p. 1163—1181.

[25] **Meuer A.** The Plundered Past, 1973; **Du Boff L.** Op. cit., p. 59.

[26] Об истории разработки и характере принятых документов см. **Goy R.** Le régime international de l'importation, de l'exportation et du transfer de propriété de biens culturels. — AFDI. 1970, vol. XVI, P., 1971, p. 605—624.

[27] **Doc.** SHC/MD/5, Annex II, p. 2.

[28] См. **Doc.** SHC/MD/5, Annex II, p 2.

[29] В тексте в отношении культурных ценностей и в ст. 1 и 4 применяется один и тот же термин «категория ценностей». С целью разграничения понятий в настоящем изложении применен термин «группа ценностей».

[30] См. **Doc.** SHC/MD/5. Add. II, p. 3.

[31] Аналогичное положение содержится в рекомендации 1964 года.

[32] См. **Goy R.** Op. cit., p. 619.

[33] **Ibid.**

[34] В рекомендации говорилось, что «контроль за вывозом был бы значительно облегчен, если бы в момент вывоза культурной ценности к ней прилагался соответствующий сертификат, которым государство-экспортер удостоверяло бы наличие надлежащего разрешения на вывоз данной культурной ценности» (п. 11).

[35] Аналогичное правило содержится в п. 8 рекомендации 1964 года. Оно предусматривает, что музеи и все другие учреждения, занимающиеся хранением культурных ценностей, должны воздерживаться от приобретения любой культурной ценности, явившейся предметом незаконного вывоза, ввоза или передачи права собственности.

[36] **Congressional** Record, 1972, Aug. 11; **Du Boff L.** Op. cit., p. 51.

[37] См. **Goy R.** Op. cit., p. 621.

[38] Реституция (restitutio — *лат.*) — восстановление в первоначальное положение.

[39] Три года — по предварительному проекту 1969 года и два года — по проекту 1970 года.

[40] См. **Doc.** SHC/MD/5, Annex II.

[41] См. **Пэк Л., Яни С.** Указ. соч., с. 138. Как отмечал индийский специалист Амаленду Босе в своем докладе на 11-й Генеральной конференции ИКОМ в Москве, непосредственным результатом принятия этого закона было то, что многие торговцы стали дарить свои материалы музеям, не вдаваясь в подробности их приобретения. Государство неожиданно оказалось владельцем ценных скульптур, произведений живописи и рукописей (**Босе А.** Защита культурного наследия и культурной среды на международном уровне. Л.—М., 1977, с. 12).

[42] Напомним, что в 1978 году конвенция была ратифицирована 39 странами, причем в основном теми, из которых ценности больше вывозятся, чем ввозятся. В США при обсуждении конвенции в сенате были предложены многочисленные поправки и оговорки к конвенции и поставлены условия различного рода (см. **Congressional** Record, 1972, Aug. 11. Текст см. **Sharon Williams A.** Op. cit., p. 230—232). США конвенцию 1970 года до сих пор не ратифицировали.

[43] См. **Du Boff L.** Op. cit., p. 53.

[44] Авторами резолюции были Египет,

Заир, Иран, Кипр, Судан, Шри Ланка и Эквадор. На заседании III комитета проект был принят 114 голосами при 14 воздержавшихся.

45 Участники соглашения: Болгария, Венгрия, ГДР, МНР, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. По соглашению 1977 года между СССР и Югославией таможенные органы сообщают друг другу о задержании «предметов, представляющих культурную, историческую, археологическую и художественную ценность».

46 См. **Многостороннее** экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ. М., 1975, с. 504.

47 См. **Niec H.** Legislative Models of Protection of Cultural Property. — Hastings Law Journal, 1976, vol. 27, No 5, p. 1102.

48 См. **Попов В. И.** Музеи в современном мире на службе взаимопонимания народов. Л. — М., 1977, с. 18.

49 См. **ЮНЕСКО.** Акты Генеральной конференции, 19-я сессия, Резолюции, с. 45.

50 См. **Doc.** 20 C/30 Annex I.

51 См. **Резолюции,** принятые Генеральной Ассамблеей на XXVIII сессии, т. I, с. 12—13.

52 В резолюции не случайно применяется термин «экспроприация произведений искусства», а не хищение. Этим термином подчеркивается массовый и организованный характер изъятия национальных культурных ценностей колониальными державами и их гражданами.

53 См. **Syatauw J. J. G.** The Protection of Cultural Heritage: A Heritage of Colonial Expansion. — Annuaire de l'AAA, 1974, vol. 44, p. 37.

54 См. **Doc.** A/31/197 Sept. 8, 1976, p. 121.

55 **Резолюции,** принятые Генеральной Ассамблеей на XXX сессии, 1976, с. 6.

56 См. **ЮНЕСКО.** Акты Генеральной конференции, 19-я сессия, Резолюции, т. 1, с. 47.

57 См. **Хроника ЮНЕСКО,** 1978, № 4; **Курьер ЮНЕСКО,** 1978, авг., с. 4—5.

58 См. **U. S. Treaties** and Other International Agreements, vol. 22, 1971 (No 7088), p. 494.

59 См. **Фрадье Ж.** Утраченные культурные сокровища.— Курьер ЮНЕСКО, 1978, авг., с. 34.

60 См. **Syatauw J. J. G.** Op. cit., p. 44.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1 **Курьер ЮНЕСКО,** 1978, авг., с. 6—7.

2 **Де Ваттель Эмер.** Право народов. М., 1960, с. 523.

3 См. **Мартенс Ф. Ф.** Современное международное право цивилизованных народов, т. II. СПб., 1896, с. 542—543.

4 Текст декларации см. **Право и мир** в международных отношениях. М., 1899, с. 527.
См. подробнее **Мартенс Ф. Ф.** Война и закон. — В кн.: Право и мир в международных отношениях, с. 308 и сл.

5 Подробнее об этом см. **Минасян Н. М.** Международные преступления третьего рейха. Саратов, 1977, с. 143 и сл.

6 Почаевская лавра (г. Почаев Тернопольской области Украинской ССР) включает в ансамбль Троицкую церковь, построенную по проекту архитектора А. В. Щусева, мозаики над входом в которую были выполнены в 1909—1910 годах Н. К. Рерихом.

7 См. **Mérignhak A., Lémonon E.** Droit des gens et la guerre de 1914—1918. P., 1921, vol. I, p. 200—203; **Garner Y. W.** International Law and the World War. L., 1920, vol. I, p. 321, 434—451.

8 Текст опубликован в **Revue general** de droit international public, vol. 26 (1919), p. 330.

9 См. **Перетерский И. С.** Проблемы права воздушной войны. М., 1925, с. 17 и сл.; **Полторак А. И., Савинский Л. И.** Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы. М., 1976, с. 264.

10 Подготовленный предварительный проект был опубликован в **Art et archéologie,** Recueil de législation comparée et de droit international, 1940, N° 2, p. 60.

11 Позднее Н. К. Рерих вспоминал, что такой знаток искусства, как В. В. Стасов, поддерживал его стремления, «постоянно ободрял в том же почитании плодов творчества человеческого» (см. **Рерих Н.** Врата в будущее. Рига, 1936, с. 308).

12 См. об этом статью сына художника, ученого-востоковеда Юрия Рериха с предисловием проф. Ю. Савицкого.— **Московский** комсомолец, 1971, 17 авг.; **Беликов П., Князева В.** Рерих. М., 1973; **Беликов П. Ф.** Пакт Н. К. Рериха по охране культурных ценностей. — В кн.: Н. Рерих. Жизнь и творчество. М., 1978, с. 91.

13 **Roerich** Banner of Peace. N. Y., 1931, p. 5.

14 Текст проекта Пакта Рериха см. **Le Pact Roetrich** Bannière de paix, N° 1. P., 1931, p. 7—10; **The Roerich** Pact and the Banner of Peace. N. Y., 1947, p. 33—35. В 30-х годах пакту было посвящено 275 публикаций на различных языках (Flamma, 1939, No 6, The Roerich Pact, Bibliography и др.). Отметим работы правового характера: **Chklaver G.** Le Pacte Roerich et la Société des nations. — Revue de droit international, 1930, N° 4; **Chklaver G.** Le mouvement en faveur du Pacte Roerich. — Revue de droit international, 1933, N° 1; **De Lapradelle G.** Le Pacté Roerich. — Nouvelles littéraires, 1937, juin. В советской литературе см. **Богуславский М. М.** Пакт Рериха и защита культурных ценностей. — Сов. государство и право, 1974, № 10, с. 111—115; **его же.** Пакт Рериха. — Наука и жизнь, 1975, № 6; **Беликов П. Ф.** Пакт Рериха. — В кн.: Памятники Отечества, кн. 3, с. 140—146; в болгарской — **Александров Е.** Пактъ Рьорих и международно правата закрила на културните институции и ценности. — Международни отношения, кн. 2. София, 1978.

15 Имеется в виду музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке. Об этом музее см. **Зарницкий С., Трофимова Л.** Путь к родине. — Международная жизнь, 1965, № 1, с. 96—97; **Сидоров В.** Нью-Йорк. По маршруту Н. Рериха. — Огонек, 1978, № 9, 10.

16 **Roerich** Banner of Peace, N. Y., 1931, p. 9—10; **Рерих Н. К.** Из литературного наследия. М., 1974, с. 351—353.

17 **Александров Е.** Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов, с. 93.

18 Привет конференции Знамени мира. Конференция в Брюгге, 1931 г. — Рерих Николай. Держава света, Нью-Йорк, 1931, с. 108.

19 См. **Сидоров В.** На вершинах. М., 1977, с. 159—160.

20 **Рерих Н.** Листы дневника. — Оборона ценностей (из архива П. Ф. Беликова). В 1929 году кафедрой международного права Парижского университета кандидатура художника была представлена на соискание Нобелевской премии мира. В представлении отмечалась многообразная деятельность Н. Рериха в защиту мира (**The New York Times,** 1929, March 3).

21 **Рерих Н. К.** Твердыня пламенная. Нью-Йорк, 1933, с. 355.

22 **Рерих Н. К.** Листы дневника. На страже мира. — Молодой коммунист, 1974, № 11, с. 84.
с. 208 и сл.; **Полякова Е. И.** Николай Рерих. М., 1973, с. 280.

24 **Рерих Н. К.** Листы дневника. Препятствующие. — В кн.: Рерих Н. К. Из литературного наследия, с. 164.

25 См. **American Journal** of International Law, 1936, Suppl., p. 195—197.

26 **Рерих Н. К.** Листы дневника. Дозор. — В кн.: Рерих Н. Зажигайте сердца! с. 176.

[27] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Знамя. — Там же, с. 171.

[28] **Рерих Николай.** Врата в будущее. с. 311.

[29] См. **Фердросс А.** Международное право. М., 1959, с. 449.

[30] Договор был ратифицирован Бразилией, Чили, Доминиканской Республикой, Гватемалой, Колумбией, Кубой, Мексикой, Сальвадором, США и Венесуэлой.

[31] **The Roerich Pact** and the Banner of Peace, 1947, p. 39.

[32] **Flamma,** 1939, No 7. Латвийское общество друзей музея им. Н. К. Рериха в Риге обращалось в 1935 году к правительству буржуазной Латвии с предложением о принятии Пакта Рериха совместно с Литвой и Эстонией, а в 1937 году по инициативе этого общества представители художественной интеллигенции Латвии, Литвы и Эстонии обратились к конференции министров иностранных дел этих стран о заключении пакта между этими странами, однако оно было отклонено (см. **Рудзите Г. Р.** Н. К. Рерих и Прибалтика. — В кн.: Рерих Н. К. Жизнь и творчество, с. 129).

[33] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Вандалы. — В кн.: Рерих Н. К. Из литературного наследия, с. 128—131.

[34] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Дозор. — В кн.: Рерих Н. Зажигайте сердца! с. 176. 24 октября 1945 г. Н. К. Рерих обратился с письмом к комитету Пакта Рериха в Нью-Йорке с призывом развернуть активную деятельность по пропаганде охраны культурных ценностей (**American** — Russian Cultural Association Inc. New York, Annual Report, 1945, p. 20—21).

[35] В выходящей в Болонье газете Corriero del libro в эти годы публикуются различные сведения, касающиеся движения за Пакт Рериха, в частности, в ноябре 1948 года (№ 11) сообщалось о деятельности комитетов Пакта Рериха в Аргентине и Бразилии.

[36] См. **The Roerich Pact** and the Banner of Peace, p. 40.

[37] См. **Protection** of Historical Monuments. India Government to Sign Pact. The National Standart. Bombay, 1948, Dec. 20.

[38] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Друзьям знамени мира. — В кн.: Рерих Н. Зажигайте сердца! с. 178.

[39] **Внешняя политика** Советского Союза в период Отечественной войны, т. I. М., 1946, с. 249.

[40] См. **Нюрнбергский процесс** над главными немецкими военными преступниками (далее: Нюрнбергский процесс...), т. III. М., 1958, с. 528.

[41] См. **Сообщение** Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. — В кн.: Внешняя политика Советского Союза. 1945 год. М., 1949, с. 52—56.

[42] См. **Внешняя политика** Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 219—226.

[43] **Там же,** с. 181.

[44] **Правда,** 1944, 30 авг.

[45] Общий ущерб, нанесенный пригородным дворцам-музеям и паркам в результате оккупации гитлеровскими захватчиками, составил сумму в 1 000 501 тыс. рублей (**Павлова И. А.** Охрана и реставрация памятников архитектуры Ленинграда за 1944—1969 годы. — В кн.: Труды научно-исследовательского института культуры, т. 13, с. 57).

[46] См. **Нюрнбергский процесс..,** т. III, с. 546—549; Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.—Л., 1948.

[47] О конференции см. **Рубаник К. П.** Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. — Сов. государство и право, 1957, № 8, с. 117—118.

[48] В состав советской делегации входили юрист-международник А. Н. Николаев, историк и теоретик архитектуры

Б. П. Михайлов, архитектор проф. Ю Ю. Савицкий и др. По инициативе Б. П. Михайлова к конференции была подготовлена большая фотовыставка, посвященная памятникам архитектуры всех союзных советских республик. Выставка имела большой успех.

[49] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Знамя мира. — В кн.: Рерих Н. Зажигайте сердца! с. 175—176.

[50] Гаагской конвенции посвящена обширная литература (см. **Nahlik S.** La protection internationale de biens culturels en cas de conflit armé. — Recueil des cours de droit international, 1967, t. I, 1968, p. 61—163; **его же.** On Some Deficiencies of the Hague Convention of 1954 on the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflicts.— Annuaire de l'AAA, 1974, v. 44, p. 100—108; **его же.** International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflict. — Hastings Law Journal, 1976, vol. 27, No 5, p. 1069—1088; **Matteucci M.** Su a convenzione per la protezione dei beni culturali in caso di conflitto armato. — Revista di diritto internazionale, 1958, vol. 41, N 4, p. 670—676; **Latmann Eveline.** Schutz der Kulturgüter bei bewaffneten Konflikten, Zurich, 1954; **Malintoppi A.** La protezione bei beni culturali in cas odi conflitto armato, Milano, 1966 и др.).

[51] Текст конвенции см. **Ведомости** Верховного Совета СССР, 1957, № 3; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XIX. М., 1960, с. 114—142. В советской литературе о конвенции см. **Рубаник К. П.** Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Сов. государство и право, 1957, № 8, с. 117—120; **Арцибасов И.** Под охраной международного права. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.—Сов. Красный Крест, 1975, № 5, с. 26—27. Из работ общего характера см. **Полторак А. И., Савинский Л. И.** Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы, с. 275—277.

[52] В резолюциях конференции было выражено пожелание, чтобы положения конвенции учитывались при осуществлении военных операций, совершаемых под эгидой ООН.

[53] Знак был предложен известным польским архитектором, который был докладчиком в специальном подкомитете (см. **Nahlik S.** International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflict, p. 1079, note 60). Таким образом, предложенный Рерихом знак был заменен другим. Отметим, что в отличие от знака Рериха, выражающего определенную идею, о которой мы говорили выше, принятый знак носит чисто утилитарный характер.

[54] **Nahlik S.** La protection internationale de biens culturels en cas de conflit armé, p. 123.

[55] С. Нахлик считает, что по аналогии с дипломатическим правом, откуда заимствован этот термин, собственность такого рода должна рассматриваться как экстерриториальная (**Nahlik S.** International Law and the Protection of Cultural Property in Armed Conflict, p. 1081). Мы полагаем, что в данном случае, как и в случае иммунитета государственной собственности, понятие иммунитета имеет самостоятельное значение и свой особый смысл (см. **Богуславский М. М.** Иммунитет государства. М., 1962).

[56] **Records** of the Hague Conference 1954. Hague, 1961, p. 170.

[57] См. **Informations** sur la mise en oeuvre de la Convention pour la protection de biens culturels en cas de conflict armé, La Haye, 1954, UNESCO, P., 1970, p. 26.

[58] Дискуссия по поводу оговорки о военной необходимости проходила на различных заседаниях главной комиссии конференции 1954 года (**Records** of the Hague conference 1954, p. 140—154, 176—180, 207—210, 214—219, 281—282). См. по этому вопросу **Eustathiades C.** La réserve des nécessités militaires et la Convention de la Haye pour la protection de biens culturels en cas de conflit armé. — Hommage d'une génération de juristes au Président Basdevan. P., 1960.

[59] См. **Records** of the Hague conference 1954, p. 140—141; **Nahlik S.** On some Deficiencies of the Hague Convention of 1954 on the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, p. 103.

[60] См. **Records** of the Hague conference 1954, p. 141, 157, 277.

[61] **Nahlik S.** Op. cit., p. 104.

[62] **Рубаник К. П.** Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, с. 118. О сравнении положений конвенции 1954 года с правилами Женевских конвенций 1949 года см. **Breucker Y.** Pour les vingt ans de la convention de la Haye du 14 mai 1954 pour la protection des biens culturels. — Revue belge de droit international; 1975, vol. XI, N° 2, p. 542—545.

[63] См. **Records** of the Hague Conference 1954, p. 253.

[64] См. **Рубаник К. П.** Международно-правовые проблемы ЮНЕСКО. М., 1960, с. 156.

[65] **Informations** sur la mise en oeuvre de la Convention pour la protection de biens culturels en cas de conflit armé. — La Haye, 1954, p. 26—27.

[66] **Ibid.**, p. 24—25.

[67] См. подробнее **Богуславский М. М.** Пакт Рериха и защита культурных ценностей. — Сов. государство и право, 1974, № 10, с. 111—115.

[68] Текст см. **Законы** и обычаи войны (Важнейшие международные конвенции). М., 1942.

[69] См. **Yearbook** of International Law Commission, 1951, vol. II, p. 133—137; 1954, vol. II, p. 149—152; 1977, vol. II, p. 130.

[70] **Records** of the Hague Conference 1954, p. 264—266; 291, 415—416.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

[1] См. **Нюрнбергский процесс..**, т. VII. М., 1961, с. 390; **Зейдевиц Р. и М.** Дама с горностаем (как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы). М., 1966, с. 152—153.

[2] **Нюрнбергский процесс..**, т. VII, с. 217.

[3] См. **Seydewitz R. u M.** Das Mädchen mit der Perle. B., 1972, S. 213.

[4] См. **Нюрнбергский процесс..**, т. VII, с. 177.

[5] **Там же**, с. 390—391.

[6] **Там же**, с. 454.

[7] См. **Зейдевиц Р. и М.** Дама с горностаем (как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы), с. 221—222.

[8] **Günther — Hornig Margot.** Kunstschutz in den von Deutschland besetzen Gebieten (1939—1945). Tübingen, 1958.

[9] См. **Kesselring A.** Soldat bis zum letzten Tag. Bonn, 1953, S. 445—450.

[10] Статья 238 Версальского договора 1919 года с Германией, ст. 184 договора с Австрией (Сен-Жермен), ст. 126 договора с Болгарией (Нейи), ст. 168 договора с Венгрией (Трианон), ст. 420 договора с Турцией (Севр).

[11] Статьи 245—247 Версальского договора, ст. 191—196 Сен-Жерменского договора.

[12] См. **Nahlik S.** La protection internationale de biens culturels en cas de conflit armé, p. 100—101.

[13] Предложение такого рода было сделано в американском проекте. Оно было принято на Версальской мирной конференции в качестве генерального принципа, касающегося всех случаев, когда потери исторического или художественного характера могут быть заменены (см. **Burnett Ph.** Reparation at the Paris Peace Conference. N. Y., 1940, vol. I, p. 908—909).

[14] В результате варварской германской бомбардировки в сентябре 1914 года при пожаре сгорело 300 тыс. книг и 500 рукописей. На основании этой статьи мирного договора Германия заключила с Бельгией два соглашения от 29 января и 4 ноября 1920 г. о поставке книг на сумму 2 186 084 марки золотом (**U. S. Department** of State Publications, 2724, p. 525).

[15] О правовых вопросах реституции культурных ценностей после второй мировой войны см. **Nahlik S.** La protection internationale de biens culturels en cas de conflit armé, p. 77—81, 85—86, 99—102, 111—114; **Hall B.** The Recovery of Cultural Objects Dispersed During World War II — N. S. Department of State Bulletin, vol. XXV (1951), p. 337; **Engstler L.** Die territoriale Bindung von Kulturgütern im Rahmen des Völkerrechts. Köln, 1964, S. 174—177.

[16] От имени Франции декларация была подписана Французским национальным комитетом.

[17] **Внешняя политика** Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 337—338. Специальный межсоюзнический комитет под председательством проф. Поля Вохера подготовлял правила будущей реституции. В состав комитета входил польский представитель Кароль Эстрайхер, профессор истории Краковского университета, о деятельности которого по розыску ценностей см. ниже.

[18] Заявление о последующей обязанности осуществить реституцию содержалось также в заявлении союзных держав в Бреттон-Вудсе от 22 июня 1944 г. (**US Department** of State Bulletin, vol. IX, No 276, p. 384).

[19] См. **Перетерский И. С., Богуславский М. М.** Мирные договоры 1947 года — В кн.: Оппенгейм Л. Международное право, т. II. М., 1950, с. 472—484.

[20] Пункт 2 ст. 75 договора с Италией, п. 2 ст. 24 договора с Венгрией, п. 6 ст. 23 договора с Румынией, п. 6 ст. 22 договора с Болгарией.

[21] Пункт 5 ст. 75 договора с Италией, п. 6 ст. 24 договора с Венгрией, п. 6 ст. 23 договора с Румынией, п. 6 ст. 22 договора с Болгарией.

[22] Пункты 3, 4 ст. 75 договора с Италией, пп. 4, 5 ст. 24 договора с Венгрией, пп. 4, 5 ст. 23 договора с Румынией, пп. 4, 5 ст. 22 договора с Болгарией.

[23] Пункт 7 ст. 75 договора с Италией, п. 8 ст. 24 договора с Венгрией, п. 8 ст. 23 договора с Румынией, п. 8 ст. 22 договора с Болгарией.

[24] Аналогичные или сходные положения содержались в договорах с Венгрией (п. 8 ст. 24) и Болгарией (п. 9 ст. 22). В договоре с Румынией не содержалось правила о возможной замене. В договоре с Финляндией содержалось общее правило в отношении реституции в СССР (ст. 24).

[25] Заявления и меморандумы союзных правительств по германскому вопросу, представленные лондонскому совещанию заместителей министров иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции. 14 января — 25 февраля 1947 г. М., 1948, с. 83, 99—100.

[26] См. **Engstler L.** Die territoriale Bindung von Kulturgütern im Rahmen des Völkerrechts, S. 174—177. Так, например, этот суд обязал вернуть картины, полученные в порядке обмена, организованного гитлеровцами из знаменитой французской коллекции импрессионистов.

[27] Текст см. **Zbior Dokumentow**, 1946, N 9/12.

[28] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Напоминайте (1945 г.). — Прометей, т. 8. М., 1971, с. 251.

[29] См. **Тихомирова М. А.** Памятники, люди, события. Л., 1970, с. 60—61.

[30] См. **Кончин Е.** Эшелон специального назначения. — Сов. культура, 1976, 22 июня.

[31] В годы войны К. Эстрайхер, находясь в Лондоне, получал от участников польского антифашистского подполья сведения о нацистских операциях по грабежу и вывозу произведений искусства. На основе этих данных ему удалось уже в 1944 году издать книгу «Утраты польской культуры», в которой был приведен длиннейший список похищенных гитлеровцами сокровищ. В отдельных случаях он располагал даже данными о месте, куда они были вывезены, что существенно помогло в проведении поисков (Estreicher K. Cultural Losses of Poland. L., 1944).

[32] Подробнее см. **Зейдевиц Р. и М.** Дама с горностаем (как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы), с. 7—14.

[33] См. Nahlik S. Op. cit., p. 112.

[34] См. **Михайлов В.** Возмездие. — Комсомольская правда, 1977, 6 декабря. **Григорьев Б.** Преступника — к ответу. — Известия, 1979, 19 марта.

[35] См. **Гинзбург Лев.** Принадлежит России. — Лит. газета, 1968, 4 декабря.

[36] См. **Records** of the Hague conference 1954, p. 350—360.

[37] **Ibid.**, p. 289.

[38] В литературе отмечалось, что в случае утраты какого-либо произведения искусства речь может идти о произведении того же автора или той же школы. См. **Foundoukidis E.** La reconstruction sur le plan culturel. P., 1945, p. 22.

[39] См. **Румянцев Ф. Я.** Указ. соч., с. 67.

[40] См. **Известия,** 1978, 9 января; **Венгерские** новости, 1978, № 2.

[41] См. **Nahlik S.** Le cas des collections polonaises au Canada. Considérations juridiques. — Annuaire polonais des affaires internationales, 1959—1960, p. 172—190; **Lorenz S.** Le Canada refuse de rendre à la Pologne ses richesses culturelles. Warszawa, 1949; **его же.** Trésors culturels de la Pologne. Varsovie, 1954, **см. также Willams Sharon A.** Op. cit., p. 66—71.

[42] См. ноту правительства Польши от 20 апреля 1949 г. (**Lorenz S.** Op. cit., p. 75—81).

[43] Обосновывая этот тезис, С. Нахлик ссылается, в частности, применительно к реституции культурных ценностей, на возвращение во франкистскую Испанию культурных ценностей (коллекции музея Прадо), вывезенных из Испании республиканским правительством. В последний период гражданской войны в Испании республиканское правительство заключило в Фигероа соглашение, по которому эти ценности передавались на хранение Генеральному секретарю Лиги наций. Отношение Лиги наций к республиканской Испании, ее попустительство в отношении Франко и немецкой агрессии общеизвестно, однако правительство республиканской Испании пошло на заключение такого соглашения, исходя из интересов охраны культурного наследия. В соглашении было предусмотрено, что ценности должны рассматриваться как «общее достояние испанского народа». В дальнейшем они были возвращены в Мадрид (см. **Nahlik S.** Le cas des collections polonaises au Canada. Considérations juridiques, p. 185). La protection internationale de biens culturels en cas de conflit armé.

[44] См. **Etat Espagnol** et Banque d'Espagne c. Banco de Bilbao et autres. — Revue critique de droit international privé, 1938, p. 93—97; **Annual** Digest and Reports of public International Law Cases 1935/1937, No 90.

[45] См. **Art** et archéologie, 1939, N° 1, p. 78.

[46] См. **Records** of the Hague conference 1954, p. 272.

[47] **Документы** внешней политики СССР, т. I, с. 95—96.

[48] См. **Иоффе А. Е.** Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917—1932. М., 1975, с. 68.

[49] В качестве специалиста по художественным ценностям в переговорах участвовал И. Э. Грабарь. В советскую делегацию входили также академик С. Ф. Ольденбург и писатель А. И. Виноградов (см. **Грабарь И. Э.** Письма. 1917—1941. М., 1972, с. 40). Для выработки текста соответствующих статей работала специальная комиссия.

[50] **Документы** внешней политики СССР, т. III. М., 1959, с. 630—631.

[51] В инструкции по выполнению ст. XI мирного договора с Польшей были подробно регламентированы все вопросы передачи культурных ценностей. Было установлено, что все требования о передаче архивов и культурных ценностей должны быть заявлены смешанной комиссии в течение одного года со дня образования этой комиссии. Был установлен порядок передачи ценностей, согласно которым «сдача другой стороне производится в месте упаковки, а в пограничных пунктах производится досмотр ящиков», после чего «ответственность за целость» несет принимающая сторона (приложение № 3 к мирному договору от 18 марта 1921 г.).

[52] См. **Документы** и материалы по истории советско-польских отношений, т. IV. М., 1966, с. 302—303.

[53] См. **Seydewitz R. und M.** Das Mädchen mit der Perle. B., S. 46—47.

[54] **Рерих Н. К.** Листы дневника. Крылья победы.— В кн.: Рерих Н. К. Из культурного наследия, с. 258—259.

[55] **Зейдевиц Р. и М.** Дама с горностаем (как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы), с. 221.

[56] См. **Наша история** — наша гордость.— Лит. газета, 1978, 21 июня.

[57] См. **Материалы** XXV съезда КПСС, с. 32.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 304—305.

[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 462.

[4] Подробнее об этом см. **Маковецкий И. В.** Ленинские принципы охраны и реставрации памятников культуры. — В кн.: Из истории реставрации памятников культуры. Труды Научно-исследовательского института культуры, т. 13, М., 1974, с. 11—22; **Горданов В. И.** Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920). — В кн.: История музейного дела в СССР. М., 1957, с. 10; **Петров А. Н.** Восстановление пригородных дворцов — музеев Ленинграда (1944—1967). — Труды Научно-исследовательского института культуры, т. I, М., 1971, с. 13.

[5] Цит. по **Борисевич Ф. В.** Развитие советского законодательства об охране памятников истории и культуры. Минск, 1976, с. 8.

[6] См. **В. И. Ленин** о литературе и искусстве. М., 1969, с. 567—593.

[7] Цит. по **Маковецкий И. В.** Указ. соч., с. 16—17.

[8] См. об этом **Смирнов И. С.** Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти. М., 1952, с. 204—205.

[9] **В. И. Ленин** о литературе и искусстве, с. 663.

[10] **Ведомости** Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 628.

[11] **Правда,** 1974, 11 июля.

[12] См. **Памятники** Отечества, кн. 1. М., 1972, с. 14.

[13] **Охрана** памятников истории и культуры. Сб. док. М., 1973, с. 14.
[14] См. **СУ РСФСР,** 1918, № 73, ст. 794.
[15] См. **СУ РСФСР,** 1924, № 18, ст. 179.
[16] См. **Реставрация** музейных ценностей в СССР. М., 1977, с. 18.
[17] Об истории развития советского законодательства см. **Стешенко Л. А.** Правовая охрана памятников культуры в СССР. М., 1974; см. также Советское законодательство о памятниках истории и культуры. Минск, 1972.
[18] См. **СП СССР,** 1948, № 6, ст. 81.
[19] В 1961 году — в Эстонии, в 1967 году — в Литве, в 1968 году — в Узбекистане, в 1969 — в Армении, Молдавии и Белоруссии, в 1971 году — в Казахстане.
[20] См. **Ведомости** Верховного Совета СССР, 1976, № 44, ст. 628.
[21] О законе 1976 года см. **Стешенко Л. А., Тепферов В. Д.** О памятниках истории и культуры (новое в советском законодательстве). М., 1977; **Стешенко Л. А.** Правовые вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. — Сов. государство и право, 1977, № 6, с. 31—39; **Гришин М.,** Памятники под охраной закона. — Соц. законность, 1977, № 1, с. 36—38; **Карпец И., Салищева Н.** Достояние народа. — Наука и жизнь, 1977, № 4, с. 33—34.
[22] См. **Заседания** Верховного Совета СССР девятого созыва. Пятая сессия (27—29 октября 1976 г.). Стенографический отчет. М., 1976, с. 304—332.
[23] До принятия закона 1976 года в советском законодательстве не было единства по этому вопросу (см. **Стешенко Л. А.** Охрана памятников культуры в СССР. — Сов. государство и право, 1975, № 11, с. 44). В отличие от предшествовавшего законодательства об охране памятников культуры, пользовавшегося термином «памятники культуры», закон ввел более широкий термин «памятники истории и культуры».
[24] См. **Семанов С. Н.** Забота о памятниках истории и культуры — долг советского человека. — В кн.: Памятники Отечества, кн. 3, с. 25 и сл.
[25] В Эстонской ССР, например, к памятникам археологии дополнительно отнесены каменные могильники, убежища, культовые камни и древние культовые места, а в РСФСР — лабиринты. По закону Грузинской ССР к памятникам могут быть отнесены пещеры, винохранилища, древнее боевое оружие, изделия чеканного производства и другие объекты.

В законе об охране памятников Армянской ССР нашла свое отражение особая роль, которую играет в Армении Институт древних рукописей имени Маштоца при Совете Министров Армянской ССР — Матенадаран (ст. 20). Он осуществляет руководство и контроль за постановкой дела учета, охраны, реставрации и использования древних рукописей.
[26] **СП СССР,** 1965, № 13, ст. 103.
[27] **СП СССР,** 1958, № 114, ст. 112.
[28] **Стешенко Л. А.** Правовые вопросы охраны и использования памятников истории и культуры, с. 38.
[29] **Рерих Н.** Зажигайте сердца! с. 55—56.
[30] Ст. 13 закона Армянской ССР, ст. 17 закона Грузинской ССР, ст. 14 закона Киргизской ССР, ст. 16 закона Латвийской ССР, ст. 13 закона Литовской ССР, ст. 16 закона Молдавской ССР, ст. 16 закона Узбекской ССР, ст. 13 закона РСФСР.
[31] Аналогичное правило содержится в законах Грузинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, ст. 14 закона РСФСР.
[32] Аналогичное правило содержится в законах Грузинской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Узбекской ССР.
[33] См. **СУ РСФСР,** 1918, № 73, ст. 794.
[34] Так, например, по закону Грузинской ССР разрешение на собирание граждан и организациями коллекций древней живописи и древнего декоративно-прикладного искусства выдаются министерством культуры республики, а старинных документальных памятников — республиканским главным архивным управлением.
[35] См. **СУ РСФСР,** 1918, № 69, ст. 751.
[36] См. **Uusi Suomi,** 13.I. 1976.
[37] **Заседания** Верховного Совета девятого созыва. Пятая сессия, с. 311.
[38] **Ведомости** Верховного Совета СССР, 1977, № 8, ст. 141.
[39] См. **Държавен** вестник, 1969, № 29.
[40] См. **Magyar Közlöny,** 1963, N 32.
[41] Цит. по **Венгрия,** 1976, № 1, с. 50.
[42] См. **Magyar Közlöny,** 1977, N 27.
[43] См. **Gesetzblatt** der DDR, 1975, Teil I, Nr 26.
[44] См. **Сборник** отдельных законов и постановлений правительства МНР, вып. 4, Улан-Батор, 1972.
[45] См. **Dziennik** Ustaw 1962, N 10, poz. 48; **Kopff Andrzey** Wlasnosc Dóbr Kultury.— Studia Cywilistyczne, t. XIII—XIV, Krakow, 1969, c. 179—194.
[46] В 1963 году министр культуры и искусства ПНР издал специальное распоряжение об общественной охране памятников старины (см. **Monitor** Polski, 1963, N 17, poz. 97).
[47] См. **Buletinul** Official I, N 137, 2.XI.74.
[48] См. **Sbirka** zakonou 1958, N 8.

Заключение

[1] **Правда,** 1978, 1 апр.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава первая. **Международное сотрудничество в деле охраны культурных ценностей и международные организации** 7

Вопросы охраны культурных ценностей в деятельности международных организаций 7

Международные соглашения и рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурных ценностей . . 12

Международные кампании ЮНЕСКО в защиту культурных ценностей . . 15

Глава вторая. **Общие вопросы международной охраны культурного наследия** 20

Общая характеристика рекомендаций ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия 20

Рекомендации ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия и внутреннее законодательство . . . 24

Рекомендуемые меры по охране культурного наследия 26

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года 40

Глава третья. **Международно-правовое регулирование археологических раскопок** 46

История развития регулирования . 46

Рекомендация ЮНЕСКО о принципах международной регламентации археологических раскопок . . . 49

Международные соглашения регионального характера 55

Правовые проблемы подводной археологии 56

Глава четвертая. **Борьба с хищениями и незаконным вывозом культурных ценностей** 61

Хищение произведений искусства и капиталистическое общество . . . 61

Международно-правовые меры борьбы с хищениями культурных ценностей 66

Специальные меры по ликвидации последствий колониализма и неоколониализма в отношении культурных ценностей 79

Глава пятая. **Охрана культурных ценностей в случае вооруженного конфликта** 83

История разработки международно-правовых норм об охране культурных ценностей во время войны 83

Пакт Рериха 86

Уничтожение и разрушение памятников культуры во время второй мировой войны 93

Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 95

Система международно-правовых норм об охране культурных ценностей во время войны 103

Глава шестая. **Возврат культурных ценностей, вывезенных во время войны или в связи с военными действиями** 107

Разграбление художественных сокровищ Европы гитлеровцами во время второй мировой войны 107

Международно-правовые нормы о реституции культурных ценностей . . 109

Возвращение культурных ценностей, переданных для сохранения в связи с вооруженным конфликтом 117

Отношение Советского Союза к охране культуоных ценностей других народов 119

Глава седьмая. **Законодательство социалистических стран об охране памятников истории и культуры** 122

Ленинские принципы охраны памятников истории и культуры 122

Законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры в СССР 124

Законодательство других социалистических стран об охране памятников 137

Заключение 143

Приложение 144

Примечания 174

Марк Моисеевич Богуславский

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Редакторы Т. Д. ЛОСЕВА, Б. К. МИХАЙЛОВ.

Оформление художника О. Н. КОНЯХИНА.

Художественный редактор В. В. СУРКОВ.

Технический редактор И. Г. МАКАРОВА.

Корректор Э. К. ГАВРУТА.

ИБ № 343

Сдано в набор 5.02.79. Подписано в печать 9.07.79.
А12301. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Гарнитура академическая. Печать высокая. Усл. печ. л. 16,38.
Уч.-изд. л. 17,96. Тираж 40 000 экз. Заказ № 99.
Цена 1 р. 50 к. Изд № 1231Ю.

Издательство «Международные отношения».
103031, Москва, К-31, Кузнецкий мост, 24.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

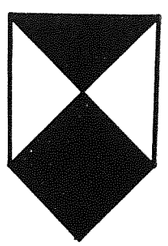

Плакат работы
художника
Н. Куприянова
(1920 г.)

Красная
окружность
с тремя
красными
кружками посредине.
Этот символ
по замыслу
Н. К. Рериха
должен быть
помещен
на всех
памятниках культуры

Отличительный знак,
предусмотренный
Гаагской
конвенцией
1954 года,
представляет
собой щит,
разделенный
на четыре части
синего
и белого цвета

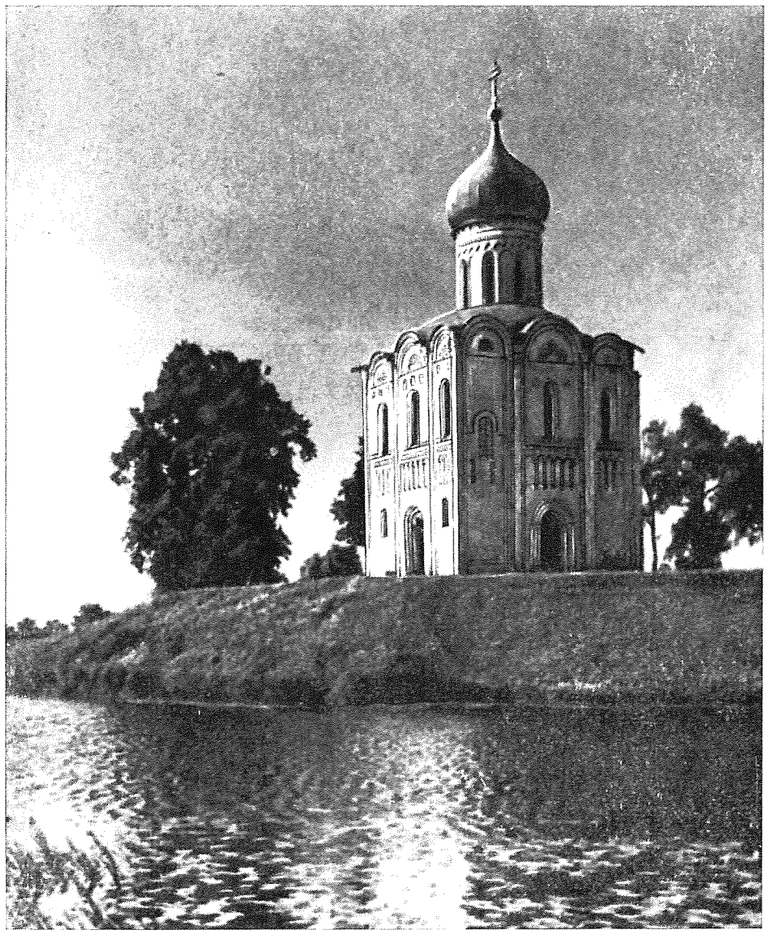
Портрет Н. К. Рериха работы Святослава Рериха. 1937 год
(музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке)

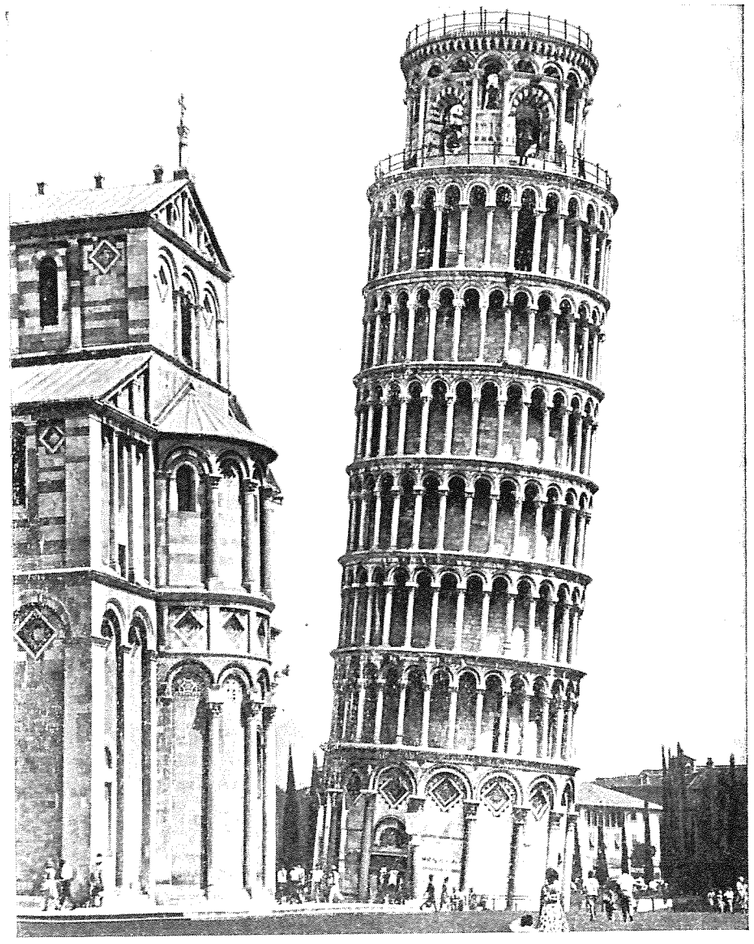
Церковь Спас на Нередице
XII века.
Снимок до разрушения
немецко-фашистскими захватчиками

Высшая премудрость.
Картина Н. К. Рериха
(музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке).
Всадник на белом коне
со знаменем мира
защищает памятники от военных бедствий

Церковь Покрова на Нерли.
1165 год

Пиза (Италия).
Падающая башня. 1173—1350 годы

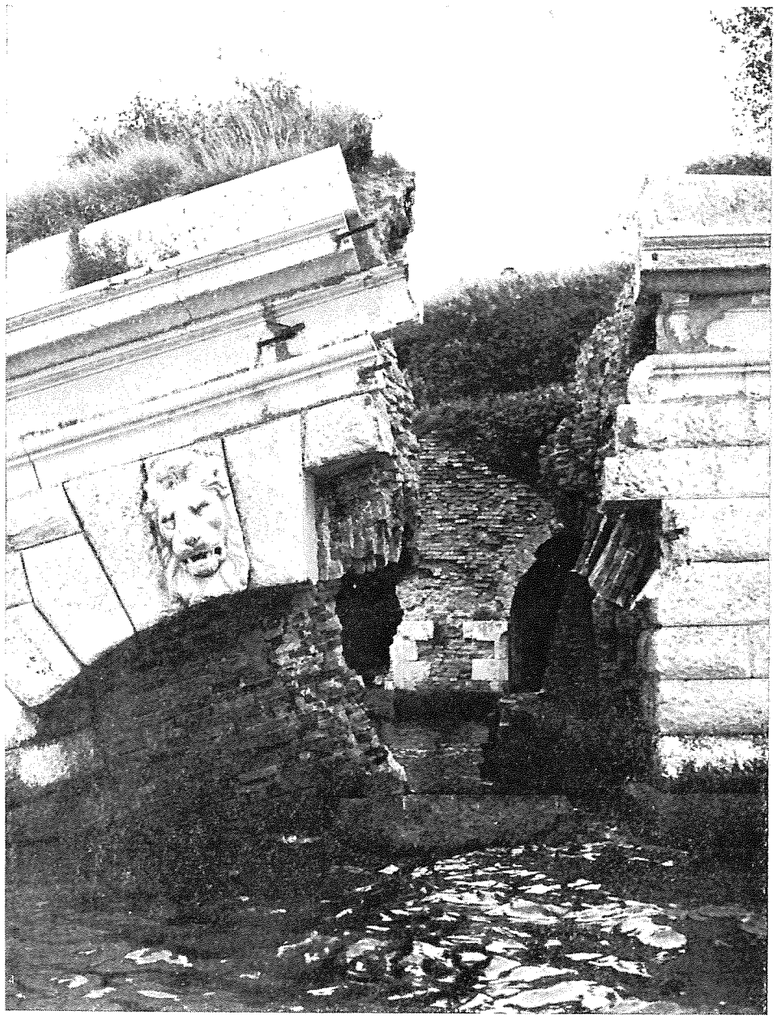
Ростов Великий.
Общий вид
Кремля.
Вторая половина
XVII века.
Фото
В. В. Суркова

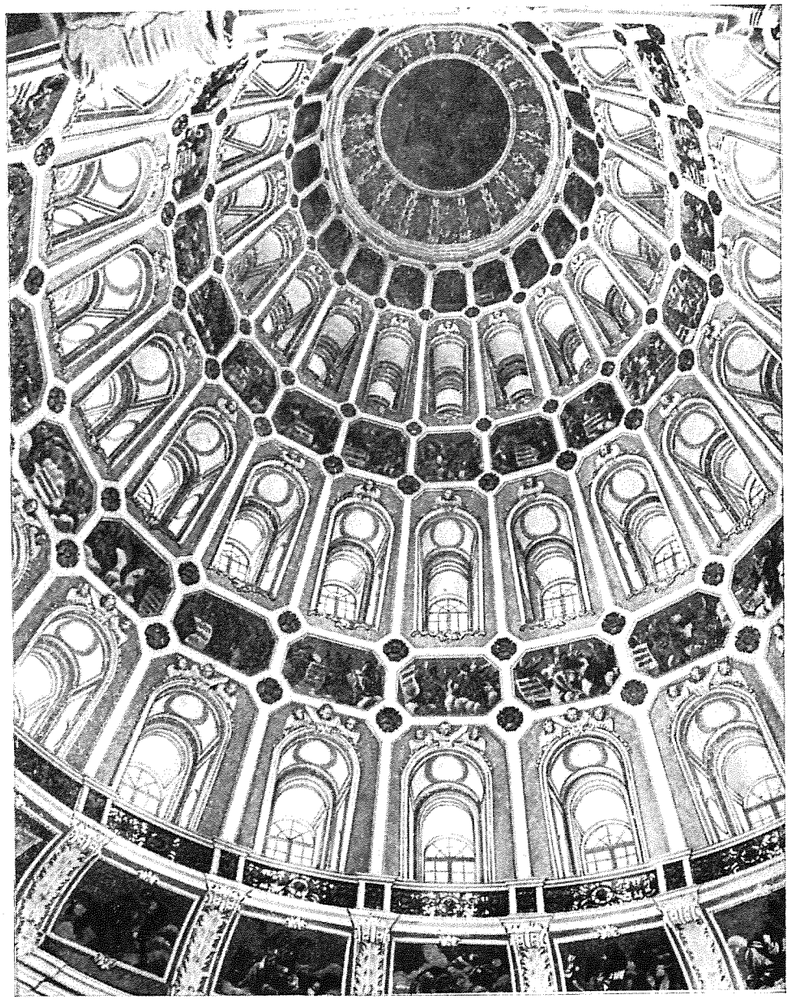
Леонардо да Винчи. Дама с горностаем
(портрет Чечилии Галлерани, около 1483 г.).
Картина, похищенная гитлеровцами из музея Чарторыйских в Кракове.
Фото Конрада Кароля Полеша (Краков)

Варшава. Старе Място
(фото 1945 г.).
После войны Старе Място
было полностью восстановлено

Венеция. ЮНЕСКО проводит кампанию по спасению города.
Стены форта Сант-Андреа (XVI в.), разрушенные водой.
Фото Доминик Роже (ЮНЕСКО)

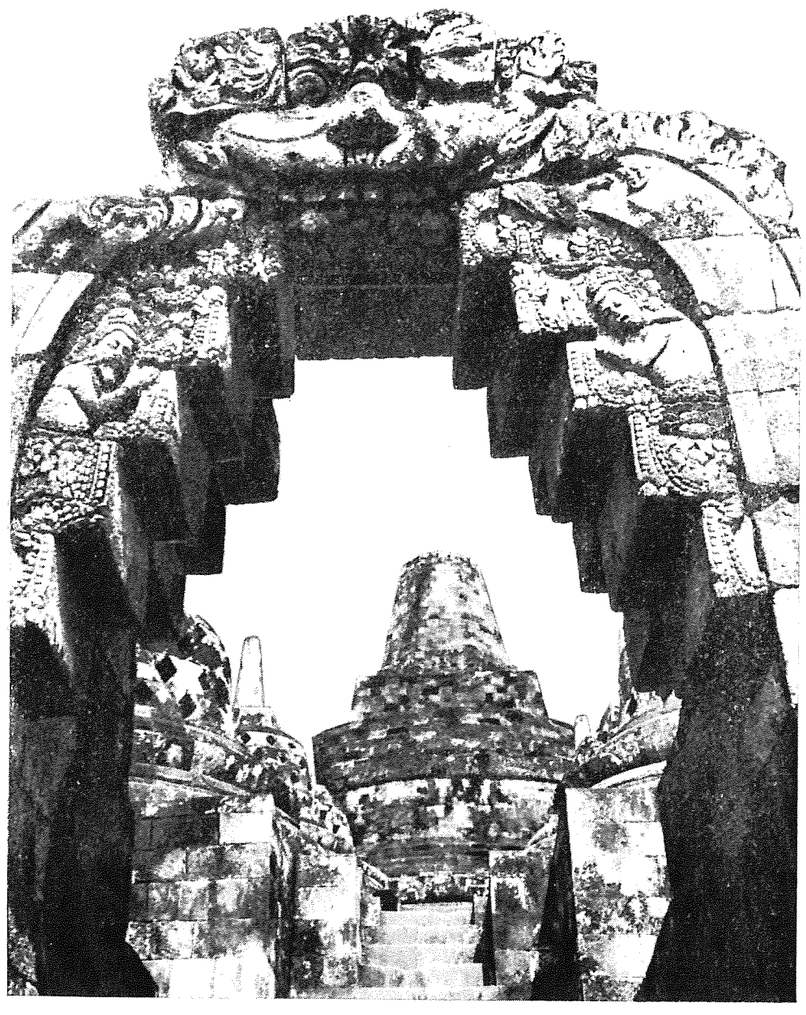
Внутренний вид шатра ротонды Воскресенского собора
в Новом Иерусалиме — памятник русской архитектуры XVII века
(до разрушения гитлеровцами)

Международные кампании ЮНЕСКО
по спасению памятников.
Мачу-Пикчу — знаменитый город инков (Перу).
Фото Лауренца (ЮНЕСКО)

Абу-Симбель. Большой Храм
(высота — 33 м, ширина — 38 м).
Фото Мариани (ЮНЕСКО)

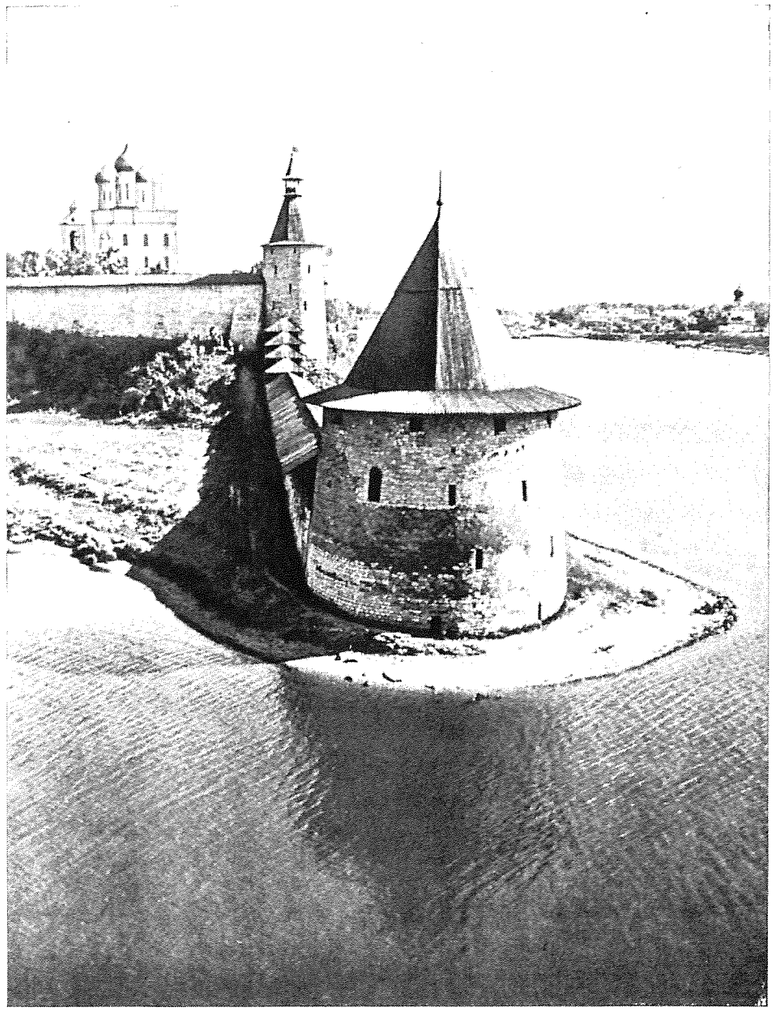
Боробудур (Индонезия). Кампания по спасению памятников проводится ЮНЕСКО
Вид развалин храма.
На заднем плане гробницы, в которых находятся статуи Будды.
Фото Мирей Вотье (ЮНЕСКО)

Охраняйте памятники культуры!
(Польша). 1960 год.
Плакат работы художников В. Фангора, Г. Тумашевского

Венеция. Большой канал.
Вид с моста Риальто.
Фото Доминик Роже (ЮНЕСКО)

Псков. Кремль.
Вид с северо-запада

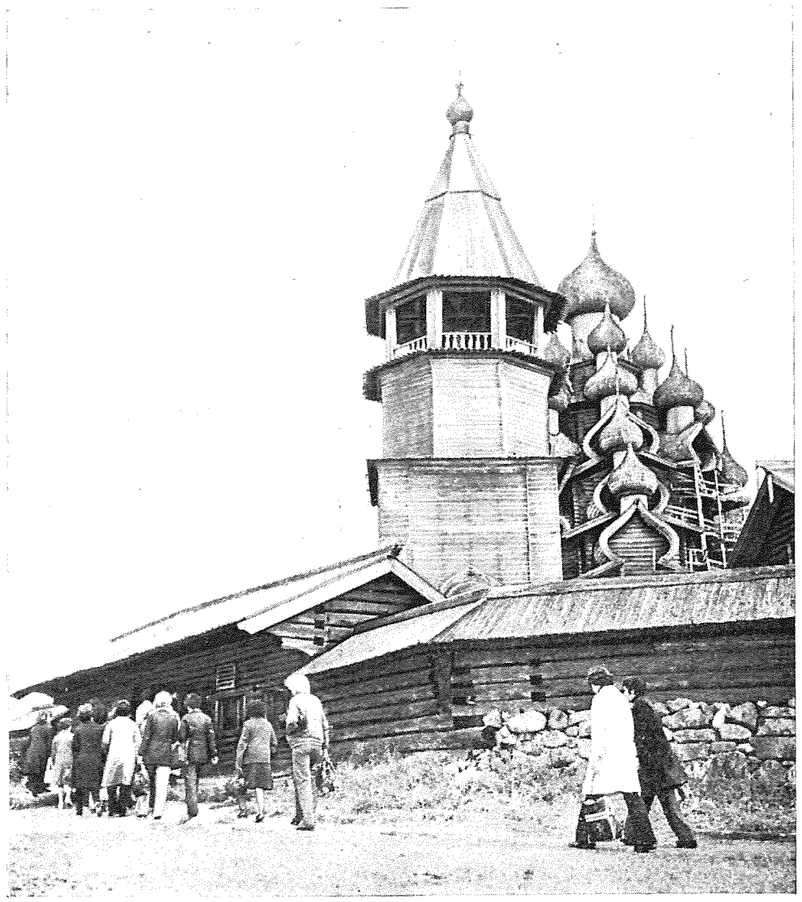
Мохенджо-Даро (Пакистан). Общий вид.
Развалины города, которому 4,5 тыс. лет.
Фото Алана Макензи (ЮНЕСКО)

Флоренция. Последствия наводнения 4 ноября 1966 г.
Мост Веккьо.
Фото Доминик Роже (ЮНЕСКО)

Успенская церковь в Кондопоге
(Карельская АССР).
1774 год.
Фото А. Д. Бородаевского

Кижи. Музей-заповедник
народного деревянного зодчества и этнографии.
Колокольня 1874 года и Преображенская церковь 1714 года.
Во время второй мировой войны иконостас церкви был вывезен оккупантами.
Фото А. Д. Бородаевского

Акрополь (Афины).
Древнегреческий храм
Парфенон.
ЮНЕСКО
проводит кампанию
по спасению
Акрополя

Акрополь.
Изготовление
муляжа кариатиды
в мастерской
скульптора Триандиса.
Фото Доминик Роже (ЮНЕСКО)

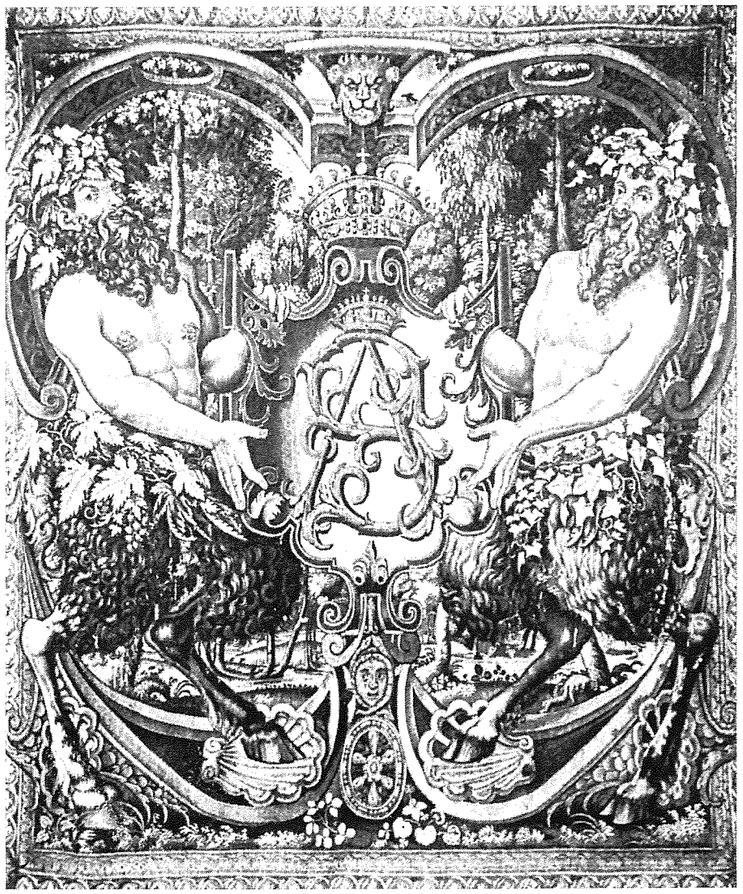

Церковь Санта Мария Новелла — испанская часовня. Флоренция.
Работа по восстановлению фресок,
пострадавших от наводнения в 1966 году.
Фото Доминик Роже (ЮНЕСКО)

Боробудур.
Храм VIII века на о. Ява (Индонезия).
Рельеф.
Фото Мирей Вотье (ЮНЕСКО)

Краковские гобелены,
бывшие предметом спора между Польшей и Канадой:
гобелен — сатиры,
с монограммой короля Сигизмунда Августа

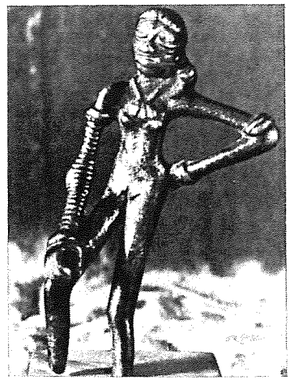
Фрагмент гобелена «Райские деяния», Адам и Ева

Голова барса.
Фрагмент гобелена
«Борьба барса
с медведем»

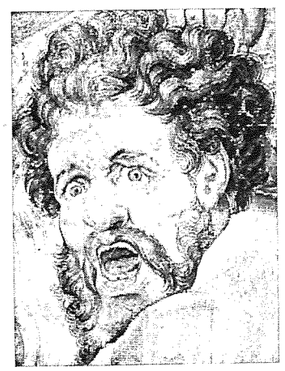

Венгерская
королевская
корона,
возвращенная
США в Венгрию
в январе
1978 года

Статуэтка,
найденная
в Мохенджо-
Даро.
Фото
Департамента
древностей
Пакистана

Голова тонущего.
Фрагмент гобелена
«Потоп»

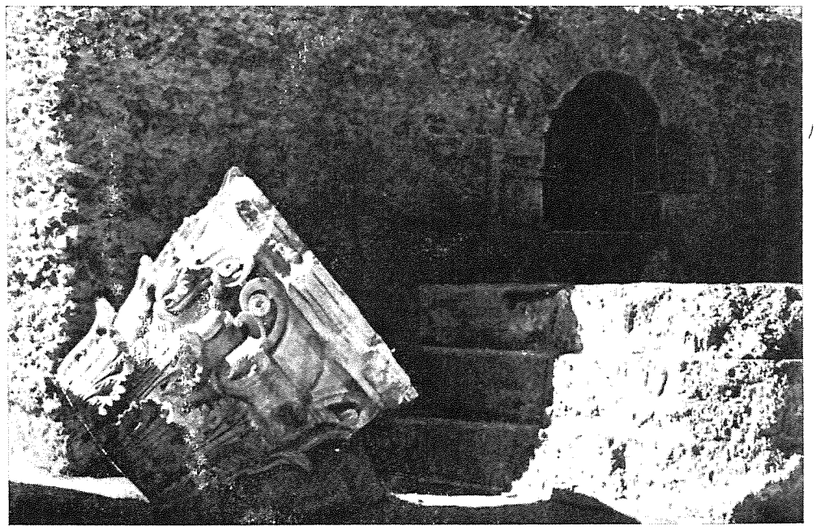

Маска из района Залива Панда (Океания)
возвращена в 1977 году в Папуа Новую Гвинею
Австралийским музеем (Сидней), где она находилась с 1884 года.
Фото Г. Миллена (Австралийский музей). «Курьер ЮНЕСКО», 1978, август

Статуя XIII века, изображающая буддийское божество Праджнапарамиту.
В апреле 1978 года передана Государственным музеем народного искусства
в Лейдене (Нидерланды) музею Пусат в Джакарте (Индонезия). Фото комиссии
Государственного музея народного искусства, Лейден. «Курьер ЮНЕСКО», 1978, август

Развалины римских построек в Карфагене (Тунис).
Фото Г. Шмидта (ЮНЕСКО)

Медаль, посвященная Карфагену.
Из серии медалей,
выпущенных ЮНЕСКО в связи
с международной программой
по спасению памятников

